

БИБЛИОТЕКА BATTLETECH

БЛЕЙН ЛИ ПАРДУ

РЕВ ЧЕСТИ

#48

Battletech: Mechwarrior book series

Blaine Lee Pardoe

Copyright © 1999

Перевод с издания «Roar of Honor» Толокин Сергей aka Siberian-Troll. 2008 г.

Библиотека Battletech © 2009 www.cbtbooks.ru

Форум: <http://www.cbtbooks.ru/phpBB2/index.html>

Форматирование текста, корректура, вёрстка, редактирование:

Леонид Шагидуллин aka Leonid

Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech».

Переводчик выносит отдельную благодарность за помощь и консультации в работе над переводом:

- Шагидуллина Леониду, он же Leonid
- Помникову Андрею, он же DeJaVu
- Алексею Бирюлину, он же LawGiver
- rCS DarkSide (решившему остаться под ником) – за черновик 12 главы
- Антону Рывину, он же Hobbit
- Станиславу Гаевскому, он же Stan

А также отдельных благодарностей удостоиваются:

- Rabid Coyote, Вольдемар, Scorpion Dog, Kulchick, Romfay
- моя жена, Лена, терпевшая мой затылок, повернутый к ней, пока я настукивал перевод.
- мой сын, так вовремя не засыпавший ночью, давая папе возможность посидеть как бы «нянча киндера», а на деле настукать еще главу в ночь...

Ну и всем прочим фанатам БТ.

Народ! Я ее закончил!

С мая 2006 года, всего-то за два года... или два с половиной?

Кошмар...

От редактора: а мне потребовался год, чтобы опубликовать книгу. Вот что жизнь с фанатами делает...

Анжела Беккер - восходящая звезда в клане Призрачного Медведя. Посвященная долгу и чести, неустанная в достижении безупречной победы, живой пример превосходства клана. Получив приказ сформировать новый тринарий с нуля, она ухватила шанс получить своё подразделение. Тем более, что они должны быть размещены на планете Тоффен на границе территории Призрачных Медведей.

Но то, что честь для некоторых, является возможностью урвать кусок для других. Во главе с кровожадным Дирком Радиком силы клана Волка атакуют, чтобы захватить планету у неопытных войск. Но охотники скоро становятся добычей, поскольку «Наседающие Медведи» соответствуют своему названию.

Только, когда дым развеивается, Анжела понимает, что большая честь стоит большей цены, которую она, возможно, не захочет заплатить...

Блейн Ли Парду. рев чести

Пролог.....	5	Глава 15.....	69
Книга первая. Ристар.		Книга вторая. Наседающие медведи.	
Глава 1.....	8	Глава 16.....	73
Глава 2.....	13	Глава 17.....	78
Глава 3.....	17	Глава 18.....	82
Глава 4.....	24	Глава 19.....	86
Глава 5.....	27	Глава 20.....	89
Глава 6.....	31	Глава 21.....	93
Глава 7.....	36	Глава 22.....	96
Глава 8.....	40	Глава 23.....	100
Глава 9.....	46	Глава 24.....	104
Глава 10.....	49	Глава 25.....	109
Глава 11.....	53	Глава 26.....	113
Глава 12.....	57	Глава 27.....	116
Глава 13.....	61	Глава 28.....	120
Глава 14.....	65	Эпилог.....	122

Глоссарий

Список воинов	126
Карта	127
Комментарии	128

Об авторе

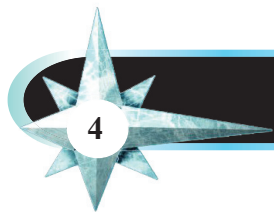
Блейн Парду пишет для BattleTech® уже более тринадцати лет. Он произвел на свет более сорока книг, включая романы BattleTech® «Горский гамбит», «Двойная игра», и «Дорога Исхода».

Он также старший менеджер, главный в службах технологического обучения, в фирме «Ernst & Young LLP» по своей основной работе, признанный индустриальный эксперт и его статьи по технологическому обучению часто появляются в торговых журналах. Он бакалавр и магистр гуманитарных наук Центрального Мичиганского Университета

Его книга по офисной политике, «Война среди клетушек», стала бестселлером и заслужила ему международное признание, равно как и авторитет на рабочем месте. Он автор многочисленных книг по компьютерным играм, под псевдонимом Брэди. Он также и фанат американской гражданской войны, и написал несколько статей на эту тему, а также обладает интересной коллекцией артефактов того периода

Блэйн живет со своей семьей в Эмисвилле, Вирджиния, рядом с горами в новом доме, окрещенном «Обзор отчаянья». В те вечера, когда он ничего не пишет, не изучает и не играет в компьютерные игры, вполне можно услышать на ветру горестный вой его волынки – к изрядной досаде его соседей.

Для тех, кто желает пообщаться с ним лично, он доступен по Bpardoe870@aol.com.

СЛОВЕСНАЯ БИТВА

Голографическое изображение, замерцав, ожило в руках Дирка Радика. Появившаяся перед ним фигура явно принадлежала его немезиде – Анжеле Беккер.

– Звёздный полковник Радик из клана Волка, теперь вы знаете, что я не оставила в форте ничего ценного. Всё, что вы получили, – это пустое здание. Его потеря для меня и моего клана ничего не значит.

Глаза Радика сузились, и в них запылала ярость.

– Без сомнения, вы взыскуете быстрой битвы, и в этом я вам отказываю, как отказала и в содержимом форта. Знайте, Дирк Радик, вы сейчас там, где мне хотелось, и тогда, когда мне хотелось. Я управляю событиями, так будет и далее. Отныне вы на Тоффене, в землях могучего призрачного медведя. И когда мы сразимся, ситуация по-прежнему будет под моим контролем.

– Иными словами, – насмешливо ухмыльнувшись, сказала она, – я уже вас победила.

И изображение пропало.

Радик заскрежетал зубами.

– Да я её раздавлю... сокрушу... да я не оставлю от нее ничего, кроме кровавого пятна, под каким бы камнем она не пряталась! В атаку! Немедленно!

БЛАГОДАРНОСТИ:

Большое-большое спасибо взаправдашнему Джону Спрэгу, научившему меня играть на волынке и читать ноты, парню, в котором ритма, больше, чем я когда-либо считал возможным. Да, народ, я действительно взаправду играю на волынке. Спрэгу (Спрэнгу) и прочим моим друзьям, таким как взаправдашние Джо Скарри, Марк Нательсон, Пол Исимара, Катерина Грэхэм, Анжела Хербергер, Пол Соррентено, Фил Бридвелдт, Джим Ларк, Джо ДиДжорнио; все они появились в романе, хоть и по имени. Иногда, пытаюсь сваять роман в рекордные сроки, заимствовать имена у коллег и друзей довольно удобно. Разумеется, любые схожести во взаимоотношениях между персонажами в книге и реальными людьми абсолютно случайны (ага-ага).

Отдельное спасибо Дэну Планкетту, Куллен Тилман, Грегу Джонсону, Кевину Ривенбургу и Бобу О'Коннелу за... ну, много за что.

Мне также хотелось бы с благодарностью отметить Брайана Нистула, тремя электронными письмами и одним телефонным звонком помогшему мне превратить простую идею в книгу, а также снабдившему уймой информации о Медведях. Это Брайан предложил потренироваться сперва на Волках, и он же помог определиться с названием (из таких перлов оригинальности как «Медведи на Границе», «Медведи защищаются», «Медвежья Стая» и «МПТ» [Медведи Прямо Тута]).

Также спасибо Дж. Гордону Лидди, (которого я имел честь встретить в последнем моем книжкоподписательном туре), и Дону с Майком, обеспечившими меня бесчисленными часами развлечений, пока я правил и переписывал эту жуть.

И, наконец, всем фанатам Бэтлтехе. Одно уж точно, они верны вселенной до гроба, хоть иногда и воспринимают все чересчур серьезно. Народ, вспомните, что человекообразные боевые роботы, размером с трехэтажный дом, бегающие галопом по тридцать первому столетию – довольно сомнительная концепция. Но идея, вроде бы, неплохая, и надеюсь, что, читая книгу, вы получите свою порцию удовольствия. А если нет, не сомневаюсь, вы пропесочите меня в Интернете.

Такова жизнь...

Пролог

*Минские горы
Страна Мечты
Скопление Керенского, пространство кланов
14 февраля 3059 года*

Горизонтальная стена снега, движущаяся за выходом из пещеры с неумолимостью абразивного круга, попросту не давала ничего толком разглядеть, и Анжела Беккер, вздрогнув, затащила ворот парки покрепче, стоило ледяным щупальцам холода попытаться вновь проникнуть под одежду. Маленький костерок из топливных таблеток и наломанного кустарника, разведенный прямо в зеве пещеры, обеспечивал некоторый комфорт, но было этого комфорта не много, скорей даже мало, после того, через что она прошла.

Чуть поодаль в пещере лежал Спрэнг, стонущий после ран, полученных в нападении призрачного медведя двумя днями ранее. Они были частью отряда из сорока восьми воинов клана Призрачного Медведя, бросившими вызов опасностям Минских гор в ходе проводившегося кланом ежегодного ритуала когтевания. В каждом кластере, подразделении грубо эквивалентном полку, лишь высочайшие рангом воины из пока ещё не когтеванных имели на это право.

Оказавшись в горах, отряд разделился на охотничьи группы примерно по десять воинов в каждой.

Когтевание. Священный ритуал. Воины клана Призрачного Медведя добровольно лезли в вымерзшие просторы Страны Мечты охотиться на могучего зверя, в честь которого был назван их клан. Вооруженные лишь рогатинами, только храбрейшие и сильнейшие могли надеяться победить призрачного медведя в поединке один на один.

Половина охотничьих партий не возвращалась вообще, хотя обычно как минимум одному воину удавалось убить медведя.

Группе Анжелы Беккер, однако, не повезло. Прямо перед бураном они разделились, надеясь прочесать зону побольше. И хотя каждый имел при себе набор для выживания, и даже лазерный пистолет для самозащиты, правилами разрешалось использовать для охоты исключительно рогатину. Пищевые рационы тоже имелись, вначале, но вышли за долгие и изматывающие дни. А теперь разразившийся буран превратил охоту в жестокий экзамен по выживанию.

Буран, ничуть не менее яростный, как сейчас, ослепил Анжелу и Спрэнга, когда таившийся под сугробами снега призрачный медведь внезапно встал на дыбы и набросился на них. Он кусал и покалечил Спрэнга прежде, чем тот успел отреагировать, и рогатина Спрэнга скрылась навеки в белом ледяном крошеве. Воин бы умер, если бы Анжела не ранила огромную зверюгу, отогнав её прочь. Она спасла Спрэнгу жизнь, и они оба это знали.

Втянув добрую порцию ледяного воздуха сквозь ноздри, Анжела почувствовала, как те, сомкнувшись, смерзаются с неприятным жжением. Оглянувшись на Спрэнга, лежащего мешком, она вновь припомнила годы их знакомства. Созданные из одного и того же генетического материала, они были вместе с самого рождения. Юные годы они провели, вырастая в сибгруппе, претерпевая суровые тренировки, в итоге выковавшие из них воинов клана.

– Уходи... спускайся с гор... – выдавил он. Сломанные ребра и правое плечо превращали для него даже простое дыхание в пытку.

– Заткнись, – приказала она, но без особой суровости. – Мы – Медведи. Мы сибы. И я не стану зря тратить жизнь хорошего воина лишь для того, чтобы спастись самой.

– Ты всегда... была сильнее... – отозвался Спрэнг, чуть смещаясь. – Заслужила родовое имя и звание... за какие-то несколько лет. Я тебе не ровня и мы оба знаем это... Если ты погибнешь... просто чтобы меня не бросать... это будет пустой тратой... – в голосе его слыша-

лось уважение. Воины клана ценили родовое имя превыше всего. Право обладать родовыми именами, идущим от основателей кланов, выигрывалось на поле боя. Лишь лучшие из воинов состязались за фамилию. И лишь лучшие из лучших получали её.

«И самые наилучшие из них в когтевании повергали призрачного медведя», – подумала Анжела.

Она выиграла родовое имя, пилотируя потрепанный войнами омнимех «Уоршок». Боевые мехи и омнимехи были вершиной военной мысли, доминируя на полях сражений последние триста лет. Высотой с трехэтажный дом и отдаленно человекоподобные, тяжело бронированные боевые механизмы могли двигаться на невероятных скоростях, попутно обладая огневой мощностью целого танкового взвода – потрясающими арсеналами ракет, лазеров и прочих орудий смерти и разрушения.

Очередной порыв ледяного ветра прихлопнул последние язычки костерка, в посмертии слабо задымившего. Гореть всё равно было уже нечему. Теперь же, с началом дня, времени у них оставалось немного, если они вообще собирались заниматься тем, зачем пришли. В том, что тебе не удалось убить медведя в ходе когтевания, бесчестия не было, но Анжела Беккер была не из тех, кто сдаётся. Пытаться выследить одно из этих могучих существ сейчас казалось делом невозможным. Призрачные медведи славятся умением прятаться в громадных снежных наносах, терпеливо выжидая, пока добыча сама заявится к ним. Должен быть другой способ покончить с делом, иначе они со Спрэнгом замерзнут здесь насмерть.

Она принялась прокручивать в голове всё, что когда-либо слышала о легендарных призрачных медведях, одновременно борясь с очередным приступом дрожи. Медведи были охотниками – мощными, сильными, покрытыми белым мехом зверями, достигавшими, подымаясь для удара, более чем пяти метров в холке. Холод их не тревожил. Медведи были царями этих безжалостных гор, в которых они не только не голодали, более того – благоденствовали. Поговаривали, что они могут почуять кровь за километры, и по одному лишь запаху выйти на добычу.

И тут идея осенила её. Мрачная, нехорошая идея, требующая от неё жертвы. Но на кону стояла честь, а всё прочее для Анжелы Беккер мало что значило. Ещё в ранние дни в сибгруппе «Медведь-шатун» она пришла к мысли, что жертвы от воина ожидаются и требуются, обмениваясь на почести или победу, а Анжела была полна решимости заслужить почести, повергнув призрачного медведя. Тихо и аккуратно она опустила рогатину к смерзшейся земле пола пещеры, после чего надёжно оперла её пятой о скалистый зуб, торчавший из земли. Заостренный наконечник рогатины устремился к зияющему зеву пещеры.

– Анжела, ты что делаешь? – слабым голосом спросил Спрэнг.

Она даже и не глянула в его сторону, поглощенная проверкой устойчивости рогатины, удостоверившись в том, что древко выдержит вес обрушившегося на него медведя.

– Собираюсь убить медведя, – наконец ответила она.

– Медведь идет сюда? – страха в голосе Спрэнга не было. Скорее облегчение. Он не пережил бы еще одного столкновения и уже смирился со смертью. Таков путь воина, и нет стыда в том, чтобы умереть в ходе рискованного ритуала когтевания.

Она оглянулась на него:

– Придет, – отозвалась Анжела, обнажая нож. Клинок блеснул в свете умирающего костра, и некоторое время она молча смотрела на него. Затем шагнула чуть ближе к зеву выхода, хрустя снегом под подошвами.

И одним резким движением клинка в левой руке отрубила безымянный палец и мизинец правой.

Анжела заорала, но скорее, яростным ревом дикого зверя, чем криком боли. Кровь брызнула в воздух и на стену пещеры. Теплая волна захлестнула её, после чего она сложилась пополам в агонии. Нож выскользнул из пальцев, почти незамедлительно пропав в сугробе, нанесенном у входа в пещеру. Выхватив небольшой лазерный пистолет, Анжела выстрелила прямо по разрубку на руке. Завиток дыма принес с собой запах паленой плоти, луч лазера запек рану. Она закричала вновь, в этот раз уже тише, но теперь это действительно был крик боли.

Подобрав здоровой рукой отсеченные пальцы, Анжела швырнула их в снег. Затем заковыляла назад в пещеру, где упершись, лежала рогатина. Дыхание её было судорожным, и облачка пара одно за другим повисали в воздухе, пока она сражалась с непереносимой болью в руке.

– Теперь это лишь вопрос времени, – выдохнула она, выпрямляясь в полный рост, словно противостоя собственной боли. Кровь станет приманкой.

– Мы оба умрем здесь, – сказал Спрэнг.

Глянув на него, она улыбнулась:

– Для двух Призрачных Медведей нет участи более подходящей, воут?

И в первый раз с того момента, как медведь его покалечил, Спрэнг улыбнулся.

– Ут.

Медленно текли минуты, и неожиданно вход в пещеру потемнел, стоило огромной туше возникнуть перед ним. Анжела опустилась чуть ниже, её дыхание всё ещё было рваным, а сердце, казалось, молотилось во всех частях тела разом.

Гигантский призрачный медведь ввалился в пещеру, и его туша едва-едва вошла в проем. Он был странно безмолвен, оправдывая поведением призрачное имя. Медведь был огромен, и белый мех блестел серебром в свете огня, особенно вокруг шеи – признак матерости. Лишь заметив добычу в дальнем конце пещеры, медведь казалось, взорвался, испустив рев, сотрясший каменные стены вокруг них.

Анжела не шевельнула ни мускулом. Она сфокусировалась на глазах медведя, глядя ему в душу. Для существ, живущих столь долго, он, похоже, был величайшим из них. Медведь смотрел на нее в ответ, и не как животное, влекомое инстинктами, но как воин-собрат, оценивающий противника. Медведь шагнул вперед, затем чуть сжался. Анжела знала, что это означает. Великий медведь готовится прыгнуть.

Опустившись ещё чуть ниже, Анжела потянулась рукой к пятке рогатины, упирая её крепче. Медведь не колебался. Он ринулся вперед со скоростью и ловкостью, казавшимися немыслимыми для существа его размеров. Ринулся прямо к ней, с глазами, по-прежнему смотревшими на неё. Так, словно наивеликолепнейший из хищников ринулся к самой её душе.

В то же самое мгновение она направила наконечник рогатины прямо в прыгнувшего медведя, по-прежнему упирая пяту рогатины в скалу. Призрачный медведь, пойманный прямо посреди прыжка, сам нанизался на рогатину, пронзившую его насквозь и вышедшую из спины. Время, казалось, застыло, и пещера, вместе с окружающим миром, размылась для Анжелы. Звуки стали приглушеннее, глухой рев зазвучал где-то далеко на заднем плане. Она не помнила переката, но каким-то образом обнаружила себя за гигантским зверем, рухнувшим замертво между ней и Спрэнгом. Огромные когти призрачного медведя в падении умудрились разорвать её светло-синюю парку.

Конец был столь неожиданным, столь ошеломляющим, что она не знала, как ей себя вести. Сперва она попыталась удостовериться, что медведь мертв, потыкав в него ногой. Зверь приглушенно забулькал, и этот предсмертный хрип еще долго будет преследовать её ночами. Шатаясь от кровопотери, или скорей от усталости, она уставилась на соратника. Спрэнг пялился на зверюгу, едва не убившую их, с отвешенной челюстью и округлившимися глазами. Затем он медленно повернулся к ней.

– Поверить не могу, – сказал он.

Анжела кивнула.

– Призрачный медведь – охотник, знакомый с мудростью ожидания добычи, самой приходящей к нему. Я проделала лишь то, чему он нас учит.

– А что это ты сделала с собой?

Анжела глянула на обуглившуюся плоть на том месте, где ранее были пальцы.

– То, что было необходимо. В конце концов, я воин Призрачного Медведя.

Встав, она отыскивала нож.

– А теперь мы будем делать то, что обязаны – выживем.

* * *

Патруль нашел их двумя днями позднее. Анжелу, в шкуре поверженного ею огромного призрачного медведя, и Спрэнга, волочимого следом на импровизированных салазках.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ РИСТАР

Жил-был солдат, шотландский солдат
Странствовавший далеко и забритый в солдаты далеко
Не было никого храбрее, с добрыми крепкими плечами
Он сражался во многих свалках, сражался и побеждал
Он видал славу, рассказывал истории
О славных битвах и печальных деяниях
Но теперь он вздыхает, душа его молит
Оставить позади эти зеленые холмы Тироля.

Поскольку зеленые эти холмы, не горные холмы,
Не острова холмы, не холмы его земли,
И как бы дивны эти зеленые чужие холмы не были
Они не холмы дома...
«Зеленые холмы Тироля», – традиционная шотландская песня.

1

*Посадочный корабль «Физерингхэм»
На спуске к космопорту Альшаина
Доминион Призрачного Медведя
2 января 3062 года*

– Но я всё равно не врубаюсь, чего вы... – начал связанный, но командир звезды Констант Цзэн не дал ему закончить. Пощечина тыльной стороной ладони заставила того распластаться. Ни один член касты техников, работавших поблизости, слишком поглощенных работой, чтобы отвлекаться на подобные мелочи, даже не глянул в их сторону.

Но пересекая палубу отсека мехов, звёздный капитан Анжела Беккер видела всё, и знала, что удар был нанесен отнюдь не ради того, чтобы помучить связанного, но скорее, чтобы пристыдить его. Всё это было частью наставления на путь клана.

– Воины клана не оскверняют язык жаргоном, сурат, – объявил Цзэн. Казалось, он нависал над скорчившимся связанным, но, скорее благодаря эффекту напускной храбрости, чем общим габаритам.

Впечатленная излучаемой Цзэном властью, Ангела приближалась. Когда же тот протянул руку, чтобы помочь связанному подняться на ноги, она была ещё более впечатлена. Мало кто из держателей уз пошел бы на подобное.

За время путешествия на Альшаин они с Константином Цзэном сдружились. Обоих направили на Альшаин, чтобы доложить командующему галактики «Дельта» по вопросу «дальнейшего переназначения». Оба были единственными воинами с родовыми именами на борту «Физеринг-хэма», что в итоге и свело их в ходе долгих дней ожидания, пока прыгун перезаряжал батареи после межзвёздных прыжков, а теперь на борту судна, направляющегося к поверхности планеты.

В ходе долгих разговоров она узнала о том, что Цзэн взял связанного в ходе рейда войск Внутренней Сферы на планету, где размещалось подразделение Цзэна. Он рассказал, что связанный сражался неплохо, завалив двух воинов-Медведей, прежде чем пасть жертвой одного из лазерных залпов Цзэна. В соответствии с традицией кланов Цзэн предпочел наложить на него узы и сделать частью клана Призрачного Медведя. Но сперва пленный должен был научиться быть связанным, быть чем-то вроде ученика-слуги, пока тот не докажет себя стоящим касты воинов.

Эхо вторило стуку ботинок по палубе огромного отсека, звуча в воздухе, наполненном вонью химикатов, хладагента и пота более чем столетней выдержки. Хорошо знакомый ей запах, так пахнет перед боем, перед победой. Когда Ангела приблизилась, темноволосый Цзэн уже расхаживал перед связанным, похоже, пытавшимся осознать, что за неприятности со стороны хозяина он опять себе устроил.

Цзэн увидел её краешком глаза, стоило ей подойти, и Ангела ответила ему взглядом, пряча ухмылку.

– Так вы уверены, что он стоит нашего клана, командир звезды? – полушутливо осведомилась она.

– Воистину так, звёздный капитан, – согласился Цзэн. – Он будет его стоять, если сумеет освоить концепцию торгов.

Она хихикнула:

– Так значит у него проблемы с торгами? Может нам придать ему новорожденного детеныша, чтобы тот разъяснил все ему?

Детенышами в клане Призрачного Медведя именовали юных вернорожденных – генетически улучшенных воинов, выведенных из генетического материала наиболее стоящих воинов-Медведей. Вернорожденные считались вершиной общества кланов, являясь высшей кастой. Вольнорожденные же, с другой стороны, плодились «обычным» путем, заполняя большинство мест в низших кастах. Некоторое число вольнорожденных умудрялось попадать и в ряды воинов, но это было большой редкостью. Вернорожденные обычно презирали вольняг, находя отвратительными как саму концепцию, так и способ их появления на свет. Так или иначе, трения между верно- и вольнорожденными были обыденным делом.

Облаченный в лохмотья, некогда являвшиеся рубашкой, и штаны, связанный выпрямился в полный рост между двумя вернорожденными воинами.

– Я прошу дать мне возможность объяснить вновь.

Цзэн развернулся к связанному.

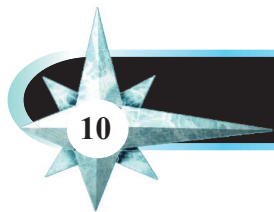
– Хорошо, Бартелоу. Объясни нам концепцию торгов испытания.

Связанный набрал в грудь воздуха. Несомненно, он осознавал, что Цзэн и остальные пытаются сломить его, пытаются вогнать его в форму и путь Призрачных Медведей, но отголоски битвы, ведущейся в душе воина, по-прежнему прорывались наружу. Ещё раз судорожно вдохнув, он процитировал слова, вбитые в него Цзэном:

– Кланов не сражаются в «просто битвах». Воин клана вступает в испытания. Защитник заявляет, какими силами он будет защищаться. Нападающий же затем должен вести торги, дабы победить противника минимумом возможных сил.

– И отчего это так? – осведомился держатель уз.

– Мне кажется для того, чтобы минимизировать возможные потери.

– Отчасти да, но что тебе там кажется, значения не имеет. Значение имеет то, во что верю я, – сказал Цзэн. – В этом, связанный, кроется большее. Почему бы клану не поступать подобно твоим командирам во Внутренней Сфере, и не бросаться в бой со всеми доступными солдатами и боевыми мехами? – он не стал скрывать презрения.

Связанный покачал головой, но глаз не опустил.

– Я не знаю.

– По крайней мере, теперь ты говоришь правильно, – заметил Цзэн. – Звёздный капитан Беккер, не могли бы вы быть столь добры, чтобы проинформировать этот высер сурата, отчего мы не нападаем всем, что у нас имеется?

Анжела поизучала связанного секунду,

– Честь, – наконец сказала она.

Связанный выглядел озадаченным, но она продолжила далее прежде, чем тот успел её перебить:

– Использование всех имеющихся сил для достижения цели чести не принесет. Кровь в наших венах – венах Медведей, красна честью. Если я превосхожу тебя четыре к одному, и нападаю и побеждаю, что далее? Ничего. Нет чести в столь дешёвой победе. Если я поторгуюсь и одержу победу равными силами, некоторая честь в этом будет. Но если я заявлю минимально возможное число сил и побью тебя с ними, вот тогда честь, заслуженная мною, будет максимальной. Даже если ты не усвоишь ничего более, усвой что честь – это жизнь клана.

– Могу я спросить, звёздный капитан? – сказал связанный, – Если вы понизили ставку и проиграли, то в этом не будет чести, воут? – он был достаточно осторожен, чтобы прибегнуть к традиционной клановской форме вопрошания.

Цзэн глянул на Анжелу:

– Он явно не безмозглый солдат, не так ли, звёздный капитан? Его вопросы бьют точно в цель.

– Воистину так, – отвечала Анжела, – Но если командующий слишком уменьшил ставки и начинает проигрывать, он может либо завершить испытание, либо призвать дополнительные силы, ставившиеся перед последней ставкой. При поднятии ставки честь отчасти теряется, но в поражении чести нет вообще.

Цзэн развернулся к связанному.

– Ты учишься, Бартелоу, но пока достаточно. У тебя ещё есть работа. Я желаю, чтобы ты вычистил ноги моего «Уорхока». – Он указал рукой в сторону ниши, в которой стоял коренастый омнимех. – Я желаю, чтобы на них не было ни единого пятнышка, чтобы с них есть можно было. И я желаю этого через час.

– Слушаюсь, командир звезды, – отозвался Бартелоу, и помчался делать порученное.

Цзэн некоторое время следил за ним взглядом, и Анжела отметила, что держался Константин с непринужденной готовностью, выпестованной и вытренированной в нем с самого рождения. Гордость была частью его. Гордость, но не мелочность и не себялюбие. Общаясь с Константином Цзэном на борту судна, она не увидела ни малейшего намека на похвальбу или выпячивание своих достоинств. Нет, всё, что она видела, это воина, верящего в то, что дух призрачного медведя дышит внутри него.

– И какое твоё мнение о нём? – спросил он.

Глянув через его плечо, она увидела Бартелоу, движущегося к массивному омнимеху с ведром и тряпками в руках.

– Потенциал у него есть. Концепцию торгов освоить несложно, но вряд ли можно со слов понять все нюансы. Возможно, он и усвоил важность торгов, но ритуала наяву как такового, еще не видел. Но всё же, взяв такого связанного, вы оказываете клану большую услугу.

– Скоро мы сядем, – сменил тему Цзэн. – И тебе ещё не любопытно, зачем нам приказали явиться на Альшаин?

Констант Цзэн, любопытный как огненный мандрил, гадал о смысле отданных приказов большую часть пути. Анжела не возражала. По крайней мере, сплетником, подобно некото-

рым, он не являлся. На борту имелись и другие воины клана, вызванные приказом на Альшайн, новую столицу клана, и слухи среди них разносились подобно лесному пожару, который Анжела не желала ни подпитывать, ни распространять.

– Я размышляла над этим, – заметила она. – Полагаю, мы и остальные были вызваны как часть общей реорганизации тумена.

Тумен являлся формальной структурой организации войска клана. Внизу стоял пойнт, то есть один боевой мех или пять элементаров. Следом шли звезды, состоявшие из пяти пойнтов каждая, за ними бинарии и тринарии, комбинации из двух и трех звезд, затем шли кластера и галактики, крупнейшие подразделения кланов. Некоторые из подразделений были ослаблены вторжением, и восстановление войска стало первостепенным делом теперь, когда Призрачные Медведи взялись за укрепление своих владений во Внутренней Сфере.

Воспоминания о вторжении и последовавшем далее, в памяти Анжелы оставались свежи, словно произошли вчера, а не более десяти лет назад. Призрачные Медведи были в числе немногих кланов, выигравших привилегию участвовать в великом походе по освобождению Внутренней Сферы от столетий самовольно навязанной тирании, но во взглядах на завоевание колыбели человечества кланы едины не были. Клан-крестоносцы желали захватить Внутреннюю Сферу, чтобы спасти её от самой себя же. Хранители же верили в то, что их удел наставлять и защищать сфероидов. И хотя Медведи начали вторжение как крестоносцы, в итоге они эволюционировали, став хранителями. Но крестоносцы или хранители, все кланы вторжения шли к одной цели... к завоеванию Терры. Клан, контролирующий родной мир человечества, станет верховным кланом, илькланом, и восстановит золотой век Звёздной Лиги, павшей три сотни лет назад, принудившей этим прародителей кланов покинуть Внутреннюю Сферу навсегда.

Войска Внутренней Сферы рассыпались перед технологическим и тактическим превосходством кланов. Но в итоге КомСтар, контролировавший и Терру и межзвездную связь, вызвал кланы на решающий бой, что должен был увенчать вторжение. Битва велась на проклятой планете Тукейид, где в ошеломляющем обороте событий, кланы потерпели поражение. Перемирие на Тукейиде предопределило, что кланы не смогут возобновить вторжение на срок в пятнадцать лет.

И пока другие кланы дрались друг с другом и искали способ обойти перемирие, призрачные Медведи укреплялись. За прошедшие семь лет они втайне переместили почти всё своё население в медвежьи владения Внутренней Сферы, оставив в мирах кланов лишь символические силы. Внутренняя Сфера отныне станет их новым домом.

В то же самое время вожди Внутренней Сферы обнаружили далекие миры кланов. Их войска тайно просочились на самую Страну Мечты и бросили кланам вызов, должный решить судьбу вторжения раз и навсегда. Клан-хранители, возглавляемые ханом Призрачных Медведей Бьёрном Йоргенссоном, отказались драться.

И в результате ошеломляющего оборота событий войска Внутренней Сферы победили кланы на их же территории. С вторжением было покончено, но воцарившийся мир был шатким. Призрачные же Медведи обустроивались в новом Доминионе, и крепчали с каждым днем. Но по-прежнему угроза их владениям была велика, как от армий Внутренней Сферы, так и их собратьев из кланов.

Командир звезды Цзэн заговорил, вырывая её из грез.

– Полагаю, нас вызвали, чтобы сформировать новый кластер или галактику.

Анжела слегка нахмурилась при этих словах.

– Вы гоняетесь за сплетнями так, словно принадлежите к торговой касте, командир звезды, – осуждающе сказала она.

– От, звёздный капитан. Я всего лишь логичен. Я учитываю тот факт, что всех воинов на этом посадочном судне также переводят. Логика также подсказывает мне, что данное судно – не единственное. Формирование нового кластера или галактики представляется наиболее логичным выводом.

Её восхитила его сдержанность в споре.

– Мы – Медведи. Мы не оспариваем волю наших ханов, но знаем свой долг. Если хан Йоргенсон желает переформировать подразделения или сформировать новые – этим мы и займемся.

– Само собой разумеется, – тут же отозвался Цзэн. – Но неужели тебе совсем не любопытно?

Она прошлась рукой по волосам, коротко остриженным для наилучшего контакта между нейрошлемом и головой.

– Разумеется, любопытно. Но я знаю свое место, место воина клана, и стараюсь держать свои мнения при себе.

Цзэн снова не обратил внимания на её шпильку.

– Ты больше чем просто воин, Анжела Беккер. Я воспользовался случаем ознакомиться с твоими достижениями и твой кодекс просто потрясает! И ты со славой прошла ритуал когтевания. Не говоря уже о том, что ты сделала на Джаррете...

Одно лишь упоминание Джаррета пробудило вихрь воспоминаний. Джаррет – планета Синдиката Драконов, рьяно атакованный Медведями во второй волне вторжения. Анжела была там, в рядах семнадцатого боевого тринария первой Медвежьей гвардии. Бредя сквозь исходящие паром джунгли Солун, семнадцатый сражался с девятью Альшаинскими регулярными беспрецедентные семь дней.

Долгие бои не в манере кланов. Испытания созданы быстрыми, и сражения день за днем были непривычны большинству Медведей. Анжела адаптировалась быстро, и умудрилась вытянуть снабженческий кошмар тех дней, перетаскивая припасы вслед за своим подразделением, отслеживающим неуловимых Девятих.

Она заслужила похвалу за мастерство тактика на Тукейиде, но это было давным-давно. Кроме того, Анжеле не нравилось вспоминать об Джаррете. Он напоминал ей, что в боях конца вторжения она потеряла всех своих боевых товарищей, напоминал, сколь многих друзей и товарищей теперь уже нет рядом.

Её взгляд упал на браслет кодекса на правом запястье, на той же самой руке, ныне «украшаемой» искусственными пальцами. Достижения каждого воина впечатаны в чипы памяти кодекса, полной записью всех деяний воина во имя клана. Кодекс Анжелы был хорош, она могла это признать. По молодости желание завоевать родовое имя горело в ней всепоглощающей страстью, теперь же родовое имя Беккер было попросту частью того, кем она была. Чуть более светлый цвет бионических пальцев являлся постоянным напоминанием того, что может быть потребовано от воина Призрачных Медведей.

– Не надо этих глупостей, Констант. Последние несколько лет я верно отслужила в пятидесятом ударном кластере, но множество других воинов могут похвастаться своими заслугами так же. Твой кодекс тоже хорош. Как я и сказала, если хан решит, что я могу послужить клану в другом качестве, я приветствую шанс показать ему, на что я способна.

– Упертая до конца, оттого другие и зовут тебя «Когтем»

– «Когтем»? – Сама концепция прозвища преисполнила её гнева.

– Воистину так, звёздный капитан. Мне не раз доводилось слышать, как многие воины тебя так называют. Похоже ты довольно известна. Твои бои в ходе освобождения Джаррета стало шедевром тактики, как бы ты их не принижала, ну и ... эти твои пальцы

Анжела гневно уставилась на Цзэна, выглядящего как человек, внезапно осознавший, что чересчур распустил язык, и теперь страстно жаждущий, чтобы рта он вообще не раскрывал.

– Мне не нравится термин, избранный для меня другими. Прозвища для членов низших каст.

Констант Цзэн было открыл рот, но прежде чем он успел что-либо сказать, рывкнула сирена, басовито, всепроникающе. Желтый свет полыхнул окрест.

– Начинается процедура посадки, – перекричал он сирену. – Возможно, ещё увидимся, звёздный капитан.

– Да, – отозвалась Анжела, потирая искусственные пальцы, как она часто делала, задумавшись. Откуда-то она знала, что командир звезды Констант Цзэн не из тех, кто просто так появляются в её жизни и тут же исчезают.

*Штаб-квартира Призрачных Медведей
Сильвердэйл, Альшаин
Доминион Призрачного Медведя
12 января 3062 года*

Сразу же по прибытию Анжела послушно направилась в штаб-квартиру Призрачных Медведей – отмечаться. Огромное здание представляло собой сущий лабиринт из коридоров, кабинетов и контрольно-пропускных постов, набитое под завязку военным персоналом и представителями низших каст. Даже для того, чтобы просто доложиться согласно приказу, её трижды отфутболивали в другом направлении, но ничего такого необычного она в этом не увидела. Для Анжелы, созданной и выращенной воином, подчинение приказам являлось, считай, второй натурой.

И наконец её перенаправили сюда, в кабинет командующего галактикой Роберто Снуки. Помещение ничем не отличалось от любых других офицерских кабинетов, Анжелой уже виденных; такая же уныло-серая и утилитарная конура, как и все прочие, за исключением картины, висевшей на одной из стен. Галактика «Дельта», прозываемая «Блицкриг», не обладала репутацией элитной галактики «Альфа», которой Анжела принадлежала прежде. Хотя «Дельта» и являлась галактикой первого эшелона тумана, но менее привилегированной.

Командующий галактикой Роберто Снука выглядел, тем не менее, подобающе воину. Предельно коротко стриженные, лоснящиеся черные волосы, и лицо, покрытое шрамами, доказывавшими, что его боевой опыт значительно превосходит возраст. Анжела простояла перед его столом некоторое время, но тот так и оставался безмолвным, изучая её дело на ручном планшете. Периодически он бросал в её сторону взгляды искоса, словно сверяя данные кодекса с её внешним видом.

Анжела продолжала стоять, с руками, сцепленными за спиной. Поза оставалась чеканной, но глаза продолжали блуждать по картине, висящей на стене за столом Роберто Снуки. Изображала же искомая картина боевого меха, в гуще битвы и на последнем издыхании, и Анжела обоснованно предположила, что Снука сам её и нарисовал. В отличие от воинов других кланов, Медведи выражали себя в искусстве. Каждый из воинов посвящал жизнь воплощению великого труда в каком-либо виде творчества. С учетом суровой дисциплины касты воинов великий труд становился для воина своего рода «отдушиной». И не так уж и удивительно, что склонности зачастую наследовались по генетическим линиям. Воины родовой линии Йоргенссон тяготели к скульптуре, Снука предпочитали живопись и рисование, равно как и Вишио. Родовая линия Беккер, к которой принадлежала Анжела, предпочитала самовыражаться в музыке. Она самолично освоила древний народный музыкальный инструмент, известный как волынка.

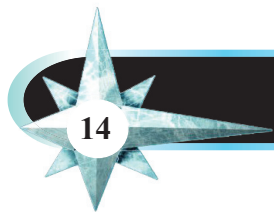
В кабинете присутствовал ещё один офицер, звёздный полковник Дана Вишио из восьмых Медвежьих кирасиров. Та молча сидела, столь же невозмутимо ожидая, пока командир перепарит данные кодекса. Её форма демонстрировала эмблему галактики «Дельта» – бегущего сине-белого медведя поверх золотых молний. Ниже эмблемы виднелась нашивка восьмых кирасиров – воин верхом на медведе, на фоне снега и молнии.

Удивительно низкий голос командующего галактикой Снуки наконец взломал тишину.

– Звёздный капитан Беккер, ваш кодекс демонстрирует впечатляющий список заслуг на службе Призрачным Медведям.

– Служу клану, командующий галактикой.

Наклонившись вперед, он разместил локти на серой столешнице, сцепляя пальцы перед собой.

– Итак, звёздный капитан, известно ли вам, зачем вы здесь?

– От, командующий галактикой.

Он кивнул, словно так и должно было быть.

– Галактика «Дельта» в процессе реорганизации и расширения. Хан счел, вы неплохо подойдете для командования новым тринарием. Подразделение будет прикреплено к восьмым Медвежьим кирасирам звёздного полковника Вишио.

Анжела вздрогнула, но постаралась убрать из голоса возмущение от полученного оскорбления.

– Меня убирают из галактики «Альфа» и переводят в «Дельту», воут?

Лицо Снуки потемнело от гнева.

– Ут, – резко ответил он. – Это вам не по нраву, звёздный капитан? Вы одна из тех, кто считает, что служба в галактике «Дельта» хуже места в «Альфе»?

Анжела стояла на своем.

– Многие Медведи стремятся в «Альфу», командующий галактикой, но о «Дельте» я того же не слышала. Я лишь гадаю, не вызвано ли мое переназначение каким-либо моим проступком.

– Я полагаю, вы не намеревались оскорблять ни меня, или мое подразделение... – резко начал Снука.

– От, командующий галактикой.

– Это хорошо, что от, – бушевал тот. – Иначе мне пришлось бы вызвать вас на поединок чести в кругу равных. Хан не будет доволен тем, что я сделал бы с вами.

И вновь Анжела не поддалась. В кругу равных воины разрешали разногласия в бою один на один, зачастую посредством смерти другого.

– Вы прочли мой кодекс, командующий галактикой. Записи говорят сами за себя. Уверяю вас, я не желала выразить неуважения галактике «Дельта», особенно теперь, когда я назначена в неё.

Роберто Снука кивнул.

– Я не дурак, звёздный капитан, и мне известна репутация галактики «Дельта». И, возможно, так и есть, что-то вами сделанное, повлияло на это назначение.

– И что же?

– Вы – одна из лучших. Ристар клана. Вы преуспели в ритуале когтевания, и весьма впечатляющим способом, – говоря это, он покосился на её правую руку с бионическими пальцами. – Вы сражались во вторжении, и вели долгий бой на Джаррете. На Тукейиде вы проявили себя столь же умелой в схожей ситуации. Вы доказали и свою храбрость и мастерство тактика. «Дельте» нужна новая кровь, и в этом хан и я едины. Именно поэтому вас и многих других наших лучших воинов из каждого подразделения призвали на Альшаин.

– Опыт воинов, подобных вам, нам очень необходим, Анжела Беккер – наконец подала голос звёздный полковник Вишио. – Нужен, чтобы отточить когти наших подразделений. Именно поэтому вы привлечены к созданию нового подразделения под моим командованием.

Заявление Вишио само по себе было ошеломляющим, но последовавшие слова Снуки заставили Анжелу врасплох.

– Хан Йоргенссон лично избрал вас для этого задания.

Она не знала, что и сказать, вымолвив лишь:

– Я же в жизни не встречалась с ханом.

– Это неважно. После просмотра кодексов множества наилучших воинов «Альфы», хан счел, что именно вы послужите ему в этом деле лучше всего. Его инструкции мне на этот счет были четки и недвусмысленны.

Анжела пребывала в ошеломлении. Было странным для хана лезть в назначения на тактическом уровне, что заставляло строить догадки касательно всего этого. Не крылось ли в этом всё-таки что-то, о чём её командиры не знали, или предпочитали молчать?

– Служить Призрачным Медведям это и обязанность, и честь, командующий Снука. Я рада получить шанс командования новым подразделением под вашим, и звёздного полковника Вишио, началом.

– Тогда я приветствую вас в наших рядах. – Роберто Снука чуть откинулся назад в кресле. – Хан предписал, чтобы вы получили возможность первой выбирать среди множества воинов, прибывших на Альшаин. Снаряжение вы также станете получать в первую очередь.

Планшет скользнул к ней по поверхности стола.

– Здесь кодексы всех воинов-Медведей, доступных для вашего задания. Каста техников обеспечит вас полным списком всех доступных боевых мехов и прочего снаряжения, равно как и всеми необходимыми бланками требований.

Анжела была ошарашена вновь.

– Я не понимаю, звёздный полковник, – развернулась она к Вишио. – Я лично смогу выбирать воинов для службы под моим началом, воут?

– Необычно, да, но отнюдь не неслыханно, – отозвалась Дана Вишио.

Анжела заметила, что Вишио на мгновение встретилась взглядами со Снукой, и тот едва заметно дернул плечами. Похоже, они пребывали в том же неведении, что и Анжела.

– Хорошо, что у нас на данный момент больше воинов, чем вакансий, – сказала Вишио. – Подбирайте воинов своего тринария как вам будет удобно.

Анжела ненадолго призадумалась.

– По пути сюда я встретила одного умелого воина. Командира звезды Константа Цзэна. Из него получится превосходный заместитель. С его помощью, полагаю, я смогу быстро приняться за дело.

– Прекрасно, – отозвалась Вишио. – И ещё, вам стоит поторопиться с формированием подразделения, чтобы затем отбыть на место прохождения службы.

– А именно...?

– Вы отбываете через неделю гарнизоном на Тоффен. Ваш тринарий освободит остальной Восьмой для передислоцирования в другое место.

Тоффен. Анжела слышала о нем. Среди множества планет, взятых Медведями в ходе вторжения, этот мир глубже всех врезался во Внутреннюю Сферу. С учетом его близости к Терре мир был стратегически важен, почти достаточно, чтобы Анжела смирилась с переводом в галактику «Дельта».

– Какие другие подразделения присоединятся к нам на Тоффене?

Вишио вновь встретилась глазами со Снукой, словно спрашивая разрешения говорить. Обоим офицерам было явно неловко.

– Никакие, – наконец сообщила она. – Ваш тринарий будет нести всю ответственность за защиту планеты. Подкрепления придут потом.

Это «потом» озадачило Анжелу, желавшую получить конкретный ответ. Тоффен был планетой на линии фронта, а тринарий это всего три звезды мехов и элементаров. Посылать подразделение такого размера, к тому же и «зелёное», для защиты важной планеты все равно, что нарочито создать соблазнительную цель для войск Внутренней Сферы, желающих отбить планету.

И это не говоря уж о других кланах. Сключничающие и сражающиеся друг с другом, кланы частенько ведут испытания владения за планеты друг друга.

– Прошу прощения, звёздный полковник, я правильно вас поняла? Другое подразделение вскоре присоединится к нам в гарнизонной службе, воут?

В это раз ей ответил командующий галактикой.

– Звёздный капитан Беккер, у всех нас имеются свои обязанности. Мы вполне осознаем всю важность Тоффена, но вы, как звёздный капитан, должны осознавать необходимость секретности, и щекотливость темы, касающейся общего развертывания частей. Тем самым я не могу, и не стану давать ответ на ваш вопрос.

Он вновь перегнулся через серую столешницу, оказавшись так близко к ней, что она могла заглянуть ему прямо в глаза, не упуская ни единого нюанса его слов.

– Есть такие, кто не внемлют старой мудрости; «Не буди спящего медведя», те, кто неправильно трактуют кажущийся покой нашего клана в недавние годы, те, кто принимают его за знак того, что призрак медведя впал в спячку. Вы знаете, что это не так, как и я. Другие могут быть не столь осведомлены.

Что именно он желал этим сообщить, она точно сказать не могла, но тона и напора ей хватило, чтобы не давить на него далее.

Командующий галактикой Роберто Снука в который уж раз откинулся на спинку кресла.

– Это всё. И ещё раз, звёздный капитан, добро пожаловать в «Блицкриг»

* * *

Тремя часами позже Анжела сидела за столом, потирая глаза, измученные непрерывным изучением файлов на планшете, выданном ей галактическим командующим Снукой. Она уже позаимствовала себе кабинет для личного пользования, а теперь рылась в кодексах воинов, из которых ей предстоит набирать команду.

Новые подразделения в кланах создавались двумя способами. Первый, и обычный – простым назначением сверху. Даже с обученностью типичного воина клана требовалась уйма муштры, чтобы сформировать из разрозненной кучки воинов боевую единицу – муштры и времени. Вторым методом был индивидуальный подбор. Изучение кодексов опытных воинов и отбор тех, чьи навыки и потенциал хорошо будут смотреться совокупно. Как и любому зелёному подразделению, им также потребуется масса муштры, но времени на неё у её нового тринария будет мало. Ничтожно мало.

Стук в дверь прервал её труды.

– Входите, – сообщила она, вставая и одергивая серый форменный китель, плотно облегающий мускулистое тело. Стучавший вошел в кабинет с типичной военной четкостью, закрыв за собой дверь, резко отсалютовал, и она вернула приветствие.

– Командир звезды Констант Цзэн, ну вот мы и встретились вновь.

– Звёздный капитан, прибыл согласно приказу, – живо отрапортовал он.

– Формальности это, конечно, хорошо, но не обязательно, когда мы одни, Констант, – сообщила Анжела, и жестом предложила ему стул с другой стороны её махонького стола.

Цзэн уселся с всё той же армейской четкостью, хронически демонстрируемой им.

– Понимаю. Мне только что сообщили, что ты затребовала меня для новоформирующегося подразделения.

– Воистину так, – согласилась она, – Учитывая твой кодекс, и то, каким я видела тебя на борту судна, полагаю, мы сможем сработаться.

Цзэн, казалось, чуть расслабился.

– Рад слышать, что ты во мне так уверена.

Анжела устремила на него долгий взгляд.

– Времени у нас немного, командир звезды. Честно говоря, нам нужно сформировать новый тринарий с нуля, а затем отбыть на Тоффен, и всего за каких-то несколько дней. Но для этого мне требуется помощь со стороны кого-то, понимающего, чего я хочу. Кого-то, улавливающего мои мысли еще до того, как те мне в голову придут. На борту «Физерингхэма» мы стали друзьями, теперь же я прошу от тебя большего.

– Звучит так, словно ты описываешь пост заместителя, – заметил Цзэн, улыбнувшись.

– Воистину так, Констант, – она вернула улыбку. Проницателен и умен, именно поэтому она и желала его себе.

– И каким же ты видишь наш состав? – поинтересовался Цзэн.

– Что я вижу, так это командную звезду из тяжёлых и штурмовых омнимехов. Звезда преследования должна быть легкой и очень быстрой. В ударной звезде мехи будут разными, и ты станешь командовать ею.

– Элементалы? – спросил Цзэн. Элементалы также являлись генетически выведенными воинами, за исключением того, что обычного воина превосходили в размерах вдвое. Они не пилотировали в бою мехи, а работали пехотой в силовой броне. Пойнт из пяти элементалов мог в подходящих условиях уничтожить боевой мех в считанные минуты.

– Немного, но лишь в звезде преследования. Не больше пойнта или двух.

– Я бы рекомендовал один пойнт, – заметил Цзэн. – Этого вполне хватит для поддержки в бою, если только мы не собираемся обороняться в условиях плотной застройки.

– Согласна.

– Смешанная звезда звучит хорошо, если мы наберем нужные омнимехи, но я должен спросить, как ты относишься к вольнорожденным, когда дело доходит до подбора воинов?

Анжелу этот вопрос не удивил. Напряженность отношений между генетически созданными вернорожденными, и теми, кто ими не являлся, имелась всегда. Также верно было и то, что некоторые вольнорожденные умудрялись завоевать себе место в воинской касте, но некоторые вернорожденные командиры отказывались принимать их в подразделения без прямого приказа на этот счет.

Анжела к этим предвзятым типам не относилась.

– Главное найти умелых воинов, могущих сработаться, и быстро, и мне плевать, вернорожденные они или вольняги. Меня интересует лишь их воинское мастерство.

– Согласен, – отозвался Цзэн. – Мне хотелось бы проглядеть кодексы доступных воинов и чем раньше мы начнем, тем лучше.

Анжела улыбнулась в ответ.

– Я уже начала, но будет неплохо посмотреть, насколько сходятся наши мнения. Я уже отметила ряд воинов, над которыми стоит подумать.

Планшет заскользил по поверхности стола, и Константин Цзэн поймал его.

Ночь обещала быть долгой.

3

Квартал воинов

Сильвердэйл, Альшаин

Доминион Призрачного Медведя

14 января 3062 года

Анжела пересекала ангар мехов, направляясь к долговязому мехвоину, стоявшему задрав голову на «Файр Мос», пристально наблюдая, как несколько техов выдирают оружейные модули меха.

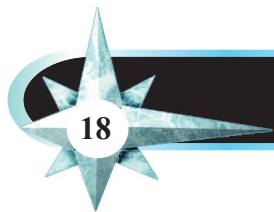
– Командир звезды Стоун? – осведомилась она.

Парень больше смахивал на тощего элементала, чем на обычного поджарого воина. Оглядев её с ног до головы, он медленно кивнул.

– Ут.

Это было всё, что он произнес, прежде чем вновь обратить всё свое внимание на техников с навесной платформы.

Анжела в ответ выгнула бровь. Похоже, ничего, не имеющего отношения к работам, проводившимся над его мехом, воина не интересовало.

– Я звёздный капитан Анжела Беккер из восьмого кирасирского, галактика «Дельта».

И вновь он медленно повернулся, механически окинув её взглядом.

– Командир звезды Стоун, до недавнего времени из сибгруппы «Набрасывающийся медведь».

И вновь его взгляд устремился к техникам.

Другого воина столь явное пренебрежение к вышестоящему офицеру задело бы, но Анжела уже изучила краткий, но весьма красочный кодекс воина. Стоун недавно прошел испытание на воина, но продемонстрированного им в испытании положения мастерства хватило на то, чтобы заслужить ранг командира звезды. По мнению инструкторов, Стоун являлся одним из лучших командиров быстрого, решительного боя, при этом не являясь ни безрассудным, ни импульсивным. Его коньком являлись скоростные тактические операции и разведывательные миссии. Отправляясь в бой на легковесном «Файр Мосе», и зачастую уступая противнику и в вооружении и в весе, он скоростью и мастерством умудрялся одерживать верх над мехами, превосходящими его весом втрое.

Невзирая на все свои причуды, именно он Анжеле и был нужен.

– Я формирую новый тринарий, командир звезды Стоун, и данные вашего кодекса показывают, что вы могли бы неплохо послужить Призрачным Медведям под моим началом.

И вновь Стоун медленно повернулся к ней.

– Тренировавшие меня скажут вам, что больше всего пользы от меня во главе звезды преследования или звезды разведки.

– Это отмечено в вашем файле. Именно поэтому я предлагаю вам командование моей звездой преследования.

– Мои инструкторы заслужили бы большие почести, если бы сказали вам, что я человек, желающий и требующий самостоятельности. Независимо я работаю лучше.

Анжела исподволь ухмыльнулась.

– Этого не было в вашем файле, но я могу это понять. Я тоже люблю самостоятельность.

– Это ваше подразделение, имеет ли оно шансы увидеть бой?

– Имеет. Наш пост на фронтовой планете Тоффен.

Медленно кивнув, Стоун на секунду отдалился, словно бы пытаясь представить мысленно карту Доминиона в поисках Тоффена.

– Где шанс на бой и службу клану, там и возможность большей славы. Буду рад присоединиться к вашему подразделению, звёздный капитан Беккер.

– Прекрасно. Я отдам все необходимые распоряжения, командир звезды.

Отрывисто кивнув, Стоун вновь развернулся к своему омнимеху, и к работам, над тем проводимым.

* * *

«Праздный гусь» представлял собой кабак из налициствующих вездехов, где имеются солдаты. Когда Синдикат зацапал Альшаин, он уже стоял, а ныне, под властью Призрачных Медведей, изменений было всего-то – ну разве что форма на клиентуре поменялась.

Тускло освещенный, провонявший сигаретами, сигарами, потом, пивом и прочими запахами, из тех, что опознавать и не стоило бы вовсе, бар. Столы из центра отпихнули к стенам, и тройка воинов на расчищенном месте то ли танцевала, то ли разогревалась перед дракой. Еще один воин, скрытый тенью, подбирался поближе, чтобы видеть и слышать всё, не привлекая внимания.

Один из драчунов, дородный, лысеющий здоровяк, наконец замер в боевой стойке.

– Последний шанс взять назад свои слова, командир звезды Конти. – объявил он с нехорошей ухмылкой.

Воин из теней молча кивнул. Он нашел того, кого искал. Забияку звали Грегори, и подтверждая свою репутацию, он был зачинщиком.

– Отрицательно, личинка навозная, – отозвался второй, – и я не удостою тебя кругом равных. Мои слова остаются, вольняжка вонючка. – Одобрительное ворчание донеслось от второго воина, стоявшего рядом, сжимая кулаки.

– Как скажешь, Конти, как скажешь. – произнес Грегори, облизывая губы. – Вы со своим дружком еще подавитесь этими словами, – и затем он, подобно молнии, метнулся напрямик к Конти.

Тот попытался было уклониться, но выпивка и невезение отобрали все его шансы. Размашистый удар ногой в грудь отправил Конти в полет. Складываясь, Конти тем не менее, успел зацепить кулаком нападающего, но лишь едва задел. Грегори, изогнувшись в воздухе, приземлился там же, где и стоял.

Теперь уже дружок Конти пошел в атаку, но Грегори, заметив его, низко крутнулся, подсекая ноги громилы, тоже уронив его. Резво перекатившись, разбрасывая пот и выпавшие волосы, Грегори шлепнулся на спину громиле, с размаху врезав ему по ушам обеими ладонями.

Взгрозившись на ноги, ничуть не успокоившийся Конти схватил стул, в то время как прочие посетители, странно безмолвные, отступали назад, давая драчунам больше места. Испустив боевой клич, Конти рванулся вперед, воздев над головой стул, после чего обрушил его на Грегори, по-прежнему сидящего верхом на поверженном воине.

Грегори лягнул ногами, как только стул устремился вниз. Удар пришелся по лодыжкам, а заодно и спине соратника Конти, а сам Грегори врезался в колени нападавшего. Резкий треск, и колено Конти принялось сгибаться назад. Боевой клич сменился воем, стоило Конти в агонии рухнуть на пол.

Грегори встал, надсадно дыша, и взгляд его обежал воинов, наблюдавших за дракой.

– Ктонибудь еще хочет проверить, стоит ли эта «вольняжья вонючка» быть воином Призрачных Медведей?

Ответом стало гневное рычание толпы, опознанное воином из теней, как готовность вернорожденных защитить свою честь. Настало время взять дело в свои руки, и, выступив на свет, он направился к драчуну.

– Ты – Грегори, ут?

– Ут, вернорожденный ублюдок, – выплюнул Грегори, присовокупив грязнейшее из ругательств. Вернорожденные, разумеется, ублюдками быть никак не могли, но по самой своей природе, увы, всё же ими являлись.

– Давай, попробуй меня взять, если сможешь, – кровь воина явно играла.

– Я вижу, кодекс твой не лжет, – спокойно заметил Константин Цзэн.

– И что это должно означать?

– Ты знаешь, что это означает, – ответил Цзэн. – У тебя превосходный боевой счет. Ты выиграл полдюжины испытаний положения, и терял каждый раз звание из-за постоянных стычек с вернорожденными в кругах равных. Общее количество твоих разжалований определенно не имеет аналогов в истории нашего клана.

Грегори заухмылялся, вне всякого сомнения, подогреваемый выпитым.

– Что толку со званий и постов? Или с наглых офицеров, которым делать больше нечего, кроме как мой кодекс читать. Давай, выходи сюда, посмотрим, из чего ты сделан.

Цзэн покачал головой.

– Нет, Грегори, предлагаю тебе закончить драку и уходить. Это спор тебе сегодня не решить, – попутно Цзэн гадал, действительно ли Грегори считал, что вековую вражду между родившимися вольно- и вернорожденными можно разрешить банальной дракой в забегаловке. – Кроме того, я пришел поговорить.

Грегори замотал головой.

– Я не в том настроении, чтобы болтать, но в том, чтобы драться. Победи меня, и я тебя выслушаю.

И хотя это и не было в его стиле, но Константин Цзэн колебаться не стал.

– Если только так ты согласен меня слушать, будь по-твоему, – сдернув черные перчатки, он зачихнул их под ремень рядом с бронзовой пряжкой воинов-Медведей.

Как и прежде, Грегори прыгнул без предупреждения, но в этот раз, в отличие от предыдущего его противника, Константин Цзэн пьян не был. Грегори уже несколько устал, а рефлекс

Цзэна были явно получше, чем у Конти с дружкой. С просчитанной выверенностью он ушел от прыжка и обрушил оба кулака на затылок Грегори.

Стоило тому зашататься, как Цзэн прыгнул ему на спину, роняя его. Закрутив ему руки назад, он немного подержал их в этом положении. Грегори застонал было, но затем неожиданно засмеялся.

– Ты превзошел меня, воин. Звать-то тебя как?

– Командир звезды Констант Цзэн.

Поскольку шоу явно закончилось, посетители бара постепенно разбрелись заниматься тем, чем и занимались до драки. Под шумок несколько воинов потащили наружу незадачливые жертвы Грегори. Констант аккуратно поднялся со спины Грегори, давая возможность и тому встать.

– Так чего тебе от меня надо? – спросил Грегори, используя рукав для того, чтобы утереть пот со лба и кровь с рассеченного уголка рта.

– Твой кодекс сообщает также, что у тебя высочайшее число побед в нашем клане, для вольнорожденного, разумеется.

Глаза Грегори сузились.

– Это что, оскорбление? Мне не хочется драться с тобою снова, но если...

– Никаких оскорблений, – оборвал его Цзэн. – Я служу под началом звёздного капитана Анжелы Беккер. Она формирует новое подразделение. И просмотрев твой кодекс, нам показалось, что ты станешь отличным дополнением к нашим силам.

Грегори засмеялся вновь.

– Если ты потрудишься прочесть мой кодекс, то должен был знать, что большинство моих командиров считали меня гвоздем в зад. По их мнению, я своеволен и упрям, и я плюю на приказы, если ситуация этого требует. Короче, командующий звездой, по их мнению, я неуправляем и непредсказуем. – И словно подчеркивая эти слова, он покосился на воинов, вытаскивающих Конти из бара.

Цзэн кивнул, ероша свои торчащие темные волосы одной рукой.

– Это так, но они говорят также, что ты гений, как дело доходит до оценки положения, и вполне способен реагировать в соответствии с ситуацией. Число твоих побед лишь доказывает это. – Чего Констант Цзэн не стал упоминать, так это числа покалеченных Грегори вне боя, в драках вроде только что прерванной им. Грегори определенно станет еще тем подарком, но умело направленные в нужное русло, таланты определенно лишними не окажутся.

– И тебя не волнует, что я вольняга?

– До тех пор, пока тебя не волнует, что я вернорожденный.

Грегори широко улыбнулся.

– Волновало бы, если б ты задира л нос на этот счет. Но любой, кто может меня побить, заслуживает уважения, откуда б гены его не взялись. Короче, если вы меня берете, то я к вам присоединюсь.

– Хорошо, – заметил Цзэн, – считай себя воином восьмых кирасир.

– Ещё вопрос, командир, – Грегори вновь утер пот, и шумно вздохнул. – Как ты вообще меня нашел?

– Твой предыдущий командир сказал поискать бар, полный воинов, а в нем поискать вольнягу, либо затевающего драку, либо уже дерущегося. Другими словами, Грегори, это было лишь вопросом времени.

Вольняга Грегори широко улыбнулся:

– Да, мы точно сработаемся.

* * *

Казалось, напряжение так и висит в воздухе кабинета, в котором недвижимо сидело трое воинов клана. Первой из них была коренастая, коротко стриженная блондинка с мохоком на

голове и старым ожогом под правым ухом. На ней была типичная форма Медведей, но что-то подозрительно смахивающее на новакошачью татуировку выглядывало из-под манжеты её комбинезона.

Вторым был темнокожий элементал, подавлявший остальных за счет одних лишь только размеров, и в то время как он и в обычных условиях вряд ли остался бы незамеченным, проседь в коротких баках привлекала к нему ещё большее внимание. Воины кланов редко дослуживали до сорока, возраста, в котором воин явно пребывал. После тридцати пяти большая часть отправлялась в соламу, последнее прибежище для старых, дряхлых и считающихся обузой для клана. Если везло, в соламе они отдавали жизни в каких-нибудь самоубийственных атаках, или находили какой другой способ искупления позора за то, что не погибли ранее и с честью на поле боя. Увидеть «старика» среди обычных воинов-Медведей было делом странным.

Третий воин отличался короткими темными волосами и пока ещё слабо заметной щетиной. Ещё он был бледен, так, словно последние несколько лет часто на свежем воздухе не показывался.

Появившись в комнате с планшетами в руках, Анжела Беккер и Констант Цзэн, уселись напротив воинов за столом. Молчание их было нарочитым, но из трех воинов лишь плохо выбритый проявил какие-то признаки эмоций.

– Буду краткой, – начала Анжела, и её голос из-за тишины, царившей в комнате, прозвучал неожиданно громко. – Я звёздный капитан Анжела Беккер. По воле хана Йоргенссона я формирую новый тринарий восьмых кирасиров галактики «Дельта». Рядом со мной командир звезды Констант Цзэн, командующий ударной звездой тринария. Мы попросили вас прибыть, поскольку ваши кодексы гласят, что вы, возможно, обладаете потенциалом для службы в новом подразделении. – Она перевела взгляд с женщины с необычной прической на темнокожего элементала, но на небритого воина смотреть не стала. – Вопрос в другом: стоите ли вы того, чтобы служить в новом подразделении?

– Стоим ли... – пробасил элементал, – Ну, это смотря кто и как смотрит, звёздный капитан, воут?

– Именно так, Дольф, – отозвалась она, даже не заглянув в планшет. – Да, кодекс не расскажет о войне всего. В твоём случае, тебя уже готовили для перевода в соламу на один из периферийных миров. А может, твоё желание послужить в моем подразделении лишь способ избежать подобной судьбы?

Темно-карие глаза Дольфа встретились с её взглядом.

– Не стану лгать, звёздный капитан. Если меня не переведут в ваше подразделение, то я проведу остаток жизни в соламе. Может так оно и будет, но всё же, если для меня есть ещё шанс послужить еще и умереть в бою с честью – такой судьбы я желаю.

– Это не всё, воин, – заметил командир звезды Цзэн.

Дольф помрачнел и опустил голову.

– Да, командир звезды, не всё. Есть ещё. Я сражался в трех крупных битвах и трижды был единственным выжившим в звезде. Есть такие, говорящие, что я проклят, но это не так, и мне нужен еще один шанс, чтобы доказать это.

Анжела глянула на планшет.

– Ты был честен, Дольф, и я ценю это. Как и ты, я тоже сражалась на Тукейиде. И я не верю в судьбу. В везение, может, и верю, но не в судьбу. Послужишь ли ты мне с честью, чтобы доказать, что не проклят?

Дольф сурово кивнул.

– Больше я не буду единственным выжившим из подразделения, звёздный капитан. Примите меня как воина, и я докажу это.

Констант Цзэн глянул на Анжелу, и одобрительно кивнул.

– Воистину так. Дольф, ты получишь свой шанс. Ещё, мы собирались набрать пойнт элементалов для тринария, и мне хотелось бы, чтобы ты помог подобрать их.

Огромный воин широко заулыбался.

– Буду польщен, звёздный капитан Беккер.

Анжела вновь глянула на планшет, выуживая необходимые данные. Бледная синева экрана подсвечивала её танцующие по экрану пальцы.

– А ты, должно быть, Нэка, – заметила она, глянув на блондинку.

– Ут, звёздный капитан, я Нэка Призрачный Медведь.

– Ранее Нэка Нова Кот, воут? – заметил Цзэн.

– Ут, командир звезды. Я была сделана связанной воином Хосеком.

– Это есть в твоём кодексе, – заметила Анжела. – Но ряд деталей отсутствует. Что случилось с Хосеком?

– Спустя шесть месяцев после пленения на испытании владения за мой генетический материал он сделал меня воином. Двумя днями позже у нас с ним случился небольшой спор по поводу обращения с членом касты техников, повредившим один из наших мехов. Мы встретились в кругу равных, и я свернула ему шею. – Особых эмоций в голосе ее слышно не было, словно это ее ничуть не тронуло.

– Преднамеренно? – нажал на нее Цзэн.

– От, командир звезды, – ответила Нэка. – Несчастный случай. – Но её глаза блеснули.

– И с тех пор ни одно подразделение не пожелало тебя взять, воут? – осведомилась Анжела.

– Утвердительно, звёздный капитан.

– С чего же мне тогда это делать?

Слова эти, похоже, застали Нэку врасплох, и неловкая пауза на секунду повисла в воздухе.

– Достаточно сказать то, что меня сделали Призрачным Медведем, но шанса показать себя не дали. Единственный раз, когда я в бою проиграла когда-либо, это моему новому клану, и всё равно я сражалась достаточно хорошо, чтобы оказаться связанной, а затем и воином. Теперь я желаю получить шанс подраться.

– А бьется ли сердце медведя в твоей груди? – спросила Анжела.

– Некогда я была Нова Котом, и позволяла интуиции и эмоциям вести меня по вселенной. Теперь я Медведь и сражаюсь так же, но если вы спросите, все ли следы моего бывшего клана вытравлены из меня, ответом будет «от». Я тоже не стану лгать. Я по-прежнему слышу зов направляющих меня звезд, но служение мое и сердце мое отныне с Призрачными Медведями. Бывшему держателю моих уз не нравилась мистическая сторона моей натуры, и в итоге это стоило ему жизни. Всё, чего я прошу, это шанса доказать Медведям, что я действительно воин этого клана.

Она мельком глянула на Дольфа, молча ей кивнувшего. У них была та же проблема, но в разных обличьях.

Анжела глянула на Цзэна, вновь кивком сообщившего свое одобрение, после чего, отбросив планшет в сторону, уставилась на третьего воина напротив.

– Теперь ты, старый мой друг. Хотя последнюю пару лет мы и не виделись, выглядишь ты лучше, чем в прошлый раз. Я спрошу тебя, согласен ли и ты служить под моим началом? Мы оба из одной сибгруппы, и это связывает нас родственными узами, но я обладаю родовым именем и моё звание тоже выше. Не затруднит ли это для тебя службу под моим началом?

Мужчина с лицом, требующим новой бритвы, улыбнулся.

– От, звёздный капитан. Не для меня. Служить в вашем новом подразделении честь для меня. Я у вас в долгу, и желаю оплатить его на поле боя.

– Превосходно, – отозвалась Анжела, ткнув в планшет, чтобы тот выключился. – Я отошлю нужные приказы вашим бывшим командирам.

Трое её новых воинов молчали, но их лица говорили сами за себя. Анжела встала, вместе с ней и Цзэн, и они покинули комнату.

* * *

Трое воинов так и оставались на местах, пока дверь не закрылась. Лишь затем Нэка развернулась к бледному воину, разглядывая его.

– Так говоришь, ты уже знаешь звёздного капитана Беккер, воут?

– Ут, – отозвался тот. – «Знаю», это еще слабо сказано. Я обязан ей жизнью, – в голосе воина была гордость.

Нэка кивнула, словно понимая, и затем заговорила отстраненным голосом мистиков Нова Котов. – В ней кроется честь превыше любых слов и вида.

– Она могла оставить меня умирать, но не стала, – сообщил воин, машинально потирая ребра, ещё помнящие болезненные раны.

– Так ты уже служил под её командованием? – спросил Дольф.

– От. Не служил. Совсем иначе. – И слово за словом Спрэнг принялся рассказывать, как именно звёздный капитан Анжела Беккер спасла ему жизнь...

* * *

В коридоре снаружи Констант Цзэн, остановив Анжелу, широко ухмыльнулся.

– А ты здорово с ними управилась.

– Со Спрэнгом мне повезло. Как я тебе говорила, однажды я спасла ему жизнь. Он обязательно расскажет остальным обо мне, и заразит их чуточкой своей верности. Чтобы сплотить подразделение, нам потребуется всё, что только можно,

Цзэн сочувствующе кивнул.

– Это так, но я встретил ещё двух воинов, над которыми стоит подумать. Одного зовут Соррентено. С боевым опытом у него неважно, но у него талант к выбору оборонительных позиций и действиям в обороне.

– Это хорошо, – кивнула Анжела. – А другой?

– Другая. Ее зовут Бетани. Новичок из сибгруппы «Обагрённая лапа».

В голосе прозвучало колебание, так словно он был не уверен на её счет.

– И?

– Она импульсивна и так и лезет в драку. И у неё нет боевого опыта, что её бы сдерживал.

– Но что-то же в ней тебя всё же впечатлило, воут?

– Ут. Её стрельба и навыки владения оружием невероятны. Под твоим или моим началом, думаю, она ещё раскроет клану свой потенциал

– Мне нужно будет с нею встретиться, – решила Анжела. – И я сделаю так, чтобы и командир звезды Стоун тоже присоединился к нам. Он тоже должен участвовать. Разделяемая ответственность упрочит связи между нами, командирами.

Анжела помассировала виски, словно это могло снять усталость.

– И лучше бы она нам подошла, командир звезды. Звёздный полковник Вишио уже на пути к Тоффену, проконтролировать отбытие, а нам ещё подбирать остальных рекрутов, и разбираться с техниками-снабженцами. А ещё проследить, чтоб всё было готово к отбытию. В общем, куча работы и меньше недели на всё, если мы хотим отбыть вовремя.

*Штаб-квартира Седьмого боевого кластера
Альтенмаркт
Оккупационная зона клана Волка
16 января 3062 года*

Звёздный полковник Дирк Радик плюхнулся на жесткий стул, и уставился на распечатку доклада в руке так, словно в той прописаны были слова самого великого Николая Керенского. Он вцепился в неё так, словно черпал из стопочки листов силу... или надежду. Сальные светлые волосы свисали с головы нетипично низко, но кожа рядом с висками была тщательно выбрита в соответствии с обычаями мехвоинов. Он так и продолжал свободной рукой ерошить волосы, перечитывая доклад, выискивая любую мелочь, любой кусочек информации, могущий привести его к славе, столь им желаемой. Большинство воинов предпочитали читать файлы с планшета, но Дирк Радик читал исключительно распечатки, потому что это было совсем другое. Этого «другого» он искал в каждом своем действии, даже в мелочах. Уникальность, как он полагал, вселяет страх в слабаков. Последние несколько лет истории клана Волка, клана Дирка Радика, были не лучшими. Нет, вначале Волки были впереди всех, обгоняя все прочие кланы вторжения в гонке к Терре. А затем битва на Тукейиде и пятнадцатилетнее перемирие, так с тех пор и тянущееся...

С тех пор тумен клана Волка сильно ослабел, подточенный внутренними распрями и расколом. И тем важнее для бескомпромиссных крестоносцев вроде Дирка Радика выискивание любой возможности к вящей славе их клана... и их дела.

В крайностях кланов-крестоносцев Волки были впереди всех. И даже среди Волков сложно было найти кого радикальней звёздного полковника Дирка Радика. Командующий седьмым боевым кластером заслужил репутацию безжалостного воина. В том числе и тем, что своими целями назначал вольняг как своего, так и других кланов. Рьяно убивая вольняг, он заработал своему подразделению прозвище «Кровопийцы», принятое им с гордостью.

Радик особенно наслаждался заработанной репутацией, зная, что та заставляет других верить в то, что он тороплив, неуправляем, и движим скорее яростью, чем доводами рассудка. Истина была весьма от этого далека. Дирк Радик был хитер и расчетлив, наслаждаясь ошибочной верой как врагов так и сторонников в то, что он импульсивен и опрометчив. Это давало ему преимущество в торгах и запутанных тенетах внутренней политики клана.

Перелистнув страницу распечатки, он продолжил вдумчиво ее изучать. Это был доклад «Стражи», разведки клана. Каждый из кланов поддерживал собственную версию «Стражи», присматривая и за друзьями, и за врагами. Вплоть до вторжения во Внутреннюю Сферу, кланам не требовалась дезинформация и шпионаж, ритуалы торгов более-менее обеспечивали обе стороны потребной тактической информацией, но теперь, увы, кланы пребывали во Внутренней Сфере, и с таким-то количеством распрей между собой, тем важнее стала потребность в знании, кто там и чем занимается.

Радик немного помедлил, после чего заново перечитал абзац, привлечший его внимание. Затем пробежал взглядом данные ещё пару раз. На лице начала проявляться улыбка, как вдруг в дверь постучали.

Взгляд устремился к хронометру. 7:00. Как и обычно, точно в срок.

– Входи, – отозвался он. Дверь отворилась, и звёздный капитан Джерган ступила внутрь с военной четкостью, оточенной генетическим подбором и целенаправленным возвращением. Широкая в кости, с темными, с красным отблеском, волосами, Джерган командовала тринари-

ем «Меч волка». Он воспитывал из неё заместителя, хоть и был уверен, что всей сложности его натуры ей не постичь. Впрочем, сегодня неплохой день для проверки её понимания.

– Добрый день, звёздный полковник, – объявила она, отдавая салют, после чего села напротив.

– Это как посмотреть, – буркнул Радик. Пускай гадает, в каком это он настроении.

– Что-то встревожило вас в сегодняшнем разведотчете, звёздный полковник?

– Возможно, – распечатка полетела к ней. – Прочти вторую страницу и скажи мне, что ты видишь.

Она подхватила документ, с подозрением на него глянула, и затем прочла его. Дважды.

– Призрачные Медведи реорганизуются, воут? – наконец сказала она.

– Ут. Часть того, на что я хотел указать. – Радик неторопливо глотнул немного традиционного утреннего кофе. – Прогляди данные на Тоффен.

Она быстро пробежала глазами текст.

– Похоже, они снимают с Тоффена восьмь медвежьих кирасиров.

– Верно. Теперь глянь, кем они их сменяют.

Она вновь с подозрением уставилась на распечатку.

– Новенький, с иголки тринарий.

Радик расплылся в улыбке.

– Воистину так, звёздный капитан. – Встав, он обошел стол. – Новый тринарий, как он есть. «Зелёный», не проверенный боем. – Он ткнул в сторону доклада, по-прежнему остававшегося в её руках. – Следующая страница. Прочти то, что мы знаем об этом подразделении, и что говорит «Стража» касательно Тоффена.

Перевернув страницу, она торопливо принялась читать, а Радик, тем временем, потянувшись через стол, включил настольный голографический проектор. Замерцав, тот развернулся над столом, показав карту коридоров вторжения кланов, с центром на Доминионе Призрачного Медведя. И в самом низу его, подсвеченный красным, находился Тоффен.

Джерган покачала головой.

– Гарнизон командует звёздный капитан Анжела Беккер.

– Так и есть, – отозвался Радик, не отрывая глаз от карты. – Я припоминаю это имя по докладу полугодовой давности. Среди Медведей она знаменитость. Ристар.

Данное слово являлось клановским термином для подающего надежды одаренного воина, стремительно движущегося к высшим постам клана, термин, которым, как было известно Радик, наиболее радикальные крестоносцы зачастую награждали его самого. А тот факт, что Радик озабочился изучением воинов другого клана, являлся лишь очередным доказательством всей сложности его натуры, по крайней мере, для него самого.

Набрав в грудь воздуха, он продолжил:

– Одна из их ристаров формирует новое подразделение и переводится на фронтовую планету. И как ты, разумеется, видишь, Медведи на Тоффене не сидят, сложа руки. Они перемещают на свой небольшой аванпост уйму припасов.

Джерган торопливо перевернула страницу.

– Ящики были помечены как запчасти и боеприпасы, – вслух прочла она. – Интересно, учитывая, что Медведи – клан-хранитель. Местоположение Тоффена делает его отличной базой для рывка в сторону Терры, но никак не увязывается со стилем хранителей.

– Если так, то, что же Медведи задумали?

– Возможно, просто планируют усилить тот гарнизон. Или собираются куда-то наступать. А что вы думаете по этому поводу, звёздный полковник?

Радик задумчиво потер подбородок.

– Не знаю, Джерган. Недавно они забрали себе три наши планеты. Возможно, после подобного они сочли нас слабыми, и собираются отобрать ещё больше. Или, возможно, скапливаются на Тоффене, чтобы напасть на нас ближе к центру, решив обойти буфер, созданный присутствием Адских Коней на некоторых наших бывших мирах. Кстати... а что именно нам известно о Тоффене?

Джерган вновь принялась зачитывать доклад.

– Три крупных континента, широкое разнообразие природных условий. Климат варьируется, но не так чтобы сильно. Большая часть земель покрыта либо лесами, либо травянистыми степями. Имеется значительное количество горных кряжей, железные и никелевые руды. Медведи обнаружили и переоснащают старую крепость Звёздной Лиги на континенте Грэхэм. Местное население разбросано по небольшим деревням и городкам. Промышленность незначительна. По большей части самообеспечивающийся аграрный мир.

– В общем, если бы не Медведи, туда и соваться бы не стоило, – пробурчал Радик.

Звёздный капитан Джерган на секунду отложила доклад.

– Одиночный тринарий для охраны столь отдаленного мира, сам по себе и без помощи? Так не делается. Мы бы так никогда не поступили.

– Воистину. Мы – Волки, а они всего лишь Медведи, – отозвался Радик. – Восьмые медвежьи кирасиры уйдут с планеты в течение месяца или где-то около того. Новое подразделение прибудет где-то в то же самое время, но, если наша разведка права, на данный момент не существует никаких планов по усилению их, кем бы то ни было. Все это очень странно, Джерган. Одиночный тринарий, «зелёный», непроверенный битвой.

Взгляд его был устремлен на горящий красным шарик по имени Тоффен.

– Уверен, среди них будут и вольняги, а ты знаешь, каковы мои чувства на их счет. – Радик понимал, что в силу обстоятельств вольняги необходимы. Даже его собственный хан использовал их, чтобы заполнить устрашающе прореженные ряды Волков. Но он всё равно их ненавидел.

– Именно, ристар-эгоистка с шайкой необстрелянных новичков и вольняг, которых ей каким-то образом надо спаять в цельное подразделение. Уникальная возможность, Джерган. Они не поймут, что Волки встали на их след... пока не будет слишком поздно.

Джерган уставилась на него.

– Вы собираетесь совершить рейд на Тоффен?

Радик расплылся в улыбке, или, скорее, в мерзкой ухмылке.

– От. Я собираюсь *отобрать* Тоффен у Медведей. Рейд бесполезен, с учетом позиции Медведей в ходе Великого Отказа, испытание владения будет более подходящим. Отобрать сейчас у них планету, все равно, что дать знак, что мы не слабы, что мы готовы и более чем желаем ударить по ним.

– Эта звёздный капитан Беккер ристар, – заметила Джерган, – Было бы ошибкой её недооценивать.

– Это не ко мне, – рявкнул Радик, разъяренный намеком на подобное, – Она заслужила родовое имя, а даже для хранителей это нелегкое дело. Из того, что я видел в её кодексе, она также принимала участие и в этом их ритуальчике когтевания. Я вовсе не недооцениваю её. Я её уважаю, и когда прибуду отбирать Тоффен, буду торговаться соответственно.

– Но время, звёздный полковник... – заметила Джерган, разглядывая голографическую карту, парящую над столом. – Если мы хотим воспользоваться подобной возможностью, у нас не так уж много времени. Только на то, чтобы отправить запрос командующей галактикой за разрешением и получение ответа потребуется несколько дней. А если ей потребуется одобрение хана Уорда, мы попросту не успеем добраться туда вовремя.

Ухмылка Радика не исчезла.

– Ошибаешься. Выход на связь с командующей галактикой Карнс лишь повредит хорошему плану. Мы – Волки, а волки – охотники. Мы не ждем, пока добыча сама придет к нам, мы отслеживаем и убиваем её.

– Так мы отправимся без разрешения, звёздный полковник? – в её голосе послышалась толика возбуждения.

– Воистину так, Джерган. Я сообщу командующей галактикой Карнс о своих намерениях, но к тому времени как послание достигнет её, мы уже будем в пути. Отдай приказы кластеру готовиться к незамедлительному отбытию. Свяжись с командующими нашими транспортом и прикажи им готовиться отвезти нас на Тоффен.

Джерган торопливо поднялась.

– Как вы желаете конфигурировать омнимехи для этого испытания?

Радик не колебался ни секунды.

– Медведи не будут готовы к нападению. Мехи должны нести тяжёлое вооружение. Упор на ракеты и автопушки.

– Но организация реквизиции и доставки должного количества боезапаса, как и проверка и загрузка его отнимет массу времени, – отметила она.

– Незачем, Джерган. Нам вполне хватит обычных загрузок и неприкосновенного запаса. Да, у Призрачных Медведей будет больше боеприпасов и снаряжения, но всё оно сложено в одном месте. Это продиктует тактику боя. Это определит их выбор места сражения. Мы изучим местность вокруг укрепления, которое они используют. Боеприпасы не вопрос. Быстро захватим Тоффен, и переоснастимся тем, что вырвем из лап Медведей.

– Понимаю, звёздный полковник, – сказала она. – Тогда, если я вам больше не нужна, я пойду. Если мы отправляемся немедленно, то работы будет очень много.

– Так, звёздный капитан. Я желаю, чтобы переоснащение было произведено в следующие несколько часов, чтобы затем мы могли отбыть незамедлительно. Вскоре рык Волков отдастся эхом в ушах Медведей, а наш флаг взвьётся над Тоффеном.

5

Полигон «Берлога»

Альшаин

Доминион Призрачного Медведя

16 января 3062 года

Здание, смахивающее на покосившуюся угловатую башню, вздымалось ввысь метров на десять, кренясь в сторону мощной земляной обваловки, обозначавшей границу полигона. Укрепленная и мощно бронированная постройка давала нескольким её обитателям отличный обзор полигона, а заодно и надёжную защиту от случайных выстрелов.

Полигон общей площадью в 16 гектар со всех сторон окружал мощный вал. Внутри же он представлял собою набор разнообразных видов местности; обугленные остатки нескольких зданий, макеты улиц и дико смотрящуюся в данных условиях пасторальную речку среди зелёной пойменной травки.

В пределах полигона воины Призрачных Медведей могли испытать свои навыки, встретившись друг с другом в мнимом бою. Мощность оружия снижена, боекомплект автопушек и ракетных установок учебный, с мизерными порциями взрывчатки для общего эффекта, могущие разве что встряхнуть. Техобслуга из касты техников заодно перепрограммировала компьютеры мехов и элементальских костюмов на симуляцию боевых повреждений. Для принимающих участие в учениях, всё будет реальным, вплоть до нейроотдачи в шлемах при попадании.

Анжела уставилась в бинокль, привычно игнорируя цифры дальности, услужливо высвечиваемые поверх картинки. Командиры звёзд Цзэн и Стоун также прилипли к биноклям.

– Дольф со своими рекрутами неплохо постарался, – отметила Анжела. Дольф уже успел подобрать опытных воинов-элементалов, тут же одобренных Анжелой, Цзэном и Стоуном. Все пятеро воинов ныне считались за один пойнт в звезде преследования Стоуна. Элементалы и мехвоин по имени Натульсон, пилотирующий семидесятитонный «Саммонер», прятались в рощице, поджидая двоих своих оппонентов.

Идея симуляции битвы принадлежала Анжеле. Если воины проявят себя хорошо, бой станет последним штрихом в формировании подразделения. Вербовка прошла неплохо, и хотя кое-кто уже принялся конфликтовать, Анжела верила, что воины в итоге притрутся, образовав единое подразделение. Хотя последняя группа новичков балансировала на грани. Было в них, за исключением Дольфа и его пойнта элементалов, что-то такое, заставлявшее её колебаться.

Натульсон, долговязый, рукастый воин с орлиным носом и глуповатой ухмылкой, для воина выглядел нетипичным красавчиком. Вплоть до недавнего времени в кодексе ни единого пятнышка, пока отряд наемников, именовавшийся «Бомбардирами Берта» не совершил рейд на планету, куда тот был направлен. Подразделение Натульсона, попавшее в бесчестную засаду, было разбито, причем, согласно официальному рапорту, из-за того, что Натульсон под огнем запаниковал и встал столбом. Натульсон официально опротестовал обвинение, но в итоге всё свелось к его слову против слова сослуживца, к тому же скончавшегося от ран двумя днями позднее.

Двумя нападавшими, в данный момент отслеживающими Натульсона и воинов Дольфа являлись Бетани и Соррентено, низенький, можно сказать даже тучный воин, казалось бы, имевший проблемы с излишним весом, если бы только он не топорщился стальными мускулами. По натуре несколько циничный, он пилотировал омнимех «Мэд Дог», и, невзирая на относительно долгую карьеру в рядах Медведей, каким-то образом ухитрился избежать и крупных боев, и сколь либо серьезных стычек. Как и Дольфу, по годам ему также недалеко было до списания в соламу. Но, в отличие от того же Дольфа, Соррентено не мог похвастаться кровью, с честью пролитой на поле боя. Тем не менее, Анжела углядела в нем скрытый потенциал. Выдаваемые тем результаты, и в симуляциях и на учениях, были весьма высоки, а кроме того, у него был суший дар, как только дело доходило до обороны. Тренировка докажет чего он стоит... так или иначе.

Бетани, темноволосое воплощение ярости, пилотировавшая приземистый омнимех «Нова», принялась прочесывать опушку рощи, в которой в ожидании залегли Дольф и Натульсон. Цзэн так и не избыл сомнений на её счет, в основном по причине взрывного характера Бетани и неспособности сдерживаться. Анжела же считала, что навыки стрельбы и пилотирования Бетани, хотя и не испытанные пока настоящим боем, более чем достаточны для того, чтобы со временем она оказалась среди лучших. Однако в ходе собеседования нахальство кандидата граничило с наглостью. Испытание решит, заслужит ли она место в тринарии.

Рощица была небольшой, но толстые дубы местами закрывали обзор. Занимая почти гектар, роща выросла вдоль по склону широкого, полого спускавшегося холма, тем самым давая Анжеле и ее командирам превосходную возможность детально разглядеть бой. Соррентено загнал «Мэд Дог» на вершину холма, после чего принялся медленно спускаться, стараясь сохранять преимущество позиции. Бетани, напротив, сломя голову, ринулась вниз, расшвыривая ступнями меха грязь, ломаясь сквозь кусты и переплетенные лозы.

– Безрассудство, – буркнул Цзэн, не отрываясь от бинокля.

– Подожди, – отозвалась Анжела. Ей, Цзэну и Стоуну уже было известно, где притаилась засада. С выключенными двигателями Натульсона и пойнт элементалов Дольфа практически нельзя было обнаружить, не наступив на них. Они проявляли завидную выдержку в желании нанести удар в упор.

Добравшись до самого низа, оливково-зелёная «Нова» Бетани затормозила, вспахав почву, после чего побрела вдоль нижнего края рощицы. Соррентено следовал её примеру, держа «Мэд

Дог» параллельно, вдоль по гребню холма. По ходу движения его мех задевал деревья, ломая ветки как зубочистки, а наиболее непокорные, и отказывающиеся ломаться, выворачивая под странными углами.

И внезапно гуща леса словно взорвалась – это Дольф и его элементалы воспарили на струях огня. Их силовая броня была покрыта коричнево-зелёными пятнами, они сливались с деревьями, но прыжковые двигатели угрожающе просвечивали сквозь листву. Поднявшись сквозь гущу листвы чуть ли не на десять метров, они залпами принялись запускать наплечные ракеты ближнего действия, устремлявшиеся к «Нове» Бетани.

Ракеты принялись рваться по всему меху облачками белого дыма маломощных зарядов, но компьютер меха регистрировал попадания, словно боевые. А элементалы уже катились вниз под холм, словно стая бешеных псов на оленя-подранка.

«Нова» Бетани была сконфигурирована в основном варианте, неся смертоносную дюжину средних лазеров, и воин открыла огонь почти всеми разом, стреляя ослепительно-зелеными лучами по элементалам. Ни Анжела, ни оба командира не сказали ни слова, но все они отлично понимали, в какую духовку превратилась кабина «Новы» после подобного залпа. Общий недостаток всех мехов – временами они выдают больше тепла, чем могут отвести. Когда же мех перегревается, как «Нова» Бетани, с переизбытком генерированного лазерами тепла над возможностями системы охлаждения, мех замедляется, а зачастую даже и выключается, превращаясь в недвижимую трехэтажную мишень. На секунду Анжела призадумалась, не переборщила ли Бетани, смонтировав оружейные модули с таким количеством лазеров.

Те тоже были поставлены на пониженную мощность и два из лучей действительно попали, уронив элементала, не убив, но наверняка ранив массивного воина. Бронекостюмы воинов оснащены системами жизнеобеспечения, запечатывающими раны и автоматически пичкающими воинов болеутоляющими, позволяя сражаться даже покалеченными. Ещё две ракеты полетели вперед, впечатываясь в ноги «Новы» Бетани.

– Отступай же, – пробормотала Анжела, так, словно Бетани могла её слышать. Лучшее, что та могла сделать в такой ситуации. Обездвиживание меха посредством единовременной «ройной» атаки было обычным приемом элементалов. Вцепляясь в бронированную жертву, они принимались рвать механическими клешнями броню, а смонтированные в руках лазеры и огнеметы бесповоротно гробили хрупкие внутренности их добычи. Пойнт тренированных и умелых элементалов мог повергнуть боевой мех столь же стремительно и эффективно, как и любой другой мех.

Бетани ринулась вперед.

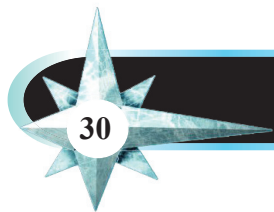
Потрясенная Анжела смотрела, как Бетани неслась сквозь лес вверх по холму, шинкуя лазерами листву в бешеном темпе. А среди деревьев уже заворачивалась массивная туша серо-зелёного «Саммонера», затопавшего вниз по склону, напрямик к Бетани. Натильсон присоединился к веселью, выпустив серебристый шар из гаусс-пушки, впечатавшийся в центральный торс «Новы» подобно пушечному ядру в древнего рыцаря. Импульсный лазер принялся плевать красными лучами, танцевавшими по её броне, оставляя небольшие лунки, для компьютера машины оборачивающиеся глубокими шрамами. Компьютер сотряс «Нову» Бетани столь безжалостно, что это было видно даже с того места, где стояла Анжела.

– Что я тебе говорил, – буркнул Цзэн, наблюдая, как элементалы сближаются с добычей. – Она самонадеянна.

И тут Стоун прервал затянувшееся молчание.

– А может и нет.

Словно запаниковав, Бетани принялась пятиться под склон тем же путем, что и ворвалась в лес, а рядом с нею, в каких-то метрах от нее так и прыгали бронированные элементалы, осыпая «Нову» лучами и ракетами. Напоминающая гуманоидную тушу «Саммонера» Натильсона тоже ломилась сквозь лес, по пути снося ветки. Его лазер промазал, уклонившись влево, но пилюля гауссовки глубоко вонзилась в ногу «Новы». Нога тут же застыла в одном положении, стоило боевому компьютеру симулировать отказ активатора, и скорость Бетани существенно упала, а элементалы вскинулись в последнем прыжке.

И тут «Саммонер» Натульсона затрясся, словно что-то разбалтывало его изнутри. Облако дыма принялось возноситься из-за него. «Мэд Дог» Соррентено спускался с холма, вколотив залп более тридцати дальнобойных ракет и нескольких своих огромных импульсных лазеров в спину «Саммонера», где броня была тоньше всего. Натульсон принялся поворачивать торс, собираясь развернуться вверх по холму, но было уже поздно. Слишком много повреждений он получил. Пока ракетные установки перезаряжались, готовясь к следующему залпу, Соррентено разнес его левый торс импульсными лазерами. Потеряв равновесие, благодаря вероятно, «поврежденному» гироскопу, Натульсон рухнул, свалив заодно с собой и три дерева. От скрежета рвущегося металла Анжелу передернуло, словно это её кости трещали и ломались.

Отряд Дольфа разделился. Трое элементаров приземлились на и рядом с Бетани, а двое помчались к новой угрозе, спускавшейся под холм. Один выстрелил по «Мэд Дог», и Соррентено ответил шквалом дальнобойных ракет, казалось, заполонивших и воздух и лес. Плотный белый дым учебных зарядов заволок склон, пока боеголовки делали свою смертоносную работу. Анжела хорошо знала, что даже выносливость элементаров не спасает от шквала ракет.

«Нова» Бетани пребывала в ужаснейшем состоянии, с правой ногой и одной рукой, болтавшимися словно сломанные конечности. Сама по себе приземистая сгорбленная «Нова», не особо подходила для размашистых движений, но Бетани заставляла омнимех дёргаться, подобно какому-то горцу в безумной джиге, пытаясь стряхнуть элементаров. Двое улетели в лес, под ноги приближающемуся меху Соррентено. Последний, с головой, покрашенной белым, позволявшей идентифицировать его как Дольфа, держался как приклеенный. Танец смерти продолжался еще некоторое время, прежде чем Бетани, наконец, унялась. Возможно, устала ото всех этих усилий, решила Анжела, а может повреждения оказались слишком велики.

И тут, без какого-либо предупреждения, Бетани преднамеренно сложилась в коленях, роняя мех на бок в попытке раздавить оставшегося элементара. При падении Дольф спрыгнул в сторону, с жуткой силой грохнувшись среди небольшого скопления кедров, но тем не менее, каким-то чудом умудрился перекатиться и приземлиться на ноги. Прodelанный Бетани трюк был осознанно убийственным. Упав её 50-тонный мех на Дольфа, она либо убила бы его, либо покалечила, уничтожив как воина.

Анжела активировала пульт связи перед собой.

– Прекратить учения! – Она знала, что её услышали как участники боя, так и команды из каст техников и ученых, готовых чинить и снаряжение, и, если потребуется, воинов. – Я видела достаточно.

– Она неуправляема, – вновь сообщил Констант Цзэн, опуская бинокль.

– Вы ошибаетесь, командир звезды, – холодно сказал Стоун.

Анжела молчала, предоставляя своим командирам высказаться.

– Остальные показали себя неплохо, – продолжил Цзэн, – Но Бетани слишком безрассудна. Вместо того чтобы работать с напарником, она полезла в гущу битвы. Готов поспорить, что её «Нова» после последней выходки практически не работоспособна. Это не говоря уже о том, что она едва не убила ценного воина.

– Отрицательно, – произнесла Анжела, и затем вновь активировала громкую связь. – Бетани, это звёздный капитан Беккер. Объясни нам, почему ты бросилась в лес сцепиться с обеими противниками. Твои действия выглядят безрассудными.

– Мы с Соррентено так спланировали, – голос Бетани хрипел. – Я захожу снизу и выманиваю их наружу. Он остается наверху и бьет им в спину, пока я отвлекаю их огонь на себя. Правила сценария разрешают нам сходить с несколькими противниками, а это был оптимальный способ использования наших оружейных конфигураций и имеющейся местности... звёздный капитан.

Дыхание сорванное, явная усталость, но в голосе довольство выигранным боем.

Анжела расплылась в улыбке, а Цзэн опустил голову, признавая ошибку.

– Это всё, Бетани, – сообщила она, отключая пульт связи. Задумчиво она глянула на Цзэна. – Думаю, она с нами сработается.

– Со всем моим уважением, звёздный капитан, – отозвался Цзэн. – Я по-прежнему считаю, что самонадеянность сделает её самым слабым звеном во всем тринарии. Может нам всё-таки подыскать другую кандидатуру, воут?

Анжела уставилась на молчащего Стоуна, скрестив руки слушавшего их.

– Твое мнение, Стоун?

– Она искусна, – ответил он. – Неплохое понимание тактики. Но с людьми уживается плохо, как было ясно из собеседования. В подразделении она станет постоянным источником ссор.

Анжела кивнула.

– Не бывает подразделений без подобных личностей, но до тех пор, пока она с нами, у всех наших проблем будет имя... и это имя будет Бетани. Командир звезды Цзэн, она будет включена в мою командную звезду. Если ваши опасения оправдаются, я хочу лично с нею управиться. Но если вы против моего решения, можно разрешить наш спор в круге равных.

Это была скорее констатация факта, чем вызов.

Констант Цзэн покачал головой.

– От, звёздный капитан. Я не настолько против. Но что насчет остальных?

– Натульсон и Соррентено должны вписаться в твою ударную звезду, закрыв тем самым наши прорехи. Положи приказы об их переводе мне на стол как можно быстрее. И ещё, проинформируй доки и интенданта, что мы отбываем в течение тридцати шести часов.

Окинув взглядом полигон, она вновь развернулась к Стоуну и Цзэну.

– Работы ещё полно, так что не расслабляйтесь. Да, мы получили наших воинов, но теперь обязаны превратить их в боевое подразделение.

6

Посадочный корабль «Обагрённая лапа»

Зенитная прыжковая точка, система Сетубал

Доминион Призрачного Медведя

30 января 3062 года

Судно, казалось, дернулось вокруг Анжелы, стоило прыгну, к которому то было пристыковано, завершить прыжок в систему Сетубал. Желудок скрутило узлом, и она заторопилась к мойке так быстро, как только позволяли магнитные ботинки. Вытянув мокрую тряпку из раздатчика, она вытерла лицо, пытаясь охладить его. Контраст между горячим лбом и прохладой тряпки не оказался столь успокаивающ, как она надеялась... с другой стороны, подобные надежды оправдывались редко. Сглатывая сгусток желчи, она ощутила приступ дрожи, затапливающий её целиком, как огромная волна – тихий пляж. Прыжковая болезнь, отнюдь не все воины ею страдали, но Анжела – всегда. Прыжковые корабли, суда километровой длины, используя прыжковые двигатели для разрыва пространства, проталкивали корабли от звезды к звезде чуть ли не моментально, но расчеты и зарядка массивных батарей для осуществления

успешного прыжка отнимали долгие, нудные часы. Зато когда прыжок всё же осуществлялся, судно практически моментально материализовалось в другой солнечной системе на расстоянии до 30 световых лет. И каждый раз, неизбежно, в этот самый момент Анжела ощущала, как её желудок старается вывернуться наизнанку. Аскетичная жизнь воина клана не оставляла особого места для секретов, но этот свой изъясн Анжела годами старалась скрывать. Она не позволит подчиненным увидеть её слабой, не даст им поводов сомневаться в ней. Никогда.

Стоило ревуну посадочного судна «Обагрённая лапа» подать сигнал «отбой», сигнализирующий об успешном окончании прыжка, как она уставилась на звезды сквозь маленький иллюминатор. Где-то там, в десяти днях полета находилась планета Сетубал, также являвшаяся собственностью Призрачных Медведей. Следующий прыжок принесет их домой. Тоффен – их дом, по крайней мере, на некоторое время.

Открыв дверь, Анжела направилась по узкому коридору в тактический командный пост. Военные суда вроде «Обагрённой лапы» зачастую, стоило подразделениям высадиться, служили тем базами, и тогда командир подразделения использовал ТКП для координации и связи с воинами. Большинство новых судов, впрочем, не имели ТКП, координация действий с них велась с мостика, но «Лапа» была старой моделью «Юниона-С», и её ТКП не переделывали в дополнительный грузовой отсек.

Стоило ей войти в длинный, широкий отсек, как собравшиеся воины, её воины, встали по стойке «смирно». Отдав приветствие, она жестом предложила им сесть. Подавляя всё прочее размерами, в центре отсека громоздился массивный узел связи, одновременно являвшийся и голографическим проектором. Никаких иллюминаторов, лишь белый свет корабельной системы освещения.

Первая их официальная встреча всем тринарием. Четырнадцать мехвоинов и пять элементов команды были поглощены бесконечными учениями и упражнениями на корабельных симуляторах под руководством командиров звёзд, и лишь теперь они все собрались воедино. Анжела знала, что сперва они обязаны научиться работать вместе звездами, прежде чем притираться воедино, образуя большее подразделение. Метод древний, но всё ещё применяемый, поскольку работал.

Анжела заняла своё место во главе стола. Лицом к ней сидели девятнадцать мужчин и женщин, что будут сражаться и возможно даже умирать по её повелению. Все в серых комбинезонах, все не отводящие от неё глаз.

– Во-первых, хочу поприветствовать вас в рядах шестого тринария восьмых Медвежьих кирасиров, – сообщила Анжела. – Вы уже познакомились со своими созвездниками, но теперь ваш шанс узнать и остальных. Оглянитесь. Это воины вашего тринария. Они будут сражаться бок о бок с вами во имя чести нашего клана. Изучите их, познайте их сильные и слабые стороны. Любой из этих воинов однажды может спасти вам жизнь.

Под её слова они принялись оглядываться по сторонам. Даже высокие элементалы, нависающие над остальными с дальнего конца стола, казались захваченными сказанным ею. Анжела помедлила, дав им пару-тройку секунд, прежде чем заговорить вновь, наблюдая, как те молчаливо оценивают друг друга.

– Вы все были выбраны индивидуально за свои навыки и службу Призрачным Медведям. После этого собрания вы примете участие в серии симуляций, срабатываясь в единое подразделение. Как только мы прибудем на пост, то прогоним ещё одну серию учений и маневров, что отточат нашу способность работать как единое целое. По мере того как я ввожу вас в курс дела, вы сможете задавать вопросы.

Потянувшись, она активизировала голографический дисплей. Замерцав, перед ними в воздухе повис огромный сине-зеленый шар, весьма привлекательный на вид. Планета почти метрового диаметра плавно вращалась.

– Это наш пункт назначения – Тоффен, лежащий рядом с Синдикатом Драконов и в одном прыжке от Свободной Республики Расальхаг. Из всех миров, контролируемых Медведями, он второй по близости к Терре, нашей прародине. Весьма почетное назначение, и, думаю, вы все с этим согласитесь.

Согласное бормотание раздалось в комнате, а она продолжила:

– Тоффен обладает тремя континентами. Один из них – маленькая голая пустыня, камни да песок. Второй по размеру континент – Якобиц, является центром индустриальной активности. Внутренняя Сфера любила устаивать туда рейды, хотя в последнее время число их сильно снизилось. Большая часть промышленности по природе своей гражданская, и даже воины Внутренней Сферы предпочитают не бить по ней серьезно, опасаясь причинять ущерб тем, кого, по их словам, собираются освободить. Почти все крупные города также расположены здесь, равно как и места обширных горноразработок. Якобиц континент горный, и с суровыми перепадами климата, вне зависимости от времени года. – По мере её слов континент замерцал светло-зеленым, чтобы все могли его разглядеть.

– Что оставляет Грэхэм, где мы и будем развернуты. Грэхэм крупнейший из континентов. – Большая продолговатая клякса замерцала зеленым. – Южная его часть доходит до самого экватора, и покрыта жаркими джунглями и пустынями. К северу они уступают место широким холмистым равнинам, тянущимся от центра континента до западных берегов. Равнины затопливаются по весне, и выжигаются местными жителями летом.

Анжела взялась за пульт в столешнице.

– Наша база находится к востоку от равнин в области, поросшей густым лесом. Район горный, с четырьмя крупными кряжами и бесчисленными мелкими. Крупнейший из внутренних водных массивов зовется озером Исмару и находится почти в ста сорока километрах к северу от нашей базы. Рядом с базой протекают три реки, крупнейшая из которых Рапидан.

– Сама база представляет собой старый комплекс сил обороны Звёздной Лиги, оставленную после Исхода, и со временем заросший лесом. Исследователи касты ученых отыскивали его и начали программу по восстановлению комплекса. Судя по докладам, прочитанным мною, они расчистили от леса более сорока гектаров вокруг базы, и практически полностью восстановили её обороноспособность. Изолированность базы делает её отличным местом для боевых испытаний.

– А что насчет местных, звёздный капитан? – поинтересовался Грегори. Не зная его толком, Анжела могла лишь гадать, обусловлен ли его вопрос тактическими соображениями, или поиском возможностей отдохнуть и расслабиться.

– Крупнейший город на Грэхеме – Пайед, с населением где-то под тридцать тысяч. Имеются многочисленные более мелкие поселения, в основном фермерские общины, как в лесах, где находится база, так и у равнин. Ближайшее поселение от базы – маленькая деревушка Рикслейвилль, к югу от нашей базы у подножия гор. Вкратце, можно сказать, отвлекать нас от дела нечему и некому.

– А что известно о самой базе? – задала вопрос Нэка.

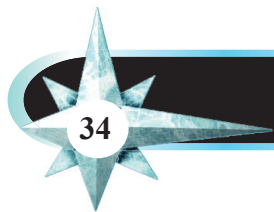
Анжела четырежды стукнула по клавишам, и изображение Тоффена исчезло, сменившись схематичным изображением форта, изображенного в мельчайших деталях, вращающимся достаточно медленно, чтобы все могли его разглядеть.

– Согласно докладам, изученным мною до сих пор, комплекс выстроен из армированного гранита, добытого из местных источников. Не обманывайтесь внешним видом, комплекс спроектирован выдерживающим тактический ядерный удар и достаточно велик, чтобы приземлить внутри три посадочных судна, используя парадный плац внутри. Имеется ГИГ-передатчик для связи за пределами планеты, а также забитые доверху склады и вспомогательный транспорт. Вооружение в башнях системы обороны ещё не установлено, но огневые площадки спроектированы для использования мехами, так что взять его будет непросто.

– Укрепленные базы это каменный век, – сообщила Бетани с немалой толикой презрения. – Бои мехов должны вестись на открытой местности.

Развернувшись, Стоун пронзил её ледяным взглядом.

– Бетани, мы будем единственным подразделением на весь Тоффен, так что однажды форт может оказаться жизненно важен для обороны планеты. Сказанное тобою отчасти верно, но если форт был достаточно хорош для СОЗЛ, то он достоин и Призрачных Медведей.

Большинство остальных воинов было с ним согласно. Всё, как-либо связанное с великим генералом Керенским и Звёздной Лигой для людей клана было святым.

– И как долго мы будем защищать это место сами по себе? – вновь осведомился Грегори.

– Это вопрос решается, – отозвалась Анжела. – А что, Грегори, ты этим обеспокоен?

Пожатие того плечами балансировало на грани дерзости.

– От, звёздный капитан. Просто когда проблемы того и гляди свалятся мне на голову, я предпочитаю иметь поблизости достаточное число союзников. – Звук, изданный им в конце, подозрительно напоминал смехок.

– Ты не так далек от истины, Грегори, – заметил Цзэн, и голос его был спокоен и деловит. – Все вы должны понимать, что мы одиночный тринарий. Возможно, Синдикат Драконов, рейдеры-наемники или другой какой клан решит испытать нашу смелость. И если так...

– ...если так, – перебила Анжела, – то мы должны быть готовы защищать Тоффен всем, что у нас есть. Много хороших воинов погибло, чтобы заполучить планету для нашего клана, и я не увижу её потерянной до тех пор, пока могу стоять и сражаться.

Одобрительное бурчание обошло весь стол, и Бетани дала ему стихнуть, прежде чем продолжить:

– Нам нужно ещё войск. На защиту фронтовых миров, вроде этого обычно назначают полные кластера.

– Верно, – отозвалась Анжела. – Но мы не просто обычное подразделение. Вы были подобраны персонально, я сама была избрана для командования, поскольку продемонстрировала способность служить Призрачным Медведям. Если нам придется защищать эту планету в одиночку, пусть будет так. Не в обычае воинов сомневаться в отданных приказах, наше дело эти приказы исполнять, – ремарка была направлена исключительно на Бетани, чтобы её заткнуть.

– Истинная обязанность воина – побеждать, – заспорила Бетани. – Если для этого нужно оспорить приказ, пускай.

Вот теперь Анжела сделала и свой тон и выражение лица холодными и суровыми.

– Бетани, мои приказы не обсуждаются. Говорю это раз и навсегда. Где вы там ни служили раньше, в этом подразделении моё слово – последнее.

Дальнейшие попытки спора она пресекла, вернувшись к первоначальной теме разговора.

– Командир звезды Цзэн подготовил тактический обзор и анализ местности на Грэхеме, как и остальном Тоффене. Предлагаю вам всем загрузить его и изучить внимательно. Заучите наизусть карты и особенности местности, это может спасти вам жизнь.

Следующим подал голос командир звезды Стоун.

– По приказу звёздного капитана я также подготовил плотное расписание симуляций. Звезды на заданиях получают возможность испытать себя в совместной работе. – Он потянулся к клавишам перед собою, и схема форта исчезла, сменившись расписанием. – Копии уже загружены в ваши базы данных, как и тактический анализ командира звезды Цзэна.

Наклонившись вперед, Грегори принялся изучать расписание.

– Да ты, должно быть, спятил, – буркнул он, и лишь затем опомнился, – ...командир звезды.

– Какие-то проблемы, Грегори? – сурово осведомилась Анжела.

– Мы расписаны по десятичасовым симуляциям, капитан! Да мы даже перед началом вторжения не тренировались столько!

Анжела не стала отвечать сразу же, позволив воцарившемуся безмолвию дать ей дополнительное преимущество. И не сказала, что думала, не стала заявлять, что, им *нужно* тренироваться столько, если уж они хотели выиграть.

– Никакой ошибки нет, Грегори. Расписание остается в силе. Для воина слишком много тренировок быть не может.

Грегори открыл было рот, но выражением лица и кулаками, упертыми в бедра, Анжела без слов дала ему понять, что она из тех офицеров, что не терпят дискуссии по поводу отданных ими приказов.

– Понял, – медленно произнес он. – Вопросов больше не имею.

– У кого-нибудь ещё вопросы есть? – Анжела смотрела на Бетани, отказавшуюся встречаться с ней глазами.

– Э-э... ещё вопрос, звёздный капитан, – вмешался Спрэнг, – Когда мы получим имя?

Получение имени было еще одним ритуалом, через которое проходило каждое новосформированное подразделение Призрачных Медведей. Воины могли избрать себе имя, но лишь после того, как подразделение переживало первое испытание боем, имя становилось действительным, и официально регистрировалось в тумене Призрачных Медведей.

– Хороший вопрос, – отозвалась Анжела, слабой улыбкой разряжая напряжение, висевшее в комнате. – Имя нам нужно, имя, спланивающее нас в бою. Имя, что мы будем носить на рукавах в будущих боях, что будет поминаться в строках Предания.

Предание являлось эпической поэмой, еще одной традицией поддерживавшейся каждым кланом, её строки воспевали похвалу битвам и величайшим воинам своего клана. Заслужить упоминание в строках его являлось высочайшей честью, ценилось для большинства даже больше родового имени.

– Послушайте, – неожиданно объявила Нэка. Глаза её были закрыты, а голос отстранен и необычен. – Мы тринарий «Насадающий медведь».

– Очередное из твоих новакошачьих видений, воут? – насмешливо произнесла Бетани.

Нэка открыла глаза.

– Воистину, Бетани. Видение, своего рода. Возможно, что отблеск нашего будущего. – И она уставилась на Анжелу.

Судя по одобрительным кивкам и улыбкам, Анжела поняла, что имя им понравилось. – Да будет так, Нэка из Призрачных Медведей. Мы – «Насадающие медведи», и пускай враги услышат наш рев в ночи!

Гордость светилась на лицах воинов, за исключением мрачной Бетани, похоже не разделявшей чувств её боевых товарищей.

– Теперь, когда имя мы получили, – заметила Анжела, – у каждого полно работы. Предлагаю всем взяться за неё немедленно. Свободны!

С армейской четкостью она крутнулась на каблуках и покинула отсек, оставив подчиненных расходиться самостоятельно.

* * *

Дождавшись, когда дверь за ней закроется, Грегори устремил взгляд на Бетани, через весь стол.

– Хороший способ произвести впечатление на командира, Бетани. – подколот он её.

Она уставилась на него горящими от гнева глазами.

– Следи за своим языком, вольняга... пока я его не укоротила.

Грегори широко ухмыльнулся:

– Похоже, я был неправ насчет этого назначения.

– В чем именно? – поинтересовался Дольф с дальнего конца стола.

– Мне казалось, скучища будет невероятная, – Грегори насмешливо ухмыльнулся Бетани. – Но теперь я вижу кучу поводов для довольства, хотя бы, оттого что тебя, Бетани, это раздражает

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

13 февраля 3062 года

Спускаясь вниз, на гудронированный бетон по рампе судна «Обагрённая Лапа» в «Экзекуторе», Анжела разглядывала серые гранитные стены форта ДельВиллар, выделяющиеся на фоне пронзительно голубого неба Тоффена. Укреплённые валы уже были восстановлены, и, в конечном счете, будут окрашены под цвет местности, но сейчас, во время реконструкции, сохраняли цвет камня. Массивные стены дарили чувство защищённости, но скрывали за собой Тоффен. Уверенно она двинула гуманоидный омнимех вниз по рампе и остальные воины её звезды последовали за нею строем. Следом двигался Спрэнг в «Тимбер Вульф», затем Нэка в «Кингфишере», заново покрашенном в коричнево-зелёный камуфляж. Бетани в приземистой «Нове» следом за нею, и пятнистая коричнево-зелёная раскраска выглядела выпцветшей и потёртой, невзирая на возраст воина, управлявшего ею. Замыкал звезду «Кодьяк» Бридфелта, чьи когтеподобные пальцы чуть не цеплялись за рампу по мере спуска. «Кодьяк» был не совсем линейной машиной, но Бридфелт был в команде испытателей, больше трех лет прожив внутри машины, и с точки зрения Анжелы, обзавелся ценным опытом, вряд ли могущим быть приобретенным какими-то там тренировками.

Достигнув бетона, она развернула «Экзекутор» так, чтобы встать к башне управления, и остальные воины звезды последовали её примеру с той же четкостью. Традиции были важны для Призрачных Медведей, и одна из важнейших – ритуал передачи командования владением Призрачных Медведей.

Следом вышла ударная звезда, возглавляемая Константином Цзэном, развертываясь слева от Анжелы и командной звезды. Они также церемонно развернулись к башне. Гигантские ступни боевых мехов издавали глухие металлические гроыхания, по мере движения по местам, и как только Кайл, последний из воинов Цзэна занял свое место, принялась спускаться звезда преследования. Стоило тем спуститься на бетон, как командир звезды Стоун выстроил воинов чуть впереди и по центру перед другими звездами.

Последними вниз по рампе спустились Дольф и пойнт его элементалов. Через Стоуна Дольф запросил и получил разрешение перекрасить бронескафандры пойнта, и теперь тем же самым церемониальным шагом элементалы в силовых костюмах, свежематированных в темно-зелёный с коричневым, занимали свои места. Их матово-чёрные шлемы, похоже, являлись меткой новосформированной звезды. Анжела продолжала держать голову «Экзекутора» направленной вперед, наблюдая за выдвиганием тринария на крошечном экране сенсоров ближнего радиуса.

После того, как прыгун прибыл в надирную точку, на бросок до Тоффена их судну потребовалось целых девять дней, и всё это время она продолжала прессовать тринарий «Насающих медведей», своих людей, вгоняя их в форму, прогоняя сквозь бесчисленные битвы в кабинах симуляторов посадочника. Прогнала их сквозь обширный набор сценариев, и они действительно начали срабатываться, начиная действовать подразделением, правда не так быстро, как ей хотелось бы. Им приходилось изучать сильные стороны друг друга, познавали они и свои и чужие слабости, обретая доверие, достигаемое лишь с опытом, пусть даже и опыт этот набирался на симуляторах.

Анжела изо всех сил старалась не беспокоиться по поводу тренировок, возникших между некоторыми членами её подразделения. Нэке в процессе вживания приходилось довольно тяжело,

в основном благодаря Бетани и периодическим колкостям от Грегори. Хотя ныне Нэка и была полноправным воином Медведей, происхождение из другого клана не даровало ей той же степени уважения, как другим воинам. С другой стороны, лишь измывания над Нэкой не давали Грегори и Бетани поубивать друг друга. По большей части Нэка игнорировала шпильки, что делало её какой-то не от мира всего, и временами Анжела гадала, уж не видит ли Нэка будущее и в самом деле.

И словно этого всего ей мало, принялись разноситься слухи о Дольфе. Хотя Медведи не были особо суеверны, наличие единственного трижды выжившего из трех полностью уничтоженных в бою подразделений, не особо помогало спланированию звезды преследования. Стоун разбирался с данным вопросом простым игнорированием, притворяясь, что никаких проблем не существует, и Анжела могла его понять. Молчаливость Стоуна была его и щитом, и мечом, используемыми по потребности. Впрочем, никто не отваживался упоминать о прошлом Дольфа в присутствии его самого. Тот факт, то он ростом на добрый метр обгонял любого, и мог быстро раздавить любого из болтунов в кругу равных, возможно имело к этому какое-то отношение, но Анжела продолжала гадать, как долго придется ждать, прежде чем Бетани что-либо Дольфу ляпнет, только лишь посмотреть, что из этого выйдет.

Не то, чтобы всё это стало для неё неожиданностью. За свою жизнь воина клана Анжеле довелось послужить в трех различных подразделениях первого эшелона, и она уже бывала свидетельницей подобных напряженных отношений. Попытка создания подразделения с нуля частенько испытывала её терпение, но она сдерживалась, ведь она обязана научиться быть лидером, а не просто звёздным капитаном.

Звезда мехов вынырнула из массивных складских и ремонтных отсеков на дальнем конце плаца, и медленно замаршировала к звезде преследования, стоявшей по стойке смирно. По мере их приближения, пустив «Экзекутор» шагом, Анжела подалась метров на двадцать вперед, встав перед своими воинами.

Впечатляющий строй. На флангах два мощных «Уорхока», не совпадающие цветом бронеплиты показывали, что они были в бою, а по центру три больших «Тимбер Вульфа». Квадратные наплечные ракетные пусковые при виде спереди практически касались друг друга, если не брать в расчет того, что лидирующий мех двигался впереди в десятке метров. Вдобавок к правому оружейному контейнеру был прикреплен шест с двумя штандартами. Верхний демонстрировал эмблему клана Призрачного Медведя – белую медвежью голову на фоне шести размахнувшихся лап, чуть ниже свисал стяг галактики «Дельта». Строй мехов застыл точно в восьми метрах от неё.

Ритуал смены командования у Медведей был прост, но обретал дополнительную важность в связи с тем, что подразделение Анжелы было новым. С треском включилась система связи внутри её нейрошлема, и сев прямее, она стала смотреть на «Тимбер Вульф».

– Я, звёздный полковник Дана Вишио из восьмых Медвежьих кирасиров по приказу хана Призрачных Медведей Йоргенссона и командующего галактикой Роберто Снуки из галактики «Дельта», сим передаю гарнизонную ответственность за это владение, Тоффен, Доминиона клана Призрачного Медведя, звёздному капитану Анжеле Беккер. – И «Тимбер Вульф» подал руку вперед так четко, что флагшток и стяги на нем, развернувшись, затрепетали.

Потянувшись гуманоидной рукой «Экзекутора» Анжела использовала контрольную перчатку манипулятора для того, чтобы ухватить флаг.

– Я, звёздный капитан Анжела Беккер из восьмых Медвежьих кирасиров, принимаю ответственность за защиту этого мира против всех, кто отважится изведать мощь Призрачных Медведей, – она выговаривала эти слова в микрофон нейрошлема наилучшим своим командным голосом, так, чтобы все могли слышать гордость в её тоне.

– Далее, – продолжила звёздный полковник Вишио, – тем самым, с этого момента ваше подразделение объявляется официально сформированным. Имеется ли у вашего тринария имя, звёздный капитан?

Анжела улыбнулась, вспоминая появление имени на свет.

– Так точно, звёздный полковник. С гордостью представляю вам тринарий «Наседающих медведей».

Легкая пауза.

– «Наседающие медведи», приветствую вас в своей берлоге, и как членов нашей семьи. Кирасиры, р-р-равняйсь! Смирно! – и рывкнув это, Дана Вишио и её звезда разом повернулись, открывая путь к ангарам, из которых вышли, вскидывая правые руки и оружейные контейнера в заведенном издревле салюте воинов воинам.

Традиция призывала Анжелу ответить новому начальству тем же. Впрочем, отдать дань уважения можно различными способами, и Анжела за годы службы Медведям повидала много разных. Её версия будет личной, но ничуть не менее уважительной данью её новому командире. Активировав систему связи, она воткнула в проигрыватель микродиск.

Из динамиков системы связи раздался заунывный напев волынки, её волынки. Она записала данную песню непосредственно для её нового полковника.

– «Наседающие медведи», – скомандовала она, перекрывая плач инструмента, – вперед, марш! – И, двинувшись строем мимо их нового начальства, Анжела Беккер и её тринарий проследовали на новое место службы.

* * *

Двумя часами позже она, стоя перед кабинетом звездного полковника Вишио, мимоходом отметила, что та уже сняла с двери табличку со своим именем, поскольку кабинет ныне принадлежал Анжеле.

Она трижды стукнула в дверь.

– Входите, – произнес голос из-за двери, и она вошла.

Зрелище, перед нею представшее, ошеломляло, нигде среди кланов подобного ей и видеть не доводилось. Кабинет купался в роскоши, как по размерам, так и в отделке. Находясь на самом верху башни в центре форта ДельВиллар, благодаря огромным окнам, он предоставлял возможность окинуть взглядом больше половины всего комплекса. В отдалении, чуть поодаль крепостных стен, Анжела видела темно-зелёные верхушки деревьев окружавшего базу леса Ричарт. Полированная столешница черного гранита поблескивала в льющемся из окон свете. Звёздный полковник стояла непосредственно за искомым столом.

– Добро пожаловать на Тоффен, звёздный капитан, – заметила Вишио. – Устраивайтесь поудобнее, и, между прочим, пока мы не на людях, я не сторонница излишних формальностей.

– Спасибо, звёздный полковник, – отозвалась Анжела, утопая в роскошном кожаном кресле. Чрезмерно удобном, на её вкус.

– Впечатляет, воут? – заметила Вишио, мотнув головой в сторону окон.

– Ут, – отозвалась Анжела, изумленно сжимая пальцами мягкие ручки кресла. – Совсем непохоже на всё, что я раньше видела.

– Мягко, – произнесла Вишио, садясь вновь за стол.

– Действительно.

– Умельцы из касты рабочих, последние восемь лет обновлявшие комплекс, попутно старательно восстановили и мебель того периода. Мне хотелось сменить её более подобающими клану вещами, но они уверили меня, что три сотни лет назад это всё использовалось самой Звёздной Лигой. После этого мне показалось неудобным изменять обстановку, но ты можете поступить так, как сочтешь разумным. В конце концов, теперь это твой пост.

Анжела замотала головой.

– От. Если это все годилось для великого Керенского и его людей, то будет пригодно и для меня.

Потянувшись к инструментальному поясу, она вытащила тоненькую серебристую дискетку, подготовленную заранее, и вручила её Вишио.

– Надеюсь, ты сочла уместным мой личный вклад в церемонию. Я записала все сюда, наряду с данными по моему подразделению.

Взяв у нее дискетку, Вишио с любопытством посмотрела на неё.

– Нечасто мне доводилось слышать игру на волынке. Что это была за мелодия?

– «Прощание с Гибралтаром» семьдесят девятого, – отозвалась Анжела. – Для сменяющихся с поста мне показалась она вполне уместной. Сложное в исполнении произведение. Аппликатура при исполнении «спирали» ну просто ужас.

– Весьма признательна, – сообщила Вишио, хотя Анжела и отметила хмурилку на её лице, несколько озадачившую. – В пределах часа я отбываю к нашему новому месту назначения. Старший техник Люрэй выдаст полный перечень имущества, а также подготовит отсеки мехам вашего тринария. Также я проинформирую медика базы, доктора Дрогана о том, что командование переходит к тебе. Рекомендую познакомиться с ним поближе.

– Могу я узнать, почему?

– Он родился и вырос на Тоффене, и сражался в войсках Синдиката Драконов. Весьма раздражающий персонаж, но также и весьма компетентный.

– Кажется, я начинаю привыкать к тому, что вокруг меня собираются сплошные уникамы, – пошутила Анжела.

– Я уже просмотрела списки и кодексы подразделения. Работать над ними и работать, хотя, признаю, определенная логика выбора в ряде случаев имела. Впрочем, без особой на то причины я не оспариваю решения своих офицеров. Сумеешь сплавить их в единое боевое подразделение, и они станут чем-то невероятным

– Спасибо, звёздный полковник

– Полагаю, по дороге сюда ты нашла время проглядеть интендантский доклад?

– Так точно, – отозвалась Анжела, по-прежнему озадаченная странными обертонами, проскальзывавшими в голосе и манере поведения Вишио. – И я несколько удивлена накопленным количеством припасов и запчастей, полковник. Этого с лихвой хватит на две-три недели испытаний целому кластеру. Подобные запасы в одном месте – дело, по меньшей мере, редкое, а мы, к тому же, сами привезли с собою припасов два полных грузовых трюма.

– Действительно так. Припасы размещены здесь по непосредственному приказу командующего галактикой, – объявила Вишио, так и не ответив на её вопрос. – Твоя задача – защищать и их и этот мир и это не наше дело – обсуждать стратегические решения командования.

Анжела вспомнила слова, сказанные ею тринарию чуточку раньше: «Не в обычае воинов сомневаться в приказах, их дело эти приказы исполнять», и внезапно фраза обрела для неё новое значение.

Что-то такое происходит с воином, осознала она, когда его повышают в чине. Слишком часто подобный воин принимается «думать стратегически», забывая напрочь, что на тактическом уровне стратегия оборачивается битвами и смертями для других воинов.

– Понимаю, звёздный полковник. Я просто хотела указать, что база, похоже, переснабжена. Дана Вишио заколебалась, словно желая что-то сказать, но затем передумала.

– Мы не знаем друг друга, в смысле, мы не знаем друг друга *действительно* хорошо, звёздный капитан?

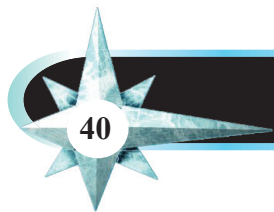
– От.

– Когда мне сообщили, что один из моих тринариев будет передан в другое подразделение, и что восьмым кирасирам придется создать новый тринарий, чтобы его заменить, я была несколько озадачена. Но затем, просмотрев твой кодекс, я узнала, что хан Йоргенссон лично избрал тебя для этого задания. Ты подходишь для подобного назначения, и полагаю, ты с честью выполнишь долг, хотя не могу не признать, что временами меня также обуревают сомнения по поводу получаемых приказаний.

– Боюсь, я не поняла вас, звёздный полковник.

– Поднявшись в звании, я хорошо усвоила, что в командовании имеются аспекты, что мне не понравятся никогда. Оставлять тебя здесь, одну, в столь критический для твоего подразделения момент – не мой выбор, но приказ. Прямой приказ мне.

В словах было достаточно уклончивости, чтобы Анжела призадумалась вновь, не кроется ли за назначением на Тоффен нечто большее.

– Понимаю, – кивнула Анжела. Что еще ей оставалось?

– От, – отмахнулась Вишио, – Не понимаешь. Но не в этом дело. Что для тебя сейчас важно – так это смотреть вперед. Ты не такая, как большинство наших воинов клана, ты проявила себя способной к адаптации под диктатом обстоятельств. Ты не лезешь сломя голову в бой, но осознаешь уроки Тукейида, преподанные нашим людям.

Упоминание «уроков Тукейида» попало точно в цель. Стилем боя кланов являлись короткие, яростные испытания боем, с минимальными расходами. Быстрые и яростные, кланы во Внутренней Сфере были практически неудержимы. На Тукейиде с кланами бились войска КомСтара, но вместо коротких испытаний битва выродилась в продолжительную кампанию, длившуюся днями, неделями. Некоторые из кланов, Дымчатые Ягуары, к примеру, не сумели адаптироваться к изменившейся ситуации, и были разгромлены. Призрачным Медведям же, включая бинарий, которым она командовала, пришлось сменить тактику, и они смогли достичь ничьи с войсками КомСтара. Лишь Нефритовым Соколам и Волкам на Тукейиде удалось достичь большего.

– Боюсь, я не поняла, звёздный полковник, – уже в который раз за разговор произнесла Анжела.

– Знаю. Я и не прошу понимания, – отозвалась Дана Вишио. – Всё, чего я прошу – чтобы ты сделала то, что должно, вне зависимости от того, как бы странным, с твоими взглядами это не казалось, исполнила долг по защите этого мира и этой базы от любого, кто осмелится покушаться на неё. Доверяй своим инстинктам и опыту, они уже помогли тебе достичь этого поста, и, думаю, помогут и дальше.

И через всю блистающую столешницу она пихнула к Анжеле кипу бумаг.

– Удачи, звёздный капитан, – поднявшись, сказала Вишио, отдавая честь.

– Воистину, звёздный полковник, – отозвалась Анжела, салютуя в ответ, – И вам удачи также.

8

Лес Ричарт

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

17 февраля 3062 года

– Контакт! – объявил Спрэнг через систему связи «Тимбер Вульфа». И тут же: – Страваг! Я только что его потерял! – его раздражение было хорошо слышно, ощущаясь воочию всеми, находящимися на связи. Бой оказался нелегким.

Пощёлкав управлением сенсоров дальнего обнаружения, Анжела отозвалась:

– Дай мне координаты засечки.

– Ноль-три-ноль, на два – один-один, но всего лишь одиночное мерцание, звёздный капитан. Анжела отлично понимала его сомнения.

– С этими скалами и ложбинами мы не можем позволить себе рисковать. Бридфелт, ты с Бетани сходитесь по вот этим координатам, широким клином. Нэка, ты на дальний правый фланг,

в трехстах метрах от них, я пойду слева. Командир звезды Цзэн, переходите на дальний левый фланг и прочесывайте все к северу от нашей позиции как минимум на километр, на тот случай, если они заманивают нас в засаду.

Под хор из «слушаюсь» Анжела направила «Экзекутор» вперед под низко свисающие ветви деревьев леса Ричарт. Термоядерный реактор, питавший её девяностопятитонную боевую машину, жизнерадостно кипел жизнью и энергией, пока она топала сквозь деревья так, словно тех не существовало вообще. Изобретенное при её участии командиром звезды Цзэном упражнение было достаточно простым, но избранная местность существенно всё усложняла. Командная и ударная звезды должны были найти и уничтожить звезду преследования в учебном бою.

Данную местность для упражнения она избрала по ряду причин. Во-первых, для того, чтобы все они получили достаточно опыта в действиях вокруг форта ДельВиллар. Они находились в каких-то в восьмидесяти километрах от форта; изучить район действий никогда не лишнее, ведь никогда не известно, вдруг тебе придется драться здесь по-настоящему. Кроме того, упражнение должно было заставить командную и ударную звезду сработаться.

– Ну так где этот твой как бы контакт, Спрэнг? – саркастически осведомился голос, тут же опознанный Анжелой как принадлежащий Бетани.

– Прекратить болтовню на частоте, – гаркнула Анжела.

– У меня засечка, от меня вправо, – раздался голос Нэки из «Кингфишера», предка омнимехов, массой чуть меньше меха Анжелы. – Засечка гаснет. Должно быть легкий мех. Взята только ДМА-сенсорами.

Уточнив расположение своей звезды по тактическому ближнему дисплею, Анжела повернула «Экзекутор» прочь от надвигающегося толстого дуба.

– Командная звезда, правому флангу стоять, левый по кругу. Ударная звезда – по дальнему краю слева.

Её план был прост – застыв правым флангом на месте, широким строем, подобно открывающейся двери, прочесать местность слева направо, вместе со звездой Цзэна, надеясь зажать и сокрушить звезду преследования.

– Вижу цель. «Файр Мос», основная конфигурация. Уходит к западу, – объявила Бетани.

«Файр Мос» был одним из легчайших мехов, используемых Призрачными Медведями. Весом всего двадцать тонн, он был разработан ради скорости, а не огневой мощи. В звезде преследования их было два, так что это были либо Стоун, либо Дис.

– Подтверждаю, – раздался голос Бридфелта. – Я держал его в прицеле. Уходит к нашему левому флангу.

– Всем удерживать места в строю, пока ударная звезда не займет свое место, – приказала Анжела, убыстряя шаг меха сквозь плотно сгрудившиеся деревья и свисающие лозы. Она должна быть впереди, возглавляя строй.

– Сближаюсь с врагом! – объявил в наушниках нейрошлема Анжелы голос Бетани.

Проклятье.

Экран показал Бетани, ринувшуюся вперед, слишком рано для того, чтобы ударная звезда заняла позицию. Горящая синим жирная точка, представлявшая её мех, выскочила из строя, устремившись налево, к избранной Анжелой для маневра оси.

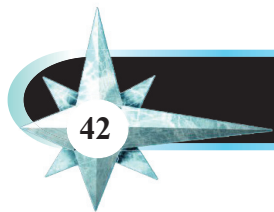
– От, Бетани! – взревела она, но было уже слишком поздно. Замерцавший дисплей показал, что Бетани уже выстрелила по цели, пометив ее как свою. Кодекс чести кланов требовал, чтобы воины бились один на один, если только избранная цель не выстрелила по другому воину.

И тут началось.

Времени на раздумья не осталось, и Анжела, прошлепав в «Экзекуторе» сквозь мелкое болото и громоздясь вверх по небольшому каменистому склону, принялась спешно менять план.

– Новый приказ. Командная звезда – наступаем на север. Ударная звезда – быстро вперед, на левый фланг. Образуйте боевой строй с севера на юг, а мы попробуем выгнать их на вас.

– Слушаюсь, – раздался слабый голос Константа Цзэна. – Мы наковальня вашему молоту.

– Новая цель! – донесся чуть ли не паникующий голос Спрэнга. – Элементалы сзади. Повто... – и статика обрезала его голос. Симуляция повреждений боевым компьютером, показывавшая, что у того явно повреждена система связи.

Замедлив галоп, Анжела уставилась на дисплей. Элементалы Дольфа, бывшие позади и справа, выдвинулись за их линию в тыл, и теперь раздирали Спрэнга.

– Вижу две цели, – доложила Нэка, – «Вайпер» и «Файр Мос», от меня вперед и слева.

– Подтверждаю, – вторил Бридфелт. – Также «Мист Линкс» вправо на нашем фланге.

Уже сотни лет тактики и стратегии именовали подобное «туманом войны», что означало – зачастую большинство командиров не могут ясно видеть всю битву, пребывая в сомнениях и по поводу местоположения врага, и по поводу того, что сейчас делают их собственные силы. И сейчас Анжела изо всех сил пыталась пробиться сквозь этот «туман».

– Ударной звезде – выдвигаться на восток, немедленно! – приказала она. – Командная звезда, вступаем в бой, затем откатываемся назад на пятьсот метров. Командир звезды Цзэн – теперь молот вы.

Достигнув вершины холма, её тут же поприветствовал лазерный залп минимальной мощности, и белые облачка взрывов учебных боеголовок ракет с «Вайпера», использовавшего холм для маскировки. Тактический дисплей показал Анжеле, что попадания пришлись в левую ногу и центр торса. До сих пор она знала воина максимум по имени, да по пилотируемой машине.

И тебе привет, Скарри. Неплохие повреждения, но их будет недостаточно.

Замедлив шаг, она двинулась вправо, выпустив залп дальнобойных ракет и добавив из огромной автопушки. Половина ракет разминулись с целью, лишь попятнав броню ног маленького крепкого «Вайпера». Выстрел же громадной автопушки в её правой руке окатил учебными болванками левую руку её цели. Симулированные повреждения были впечатляющими. Один взгляд на экран показал ей, что оболочка контейнера оружия в этой руке практически уничтожена, и, судя по тому, как та обвисла, она могла лишиться маленький мех половины огневой мощи.

Скарри скатился вниз под холм, набирая дистанцию между ними. Наведя прицел на скругленную голову «Вайпера», Анжела зажала несколько гашеток, выпалив автопушкой и дальнобойными ракетами одновременно. Температура в кокпите чуть поднялась, а затем она услышала лязг, оповестивший, что система перезарядки ракет закончила свою работу.

Голос Нэки нарушил ее сосредоточенность.

– Элементалы рядом, повторяю, четыре элементала.

– Вычеркните один «Файр Мос» – чуть ли не зашлась в восторге Бетани. Ей явно было плевать на ярящуюся под кронами деревьев битву.

Анжела выстрелила вновь, на этот раз автопушкой, промахнувшись, но попав в грудь и правый торс «Вайпера» большинством ракет. Больше половины, впрочем, перехватила в полете залаявшая противоракетная система «Вайпера», вихрем огня снесшая большинство находившихся в воздухе между воинами ракет. Снаряды автопушки, хотя и не представлявшие собой ничего, кроме пустотелых выхолощенных фугасов, вырыли кратер среди палых листьев и сухих иголок, устилавших землю. А Скарри тем временем отчаянно сражался с рычагами, поскольку боевой компьютер меха пытался его уронить, симулируя попадания ракет.

– Ударная звезда здесь, не можем найти целей, – объявил Констант Цзэн.

Опасное дело поиски, иногда можно и найти, то, что ищешь... Скарри, ничуть не испуганный её атакой, двинулся вправо. Анжела увидела проблеск другого меха, движущегося в той стороне, быстрого как молния «Файр Моса». «Вайпер» Скарри выпустил ракеты ближнего действия и полыхнул двумя импульсными лазерами, условно попавшими в голову «Экзекутора», сотрясшими омнимех словно какую-то жестянку.

Когда всё закончилось, Анжела решила, что им с Бетани стоит пообщаться поплотнее.

Кабинет по-прежнему казался принадлежащим кому-то другому, но это не беспокоило Анжелу так, как стоявшая перед нею задача. Отрывистый стук в дверь напомнил ей об ответственности командира. Действия Бетани, конечно, не стоили им битвы, но сделали итоговый результат хуже чем равным. Однако подобный исход оказался поразительно хорош для общей морали звезды преследования. Они умудрились «сделать» три меха командной звезды и три ударной, прежде чем сдаться. Согласно данным о симулированных повреждениях, у звезды оставалось несколько элементаров и один работоспособный мех, хотя и едва стоящий на ногах. Можно сказать, что это была их победа.

– Входите, – буркнула Анжела, и тут же вздрогнула, когда в комнату вместо Бетани ввалился какой-то незнакомец.

– Звёздный капитан Беккер, – заявил мужчина. Мышцы довольно неплохо заполняли серый комбинезон, но серебристые ниточки на висках выдавали его возраст. – Мне было приказано доложить вам, как только это позволят мои обязанности.

Он протянул ей руку в приветствии, но, судя по тону, особого энтузиазма по поводу знакомства он не испытывал.

Взяв руку, Анжела крепко пожала её.

– А вы...?

– Доктор Дроган Вайрик. – отозвался тот. – Здешний костоправ. По вашим понятиям, из касты умников.

Тот самый, о котором упоминала Дана Вишио. А он наглец, если настаивает на праве использовать и имя и «фамилию». Похоже, до конца своё место в клане он еще не принял. Использование жаргона и резаных фраз, являлось другим упущением. Хотя жаргон и был среди низших каст частым делом, в отличие от других, в её присутствии, он не пытался его избегать.

– Да, – сказала Анжела, и жестом указала ему на кресло. – Звёздный полковник Вишио мне о вас говорила, доктор Дроган.

– Ещё б, – хохотнул он, и плюхнулся в кресло, словно не питая ни малейшего уважения ни к ней, ни к её кабинету. – Что б она вам про меня не нарасказала – всё это наверняка правда. Что мне в клановцах нравится, так это то, что вы не врете. Между прочим, звёздный капитан, вообще-то я доктор Вайрик.

Анжела напряглась, но позволила этому сойти с рук. Пускай низшие касты зовут его как хотят, для неё он останется Дроганом.

– Она, похоже, ценила вас высоко, но, как я понимаю, это не всегда было так, воут?

Доктор обдумал сказанное.

– Значит, особо насчет меня она в детали не вдавалась, раз уж вы выуживаете информацию из меня.

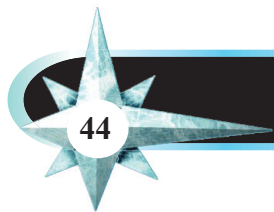
– Вообще-то, – заметила Анжела, – если вы хотите сказать, что я не осведомлена о ваших отношениях с нею, то вы правы.

Доктор расхохотался так, словно одна мысль об этом была для него смехотворна.

– Тогда я вас просвещу. Родился я здесь, на Тоффене и вы уже третий командир гарнизона, которому я служу. Когда Призрачные Медведи взяли планету, то захихнули меня на должность хирурга базы. Меня это устроило. Это моя работа. Большую часть своей жизни я латал солдат, покалеченных во всех мелких ваших войнушках от самого вторжения и вплоть до настоящего времени. Ваша предшественница позволяла мне, по большей части, в моей клинике и с моими пациентами делать всё, что я считаю нужным. Скорее, оттого, что сознавала – изменить меня ей не под силу.

– Я не вижу в ваших словах должного уважения к члену вышестоящей касты, доктор.

– Без злого умысла, звёздный капитан. Просто единственное, что для меня изменилось, когда Медведи взяли Тоффен, это новый босс и новый флаг. А флаги мало что значат для людей из плоти и крови, что ходят под ними. Это всего лишь символы. Вы уже мой третий босс. Первый пытался меня сломать. Не вышло. Звёздный полковник Вишио выучилась со мною уживаться. Вы же... пока я еще разобрался, но если слухи, что я слышал насчет вас, верны, мы с вами не уживемся.

– Отчего же, доктор?

– По слухам, вы в нашем клане ристар. Рано или поздно кто-то да является испытать тех, про кого говорят, что они лучшие, а когда это происходит, именно мне приходится сшивать воедино последствия.

В его словах крылась изрядная толика истины.

– Доктор, я надеюсь, что вы ошибаетесь. Но если это не так, я буду полагаться на то, что вы сумеете позаботиться обо мне и моих людях.

Она начала было подниматься, но тут новый стук в дверь отвлек её.

– Прошу меня извинить, доктор, но у меня дела.

Встав, доктор кивнул.

– Ага. Уже слышал. Сорвиголова, да уж, – и ткнул пальцем в сторону двери.

– Что именно вы слышали?

– Бетани, живчик тот ещё, сорвиголова. Плюет на приказы. В «низших кастах», как вы говорите, уже делают ставки, сломаете вы её, или нет.

– Воистину, – пробормотала Анжела, не зная, что ей делать с этим откровением. – Я и не знала, что деяния воинов являются предметом столь жарко обсуждения в низших кастах.

Доктор улыбнулся.

– Живем мы здесь уединенно, так что все развлекаются, как могут.

– И на что же поставили вы, доктор?

Тот выглядел задумчивым.

– Слишком рано еще что-либо говорить. Но, судя по тому, что вы не «вбили выступающий гвоздь», то есть меня, «вровень», когда я на первой же встрече позволил себе «умничать», вы с нею управитесь.

И прежде чем Анжела сумела ему ответить, он, направившись к двери, распахнул её. За порогом стояла Бетани.

– Не переживай, – подмигнул доктор застывшей по стойке смирно Бетани, – Я её для тебя присмирил.

И все это театральным шепотом, расслышать который Анжеле не составляло труда.

Она изумлялась его нахальству. Повернувшись, доктор подмигнул и ей, и затем исчез за дверью, скрывшись от справедливого воздаяния. Ну и ладно. У неё были дела поважнее.

– Входи, Бетани, – сурово сказала Анжела. – Нам многое нужно обсудить.

Бетани ступила внутрь, с черными волосами, слипшимися от пота. Пройдя мимо, Анжела захлопнула дверь и когда звёздный капитан, обойдя стол, села, дрожь, казалась, ещё сотрясала воздух.

– Оригинально ты сегодня выступила... – заметила она.

– Зато лично я – одержала победу! – парировала Бетани.

– Но ты не подчинилась моему приказу, и в итоге я присудила победу командиру звезды Стоуну.

Бетани это ничуть не тронуло.

– Вина за поражение не на мне, но скорей на мастерстве набранных вами воинов.

– Отрицательно! – рявкнула Анжела, впечатывая кулак в черный гранит столешницы. – Даже действия отдельного воина могут принести общую победу или поражение. И это ты увела нас на путь к поражению.

– Не согласна, звёздный капитан. Мой бой прошел безупречно. В подобных обстоятельствах, вы сами так же атаковали бы «Файр Мос» Диса.

– От. Не стала бы. Я сражаюсь за клан Призрачного Медведя, ты же, похоже, лишь за саму себя.

Бетани дернула плечом.

– Я – это я. Мне говорили, что другие командиры звезд не хотели меня к себе, но мне на это плевать, вы же, звёздный капитан – хуже их всех. Вместо того чтобы отказаться от меня, вы пытаетесь превратить меня в то, чем я быть не желаю.

– Только став воином, я тоже была кем-то вроде тебя, – холодно заметила Анжела. – И я лишь пытаюсь помочь тебе стать лучше, чем сейчас ты есть.

– Спасибо, но не надо! – выплюнула Бетани. – Я не просила вашей помощи, и мне она не нужна! И не надо делать из меня свое подобие!

– Всё не так просто, и ты сама это понимаешь. Обдумай сама, что ты сделала сегодня. Твои действия стоили нашей звезде безупречной победы. В то время как мы должны были удерживать позиции, ты ринулась вперед.

– И снова вы перекладываете на меня вину за слабость остальных. А может, это ваше поколение забыло, как надо сражаться? Может, поражение Тукейида погасило пламень битвы в вашей душе?

Усилием воли Анжела заставила себя остаться в кресле. За проявленное отсутствие субординации Бетани заслуживала быстрой и решительной трепки, но выучить её себя сдерживать, сейчас было важнее. Она вполне понимала, отчего Бетани не желает втискиваться в заданную мерку. Бетани стыдилась того, что произошло на Тукейиде. И винила за провал вторжения воинов поколения Анжелы.

– В данный момент относительно тебя у меня два выбора – либо встретиться с тобой в кругу равных и преподать тебе урок подчинения, либо отправить тебя в другое подразделение, возможно второй линии, до тех пор, пока ты не повзрослеешь.

Лицо Бетани запылало.

– Если вы сделаете это, я потребую испытания отказа по вашему решению. Что бы вы не решили – мы окажемся в кругу равных.

Подавшись вперед, Анжела бесстрастно обронила:

– Да будет так.

* * *

Воины тринария «Наседающий медведь» стояли широким кругом на гудронированном бетоне в тени судна «Обагрённая лапа». Несмотря на то, что ей потребовалось больше времени, чем она рассчитывала, победившая Анжела стояла в центре круга, с практически бесчувственной Бетани на руках. Адреналин переполнял её, а пот, пыль и возбуждение пропитали её с головы до пят. Струйка крови потекла из уголка рта, оставляя железистый вкус на языке, когда она заговорила. Прошедший бой без оружия размылся для неё в «мельницу» кулаков, локтей, голов и ног. Бетани удалось нанести ряд удачных ударов, но победила в итоге сдержанность Анжелы.

– Бетани познала урок бытия составной частью подразделения. Надеюсь, никому из вас новый урок относительно подчинения приказам и авторитету командира не понадобится.

Бросив Бетани на бетон, словно мешок картошки, она вышла из круга равных. Повисло долгое безмолвие, в ходе которого Бетани, с окровавленным и покрытым синяками лицом пыталась набрать в себе сил подняться. Когда это, в итоге, ей так и не удалось, Грегори оставил свое место в кольце, встав над нею.

– Звёздный капитан преподала тебе урок, Бетани. Но главный вопрос, верняжка, способна ли ты учиться вообще?

Хохотнув, он направился прочь, и остальные из тринария «Наседающий медведь» за ним следом.

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

28 февраля 3062 года

«Наседающие медведи» строем по двое минули массивную арку, служащую входом в форт ДельВиллар, возглавляемые Анжелой во главе командной звезды. За последние несколько недель она прогнала своих людей сквозь бесчисленные тревоги и испытания по всей окружающей местности. Они сходились друг с другом на берегах озера Исимару. Они устраивали засады и перестрелки в дебрях леса Ричарт. Они ломились сквозь тростник и высокий сухостой центральных равнин Грэхема, сходясь в учебных боях, выживая и «умирая» бой за боем. Составленный распорядок был суров даже по её стандартам. Мускулы ныли, не переставая от нескончаемых бросков по всей кабине.

Конкретно это испытание длилось три дня подряд, и в ходе ряда стычек завело её подразделение аж на две сотни километров от базы, измотав вконец, но и наградив нешуточным удовлетворением. Себя она не щадила, свидетельством чему были мешки под глазами, но теперь подразделение сражалось как единое целое. Её личная победа, которой она дорожила больше, чем верхом в любой из тренировочных свалок.

Странно, но каким-то образом поворотной точкой оказалось стычка с Бетани и поражение той в круге равных. Бетани неохотно влилась в общие ряды, даже невзирая на то, что они с Грегори по-прежнему находили массу возможностей внести чуточку диссонанса в общий слаженный хор. Но никто не мог оспорить произошедших перемен. Грегори продолжал паясничать, но теперь зачастую его выходки лишь снимали общее напряжение. Бетани излучала недовольство, но вслух более на эту тему не распространялась. Скрытая злоба не способствовала сближению с остальными членами тринария, но Анжела полагала, что со временем это изменится. Она сломила Бетани, но лишь тело, а не дух. Внутри Бетани продолжала отвергать её.

Доведя всех до отсека мехов форта ДельВиллар, она сманеврировала «Экзекутором» так, чтобы тот встал на свое место. Сдав мех спиной назад в открытую нишу, она обесточила огромный термоядерный реактор. На секунду вселенная окрест стала мирной и безмолвной и она наслаждалась этим безмолвием ничуть не меньше возбуждения битвы. Как ни нравились за годы командования бинариями и тринариями Призрачных Медведей Анжеле власть и авторитет командира, за них тоже нужно было жертвовать чем-то. Постоянная потребность в открытой демонстрации уверенности, властности и силы давила на плечи неподъемным грузом. Лишь в подобные, столь редкие моменты, она могла себе позволить побыть просто человеком, со всеми его беспокойствами, сомнениями и неуверенностью. Роскошь, которой она и предавалась в эти столь недолгие моменты.

Но долг зовет. Ставив пропотевший нейрошлем, она потянулась, насколько это было возможно в тесной кабине, чувствуя, как ноют все суставы. Вслепую она нащупала шланг, вливавший охладитель в её хладожилет, единственное, что удерживало от обморока, когда жара в кокпите становилась непереносимой. Тычок пальцем по контрольной панели с шипением открыл внешний люк, и она ползком выбралась на узенькую площадку, на которой техник уже ждал, пока она отключит машину.

С мехом, оказавшимся в надежных руках, она медленно принялась спускаться по убирающейся лесенке. Внизу она уже видела командиров звезд Цзэна и Стоуна, поджидавших её. Покрытые потом, небритые, с красными от лопнувших сосудов глазами, они были измотаны ничуть не меньше ее самой.

– Вы хорошо поработали, оба, – заметила она, как только ступни коснулись пола.

– Наши люди тоже поработали отлично, – произнес Цзэн, лохматя рукой коротко стриженный ежик. – Несколько раз я уже думал, что мы загнали вас в угол, звёздный капитан, но каждый раз вы умудрялись уйти и от моей звезды, и звезды Стоуна.

– Точно, – согласился Стоун. – Они больше не индивидуальности, и даже не отдельные звезды. Теперь они бьются как тринарий. В учебных боях, по крайней мере.

– Как там Дольф? – поинтересовалась Анжела. Дольф был ранен Бетани в ходе учений, когда та ударом руки меха размазала его по выступающему утесу. Силовой костюм пробит не был, но Дольфу внутри досталось.

– Дроган как раз им занимается. Сотрясение и три смятых ребра. Если бы доктор заткнулся, и просто делал свою работу, Дольф бы уже вернулся к своим обязанностям.

Анжела восприняла это как ещё одно свидетельство того, что тринарий становится единым целым. Стоун, пытающийся шутить, вот уж чего она никак не ожидала услышать.

– Превосходно. Но вы же явились сюда не для того, чтобы просто мне это сообщить, воут?

– От, звёздный капитан. Мы давили на наших людей что есть силы, и они достигли желаемого. Мы не позволяли им передохнуть с первого дня, и они стали единым подразделением. Настало время дать им передохнуть.

Стоун согласно закивал.

– Если мы продолжим их изнурять, работа пойдет насмарку.

Анжела изучила лица своих офицеров.

– Я думаю так же. Следующие два дня – облегченный режим. Пускай перезарядят батареи.

* * *

Оказавшись вновь в кабинете, Анжела с облегчением рухнула в кресло. Несколько планшетов уже поджидали её, требуя своей доли внимания. Бюрократические «сражения» являлись частью работы командира, к которой никто не был всеобъемлюще готов или заранее натренирован. Запросы на получение всякой всячины, грузовые декларации, рапорта техников, и прочая ерунда, начиная от общего состояния кровли, до меню столовой на следующий месяц. Поиспепеляв горку планшетов взглядом, она чуточку погадала, нельзя ли их отложить на другой вечер, или два, когда у нее наберется побольше сил на это занудство.

В дверь кто-то неслышно поскребся, и, оторвав взгляд от текста, она увидела доктора, вступившего внутрь, даже и не ожидая разрешения.

– Звёздный капитан, – заметил он, – Выглядите вы кошмарно.

Анжела была слишком измотана, чтобы пререкаться с ним.

– Я предупреждаю вас, доктор, если вы пытаетесь меня оскорбить, то я убью вас голыми руками.

– Никаких оскорблений. Простая констатация фактов.

– Вы явились сюда лишь для того, чтобы заниматься этими вашими констатациями, доктор?

– Нет, – отозвался он, садясь. – Чтобы сказать вам, что с Дольфом все хорошо. Завтра он будет готов вернуться к своим обязанностям, но ничего тяжелого и изматывающего.

– Благодарю за службу клану. А теперь, прошу прощения, у меня дела. – Анжела устало потащила к себе верхний планшет. Ей показалось, что весит тот как увесистый, полноценный кирпич.

– Это не всё, – заметил доктор.

Смежив глаза на секунду, Анжела обнаружила, что открыть их вновь оказалось нешуточной задачей.

– Продолжайте.

– Как гарнизонный врач, я считаю своим долгом сообщить, что вашим людям необходим отдых. Вы слишком на них давите. Пока обошлось лишь легкими ранениями, но дальше будет хуже – они уже начинают делать ошибки.

Сузив глаза, Анжела сцепила пальцы вместе, тем самым, позволив искусственным пальцам пойти складками, даже этого и не заметив.

– Это всё ваши предположения. Кроме того, доктор – не вам диктовать мне, что делать с моими подчиненными.

Голос её был ровен, она не угрожала ему. Пока.

– По стандартам Призрачных Медведей может быть так. Но я – медик, и мотивируюсь большим, чем слепым подчинением обычаям клана. Мой долг и моя работа – жизни моих пациентов, и я обязан следить, чтобы им не наносился вред. Призрачные Медведи – ныне мои люди тоже. Да, это может измениться – но мои обязательства – нет. Можете мне поверить, что в этом я бескомпромиссен.

Анжела обдумала его слова. Она осознавала, что от этого человека ей не отмахнуться и не просто сломать его. Он знал свое место, но также и знал, насколько далеко может зайти. И его волновало не собственное благополучие, но благополучие её людей.

– Доктор, я уже отдала распоряжение о двухдневном отдыхе, чтобы тринарий не спал на ходу.

Дроган улыбнулся.

– Отлично, значит, с этим вопросом мы разобрались.

Анжела улыбаться в ответ не стала.

– Доктор, когда речь заходит о моем подразделении, по крайней мере, в одном мы сходимся – в желании иметь их здоровыми и работоспособными.

– А вы не похожи на свою предшественницу, звёздного полковника Вишио. – заметил Дроган. – Та бы спорила со мной до последнего, и в итоге все равно поступила бы наоборот, лишь для того, чтобы показать мне, кто здесь главный.

– В этом вы тоже правы. Не похожа, – и она указала ему на дверь. – А теперь, прошу меня извинить, но у меня дела.

* * *

Языки пламени вздымались высоко в темное небо, искры плясали среди стволов. Форт, в каком-то километре от них, тихо светлел в полумраке, пока члены тринария «Наседающих медведей» сидели рядом у костра, в первый раз да долгие дни получив возможность отдохнуть.

– Как же я устал, – пробубнил Спрэнг, потирая шею, после чего захрустел позвонками, разминая затекшие мышцы. – Ладно, ещё разок выпью и пойду. Хоть выплусь в хорошей, настоящей кровати.

– Эй, где же твоя выносливость? – поддразнил его Грегори. – Хотя, в симуляторе я же тебя сделал. Это объясняет, чего ты такой вялый, воут?

Из окружающей тьмы к костру подступил Дольф, присоединяясь к группке Медведей.

– Грегори, ты так и не перестаешь надеяться, что кто-нибудь наконец избьет тебя до полусмерти, воут?

Грегори хихикнул.

– От, Дольф. Я просто думаю, что лучше уж понаслаждаться чуток отдыхом, раз уж он выдался, чем тратить его зря в койке. Я так полагаю, тебя сочли пригодным для службы?

Дольф кивнул, потирая бинты, стягивающие его могучий торс.

– Да, как раз вовремя, чтобы присоединиться к вам на отдыхе.

– А ты у нас, Дольф, везунчик, – раздался насмешливый голос из темноты, и затем его хозяйка, Бетани, также ступила вперед. – Моя атака могла стоить тебе жизни.

Казалось, вместе с Бетани к костру заявили хмурость с мрачностью, отняв радость и покой. Нэка, похоже, была единственной, кого это не затронуло. Сидя, скрестив ноги, на подложке из палых листьев, она безотрывно смотрела в мерцающее пламя.

Из всех присутствующих первым открыл рот Грегори.

– Умеешь же ты, Бетани, общаться с товарищами-воинами.

– Спасибо, вольняга.

– Это был сарказм.

Дольф оборвал перепалку, не успела та начаться.

– Бетани сделала то, что была должна. Это не принесло ей победы, но в тот момент она полагала это необходимым.

– И очень жаль, – добавил Спрэнг, – что, так и не усвоив всю важность сражения единым целым, она вечно лезет в одиночку.

– Самого себя поучи, – огрызнулась Бетани. – Может, карьеру бы сделал, а не был бы сейчас...

В гневе Спрэнг занес было кулак, но вставший между ними Грегори попытался разрядить ситуацию.

– Какой ты у нас живчик, Бетани. Вот что я тебе скажу – ты источаешь плохую карму, хоть у Нэки спроси. Нова коты однозначно знают всё о плохой карме. Что ты думаешь об Бетани, Нэка?

Нэка медленно повернула голову. В свете костра казалось, её что лицо светится.

– Я должна уйти, – неожиданно сказала она, прыгнув на ноги.

– Грегори ничего такого в виду не имел, – попытался остановить ее рукой Спрэнг, – он просто...

– Дело не в Грегори, – отозвалась Нэка. – Я видела в пламени кое-что. Кое-что, что звёздному капитану нужно знать.

Текуче двигаясь, она исчезла во тьме леса, направившись к форту.

Грегори вновь развернулся к Бетани.

– Знаешь, верняжка... – ругнулся он, – умеешь же ты угробить всё веселье...

* * *

Анжела потеряла глаза. Гора планшетов уменьшилась наполовину, остальному придется подождать. Двигаясь как сомнамбула, она поднялась на ноги. Прямо сейчас ей хотелось спать, и ничего более, но в тот момент дверь кабинета резко распахнулась. В дверном проеме стояла Нэка.

– Звёздный капитан, – торопливо начала та. – Я должна с вами поговорить.

– В чем дело, Нэка?

Что-то очень сильно было не так, если она врывалась к ней посреди ночи.

– Это сложно выразить словами, – начала Нэка, словно не зная, с чего начать. – Вы знаете, что я безоговорочно верна Медведям, но мое происхождение как Нова Кота часть моей натуры тоже. И всегда ею останется. Я не могу игнорировать его, как и вы не можете игнорировать утрату пальцев.

– В чем дело, Нэка? – повторила Анжела вновь.

Нэка судорожно вдохнула.

– Я была с остальными. Я медитировала на огонь. В огне я увидела образ.

– Продолжай. – Анжела настолько вымоталась, что произнесла это скорее на автомате, чем из какого-либо интереса.

– В огне костра я видела существо, охотящееся на медведя. Медведь хромал, у него была ранена лапа. – И Нэка многозначительно покосилась на правую руку Анжелы

– Нэка, видения мало что значат для Призрачных Медведей. Ты это сама знаешь. Что ты пытаешься этим мне сказать?

– Возможно, ничего. Но Нова Коты верят, что такие видения могут быть отблесками будущего. Если это так, то кто-то на нас охотится. Я это *чувствую*. Вы – этот медведь, это я могу сказать. Охотник же зверь – жестокий и смертоносный.

Что-то было в её голосе такое, заставившее Анжелу сидеть и слушать. Она чувствовала, что это не простые страхи, но что-то большее, что-то непостижимое. Что-то, кроющееся за гранью понимания.

– И что мы можем сделать?

Нэка расстроенно покачала головой.

– Не знаю. Может, ничего. Может, ничего вообще в этом всем нет, а может это наша судьба. *Ваша судьба.*

Анжела не знала, что ей и думать.

– Плохой бы вышел из меня Нова Кот. Такие видения бы меня лишь только злили. Но пока, Нэка, не говори об этом никому. Если на нас действительно охотятся, то охотник скоро узнает, как это опасно, пытаться добыть «Наседающего медведя».

10

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

5 марта 3062 года

Анжела стояла в отсеке мехов, наблюдая, как техники неистово суетятся, меняя оружейные модули для следующего учебного боя. Умело применяя лебедку и свисающие с потолка краны, они ловко перенесли новый модуль через весь отсек, и затем поместили его на место, прикрыв к шасси «Экзекутора». Анжела достаточно хорошо разбиралась в данной процедуре, чтобы если что проделать это самой, но данная работа была для низших каст.

Она как раз выступила вперед, чтобы разглядеть получше старшего техника Люрэя, висящего в упряжи под мышкой меха, как вдруг ощутила, что кто-то коснулся её плеча. Оказалось, что это был техник-связист, молча вручивший ей сообщение. Анжела сунула нос в распечатку, и её сердце ухнуло вниз.

Выудив карманный коммуникатор, она торопливо заговорила в него:

– Командирам звёзд Цзэну и Стоуну немедленно доложить в центре связи. – Тон голоса выдавал всю срочность послания. – Командир звезды Стоун, я знаю, что ваше подразделение на маневрах. Тренировка отменяется. Всему персоналу незамедлительно вернуться в форт.

– Слушаюсь, – отозвался бесстрастно Стоун.

– Какие-то проблемы, звёздный капитан Беккер? – поинтересовался любопытный Кон-стант Цзэн.

– Возможно. В системе появился прыгун. Похоже, к нам незваные гости.

* * *

Центр связи форта ДельВиллар был восстановлен в ходе перестройки Призрачными Медведями огромного комплекса Звёздной Лиги. Он был связан напрямую с обширной спутниковой сетью, как на орбите, так и у прыжковых точек, расположенных выше и ниже гравитационных

колодцев, в местах, где в систему могли прибывать прыжковые корабли. И, что важнее, зала была связана напрямую с гиперимпульсным генератором, позволявшем Тоффену сообщаться с другими мирами быстрее скорости света. ГИГ-посланиям по прежнему требовалось много времени на передачу, но зато теперь это были дни там, где раньше требовались годы.

Зала была хорошо освещена и исключительно функциональна, и одну из стен, заполняли ряды дисплеев и приборных шкал. Несколько техников лихорадочно управлялись со всеми ними. Оборудование было новым, и информация на экранах менялась непрерывно. Даже воздух имел «новый» запах, отдавая свежей краской. На прибытие Анжелы и двух подчиненных ей командиров техники, казалось, никакого внимания не обратили, но, судя по тому, как те суетились, Анжела могла сказать, что новость о появлении корабля они восприняли как потенциальную угрозу, как, впрочем, и она сама. Встав на круглый подиум посреди зала, она активировала огромный экран, занимавший всю стену напротив меньших дисплеев, где трудились техники.

Изображение чуточку померцало, принаравливаясь к черноте космоса. На секунду благодаря размеру экрана Анжела почувствовала себя и впрямь смотрящей за пределы системы Тоффена. Волевым жестом она притормозила молодого парня-техника с нашивками старшего техперсонала на комбинезоне, и, подойдя к подиуму, он нажал ряд клавиш.

Тьму прорезала вспышка яркого света, стоило километровой длины прыгуну появиться в прыжковой точке, заполнив собою стену. Причаленными к его корпусу висели три посадочных судна, усеянные оружейными башнями, указывавшими на то, что те являлись скорее военными, чем гражданскими судами

– Спутники надирной прыжковой точки передали сообщение три часа назад. Задержка во времени – практически полтора часа.

– Боевые суда, – спокойно сообщил Стоун. – Известно, кому они принадлежат?

Повернувшись, Анжела кивнула технику, и тот, пощелкав по клавишам, увеличил на экране одно из судов, вплоть до эмблемы с рычащей волчьей головой на борту.

– Клан Волка, – вслух объявил Цзэн, как будто это и так не было очевидно.

– Действительно, – отозвалась Анжела. – И, судя по размеру пристыкованных посадочных судов, они могут нести полный кластер.

Цзэн уставился было на волчью эмблему, затем повернулся к ней.

– Они могут просто двигаться мимо, а у нас просто остановиться для перезарядки. Подтверждение их намерений уже имеется?

– Да, – отозвалась она. – Пришло вскоре после их прибытия.

Она вновь кивнула технику, на что тот отреагировал пляской пальцев по консоли. Изображение судов сменилось воином в одеянии клана Волка. Волосы свисали по бокам его головы, непривычно длинные. Выражение лица было мрачным, практически угрожающим.

– Я звёздный полковник Дирк Радик из клана Волка. Я команду седьмым боевым кластером, и прибыл вырвать Тоффен из слабых лап Призрачных Медведей. Я вызываю вас, звёздный капитан Анжела Беккер, на испытание владения за эту планету и всё, что на нем находится. Сообщите мне, что за жалкими силами вы собираетесь защищать эту планету.

Голос его был наглым и требовательным, словно одних слов могло хватить для победы.

– Нэка была права, – пробормотала Анжела.

– Что? – переспросил Цзэн.

Анжела помотала головой, не желая сейчас говорить об этом, после чего уставилась на застывшее изображение Дирка Радика, заполнявшее экран.

– Я просмотрела наши данные на звёздного полковника и его подразделение. Он – крестоносец до мозга костей, и вместе со своими «Кровоопийцами» известен безжалостностью в бою. Также у него зуб на вольнорожденных воинов, и не имеет никаких сомнений насчет того, чтобы в ходе битвы их вырезать. «Стража» сообщает, что он опасно непредсказуем и будет искать быстрой победы, если верить записям.

– Ненависть к вольнягам? – сухо заметил Цзэн. – Грегори будет счастлив, наконец-то нашелся вернорожденный, которому он сможет вцепиться зубами в горло.

Анжела позволила себе кривую улыбку, но в общем проигнорировала реплику.

– Что ещё у нас есть на Дирка Радика? Знает ли кто из вас что-либо о нем, помимо докладов «Стражи», что-то, пригодное к использованию?

В этот раз Стоун открыл рот.

– Я слышал о нём от моего инструктора в сибгруппе. Однажды они бились в испытании владения за какой-то генетический материал, несколько лет назад. Дирк Радик опасен своими торгами.

– Опасен? – переспросил Цзэн. – Что ты хочешь этим сказать?

Стоун пожал плечами.

– Мне было сказано, что этот Радик исключил разом большую часть войск, и тем самым выиграл торги. Затем он уступил часть чести, введя войска, ранее снятые, исполнив боевой сброс на моего инструктора и его подразделение. В какие-то пару минут Медведи потерпели поражение, а у инструктора был сломан позвоночник. Ранения и вынудили его перевестись на должность наставника.

– Полезная информация. Творческая торговля может быть намеком на то, что мы можем ожидать от звёздного полковника Радика.

Анжела принялась расхаживать взад и вперед перед гигантским изображением на стене, неосознанно потирая искусственные пальцы, так, словно те ныли.

– Это не всё, звёздный капитан, – сообщил Цзэн. – Дирк Радик назвал вас по имени.

Помедлив, она обдумала это факт.

– Ты прав, Цзэн. Назвал. Где по последним данным развертывались «Кровопийцы»?

Двинувшись к подиуму, Цзэн заглянул в небольшой экран, застучав пальцами по клавишам, вводя необходимые поисковые команды.

– Согласно Страже, их недавно перевели с Лотана на замену первому волчьему кластеру на Альтенмаркт. – он наморщил брови. – Не понимаю, чем это может быть важно.

– Хан приказал сформировать наш тринарий в январе. Сейчас март. Он назвал меня по имени, что означает, он знал, что я буду здесь, и единственное, что это может значить – их разведслужба сообщила об этом ему. С учетом времени, требуемым для получения информации волчьей частью «Стражи», а затем самому Радика, и времени переброски его кластера с Альтенмаркта... должно быть он очень спешил.

Констант Цзэн задумчиво кивнул.

– У него не было времени загрузить достаточное число оружейных модулей и расходных материалов для подобного удара. Зная Волков, он, должно быть, прибыл с тяжелыми штурмовыми грузками – ракеты и автопушки. И у него, однозначно не было времени на получение формального разрешения от его хана.

– Ни времени толково сконфигурировать кластер для испытания, – добавил Стоун. – Он рассчитывает застать нас неподготовленными, ударить быстро, и сломить нас.

– И забрать Тоффен Волкам, – добавил Цзэн, глянув на Анжелу.

– Полезная информация, очень полезная, – обдумывая торопливость оппонента, она принялась гадать, как её использовать. Да, это возможно, но как сделать это, она пока не видела... Но, как сказала она себе, Дирк Радик уже совершил первую свою ошибку.

– Звёздный капитан, – прерывая ее раздумья, заговорил Цзэн, – Мы должны ответить ему.

– Точно, – отозвалась она, разворачиваясь к технику-связисту. – Открыть канал связи с кораблем клана Волка.

Техник двинулся к стене мониторов, и его пальцы забежали на двух разных клавиатурах. Затем он повернулся к ней.

– Звёздный капитан, вы на связи.

Выпрямившись, Анжела повернулась к настенному экрану.

– Звёздный полковник Радик, говорит звёздный капитан Анжела Беккер из тринария «Наседающий медведь» восьмых Медвежьих кирасиров. Это мир был завоеван кровью воинов Призрачных Медведей, и я и весь мой тринарий будем защищать его против вас в испытании

владения. Я передам вам информацию кодексов на воинов моего тринария. Жду ваших торгов за захват этого мира, и вскоре проинформирую вас о месте проведения нашего испытания. Я уже предвкушаю, как преподам Волкам всю ошибочность появления на охотничьих угодьях призрачного медведя. – Затем она рубанула рукой по воздуху, и техник отключил передачу.

Анжела развернулась к подчиненным:

– У нас масса работы. Мы должны избрать место для испытания, и придумать способ побить подразделение с несравненно большим опытом, чем у нас.

11

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

5 марта 3062 года

– Спроецируй планетарный вид 104 – распорядилась Анжела технику. Континент Грэхем появился на настенном экране. В центре и чуть дальше к западу находились степи, условно помеченные бледно-зеленым. Форт ДельВиллар располагался северо-восточнее, окруженный сочной зеленью, символизировавшей лес Ричарт. Анжела скользила взглядом с одного места на другое и назад, что-то выискивая, сама ещё не зная, что. Два горных хребта тянулись с севера на юго-восток, обходя форт по бокам. Параллельно горам бежала на восток широкая синяя полоса реки Рапидан. Взгляд сместился восточнее, мимо последнего горного хребта к голубой кляксе, отмечавшей внутреннее море, известное как озеро Исимару.

Она знала, что ей нужно найти способ снизить преимущество Радика над её подразделением, сообразить, как заставить Волков драться на её условиях. Чем бы те ни будут, добавила она. Её глаза не отрывались от карты, она говорила, размышляя вслух.

– Стоун, – произнесла она нехарактерно для себя тихо, – если бы ты был звёздным полковником Радиком, что бы ты сделал?

Стоун в ответ выгнул бровь.

– Зная, что подразделение моего оппонента не проверено боем, я бы ударил быстро и решительно. Я бы навалился с такой силой и скоростью, что у них бы не было времени среагировать в целом, как подразделение, принуждая их сражаться порознь, как отдельных воинов. Тогда они... мы... были бы стерты в порошок в какие-то минуты.

– Именно то, что я и сама сделала бы, – сказала она, продолжая разглядывать карту. Слаженный и опытный тринарий или кластер временами могли работать чуть ли не инстинктивно. Воины хорошо знали реакции друг друга в широком спектре ситуаций, и зачастую компенсировали недостатки друг друга чисто машинально, чем по заранее намеченному плану. Но «Наседающие медведи» были слишком молоды, чтобы обладать подобной смышленостью. – Цзэн, если бы ты был Радиком, где бы ты ожидал, мы станем биться в этом испытании?

Констант Цзэн изучил карту, и его темные глаза чуть сузились.

– Если бы я был полковником Радиком, то имелось бы лишь одно место, где я ожидал бы вас встретить. Форт.

Он кивнул, всё более убеждаясь в своих выводах.

– Форт ДельВиллар наиболее логичное место для нашего испытания. Здесь мы могли бы удерживать высокую командную связанность. Волкам потребуется десять дней для того, чтобы прибыть на планету, и мы могли бы использовать это время для того, чтобы возвести внутренние защитные укрепления. Заставить их дорого платить за каждый сантиметр территории, что они пытаются отобрать.

– Стоун? – осведомилась Анжела. – Ты тоже ожидал бы, что я стану сражаться здесь, воут? Стоун поразмышлял немного.

– Это наиболее логичный выбор. Ут, я бы ждал, что вы встанете здесь, поскольку это ваша база снабжения и припасов. Именно за них вы будете держаться, что бы ни происходило. Если бы я был Волком, я бы взял склады, прежде всего, чтобы уничтожить вас.

Она задержала внимательный взгляд на квадратной отметке форта. Она знала, что ей придется принудить Волков биться на её условиях, на избранной ею местности. И тут её осенило

– А что, если мы оставим форт?

Цзэн покачал головой.

– Звёздный капитан, со всем моим уважением, но это будет ошибкой. Стоун прав, нам нужно это место. Здесь мы чинимся, здесь мы пополняем боезапас, это наше сердце. Это также лучшая оборонительная позиция на этом континенте. Подобно легенде о трехстах спартанцах мы вцепимся в землю и заставим Волков заплатить за каждую слепую атаку.

– Вы забываете, командир звезды Цзэн, что в Фермопилах спартанцев в итоге победили. Если и другие исторические прецеденты, что вам стоит тоже вспомнить. Вспомните штурм Аламо или атаку на форт Диффи на Новом Ванденбурге, где больше сотни воинов были убиты после двадцати дней осады. Действительно, славные события, зачастую приведшие к стратегическим победам, но окончившиеся тактическим поражением. В боевом испытании тактическое поражение переводится как «конец».

– Не все они закончились провалом. Британцы в разломе Роарк удержали тысячи воинов-зулусов, – указал Цзэн

– Констант, там имелось технологическое превосходство. Винтовки против копий. Здесь мы играем на равных.

– У вас есть план?

– Есть, – отозвалась она. – Переложение кое-каких основ тактического мышления – принуди врага биться на твоих условиях, перехвати инициативу и удерживай её. Вместо того, чтобы противостоять Волкам Радика в быстром, скоротечном испытании, мы заставим их драться в продолжительном, долгом бою. Как и на Тукейиде, мы ударим по его слабейшему месту, по снабжению. Утоим и измотаем его. Время станет нашим союзником.

– А что будет с фортом? – спросил Стоун

– Форт легко защищать, но он всего лишь символ нашего присутствия на Тоффене. Мы изыдем все ценное из форта ДельВиллар. – сказала Анжела. – Переместим припасы и запчасты, и воспользуемся преимуществами местности для того, чтобы спрятать их в небольших количествах по укромным местам. Наши техники также развернут небольшие ремонтные базы, укрытые от Волков. Пускай забирают форт, они обнаружат, что тот очищен полностью.

– Тогда они кинутся выслеживать нас, – указал Цзэн.

– Да, но мы останемся в движении. Мы дадим им возможность сцепиться с нами, но только мы будем диктовать, где и когда. Да, у них имеется опыт, но мы знаем местность. Чтобы выследить нас, им придется растянуть линии снабжения до предела. Они перенапрягутся и разбросают силы, а мы разделимся, и будем действовать как независимые звезды. Когда мы будем бить по врагу, то станем лишь пускать ему кровь и тут же отходить. Когда мы будем сражаться, мы сконцентрируем все наши силы, и затем исчезнем прежде, чем они сами смогут собраться.

Любой ценой мы должны будем избегать крупных сражений, позволяющих им собрать достаточно их сил для быстрой победы. Мы будем ослаблять их неустанно, будем выматывать их, это будет война на истощение.

– Какие-либо шансы на подкрепления? – спросил Цзэн.

– Я пошлю ГИГ-сообщение командованию. Скорее всего, они отправят необходимые силы, чтобы провозгласить испытание отказа, в том случае если мы потеряем владение Тоффеном. Призрачные Медведи своих не бросают. Однако если мы будем избегать крупных сражений, то возможно ещё будем сражаться, когда наши родичи по клану придут. Это тоже заставит Радика занервничать.

План формировался по ходу дела, под свои слова, и по мере того, как он обретал форму, она видела все больше его преимуществ. Она заставит Радика реагировать, отберет у него инициативу, и это станет ключом к победе.

Заговорил Стоун.

– Бой того типа, что вы описываете, будет для наших людей сложен. Они не привыкли к боям подобного рода.

– Как и я, до Джаррета. Мы, Призрачные Медведи, нелегко адаптируемся к новому, по крайней мере, не так быстро, как Волки, хотя на Джаррете я выучила необходимость гибкости, и этот урок нам поможет. Я сражалась целую неделю против защитников Синдиката на Джаррете и одержала победу. Битва на Тукейде тоже продлилась несколько дней подряд. То же самое будет и здесь, может чуть дольше. Мы сможем это сделать, мои командиры.

Она изрекала это так, словно внутри у неё пылал огонь. Потянувшись к молодому технику-связисту, она легонько стиснула его за плечо.

– Отыщи старшего техника Люрея и доктора Дрогана. Скажи им доложить мне немедленно.

– Здесь очень много припасов и запчастей, – указал Цзэн, – хотя бы просто убрать их отсюда уже само по себе будет нелегко

– У нас есть мехи. Их можно оснастить грузовыми сетями, – сообщил Стоун. – Но даже если и так, командир звезды Цзэн поднял нужную тему. Нужно начинать немедленно, если мы желаем получить свой шанс.

– По моим прикидкам, мы могли бы развернуть до десяти баз снабжения, – сказал Цзэн, – Очевидно, что первыми должны быть развернуты наиболее дальние.

Передвинувшись к карте, Цзэн указал на ряд логичных мест для их расположения. Настенный экран отреагировал на нажатия его пальцев ярко-оранжевым свечением.

«Слава Керенскому, что мы хотя бы немного изучили местность», – подумала Анжела. Одобряюще кивнув в ответ на реплику Цзэна, она вновь развернулась к техам, работающим за пультами.

– Пошлите сообщение командующему галактикой Снуке и звёздному полковнику Вишио. Приоритет – первый. Код авторизации – серебро. Код безопасности – дельта, гамма, зета.

Тех активировал панель для записи информации

Анжела приглушенно кашлянула.

– Говорит звёздный капитан Анжела Беккер тринария «Наседающие медведи». Сегодня, несколько часов назад, седьмой боевой кластер клана Волка под командованием звёздного полковника Дирка Радика объявил испытание владения за Тоффен. Я поставила на защиту планеты весь свой тринарий. Местом проведения испытания я избрала континент Грэхэм и в соответствии с этим проведу развертывание. Я собираюсь затягивать бой насколько это возможно. Запрашиваю прибытие подкрепления для усиления и помощи, либо эвакуации, если это потребуется.

Жестом она дала теху завершить запись, и тот выключил панель.

– Как долго ждать прибытия подкреплений? – спросил Стоун

– Если только у них не было подразделения уже погруженного и в ближайшей прыжковой точке, то, скорее всего нам стоит ожидать примерно от двадцати двух дней и более, это если рядом найдется свободное подразделение рядом, – отозвался Цзэн. – И это ещё оптимистичная оценка.

Потянувшись, Анжела вновь коснулась плеча теа, записывавшего послание.

– Как только вы передадите сообщение, я хочу, чтобы вы удалили ключевой модуль передающей станции и соответствующие системы управления ГИГ. Они будут разосланы на разные базы, что в дальнейшем будут нами развернуты. Ожидайте дальнейшей информации.

– Вы разбираете нашу ГИГ? – заметил Стоун

– Верно, – отозвалась Анжела. – Если, как мы предполагаем, звёздный полковник Радик не имел времени на получение одобрения для своей операции, то мне не хочется, чтобы он получил возможность призвать дополнительные силы Волков или скоординировал действия со своим кланом

Дверь на дальнем конце залы открылась, и Дроган с весьма тощим молодым человеком в грязном комбинезоне ступили внутрь центра связи. Анжела хорошо знала тощего, это был Люрэй, старший техник. Подразделение не работает исключительно на припасах и боезапасе, и именно эти двое должны были обеспечить ее воинам возможность действовать как боевое подразделение в течение продолжительного периода времени.

Анжела торопливо направилась к ним.

– Доктор, главный техник, у нас проблемы. Клан Волка пытается захватить Тоффен.

Обычно нахальное выражение лица Дрогана, похоже, сдулось.

– Что мне от вас, доктор, нужно, так это чтобы вы паковались и готовились переместить весь наш медицинский центр. Мы будем биться с Волками на ходу, и вам потребуется развернуть несколько полевых госпиталей в глуши. Мы оставляем форт ДельВиллар, тем самым, заставляя Волков биться на наших условиях.

Анжела ожидала от него очередного нахального ответа, но доктор её удивил.

– Это действительно необходимо?

– Да. Это наша единственная надежда. Для того чтобы мы смогли побить Волков, мы обязаны попробовать измотать их в битве на истощение. Держать наших воинов в живых, пока мы это делаем – ваша ответственность.

В кои-то веки доктор воздержался от привычной издевки.

– Это будет непросто, так что мне лучше начинать пораньше. Сколько у меня времени?

– Девять, возможно десять дней.

– Недостаточно, – возразил он.

– Очень жаль, – ответила Анжела, – Сомневаюсь, что звёздный полковник Радик, с его ненавистью к вольнорожденным, будет относиться к вам с такой же терпимостью, как и я.

Дроган нахмурился.

– Значит десять дней...

Он говорил уже на пути к двери. Анжела тем временем развернулась к старшему технику Люрэю.

– Вы всё слышали, воут?

– Ут, звёздный капитан

– Мы очистим форт от всего могущего быть Волкам полезным. Скоординируйтесь с командиром звезды Цзэном. Вам потребуется разобрать ремонтные мощности форта и развернуть временные полевые ремонтные базы, что будут держать наши силы заряженными и работоспособными. Можете вы это сделать?

Люрэй нервничал, и даже заикался, выдавливая ответ.

– Я не уверен, звёздный капитан. Я никогда раньше такого не делал.

– Никто из нас не делал этого прежде. Но тебе известны навыки, и твои и твоих людей, так что скажи мне, вы можете это сделать, воут?

– Утвердительно, звёздный капитан, – умудрился выдать Люрэй. – Но я должен буду начать прямо сейчас.

– Вперед, – отозвалась Анжела, направляясь к молодому человеку у пульта связи. Побарабанив пальцами по консоли, она привлекла его внимание.

– Вызови на связь волчий корабль.

Тот забарабанил по клавишам, и затем поднял большой палец, давая знать, что линия открыта – Звёздный полковник Радик, это звёздный капитан Анжела Беккер. Местом проведения боя мною был избран континент Грэхэм. Предвкушаю заранее вашу ставку – и ваше поражение.

С взмахом руки передача прервалась. Пусть гадают, что она такое задумала. Пусть знает, что хоть он и превосходит её рангом, она превзойдет его качеством.

Анжела Беккер развернулась к двум своим командирам звезд.

– Не будем недооценивать звёздного полковника Радика. Позаботьтесь, чтобы наши припасы были скрыты от орбитального сканирования на тот случай, если он что-то заподозрит. Укрывайте следы. Каждый воин должен знать расположение лишь нескольких тайников на тот случай если его Волки захватят и примут в связанные. Начиная с этого момента, действуйте, словно «Кровопийцы» уже на нашей земле. Битва, войны, началась.

12

Посадочный корабль «Зуб гончей»

Надирная прыжковая точка, система Тоффена

Доминион Призрачного Медведя

5 марта 3062 года

– Что думаете? – сказал звёздный полковник Радик, как только сообщение пропало с экрана. И без того маленькая, его личная каюта стала теснее, когда в неё втиснулись ещё трое офицеров.

Послание было с Тоффена, и он собрал капитанов своего кластера, чтобы просмотреть отклик командира Медведей. Оно задержалось более чем на час, что неудивительно, учитывая расстояние, но ему понравилась уверенность, с которой звёздный капитан Беккер отозвалась на его бэтчалл, ритуальный вызов на бой кланов. Признак стойкости духа. Попросту высадиться и забрать планету у Призрачных Медведей совершенно неинтересно. Истинное испытание мастерства – вот что достойно Волка.

Он подождал реакции командующих трех тринариев, составлявших «Кровопийц». Звёздный капитан Джерган стояла по стойке «смирно» и молчала. Звёздный капитан Ларк Радик улыбался, чуть ли не нагло. Звёздный капитан Вон переминался с ноги на ногу, похоже, мечтая оказаться где-нибудь, где места будет побольше и можно будет расхаживать.

Ларк Радик начал первым.

– Ну кто так выбирает место для испытания? Весь континент? Возможно, Медведи не учат своих командиров, как правильно торговаться, воут?

Звёздный капитан Вон покачал головой.

– Отрицательно. Своим выбором местоположения она пытается ввести нас в заблуждение. – Вытянув мускулистую руку, он принялся играть с управлением небольшого настенного проектора, торопливо выискивая нужную комбинацию. После недолгой борьбы с механизмом, он наконец вывел карту континента Грэхема. – Поглядите сами.

Вон ткнул в карту.

– По пути сюда мы изучили все известное нам о Тоффене и его географии. У Призрачных Медведей достаточно хороших мест для проведения испытания. Но отбрасывая выпранные слова и прекраснотушные замыслы, остается лишь одно место, где она обязана находиться. Форт ДельВиллар, драгоценная база Медведей.

И ткнул толстым пальцем в карту.

Звездный капитан Ларк Радик, переместившись немного в сторону, изучил изображение.

– Как бы мне ни хотелось не соглашаться с коллегой-командиром, я вынужден признать правоту его суждений. Вспомним доклад «Стражи», на Тоффене находятся большие запасы запчастей и припасов, и все они в форте ДельВиллар. Вот откуда она будет действовать.

Джерган покачала головой.

– Зачем тогда выбирать местом испытания весь континент?

– Звездный капитан Беккер стремится ввести нас в заблуждение. Она надеется выиграть время на то, чтобы укрепить форт ДельВиллар, пока гоняет нас по всему Грэхему

Дирк Радик не стал выдавать свои комментарии. Дебаты лучше оставить младшим офицерам. Но он обнаружил, что молодой Ларк начинал ему нравиться, учитывая, что общее генетическое наследие делало их более чем схожими.

Он обратил всё своё внимание на карту, уже заученную им наизусть ещё несколько дней назад, в попытках разобраться с тем, что Анжела Беккер предоставила ему.

– Итак, Ларк, ты считаешь, что мы должны атаковать их форт незамедлительно, – сказала Джерган.

– Именно, – отозвался Ларк Радик. – Мы должны атаковать форт ДельВиллар, причем не только снаружи, но также и сбросить несколько мехов внутрь. Мы быстро раздробим их, и уменьшим их способность к сопротивлению и координации действий

– Согласен, – объявил звездный капитан Вон. – Даже если Призрачные Медведи сбегут в леса и горы, снабжение всё равно будет привязано к их драгоценному форту. Если мы отберем его, то сможем использовать их же собственные ресурсы, если они нам потребуются.

Радик наконец открыл рот.

– Тринарий звездного капитана Беккер зелен и не испытан боем. Мы должны атаковать жестко и быстро, сокрушить и уничтожить их. И все закончится быстро.

– Так где мы развертываемся? – спросил Ларк, но Радик знал, что у всех трех офицеров на уме на самом деле вопрос, когда начнутся торги. С уже брошенным вызовом всё, что оставалось, это определить, кто именно среди них выиграет честь уничтожения Анжелы Беккер и Призрачных Медведей.

Дирк Радик пристально посмотрел на карту, и лишь затем развернулся к офицерам.

– Я полагаю, что Беккер пытается выманить нас подальше от форта. Это – единственное логичное объяснение её выбора места. Мы сбросимся прямо на него. Мы отберем у неё форт ДельВиллар, и уже через несколько минут после высадки Тоффен станет владением клана Волка.

Радик видел, что Джерган не выглядела убежденной.

– Ты с чем-то не согласна, звездный капитан?

– Да, – отозвалась та. – Я опасуюсь, что мы, возможно, недооцениваем ристара Призрачных Медведей. Она слишком опытна, чтобы использовать столь явную стратегию. Во всем этом кроется что-то, нами упущенное, какая-то другая причина, по которой она выбрала весь Грэхем местом испытания. Я не знаю, что это, или какое преимущество это ей дает, но полагаю, что это так.

– И чем ты это подтвердишь? – подначил её Ларк.

– Ничем – буркнула Джерган. – Не считая командирского опыта, и предчувствия.

– А может с такими инстинктами тебе податься в Нова Коты? – уколол Ларк.

– А может круг равных уберет с твоего лица эту ухмылочку, – потемнела лицом Джерган, – или выбьет из тебя однозначно ошибочное предположение, что я могу быть чем-то менее достойным Волка?

Ларк уже собрался, было ответить, но Радик взмахом руки заставил его замолчать.

– Мы напрасно теряем время, – сказал он резко. – Пора переходить к торгам.

При упоминании торгов лица капитанов просветлели, словно у детишек, только и ждущих разрешения накинуться на пирог. Ещё один клановский ритуал, решающий, кто именно, со своим подразделением, атакует Тоффен.

– Давай разрешим наш спор в торгах, Джерган, – сказал Ларк. – Если конечно у тебя достанет яиц торговаться агрессивно.

– Скоро ты обнаружишь, что я вполне неплохой воин и без переизбытка тестостерона, заставляющего последние остатки мозгов.

И вновь Дирк Радик нетерпеливо махнул рукой.

– Я уже обдумал вопрос торгов, и их не разрешить мелочными препирательствами. Призрачные Медведи, возможно и клан хранителей, но это не означает, что они не воины. В ходе вторжения они продвинулись во Внутреннюю Сферу почти также далеко, как и мы. И с начала перемирия, они единственные не пострадали от других кланов – до сих пор.

– Мне принести жребии для торгов, звёздный полковник? – спросил звёздный капитан Вон. У каждого клана были свои обычаи ритуалов, и Волки использовали жребии для определения, того, кто первым начнет торги.

– От. – возразил Радик. – Я один буду торговаться за весь кластер.

– Что?! – переспросил Ларк.

– Следи за своим тоном, – предостерег Радик. – В обычных обстоятельствах у каждого был бы шанс поторговаться о силах для взятия Тоффена, но сейчас не тот случай. Я полагаю, что звёздный капитан Беккер что-то от нас скрывает, и мы не узнаем, что именно, пока с ними не столкнемся. Я один буду торговаться за Тоффен, и буду уменьшать наши силы, как считаю целесообразным.

Ларк Радик явно был не обрадован таким оборотом.

– Это весьма необычно, звёздный полковник. Вы отказываете нам в шансе заслужить почести.

Дирк Радика был непреклонен.

– Я командир, и это мое право, торговаться за весь кластер. Да, это необычно, но среди Волков есть тому прецеденты, но если ты горишь желанием бросить мне вызов, то уверяю тебя, звёздный капитан Ларк, ты потерпишь поражение и испытаешь на себе мой гнев.

Сузив глаза, он подался вперед, явно демонстрируя, что не потерпит возражений от подчиненных.

Ларк покраснел.

– Я понял, звёздный полковник.

– Мы одни в логове призрачного медведя, – продолжал Радик, – И я не собираюсь снимать силы, что позднее, возможно, могут нам понадобиться для того, чтобы выиграть сражение.

Обычно командиры соперничали друг с другом, постепенно уменьшая силы, пока не достигли минимума, необходимого, для того, чтобы выиграть испытание. Если командир затем попадал в трудное положение, и рисковал проиграть испытание, то мог, пожертвовав частью своей чести, призвать убранные в последней ставке силы. Под конец ритуала торгов напряжение накалялось настолько, что зачастую ставки сводились до одного пойнта, но как единственный участник торгов, Дирк Радик мог снимать полные звезды, или даже целые бинарии или тринарии. Таким способом впоследствии, если у него не останется другого выбора, для достижения победы он сможет призвать изрядное количество свежих сил.

В соответствии с обрядом Вон произнёс традиционные слова:

– Какими силами вы возьмете Тоффен, звёздный полковник?

– Моя первая ставка, начинающая торги, включает в себя весь седьмой боевой кластер, – произнес Радик. Если тот оставался в деле, шансы против Анжелы Беккер становились ошеломляющими, три к одному, если не больше. – В ответной ставке, я убираю тринарий «Вечный крестоносец» звёздного капитана Вона.

Лицо Вона напряглось, стоило ему осознать, что его единственным шансом посражаться на Тоффене ныне являлся полный и безоговорочный провал. Для этого Призрачные Медведи должны были оказаться невероятно сильны, что вряд ли.

– Следом, я убираю тринарий «Истязатель» звёздного капитана Ларка Радика. – сообщил Дирк, наблюдая, как молодой Волк вновь багровеет, пытаясь подавить гнев. – Моей последней ставкой является тринарий «Обагрённые волки» звёздного капитана Джерган, с одним изменением. Я сам займу подходящее мне место командира высаженных войск.

Он немного помедлил, чтобы окинуть взглядом трех офицеров.

– И с этим, торги за овладение Тоффеном, оканчиваются.

– Сейла. – торжественно прозвучало четыре голоса, и головы склонились, отмечая конец ритуала.

Радик повернулся к Ларку и Вон.

– Возвращайтесь по своим посадочным судам, и немедленно направляйтесь на Тоффен.

Их отбытие из тесной каюты оставило его наедине с Джерган. Радик подошел к небольшому письменному столу, за которым работал.

– А что ты об этом думаешь, звёздный капитан?

Джерган дернулась, стоило ему заговорить, и Радика это понравилось. Она боялась его, но не теряла самообладания.

– Ваша тактика торгов приемлема, но находится на грани сомнительной. Вы подозреваете звёздного капитана Беккер в двуличности, воут?

– От, – отозвался Радик, махнув рукой, словно бы отметая саму возможность подобного. – В своё время я сражался с Призрачными Медведями в других испытаниях. Они – хранители, но не бесчестны. Нет, Анжела Беккер не двуличничает, хотя однозначно что-то задумала. Я всего лишь принимаю меры предосторожности, чтобы удостовериться в том, что мы не проиграем, даже если это будет стоить мне немного чести.

– Если мне позволено будет спросить, звёздный полковник, – нерешительно спросила Джерган, – Почему вы выбрали именно мой тринарий для ставки?

Дирк Радик сделал то, что как было ему известно, заставляло его подчиненных бледнеть. Он улыбнулся. В гримасе его не было удовольствия, лишь зловещая хитрость.

– Ты не лучший мой воин, Джерган, и даже не лучший командир под моим началом...

– Тогда я не понимаю...

– Ларк и Вон оба горят желанием сразиться, но только у тебя достало ума понять, что наш враг не дилетант. Ты взвешиваешь риск там, где они слишком уж рвутся в бой. Ты начинаешь показывать характер. Всё это нам потребуется, чтобы победить этого звёздного капитана, что очевидно из её выбора местности.

– А её войска?

– Как ожидалось, пушечное мясо. Судя по данным, переданным ею, у нее сборище из соламы и сибов. Полагаю, мы убедительно разгромим их в открытом бою. Если же нет, я уже составил заявку так, чтобы гарантировать победу Волков.

– Полагаю, – осторожно произнесла Джерган, – Что вы уже решили, где и когда нападать.

– Как сказал Вон, форт ДельВиллар – очевидная цель. Вне зависимости от планов звёздного капитана Беккер, что бы она там ни придумала, захват комплекса должен стать ключом нашей стратегии.

– Если Беккер окажется в форте, готовая к продолжительной осаде, то сражение дорого нам обойдется, – указала Джерган.

– Верно, но мы – «Кровопийцы», – ответил Радик. – И ты, и я оба знаем, что есть два способа захвата подобных комплексов. Мы сделаем всё, используя самый агрессивный из них.

Судя по тому, как засияло лицо Джерган, он понял, что та отлично поняла, что именно он задумал.

– Но это рискованно, не так ли, звёздный полковник?

– Ут. Но, не рискуя, я бы не оказался на нынешнем посту. Я бы предпочел, чтобы Анжела Беккер недооценивала меня, а не наоборот.

Подчеркивая свое мнение, Дирк активизировал систему связи, управление которой располагалось рядом с управлением проектора рабочего стола.

– Офицер связи, – сказал он. – Передать на Тоффен следующее сообщение: «Звёздный капитан Анжела Беккер, говорит звёздный полковник Дирк Радик. Я нападу на вас через десять дней во главе тринария «Обагранные волки». Посылаю вам свой кодекс и кодексы воинов-Волков, что я привезу с собой, дабы раздавить вас. Надеюсь, что ты подготовишься к сражению достаточно хорошо, чтобы стать моей связанной, когда я заберу Тоффен из вашей хватки».

Отключив систему связи, он повернулся к Джерган.

– Что дальше, звёздный полковник? – спросила она.

Он одарил её ещё одной жестокой улыбочкой.

– А дальше мы раздавим Призрачных Медведей, Джерган. Не больше. Ни меньше.

13

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

14 марта 3062 года

Активность у ворот, ведущих наружу из форта, была организованной, но быстрой. Наблюдая от входа в командный бункер, Анжела была впечатлена, увидев, как Медведи переезжают, и переезжают с охотой. Удостоверившись в последний раз, что посадочные суда Волков попрежнему в дне пути от Тоффена, она ещё несколько часов назад отрубила сеть аэрокосмического контроля – отныне та была для них бесполезна, и приказала удалить ключевые узлы и отослать с последними из техников. Прошедшие девять дней выдались занятыми, но теперь время подходило к концу. Помимо самих зданий, в форте мало что осталось, работая временами круглосуточно, тринарий и представители низших каст под её началом вычистили форт на предмет всего, что Волки могли счесть полезным. Каждая ракета, каждый снаряд и пуля были перевезены в один из десяти складов, развернутых по всему Грэхэму.

Транспорт-тягач прокатился мимо бункера, и одинокая фигура Константа Цзэна спрыгнув, побежала к ней. Преодолев небольшое расстояние, он встал и отдал ей быстрый и отрывистый салют, тут же незамедлительно вернувшийся Анжелой.

– Всё, это должна была быть последняя партия.

– А что с ремонтными мастерскими?

– Старший техник Люрэй разворачивает одну прямо сейчас, и в пределах нескольких часов, она будет готова, согласно докладом. Я отправил Бартелоу работать над еще одной. По его оценке, тому потребуется как минимум ещё день, чтобы с нею закончить.

Анжела насмешливо склонила голову:

– Ты поручил задачу своему связанному, воут?

– Ут, – отозвался Цзэн. – Остальной персонал занят развертыванием других баз снабжения. Что есть под рукой, то я и использую, что-то не так, командир?

– От, – отозвалась она. – Я помню, что персонала не хватает, просто я даже и не подумала использовать твоего связанного.

Приглушенно пророкотали двигатели катящегося мимо них тягача. Миновав гранитные стены ворот, тот покатился в сторону окружающего окольцованную стенами крепость леса. Облако пыли поднялось в воздух, и странная тишина воцарилась окрест.

– Что с доктором Дроганом?

Цзэн немного нахмурился.

– Постоянно жалуется, но свои дела уже завершил, и готов ничуть не меньше нас.

Анжела позволила себе легкую улыбку.

– Наш медик тот еще тип. Был бы он воином, я полагаю, тратил бы большую часть времени, сражаясь в испытаниях в защиту своей чести.

– У него есть язык, и возможность трепать им, – сказал Цзэн, и по его тону, Анжела предположила, что некоторые из колкостей доктора, должно быть, нашли цель.

Покрутив головой, чтобы размять мышцы, Анжела растерла переносицу и глаза, будто это могло снять усталость.

– Да, действительно, но, если честно, как подчиненный он может быть полезен.

– Когда в последний раз вы спали, звёздный капитан?

– Неважно, – отмахнулась она, подавляя зевок. – У всех нас есть обязанности.

– Верно, но нужно быть готовыми к тому, что грянет. Мне нужен отдых, равно как и вам.

Она гневно глянула на него, одновременно медленно кивая:

– Уверяю вас, командир звезды, к тому времени как Волки Радика сбросятся, я полностью отдохну.

– Хорошо. Я уже приказал провести заключительную проверку помещений, удостовериться в том, что мы не оставили ничего, могущего оказаться волкам полезным.

– Я уже вычистила командный бункер, – сказала Анжела, неосознанно дернув искусственными пальцами. – Не осталось ничего, кроме послания Радику, если тот сделает именно то, что я и думаю.

Цзэн уставился на нее, затем глянул на пару мехов, стоящих у ворот, «Экзекутор» Анжелы и его собственный «Тимбер Вульф», более подходящий командиру быстрой ударной звезды, (ещё на Альшаине он сменял на него свой старый «Уорхок»). Маленький вездеход, несший остатки техперсонала и несколько небольших коробок со снаряжением, шустро обогнул ноги омнимехов и помчался следом за тягачом.

– Командир звезды Цзэн?

– Да, звёздный капитан?

– Они готовы?

– Наши люди?

– Верно.

– Да, – сказал он. – Нехватку опыта боев единым подразделением они восполняют духом. Даже сорвиголовы, похоже, нашли свое место... давая нам баланс своего рода.

– Бетани, – тихо сказала она.

– Не только. Ни на секунду не думай, что Грегори менее горяч. Вся разница в контроле. Грегори быстр на язык, но знает, когда стоит остановиться. Временами он так и балансирует на грани круга равных, но никогда не говорит или не делает ничего такого, чтобы в итоге там оказаться.

Анжела кивнула.

– Ты видел его кодекс. В прошлом он побывал в круге равных, более чем достаточно, и может, наконец, ему надоело?

– Сомневаюсь, звёздный капитан, – сказал Цзэн, набирая полную грудь вечернего воздуха,

– Из-за оскорблений его как вольнорожденного он понижался в звании множество раз, в бро-

савшихся ему вызовах на испытание наказания, мы же не позволяем этому стать проблемой. Бетани, с другой стороны, борется против врага внутреннего.

Анжела более чем поняла намек.

– Да, с её точки зрения, ее враг – я.

Цзэн кивнул.

– Она верит, что вы пытаетесь принудить её стать той, кем она быть не желает.

«Пытаюсь ли?» Анжела обдумала эту мысль, и попыталась с нею определиться.

– Я пытаюсь преподать ей путь Великого Медведя, путь нашего клана – путь семьи. Она же видит себя одиночкой, даже в бою. Должна же она, наконец, осознать, что тринарий обязан работать единым целым, а не пытаться самостоятельно стать ристаром!

– Я отнюдь не несогласен с вами, но опасаясь, что этому её научит лишь боевой опыт. И ещё боюсь, что урок этот будет стоить нам хороших воинов.

Подавив зевок, Анжела вновь размяла шею, снимая стресс. Её взгляд зацепился за транспорт в отдалении, становящийся все меньше.

– В каждой семье найдутся бунтари, и у нас есть свои. И мы должны за ними присматривать и дорожить ими, равно как и теми, кто подчиняется беспрекословно.

– Воистину, – сказал Цзэн. – И в бою с Волками нам всем придется пройти экзамен. Никто из нас не имеет привычки к такому стилю боя.

Анжела вновь развернулась к нему.

– Ты прав. Это будет непросто, для всех из нас.

– Они приносятся, звёздный капитан, – тихо сказал Цзэн.

– Как и звёздный полковник Радик, – отозвалась Анжела. – Он умен, этот Волк. Ты видел его запись и кодексы воинов, что он против нас посылает. Все они умелы и опыты, и не забывай его ставки. Любой другой командир поощрял бы подразделения торговаться до уровня ниже, чем один к одному, а Дирк Радик поставил против нас целый тринарий одних из лучших воинов клана Волка.

Использование для достижения победы меньшего числа войск могло даровать офицеру кланов большие почести, ход же Радика принесет ему меньше почестей, но большие шансы на отнятие Тоффена у Анжелы и её «Насающих медведей».

– Возможно, он ждет, что мы будем драться из-за стен форта, и полагает, что в ходе осады понесет большие потери.

Анжела одарила его знающей улыбкой.

– Как и положено Волку-крестоносцу, а звёздный полковник Дирк Радик один из самых безжалостных. А я могла насторожить его выбором местности, достаточно ясно намекнув ему, к чему готовиться.

– Ты считаешь, что мы не сможем побить этого Волка?

Анжела хохотнула, хотя наружу вырвался не более чем слабый смешок.

– Нет, командир звезды, просто указываю, что это будет нелегко. Наш враг зловерен и безжалостен, и не стоит недооценивать его ум и его хитрость. Если хоть на секунду мы забудем, что они один из лучших, что только есть у Волков, мы обречены.

– Запомним, – сказал Цзэн. – Надо бы уходить. – Он окинул взглядом странно безмолвный форт. – Я слышал, скоро с небес здесь посыплются Волки.

Анжела, всё продолжая улыбаться, наклонилась и открыла сверток у своих ног. Цзэн смотрел, как она выуживает кожаное нечто с деревянными трубками, торчащими из него под странными углами. Она держала его с почтением, поглаживая мешок, лаская гладкие трубки. В ходе этого на неё снисходило спокойствие, неся с собой расслабление и унося раздражение, вызванное нехваткой сна.

– Что это?

– Волынка, – тихо произнесла она. – Моя волынка. Мне не хотелось её оставлять.

– Музыку я слышал, – признался Цзэн, – Но сам вижу впервые. На вид – штука сложная...

Подняв мешок, она зажала его под левой подмышкой. Три басовых трубки упокоились на левом плече и предплечье. Чантер, используемый для проигрыша нот, повис перед нею, упав вниз.

– Волынка во многом научила меня тому, как быть воином.

– Не понимаю, – сознался Цзэн

– Игра на волынке требует большого числа умений. Я должна отсчитывать ритм, дышать, читать и играть в одно и то же время.

– Похоже, без хорошей координации здесь не обойтись.

– Да, но это ещё не всё. Моя игра создает ритм, но не музыку. Вот когда все составные части игры сходятся воедино – музыка рождается сама. И то же самое я ощущаю в горячке боя. События, ход боя, координация и действия – всё сходится воедино. Музыка несет меня, помогает мне чувствовать бой.

Она помедлила.

– Извини. Должно быть, странно слышать такое от воина...

– От, – сказал Цзэн, – думаю, я понял. Командир, раз уж мы тут одни, не сыграете что-нибудь?

Анжела подняла мундштук и выпрямилась, удерживая мешок перед собой. Принявшись дуть в него, она наполнила мешок почти полностью, и одним плавным движением обвив его правой рукой, засунула под мышку, сдавливая. Басы подали заунывный голос, и когда ее пальцы затанцевали по чантеру, музыка принялась эхом отдаваться по форту, внутри которого в полном одиночестве стояло двое Призрачных Медведей.

Она играла чуть больше минуты, и наконец остановилась.

– Очень умиротворяюще, – сознался он. – Что это?

– «Зелёные холмы Тироля» – отозвалась она, бережно упаковывая волынку. – Песня, игравшаяся воинами и для воинов столетиями. Такие песни называют «отходными».

– Отходными? Вы выбрали её в знак нашего отбытия?

– И да, и нет. Она одна из моих любимых. Как-нибудь я дам вам слова, и вы поймете. Она о воине, сражающемся в далекой стране, и для меня она имеет особое значение.

Помедлив, она увидела, что Цзэн, действительно, её понял. Как Медведи, они постоянно пребывали на далеких планетах, постоянно сражаясь вдали.

– Отходные первоначально игрались для того, чтобы сплотить выходящих из боя солдат, но в следующие несколько столетий их обычно играли ночью, помочь усталым воинам заснуть.

Она глянула в сторону ворот, где её ждал «Экзекутор».

– Но для нас это не отходная, нет, командир звезды. Мы сюда еще вернемся.

Она направилась к меху, с волынкой в руке.

– А теперь мы ненадолго впадем в спячку, и Волки даже и не узнают, где мы лежим. Но скоро, очень скоро для нас настанет время охоты на охотников.

*Форт ДельВиллар
Тоффен
Доминион Призрачного Медведя
15 марта 3062 года*

По мере того как утреннее солнце выжигало росу на земле вокруг форта ДельВиллар, в воздухе повисала легкая дымка. Внутри комплекса царило каменное безмолвие, форт был пуст, как и три сотни лет назад, когда Силы Оборона Звёздной Лиги оставили крепость. Ни малейшего дуновения, и бело-голубой флаг Призрачного Медведя блекло свисал над командным бункером, влажный от ночной росы.

Древние заросли леса Ричарт окружали форт молчаливыми свидетелями безмятежного утра. Падал случайный лист, мелкие животные носились то тут, то там, пушистыми тенями среди тумана. Лишь похрустывали веточки да щебет птиц разносился эхом среди толстых веток.

Какого-то конкретного звука сперва просто не было, лишь дрожь, пронесшаяся по лесу. Олень выскочил из-за деревьев, метнувшись сквозь травянистую равнину, расчищенную, чтобы обеспечить сектора обстрела вокруг форта. Ещё один олень вылетел, мчась вдоль кромки леса так, словно за ним кто-то гнался. Затем появилась пара кабанов, и другие мелкие лесные животные, стадом вывалившиеся из леса, словно понукаемые каким-то невидимым пастырем. Шум и топот лишь увеличился, когда крупный лось и дикие лошади присоединились к панике, оставляя на покрытой росой траве глубокие отпечатки в бегстве от невидимого врага.

И затем появился рев. Оглушающий, это массивное посадочное судно «Зуб гончей» несло над верхушками деревьев. 4700 с лишним тонн мчались поверх деревьев, с ядерными реакторами, выплескивающими испепеляющий жар тяги, удерживающей их в воздухе. Устремившись через равнины к форту ДельВиллар, судно раскачивалось над верхушками, некоторые даже поджигая, и расшвыривая сухие ветки и листву.

Сфероидной формы судно типа «Юнион-С», опустившись ниже, и качнувшись массивным маятником в сторону серого камня внешних стен форта, принялось открывать двери трюмов. Под шипение гидравлики с пневматикой настежь распахнулись огромные, бронированные створки, и наружу, черными силуэтами на фоне восходящего над Тоффеном желтого солнца, полезли угловатые фигуры.

Они прыгивали на траву, сотрясая землю. Сразу после высадки боевые мехи быстро принялись разворачиваться в боевые порядки, расходясь, выискивая двери, ведущие внутрь. Посадочное судно же достигло внешней стены форта.

Некоторые из мехов двинулись к воротам, остальные, с оружием, выставленным наготове, сканировали верхушки стен и огневых платформ. Пять мехов, полная звезда, сбросились снаружи форта, двигаясь быстро и ловко, словно отрепетировав каждое свое действие дюжины раз.

«Зуб гончей» ювелирно разминулся с внешней стеной форта – свидетельствуя об уровне мастерства пилота клана Волка, управляющего им, и когда он спустился, ещё больше мехов выпрыгнуло из дверей, с оружием, нацеленным вперед и в стороны, выискивая цели с навыком, пришедшим с годами опыта и наилучшей генетической инженерии кланов. К тому времени, как посадочное судно мягко коснулось железобетонного плаца, остальные десять мехов уже выбрались наружу, двигаясь в глубину форта ДельВиллар. Один из омнимехов, 95-тонный «Экзекутор» направился в сторону командного бункера. Как у остальных, на корпусе его была эмблема седьмого боевого кластера, черная волчья голова со злыми бронзовыми глазами и кровью, капающей с клыков, безошибочно помечала его частью «Кровоопийц». Три красные

звезды, накрашенные над эмблемой, показывали, что принадлежал мех звёздному полковнику, в данном случае, звёздному полковнику Дирку Радик.

– Доклад, – рявкнул он по линии связи, выдвигая «Экзекутор» на позицию перед бункером.

– Командир звезды Дигорно, звезда «Забияки». Периметр и ворота захвачены, – донесся спокойный голос.

– Командир звезды Биффли Уорд, штурмовая звезда. Внешние стены захвачены. Никаких признаков вражеской активности

– Звёздный капитан Джерган, командная звезда. Внутренний форт захвачен. Похоже, Призрачные Медведи не здесь, звёздный полковник.

В кабине Дирк Радик злобно врезал по усиленной контрольной панели системы прицеливания. Отчасти он и сам ожидал, что найдет форт пустым, отчасти надеялся, что этого не будет, что он найдет здесь бой, быстрый и яростный.

Он принялся рявкать быстрые команды:

– Всем подразделениям двигаться по вторичным целям. Каждое здание осмотреть и обезопасить. Занять оборонительные позиции на внешних стенах, на случай вражеской атаки. Быстро!

Он не ожидал двуличности. Отрицательно, здесь не будет никаких ловушек. В них нет чести. Подобное – не в духе Призрачных Медведей или этой Беккер.

Несколько меховоинов спешили, принявшись расходиться по скоплению зданий внутри форта, а сам он направил «Экзекутор» медленным шагом по дороге, ведущей к центральным воротам, увидев звезду «Забияк», уже расходящейся по возвышенным огненным платформам, с которых те могли обрушивать лазерные или ракетные залпы в том случае, если форт атакуют. Стук собственного сердца по-прежнему отдавался в ушах Дирка Радика, душа жаждала быстрой битвы.

Спустя некоторое время он появился в центральном командном бункере. Дробь в ушах увядала с каждой минутой по мере того, как он осознавал, что искомого боя не получит. Сенсоры, и дальние и ближние, не показывали ничего. Никаких магнитных аномалий, характерных для термоядерных реакторов. Никаких следов движения чего-либо крупного, и даже активное сканирование не показывало ему или его «кровопийцам», где именно Ангела Беккер и её «Наседающие медведи». Одно было ясно – в форте ДельВиллар их нет.

Снизив мощность реактора до малой, и сняв облегченный нейрошлем, он открыл люк и спустился на траву внизу по упорам, тянувшимся по торсу и ноге «Экзекутора». В разреженной и бедной кислородом атмосфере Тоффена легкие напрягались больше обычного, но не это заставляло его медлить. Воины-Волки носились повсюду, настороже, готовые к бою, но Дирк Радик уже создавал, что никакого боя не будет. Подойдя к огромной усиленной двери командного бункера, он встретился там со звёздным капитаном Джерган.

– Наши опасения были не беспочвенны, – горько сказал он. Рука всё ещё ныла после удара по консоли кабины. – Но, по меньшей мере, мы отобрали у Медведей контроль над комплексом и обеспечиваемыми им припасами

– Отрицательно, звёздный полковник, – сказала Джерган.

– Отрицательно?!

– Я только что говорила с командиром звезды Биффли. Его люди закончили прочесывание ремонтных и складских помещений и обнаружили их пустыми.

Слова ударили его в сердце, и Радик почувствовал, как его лицо багровеет от гнева.

– Пустыми? Это невозможно. Согласно «Страже», количество припасов и запчастей здесь должно быть настолько велико, что они попросту не могли вывезти за столь короткое время всё.

Джерган продолжила спокойным голосом, словно не желая пробуждать его ярость.

– Или «Стража» была неправа, или же они переехали гораздо быстрее, чем мы того ожидали. Она тут же на мгновение отвела глаза, явно что-то утаивая.

– Что ещё, звёздный капитан? – потребовал он ответа.

– От ремонтных отсеков остались одни голые стены. Все краны и инструменты также удалены. Мы заполучили одни лишь пустые стены. Ни припасов, ни запчастей, ничего.

Дирк Радик не мог произнести ни слова добрых несколько секунд, но в его глазах полыхал гнев. Затем он торопливо отвернулся и направился в командный бункер. И, пока он топал вниз по упроченной дороге в сердце комплекса, Джерган двигалась за ним по пятам. Техники клана Волка носились там и здесь с инструментами и снаряжением, по коридорам и залам, но Радик игнорировал их.

Внутри бункера имелось несколько зал, все с дверями, распахнутыми настежь, и в каждой было одно и то же. Он заглянул в то, что некогда было центром связи, и увидел все панели шкафов с аппаратурой снятыми. Техники с закатанными по локоть рукавами, невзирая на капающий с бровей пот, уже рылись во внутренностях аппаратуры, проверяя и затем перепроверяя повторно все системы. На некоторых панелях помаргивали огоньки, посылая разноцветные отблески по стенам меж мертвых экранов. Радик схватил одного из пробежавших техников и развернул его к себе.

– Каково состояние оборудования?! – потребовал он ответа столь угрожающим тоном, что техник аж побелел.

– Э-э, звёздный полковник... – техник сглотнул, – похоже, аппаратура не повреждена, но Призрачные Медведи сняли некоторые ключевые узлы практически со всего.

– Замените их, – процедил Радик сквозь зубы и стиснул хватку на плече техника, чтобы тот почувствовал боль.

– Всё не так просто, звёздный полковник, – голос техника дрожал, – Мы просто не возим запасные узлы к большинству оборудования, особенно к гиперимпульсному генератору.

– Сделайте новые, – приказал Радик, словно бы слов было достаточно, чтобы превратить приказ в реальность.

– Это просто невозможно, – выдавил техник, тщетно выкручиваясь из хватки командира.

– Саботаж! – прорычал Радик, отшвыривая безымянного техника так, словно тот был вещью.

– Не саботаж, – возразила Джерган. – Беккер просто привела оборудование в нерабочее состояние. Разница есть.

– Не для меня.

– Она действует в пределах правил. Если бы она уничтожила оборудование, то стала бы в наших глазах дезгрой. Вместо этого она просто забрала с собой узлы, могущие быть для нас ценными.

Радик хотел орать, накинуться на кого-нибудь или что-нибудь, но он сдерживался. Без ГИГ он не сможет связаться со своим кланом. Теперь, заведя кластер на вражескую территорию без возможности связаться с остальными Волками, он обязан не просто как-нибудь победить. И в этот самый момент ещё один техник вышел вперед, держа в руках маленькое округлое устройство, явно представлявшее собою портативный голографический проектор.

– Звёздный полковник, мы нашли это в кабинете наверху. В записке, прикрепленной к нему, значилось ваше имя, – техник передал ему устройство и Радик нетерпеливым жестом усил его заниматься тем, чем там он ранее занимался.

Схватив маленькое черное устройство, он большим пальцем запустил его. Голографическое изображение воспряло к жизни в виде маленькой куклоподобной фигурки на поверхности устройства, смотрящей на него. Облаченная в серый комбинезон, она представляла собой женщину с поджарым телом воина и светлыми волосами. На рукаве была эмблема Призрачных Медведей и в руках его она казалась какого-то рода игрушкой, которой может забавляться вольняжий ребенок.

Медленно она принялась говорить.

– Звёздный полковник Дирк Радик из седьмого боевого кластера, я звёздный капитан Анжела Беккер, приветствую вас на Тоффене. Теперь вы уже знаете, что я не оставила в форте ДельВиллар ничего ценного. Всё, что вы завоевали это здания, практически пустые коробки, и ничего более. Данная потеря не значит для меня и моего клана ничего.

– Вне всякого сомнения, вы разъярены и жаждете быстрого боя. В этом я отказываю вам, как отказала и в содержимом форта. Знайте, Дирк Радик, вы сейчас там, где мне и хотелось, и тогда, когда мне и хотелось. Я управляла событиями до этого момента, и так будет и далее. Всё,

что вы сделали, вы сделали по моему замыслу. Отныне вы на Тоффене, в землях великого призрачного медведя. И когда мы встретимся, когда сразимся, я всегда буду управлять ситуацией.

– Иными словами, – сказала она с хитрой улыбкой, – Я уже вас побила.

И изображение пропало.

Радик устался на портативный проектор, а затем швырнул его в стену, разбивая черный корпус, и засыпав обломками нескольких близстоящих техников. То, что от устройства осталось, рухнуло кучкой на пол, а Дирк Радик выхватил лазерный пистолет, и, не обращая внимания на разбегающихся техников, навел его на остатки, уничтожая их палящим выбросом рубинового света. Белый дым и сладкий привкус озона заполонили комнату. Молча убрав оружие в кобуру, он крутнулся и устался на звёздного капитана Джерган с такой яростью, что, казалось, он себя уже не контролирует, но как-то всё же умудрялся сдержаться.

– Анжела Беккер слишком нагла, если считает, что меня уже побила

– Именно, – спокойно сказала Джерган. – Она просто перехватила инициативу. Мы её отберем.

– Запроссто. – прошипел Радик. – Загоним её и прикончим.

– У них будет преимущество. Они знают местность лучше нас.

Радика это не тронуло.

– Мы Волки, рожденные для охоты. Мы изучим местность. Мы найдем её, сконцентрируем все имеющиеся силы и уничтожим их.

Джерган открыла, было, рот, но так ничего и не сказала.

– В чем дело, Джерган? – требовательно поинтересовался Радик.

– Сегодняшний день, иды марта, любопытно, не знак ли это?

Намек не прошел для Радика незамеченным, и лишь подпитала его гнев.

– Намекаешь, что она мой Брут, а я Цезарь, Джерган?

– Я ни на что не намекаю, звёздный полковник. Просто вспомнила, какой сегодня день, ничего больше.

– Будьте уверены, звёздный капитан, я сломаю её, раздавлю, не оставлю от неё ничего, кроме кровавой кляксы под каким бы камнем она ни пряталась.

Он не даст пощады врагу, зашедшему в издевках слишком уж далеко.

И тут появился другой воин, широкоплечий командир звезды Биффли. С жизнерадостным видом он держал на руках какую-то огромную тряпку.

– Звёздный полковник, подарок для вас.

Вырвав ткань из рук Биффли, Радик высоко поднял ее. Это был флаг Призрачных Медведей, висевший ранее над командным бункером. Разъяренный, он швырнул флаг Биффли в лицо и впечатал его в стену, словно пытаясь сломать ему хребет. И резко развернувшись, ушел.

Звёздный капитан Джерган за ним не отправилась, вместо этого нагнувшись к ошеломленному Биффли, протянула тому руку, помогая подняться.

* * *

С удобной позиции в ветвях огромного дуба Дольф вперился в усиленный фотоумножителем бинокль, уставившись поверх травянистой равнины. Скрытый из виду, он изучал Волков, захватывающих форт ДельВиллар. Видел, как легкий ветерок колышет над фортом новый флаг, демонстрирующий голову рычащего волка в профиль, объявляющую о том, что неоспариваемая осада окончена.

Спрыгнув оземь, он включил маленький портативный коммуникатор, после чего удостоверился ещё раз, что выставил нужную частоту.

– Преследование-два командованию

– Продолжай, – донесся ясный голос звёздного капитана Беккер.

– Фаза-один завершена. Волки в коробке.

– Хорошо, завтра они начнут охоту. А когда начнут, мы научим их быть в поисках поосторожнее – а то могут и найти...

*Тайный склад оружия «Гамма», лес Ричарт
Тоффен
Доминион Призрачного Медведя
16 марта 3062 года*

Фильтр из листьев леса отбрасывал зеленые отсветы на «Наседающих медведей», собравшихся вместе. Они были в семидесяти пяти километрах от форта ДельВиллар, их предыдущего дома, над которым теперь развевался флаг клана Волка – волчий флаг над её планетой, планетой, которую она поклялась защищать во имя Призрачных Медведей. Анжела Беккер побывала во множестве затруднительных положений и прежде, но это было наитруднейшим. Да, она обладала с врагом численным равенством, но это не учитывая их опыта и мастерства.

Для того, чтобы обратиться к членам своего подразделения, она встала на ногу «Экзекутора». Окруженные лесом и боевыми мехами, стояли её воины, пригоршня техников, представители ученой и рабочей каст. Даже небольшой отряд вольнорожденной пехоты для несения службы охранниками в форте ДельВиллар, хотя их пулевые винтовки и игольники казались сущей мелочью на фоне возвышающихся над ними мехов.

Все они спокойно ждали, устремив взгляды на Анжелу. Она смотрела на них в ответ, переводя взгляд с одного на другого, давая им то, что прямо сейчас им от неё нужно. Она обязана быть для них более чем боевым командиром, обязана быть лидером. Для Анжелы Беккер, в данный момент, эти понятия разделяла пропасть.

– Члены тринария «Наседающий медведь», – начала она громким голосом, пропадающим в окружающих лесах. – За последние десять дней вы хорошо поработали, и эта работа окупилась сторицей. Звёздный полковник Радик и его «Кровопийцы» высадились, но не сумели захватить ничего, кроме пустых зданий и неработоспособного оборудования.

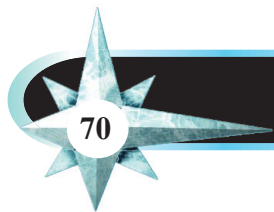
– Теперь он попытается найти нас и уничтожить. Мы его опозорили, его честь под угрозой, и чтобы исцелить пострадавшее самомнение, он станет рыщущим волком, станет охотиться на нас, надеясь сокрушить в быстрой и яростной битве.

В глазах Бетани она видела жажду «быстрого и энергичного завершения испытания владения». Знала, что и другие люди клана чувствуют то же самое. Такова была их натура, и теперь она должна упрашивать их изменить тому, как они обычно сражаются, опробовать что-то новое.

– Я желаю отказать ему в этом. Мы разделимся на наши испытанные звезды. Все невоины должны доложиться по тайникам, по которым они распределены, и оставаться там, скрытыми. Каждый командир звезды станет действовать независимо до тех пор, пока мы не найдем Волков. Когда мы найдем их, мы по ним ударим – но лишь тогда, когда местность и обстоятельства нам благоволят. По возможности мы будем объединять наши силы, будем калечить и пускать кровь нашим врагам, а затем отступим, сохраняя порядок. Это их измотает. В этом испытании нашим величайшим союзником будет время.

Анжела понимала, должна развить мысль глубже, так чтобы все поняли.

– Числом мы Волкам равны, но «Кровопийцы» имеют преимущество в опыте. Все они ветераны и элита. Мы тоже обладаем неплохими навыками, но более того, у нас есть дух. Мы давали клятву защищать и хранить этот мир во имя нашего клана, а опыт – дело наживное, его можно заработать в бою. Данная стратегия – наш лучший шанс победить осмелившихся атаковать нас Волков. Ударьте по ним, ударьте как следует, а затем отходите. Инстинкты воинов клана, и наши тренировки убеждают нас сражаться сразу и до конца, но в этот раз решительный бой не в интересах Призрачных Медведей на Тоффене, и любой

воин, кто не последует этим правилам, ответит передо мной лично.

Она бросила гневный взгляд на Бетани, ответившей ей ледяным.

– Вы узнаете местоположение некоторых наших баз снабжения, но не всех из них. Не записывайте ничего – записи могут попасть в лапы Волкам. Столкнувшись с Волками, не отступайте напрямик к базам снабжения, Волки, скорее всего, будут следить за вами. Используйте особенности местности, разделяйтесь, выбирайте отдаленные места встреч. Аналогично, у всех вас для связи будут разные частоты. Избегайте широкополосных передач без крайней на то необходимости.

Анжела убрала руки за спину в идеальной парадной стойке «вольно», так чтобы никто из тринария не видел, как она нервно тербит искусственные пальцы. – На долгое время это будет последней нашей общей встречей, когда мы все вместе, но когда мы измотаем Волков, пустим им кровь раз, другой, они либо покинут Тоффен, либо окажутся в таком положении, где уже у нас будут преимущества в решительном бою. Но до тех пор мы должны сливаться с местностью.

И закончила:

– Желаю вам всем удачи и доброй охоты.

Радостного хора воплей не было, но по выражениям лиц подчиненных, Анжела видела, что сумела поднять им дух. И затем группа рассосалась, по мере того, как люди отправлялись исполнять возложенные на них задачи.

Она сама направилась было к своей командной звезде, но Стоун и Цзэн перехватили её первыми. Оба выглядели измотанными и усталыми, но она уверенно могла сказать, что они готовы к тому, что ждет их впереди.

Безмолвие леса нарушилось заставлявшей дрожать деревья пульсацией пробуждающихся к жизни ядерных реакторов боевых мехов.

– Мы готовы выдвигаться к реке Рапидан, – сказал Цзэн. – Я уже подыскал несколько бродов, где мы сможем её пересечь.

– Отлично, – сказала Анжела. – Мне бы хотелось, чтобы вы оставались в пределах досягаемости для поддержки звезды преследования.

Затем она глянула на командира звезды Стоуна.

– Вы должны встретиться с Волками первыми. Рикслейвилль достаточно обещающ, чтобы привлечь их внимание, и они в вашей зоне действия. Но запомни мои слова, Стоун, ударьте раз – и уберите отсюда.

– Слушаюсь, звёздный капитан, – отозвался Стоун. Он уже проверял окрестности маленькой деревушки несколько раз и более чем несколько раз обсуждал с Анжелой их планы. Фактически, она со своими командирами звезд уже подыскала несколько дюжин вероятных мест боя против Волков. Участков, на которых атакованный там Радик обнаружит, что скалы и деревья также сражаются против него. Каждое было аккуратно нанесено на карты и изучено. Там, где было возможно, Стоун прогулялся по ним пешком, дабы удостовериться в том, что местность известна ему лучше любого вражеского командира.

– Мы всего лишь звезда преследования, – отозвался Стоун. – Скорость наш величайший союзник. Когда мы сцепимся с ним, звёздный полковник Радик заплатит за свою волчью наглость.

Цзэн скрестил на груди руки.

– Звёздный капитан, наши люди готовы, насколько это только для нас возможно. Но, может, нам спросить Нэку, не было ли у неё каких видений насчет судеб, ожидающих нас.

Отчасти насмешливо, отчасти всерьез.

Анжела, впрочем, холодно его оборвала.

– Довольно говорить гадости о Нэке и её верованиях, командир звезды. Я в них верю, как бы странно это не выглядело. Ещё до того, как мы узнали о прибытии Волков, она уже предсказала их появление. Можете что угодно говорить о мистицизме Нова Котов, но здесь её интуиция не ошиблась и уже по этой причине я в неё верю.

На несколько тягостных мгновений Цзэн потерял дар речи, но затем ответил:

– Если вы в неё верите – мне этого достаточно.

– Каждый из наших людей привносит в подразделение что-то своё, особенное, и вскоре мы все увидим, как уникальности работают воедино, – по очереди она пожала им руки, используя в этом обе свои. Сперва Константу Цзэну, затем Стоуну. – Удачи вам обоим.

Стоун не сказал ничего, лишь почтительно склонил голову, а Цзэн тихо сказал:

– И вам, звёздный капитан.

Мужчины развернулись, чтобы присоединиться к их звездам, уже поднявшихся по машинам, и готовящихся к отбытию.

Командная звезда Анжелы уже стояла, ожидая её, и она, наконец, направилась к ним. Нэка и Спрэнг выглядели наиболее расслабленными. Они уже бывали в бою, хотя не вместе, для них единственной разницей во всем испытании были лишь способ его проведения.

Бридфелт выглядел напряженным, с выражением лица, зависшим где-то на полпути между усталым и обеспокоенным. Анжела, подходя, постаралась встретиться с ним взглядами, надеясь успокоить его. Бетани же, с колючим взглядом, и вызывающе скрещенными руками она проигнорировала. Бывает время, когда бунтарство уместно, заметила про себя Анжела, а бывает, как, к примеру, сейчас, когда от него больше проблем, чем пользы.

– Какие-либо вопросы, прежде чем мы начнем? – спросила она. Большинство помотали головами, Спрэнг улыбнулся, и это её подбодрило, а Бетани заерзала и затем открыла рот. Анжела попыталась не закатывать глаз, когда воин-новичок заговорила, но была уверена, что другие заметили её жест

– У меня просьба, звёздный капитан

– Продолжай, – отозвалась Анжела, хоть и страшилась услышать...

– Звёздный капитан, я прошу права на патрулировании идти первой.

Анжела была изумлена ее просьбой.

– Вообще-то мы будем чередоваться, однако, ты получишь честь первой занять данную позицию.

Бетани удовлетворенно кивнула.

– Если это всё, то по кабинам, и давайте отправляться.

И пока воины направлялись по мехам, Анжела коснулась руки Спрэнга.

– Спрэнг, можно тебя? – произнесла она так, чтобы никто не мог её слышать.

– Слушаю, звёздный капитан?

– Бетани и её странная просьба возглавить патруль, я что-то не понимаю...

Он улыбнулся.

– Мы поговорили с нею, всей звездой. Она против вашей стратегии в этой операции, но мы убедили её, что это ключ к победе. Она поняла, но полагает, что если на патрулировании будет идти первой, то, скорее всего первой сцепится с врагом.

– И чем это ей поможет?

– Если она первой вступит в бой, то возможно достигнет победы прежде, чем вы прикажете отступать. Мы понимаем ход её мыслей, и если бы вы не выбрали её, то сами бы передали ей этот пост.

– Ты помогаешь ей пройти через все это, воут?

– Утвердительно. Но это пустяки. Вы тоже помогли мне годы назад. Другой воин бы бросил меня умирать, чтобы достичь своей цели, но вы не стали. Я не считаю, что мой долг чести перед вами можно искупить, но иду в этом направлении.

Улыбнувшись, Анжела тихо хихикнула:

– Я была права, избрав тебя для своего подразделения.

– И я рад, что вы так и сделали.

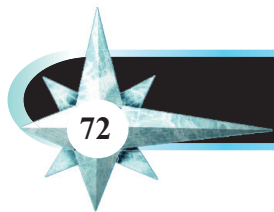
– Благодаря тебе, Бетани учится принаравливаться. Урок, что я надеялась ей преподать.

– В некоторой степени, и преподали.

Она улыбнулась, уловив намек.

– Она изыскала способ обойти инстинкты, призывающие её встать и драться против того, что я требую от неё... и тебя.

– Она плохо контролируема, и не прислушивается к доводам рассудка. – заметил Спрэнг. – Но в своё время все мы были такими же. Вся разница – опыт.

– Истинно так, старый мой друг, – Анжела похлопала его по плечу. – А теперь давай, разделим еще один опыт – удовольствие изгнания с Тоффена Волков.

Спрэнг кивнул, и Анжела направилась было к «Экзекутору», начать долгий подъем по ступенькам вплоть до кабины, как вдруг тень поглотила её. Повернувшись, она увидела возвышающийся над нею горой костюм элементала. Каким-то образом он подкрался к ней незамеченным. Через открытую лицевую панель силовой брони она видела рубленые черты лица Дольфа.

– Могу я поговорить с вами на пару слов, звёздный капитан?

– Если это касательно боевых вопросов, то обратись по командной цепочке, если же твое дело личное, то я всегда готова тебя выслушать.

– Я не могу говорить об этом с командиром звезды Стоуном, поскольку это включает в себя его смерть.

Анжела задрала голову, чтобы глянуть ему в глаза, не понимая, к чему он клонит.

– Не поняла?

Придвинувшись чуть ближе, Дольф наклонился вперед, так, чтобы голос его далеко не ушел.

– Вам известно мое прошлое, звёздный капитан. По нормам кланов я стар. Наше верховное командование наверняка отправило бы меня в соламу, если бы вы не взяли меня в тринарий. Вам также ведомо, что я трижды был единственным выжившим из моей звезды, единственным, кто переживал битвы.

Она помнила его кодекс, помнила слишком хорошо. Некоторые бы назвали это невезением, некоторые удачей, для Дольфа это было карой, означало, что он не заслужил славной смерти воина, прежде чем стать слишком старым для того, чтобы быть воином.

– Мне известно твое прошлое, но для меня оно не имеет значения. Важно не то, что происходило тогда, но то, кто ты сейчас. Ты отличный воин, Дольф.

Он кивнул головой внутри силовой брони.

– Спасибо, звёздный капитан. Но я пришел попросить об услуге.

Теперь Анжела знала в точности, чего именно он хочет, но не прерывала его.

– Я не желаю повторения прошлого. Если моя звезда будет уничтожена, и я останусь единственным выжившим, я требую, чтобы вы убили меня, так, чтобы мне не пришлось жить со смертями других на мне.

– Дольф, – сказала она, тщетно выискивая слова, – То, что ты просишь, для Призрачных Медведей на грани бесчестного.

– От, звёздный капитан. Вы не утратите честь. Я не желаю быть стариком, неспособным добиться честной смерти. Если моя звезда будет уничтожена, а я выживу, не позволяйте мне вновь страдать от позора, убейте меня так, чтобы я мог обрести покой.

Анжеле было нечего сказать. Она знала, что на его месте и сама чувствовала бы себя так же, да и сама по возрасту была от него недалеко.

– Дольф, если так сложатся обстоятельства, я сделаю то, что будет правильным.

И это был наиправдивейший из ответов, что она только могла ему дать.

– Спасибо, звёздный капитан, – сказал он, временно удовлетворенный.

Анжела могла лишь надеяться, что до этого не дойдет. Для любого из них.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ НАСЕДАЮЩИЕ МЕДВЕДИ

И теперь этот солдат, шотландский солдат
Странствовавший далеко и забранный в солдаты далеко
Видит падающие листья, слышит смерти зов
И он сгинет навеки в этой чужой стране.
И зовет волынщика, старого доброго волынщика
И просит сыграть ... печальный напев сыграть
Словно он на холме, шотландском холме
А не на этих зеленых холмах Тироля.

И так этот солдат, шотландский солдат
Больше не странствующий и уже не солдат больше
И на холме, на шотландском холме
Ты видишь как волынщик играет солдату дом
Он видел славу, рассказал свою историю
О славных битвах и победных деяниях
Но стихли трубы, нашел он покой
Вдали от этих зеленых холмов Тироля.
– «Зелёные холмы Тироля» – традиционная шотландская песня.

16

Деревня Рикслейвилль

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

19 марта 3062 года

Поступь «Мэд Дога», двигавшегося через центр Рикслейвилля, была медленной и осторожной. Деревня даже на пике своей величины никогда не имела более четырех-пяти капитальных зданий небольших предприятий, позволявших владельцам сводить концы с концами, однако для многих сотен семей с окружающих ферм маленькое поселение было единственным звеном, связывавшим тех с цивилизацией.

Приближение наступательной звезды клана Волка не стало для сидящего в тесной душегубке кабины «Файр Моса» командира звезды Стоуна сюрпризом. Он держал мех работающим на минимальной мощности, чтобы скрывать тепловой след, но настоящую работу по скрытию

производила железоникелевая руда в скалистом отроге, укрывавшим его от посторонних глаз. Вместо того, чтобы включить активные сенсоры и отслеживать ими приближающуюся звезду, он избрал более традиционный метод – невооруженный взгляд.

Пять пойнтов волчьей наступательной звезды патрулировали Рикслейвилль в одно и то же время уже третий день подряд, выискивая «Наседающих медведей». Стоун уже узнавал мехи с первого взгляда, он даже изучил досконально их строй обратным клином, которым они проходили через деревню. Всё было, как и прежде.

За исключением того, что через несколько секунд Волки окажутся под огнем.

Рикслейвилль не станет полем боя в первой крупной стычке с Волками. Стоун не желал, чтобы низшие касты, проживающие здесь, расплачивались за бой между воинами – в этом не было чести. Путь Призрачных Медведей был не таков. Нет, Стоун избрал место рядом с поселком, где и спрятался. Он осторожно разведдал его, и позиция даст его звезде необходимое им преимущество. Всё, что оставалось, это терпеливо ждать, пока Волки не окажутся там, где ему и нужно.

Ведущий «МэдДог» встал, выходя на перекресточек, являвшийся сердцем Рикслейвилля. Крутанул торсом вправо, влево, словно выискивая цель. Стоун спокойно отметил, что это новое для них поведение. Пилот «Мэд Дога» словно чувал что-то. Рука Стоуна повисла над рычагом управления реактором «Файр Моса», пока он обдумывал, не пробудить ли ему реактор, иницируя ловушку. Но он справился с искушением и понадеялся, что и у остальной звезды на это хватит терпения.

План был прост. Позади него рос негустой лес, сбегаящий вниз по пологому склону холма. Внизу болото, однако, хорошо укрытое. Волкам о нем неизвестно, но Стоун эксперимента ради уже несколько раз пробрел через него. Его «Файр Мос» и Дольф с элементами, также спрятавшимися среди скал, были достаточно быстры и легки, чтобы перебраться через болото. Тяжелым мехам волчьей звезды придется хуже.

На дальней стороне болота, выжидая среди низких холмов, находилась остальная звезда, оснащенная целиком для боя на дальней дистанции. Стоун и Дольф атакуют Волков, и затем откатятся к болоту. Волки последуют за ними, у них нет выбора, такова их натура. И когда они сделают это, то завязнут и встанут. Звезда преследования измочалит их и пустит кровь, а затем отступит, прежде чем остальные волчьи войска прибудут сюда.

Пилот «Мэд Дога» прекратил сканировать местность и направил мех вперед, очень медленно. Остальная звезда двинулась с той же скоростью, осторожно сканируя каждое здание окрест, словно бы ожидая, что Медведи попрятались по столетней давности постройкам, готовые ударить. Стоун ждал, наблюдая, как каждый их шаг подводит Волков все ближе к ловушке.

Открыв канал связи, он заговорил в микрофон нейрошлема:

– Преследование-один, преследованию-два.

Голос Дольфа отозвался шепотом.

– Преследование-два слушает.

– Сцепляемся по моей команде. Ожидайте моего сигнала к отступлению, как мы и планировали, воут?

– Утвердительно, – донесся в ответ, забиваемый статикой шепот.

И пока «Мэд Дог» методично шествовал вперед по дороге, проходившей в какой-то сотне метров перед скалистого отрога, Стоун ухватился за рукоять и дернул на себя. Запульсировав, двигатель 200ЭЛ пробудился к жизни, приборная панель словно расцвела, когда «Файр Мос» набирал энергию, готовясь к бою, легчайший из омнимехов клана, созданный скорее для скорости, чем для боя. По своему выбору он конфигурировал его оружиевыми модулями, дарующими тому мощный удар – против такой огневой мощи одной скорости может и не хватить.

– Преследование-один – всем воинам. Исполнять фазу один, – сказал он обычным своим невозмутимым тоном, невзирая на испытываемое возбуждение.

Он увидел, как «Мэд Дог» встал столбом, и знал отчего – его сенсоры неожиданно засекли работающий реактор и вражеский мех, им запрашиваемый. Работая ножными педалями и

рычагами управления, Стоун подался назад и в сторону от отрога, выводя себя на идеальную позицию к волчьим мехам. «Мэд Дог» повернулся было к нему, но прежде чем тот успел выстрелить, Стоун использовал джойстик для того, чтобы качнуть собственное перекрестье прицела на птицеподобный мех.

Он подвесил пару дальнобойных средних лазеров в оружейном модуле левой руки на одну кнопку, и пару ракетных пусковых ближнего боя в правой руке и торсе на другую гашетку. Первыми он запустил РБД. «Файр Мос» дернуло, когда они выстрелили, гироскоп напрягся, компенсируя залп. Вырываясь из руки и торса ракеты, все десять, зарычали, устремляясь к левому боку «Мэд Дога».

Большинство ракет нашли свою цель и боеголовки принялись рваться по всему «Мэд Догу» мерзкими черно-оранжевыми взрывами дробя стальволоконные бронеплиты. Волчий мех содрогнулся под ударом, но ответил незамедлительно большими импульсными лазерами, осыпая пространство между мехами выплесками красного света. Оба выстрела ушли в пустоту, пройдя мимо цели, в основном благодаря сотрясению от залпа Стоуна. Остальные волчьи мехи принялись расходиться, как вдруг другая волна ракет ближнего действия понеслась на них из-за дальней стороны скалы. Это пойнт элементалов Дольфа выпалил залп боеголовок по невезучему «Эддеру», калеча броню торса и ног того, оставляя её попятнанной и почерневшей.

Стоун зафиксировал всё это машинально, подаваясь назад и дальше влево. Скорость была всем, чем «Файр Мос» обладал в подобном бою, уступая весом три к одному и уступая оружием четыре к одному. Дернувшись вправо, он прицелился средними лазерами. Один промазал, ослепительный изумрудный луч метнулся в лес за «Мэд Догом», другой, попав в уже поврежденную броню на руке меха, прорезал несколько бронеплит, и послав одну в полет, когда та лопнула под жаром, оторвавшись от каркаса меха.

Волчий мех также принялся двигаться, сокращая дистанцию. Стоун знал, что если попытается стоять и драться, то вскоре будет мертв, как и должно, если он злоупотребит предоставленным внезапно преимуществом. «Мэд Дог» высверкнул парой средних импульсных лазеров, и один попал в правый торс «Файр Моса». Мех резко дернуло, стоило бронеплитам взорваться. Легкая пелена тепла прошла по кабине, Стоун понял, что как минимум несколько охладителей превратились в металлолом в ходе атаки, что означало, теперь его мех теперь начнет производить больше тепла, чем может сбросить, если уходя, он получит ещё повреждения.

Сражаясь с управлением и используя нейроотдачу мозга для компенсации изменений в балансе, Стоун ускорил гироскоп, чтобы сохранить равновесие, одновременно разворачивая «Файр Мос» в сторону болота.

– Исполнять фазу два! – рявкнул он в микрофон хриплым голосом.

На полном ходу мчась к болоту, он крутанул торс достаточно, чтобы выпустить ещё залп ракет по преследующему его «Мэд Догу». Он не видел, попали ли они в цель, всё, что его волновало ныне, это вторая фаза плана.

Вторичный тактический экран показывал, что Дольфу и его команде было гораздо сложнее оторваться от поврежденного «Эддера». Тот сближался с пойнтом элементалов быстрее, чем они могли отступать. И он ничего сейчас не мог с этим поделать. Экран также показывал, что другие мехи клана Волка, ещё один «Эддер», «Айс Феррет» и «Мист Линкс» выдвинулись на фланги и принялись спускаться вниз по холму, что и он сам. Они выискивали новые цели, других Медведей.

Как только Стоун достиг болота, «Файр Мос» вокруг него содрогнулся и застонал, его каркас принялось корежить под незримым ударом. «Ракеты». Реактор под кабиной принялся рычать, очередная волна жара, казалось, превратила кабину в автоклав. Пот принялся жечь глаза внутри нейрошлема, а хладожилет внезапно стал чем-то неадекватным и бесполезным. Проверив экран повреждений, он увидел, что задняя броня исчезла, и если данные были верны, то большую часть внутренностей меха раздробило и вероятно теперь они свисали наружу, обнаженные, выгоревшие или превращенные в бесполезные, испорченные остатки высоких технологий.

Как только мех ступил в болото, он развернул торс назад. Он видел приближающийся «Мэд Дог», чуть дальше, чем он ожидал, но по-прежнему бегущий за ним следом. Взявшись за ракеты, он выпустил очередной сдвоенный залп из десяти ракет и их белые следы поместили воздух между двумя мехами, устремляясь к своим целям. Четыре промазали, но остальные впечатались в голову «Мэд Дога», снося броню по мере попаданий.

Почва под ногами «Файр Моса» подалась, но не сильно. Стоуну придется продолжать двигаться, если он хочет пересечь болото, и он бежал, несмотря на всё возрастающий в кабине жар от потери охладителей и повреждения двигателя. На дальней стороне холма он видел подымающиеся фигуры элементалов Дольфа, по крайней мере, некоторых из них, огонь их прыжковых двигателей мерцал, постоянно заслоняемый листьями и ветками, а «Эддер» всё пытался догнать их.

Неожиданно вспышка заполонила его мозг и зрение, и все кругом побелело. Он почувствовал мощный рывок и услышал треск, похожий на ломающиеся кости, вокруг себя, повсюду. Что-то резко врезалось в грудь – это привязные ремни впились в плечи. Голова, мотнувшись, ударилась обо что-то, и он почувствовал как это что-то, вероятно стекло кабины, принялось барабанить по лицевой панели, в то время как его голова безумно моталась внутри нейрошлема. Во рту возник соленый привкус – кровь

Мозг Стоуна пытался свести все эти ощущения в какого-то рода реальность. Он испытывал это чувство и прежде, в ходе воинской тренировки в сибгруппе. Нейроотдача. Его мех претерпел серьезные повреждения, и связь между нейрошлемом и мозгом и гироскопом боевого меха получила удар, передав часть энергии в кабину. Открыв глаза, он увидел небо, и тут же осознал, что «Файр Мос» рухнул. В своей душе он был уверен, что уже мертв. Пошевелив чуть головой, он почувствовал, как мышцы шеи отозвались болью. Экран повреждений, мерцая на аварийном источнике питания, рассказал ему историю, верить которой просто не хотелось.

Левой ноги его меха, согласно докладу о повреждениях, просто не было. Не просто повреждена, но перерублена. Похоже, лазеры «Мэд Дога» наконец нашли свою цель. У него по-прежнему оставалась броня на центральном торсе, но мизер. Гироскоп не работал вообще, но согласно сенсорам, он мог перезапустить реактор, если осмелится. Его мех был мертв. Может, и его подчиненные уже тоже?

Инстинкты и тренировки сработали сами, даже если организм этого и не хотел. Он врезал по расцепляющему механизму лямок, и попытался сесть прямо, но сил на это просто не было. Неуклюже и неловко он снял нейрошлем и пополз к люку. С ободряющим шипением аварийный рычаг сработал, люк раскрылся и из всех оставшихся у него сил Стоун пополз через полуоткрытый проем. Выползая наружу, он располосовал себе левое колено.

Прохладная влага болота приветствовала его, стоило ему выпасть из разбитого боевого меха. Подымаясь на четвереньки, он услышал рев ракет над головой. Кулаки утонули в черной жиже. Вокруг него ярилась битва. Подняв голову, он в отдалении увидел толстое шипящее облако зелено-белого дыма, поднимающегося от груды, ранее являвшейся «Эддером» клана Волка – меха, что преследовал Дольфа. Стоун понятия не имел, сколько времени пробыл в отключке. Волна дурноты заполонила его, стоило ему подняться, и чтобы не упасть, пришлось опереться о торчащее из болота деревце.

Неподалеку был и «Мэд Дог», кинувшийся на него, со сложившимися ногами и с головой, уткнувшейся в болото. Должно быть, упал и был прикончен другим воином его отряда. Остальные мехи Волков были на дальней стороне болота, демонстрируя признаки различнейших повреждений, а над его головой в обе стороны ракеты так и летали.

Он поднял к губам личный коммуникатор, свисавший с пояса.

– Говорит Преследование-один. Доклад.

Речь далась ему с трудом, а ребра заныли, когда он попытался вдохнуть поглубже, чтобы вложить в голос больше энергии.

– Преследование-один, это Преследование-два. Ваше местоположение?

– У своего меха, – сказал Стоун, утирая лицо. – Доклад.

– Командир, – раздался голос Диса, pilota другого «Файр Моса» его звезды. – Мы нанесли этим Волкам запланированные вами повреждения. В данный момент обнаружены засечки у нас в тылу. Выдвигаюсь с целью проверки.

Засечки со стороны тыла? Этого в плане не было, совсем. Он увидел пару элементаров, свалившихся на прыжковых двигателях, рядом с ним. Те выпалили установленными в плечах ракетами ближнего боя по находящемуся поодаль «Айс Феррету» клана Волка, калеча его ноги серией взрывов, принявшихся рвать броню и пучки мышц-миомеров, приводившие боевые мехи в движение.

Стоун вновь заговорил в коммуникатор:

– Отрицательно, Преследование-пять, исполнять фазу три. Всем силам звезды преследования, назад, и отходить. Немедленно, – потеряв хватку за деревце, он завалился на колени.

Маленький коммуникатор, ныне работающей на командной частоте, с шипением ожил:

– Преследование-пять, мехи клана Волка сзади. Враг в тылу. Мы окружены. – Внезапно связь донесла звук взрыва, а после долгое, тошнотворное шипение. А затем ничего. Стоун знал этот звук, и знал, что произошло. Диса больше не было, либо мертв, либо покалечен.

Уставившись в грязь, Стоун почувствовал во рту привкус крови. *«Здесь я умру, но план был хорош. Каким-то образом они зашли им за спину, но план был хорош...»* Перестав бороться с притяжением, он принялся падать лицом в грязь, но так и не упал, почувствовав, как что-то ухватило его за пояс, и, казалось, заставив зависнуть над жижей, а затем и взмыть в воздух. Потянувшись руками, он ощутил стальволоконную броню бронекостюма элементарала.

Подняв глаза, он замутненным взглядом увидел непрозрачную лицевую панель Дольфа, удерживающего его за пояс. Броня была вся во вмятинах и в одном месте на груди порвана, но Дольф по-прежнему мог действовать.

Стоун слабо глянул в лицевой фильтр:

– Мы обязаны отступить.

– Мы уже отходим, командир звезды, – донесся голос Дольфа из небольшого динамика силовой брони. И затем Дольф принялся пятиться, после чего поднял левую руку и выпустил ярко-красную вспышку лазерной энергии по далекому врагу.

– Оставь меня, я просто тебя замедляю, – Стоун раскашлялся. – Это приказ.

– Позже встретитесь со мной в кругу равных, – сказал Дольф, перепрыгивая через упавший и выгнувшийся ствол, с командиром, болтающимся под мышкой. – Сейчас вы нужны нам больше чем когда-либо. Две звезды Волков движутся прямо на нас.

– Оставь меня... умирать, – выдавил Стоун, запинаясь

– От, – буркнул Дольф. – Так я могу и остаться единственным выжившим.

Он прыгнул вновь, и они принялись подниматься в воздух, в этот раз благодаря встроенным в костюм элементарала прыжковым двигателям. Дурнота вновь накатила на Стоуна, и в этот раз он сдался, смежил глаза и позволил притягательности сна поглотить его. И даже и не почувствовал приземления или того, что последовало дальше...

Тайный склад оружия «Лямбда»

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

20 марта 3062 года

Спускаясь с меха, Анжела ощущала на себе взгляды техников, рабочих и воинов, следовавшие за нею даже тогда, когда она оставила мех и направилась к ним. К тому моменту, как она достигла пещеры, именуемой складом «Лямбда», её голые ноги целиком покрывала утренняя роса с низкого кустарника и лоз.

Пещера представляла собой огромную, крышеподобную скальную полку, выступавшую с одной стороны пологого холма. Под нею Призрачные Медведи выкопали достаточно пространство для жизни и их припасов, неказистое, но для того, чтобы выжить, пойдет. Скалистый козырек был почти также высок, как и её мех. Поврежденный «Мист Линкс» стоял у дальней левой стены, с техниками, торопливо работавшими на нем, меняя бронеплиты. Черные шрамы показывали места полученных повреждений, даже хотя броня там уже была восстановлена. Она уделила меху особое внимание. Неужели он это всё, что осталось от звезды преследования?

Внутри пещеры она увидела несколько открытых участков, разгороженных по большей части ящиками с запчастями, едой и боезапасом. Как только она двинулась внутрь, напряжение, казалось, увеличилось стократ. Чей-то силуэт в сумраке двинулся к ней, и она с трудом различила лицо доктора Дрогана. Под глазами у того были синяки от общей усталости, не уступающие её собственным, а движения были неловкими. Встав, Анжела заговорила с ним первой.

– Каково состояние моих воинов?

Доктор выглядел ожесточенным, усталым, измотанным и злым одновременно.

– Те, кто сюда добрался, выживут.

Анжела с той же легкостью могла получить доклад по связи, но её появление здесь было важно, и она это осознавала – часть работы лидера, действительно появиться, ради её собственных людей. Ещё один силуэт вступил из теней, гигантский, и она опознала в нем Дольфа. На нем были такие же шорты, что и на ней самой, хотя и гораздо крупнее, чтобы соответствовать массивной, генетически созданной комплекции. Даже пригнувшись, чтобы не задеть головой о скалистые выступы, он горою возвышался над нею. Как только он приблизился, Дроган отступил назад.

– Звёздный капитан Беккер, – мрачно начал Дольф, – мы понесли тяжелые потери.

– Докладывай, – приказала она.

– Мехвоин Дис убит, – сказал он, – Также как и элементалы Дрейк и Доул. – его скулы напряглись, когда он перечислял элементалов, бывших под его командованием. – Кейт не ранена, и наши техники чинят её мех. «Вайпер» Скарри в пяти километрах отсюда, обездвиженный в результате боевых повреждений. Ему тоже потребуется ремонт. – Он бросил взгляд на Дрогана. – Скарри ранен.

– Что с командиром звезды Стоуном?

Теперь заговорил Дроган:

– Страдает от серьезного сотрясения мозга, повреждений от нейроотдачи, двух сломанных ребер, и легкой дозы облучения от попадания в двигатель. Может, и выживет.

– Может?

– Утвердительно, если не будет осложнений.

– Расскажи мне, что произошло, Дольф.

Большой воин набрал в грудь воздуха и выпустил его с тяжелым вздохом, показывавшим усталость.

– Наш план сработал безупречно, за исключением того, что командир звезды Стоун упал раньше, чем смог пересечь топь. Из холмов Кейт, Скарри и Дис принялись бить дальнобойным оружием, серьезно повредившим звезду, преследовавшую нас. Два волчьих меха также рухнули в болото, остальные понесли повреждения разной степени тяжести.

Дольф вздохнул.

– Дис уловил сигнал в тылу нашего левого фланга и двинулся его проверить. Похоже, одна из их других звезд, звезда «Забияки» была поблизости и буквально наткнулась на нас. Не повезло, иначе не скажешь. Дис утащил их за собой, но его мех был слишком легкий, чтобы пережить стычку. Никто не смог засечь его спасательную капсулу, и мы полагаем, он был убит. Приняв командование на себя, я вывел наши войска из зоны боя. Мы двигались несколько часов, прежде чем повернуть сюда.

– А что с врагом? – спросила Анжела, несколько ошеломленная понесенными потерями.

– Один «Мэд Дог» и один «Эддер» побеждены и предположительно уничтожены, хотя «Мэд Дог» скорее всего, удастся починить. «Айс Феррет» получил тяжелые повреждения по ногам. Другой «Эддер» потерял много брони. «Мист Линкс» клана Волка потерял один из оружейных модулей, и получил другие повреждения.

Они сами потеряли два меха, двух элементаров, а выжившие мехи звезды повреждены тяжело, но пока ремонтпригодны, и Анжела понимала, что больше таких потерь они себе позволить не могут.

– Это всё, Дольф, – сказала она, отпуская его. Дроган остался.

– Он хорошо поработал, – сказал доктор.

– Согласна. – Зная, что он прав, Анжела не стала говорить Дрогану, что не представителям его касты обсуждать с воинами военные дела. – В нашей первой стычке с Волками, мы разошлись на равных. А должны были в нашу пользу.

– Никто не ожидал прибытия второй волчьей звезды. Волкам повезло.

– Доктор, как много пройдет времени, прежде чем эти воины вернутся в строй?

Дроган задумчиво потер подбородок.

– У Скарри небольшие ожоги на ногах, но через день он уже может возвращаться в свой мех. Кейт не ранена. Дольф и его элементары в порядке. Стоун не сможет даже встать ещё как минимум три дня.

– Превосходно, – сказала Анжела. – Можете возвращаться к своим обязанностям, доктор. – И затем, несколько погодя: – И спасибо вам.

Дроган лишь отмахнулся от её благодарностей:

– Это только начало, звёздный капитан. Покончите с этим побыстрее, пожалуйста, мне не хотелось бы латать вас и остальных ваших подчиненных вновь и вновь, с каждым разом теряя от вас все больше и больше.

Подрыва авторитета командира в словах его было не меньше чем беспокойства, но Анжела слишком вымоталась, чтобы его отчитывать.

Так что она отослала его работать, после чего направилась туда, где техи пытались отремонтировать «Мист Линкс». Она даже умудрилась привлечь внимание одного из них, прежде чем осознала, что он вовсе не тех, а Бартелоу, связанный Константа Цзэна. Его комбинезон покрывали черные кляксы и пятна зеленого охладителя, а лицо покрывали пот и грязь тяжелой работы.

– Бартелоу, ты здесь отвечаешь за техов, воут?

– Ут, звёздный капитан, старший техник Люрэй слишком далеко и послал меня сюда разобратся с ситуацией.

– Хорошо тогда, – сказала она, одобрительно кивнув. – Каково состояние этой боевой единицы?

Бартелоу поначалу несколько нервничал, но затем нашел в себе достоинства выдать ей доклад.

— Мы провели ремонт брони элементаров из запасных частей. Двое на патрулировании, согласно приказу Дольфа. «Мист Линкс» будет полностью работоспособен в пределах двух часов, — через плечо он ткнул большим пальцем в сторону меха, стоящего под скалистым козырьком. — Я отправил техника работать над «Вайпером» Скарри, и она докладывает, что тот будет на ходу через час, а здесь через три. Она говорит, что потребуется как минимум три дня на то, чтобы полностью отремонтировать его, и заставить работать. Серьёзные повреждения гироскопа, и даже с надлежаще оборудованной ремонтной мастерской это непростая задача, снова его отбалансировать.

— Воистину, — признала Анжела. — У нас есть запасной мех здесь или поблизости?

Бартелоу кивнул.

— Наш единственный запасной мех это потрепанный «Вайпер» в тайнике «Браво», хотя это почти в двухстах пятидесяти километрах отсюда.

Анжела поразмышляла над услышанным.

— Бартелоу, ты сильно здесь нужен? — наконец спросила она.

— Отрицательно, звёздный капитан. Я могу помогать командам, но от меня меньше пользы, чем от имеющегося техперсонала.

— Тогда я хочу, чтобы ты отправился за нашим запасным мехом и доставил его сюда. Один из техов забросит тебя туда. К тому времени как ты вернешься, возможно, командир звезды Стоун уже сможет его использовать.

Челюсть связанного ненадолго отвисла.

— Слушаюсь, звёздный капитан, и... спасибо!

Анжела могла его понять. До того как стать связанным, Бартелоу был мехвоином. Получить разрешение вновь поуправлять мехом, да за такое любой воин готов был убить, а она не просто разрешала ему сделать это, она приказывала ему.

— Я проинформирую командира звезды Цзэна о своем распоряжении.

Она вновь повернулась к «Мист Линксу», на котором техники, посредством ручного ворота и шкива, пытались подправить расположение бронеплиты на торсе. Подразделение понесло серьёзный ущерб, но часть утраченного они в строй всё же вернут.

Она могла лишь надеяться на то, что они отделались лучше Волков.

* * *

Звёздный полковник Дирк Радик стоял на боку павшего «Файр Моса» Призрачных Медведей, изучая окружающую местность. Некоторые из деревьев, на раскиданных среди болот холмах, несли на себе ожоги от лазеров и заряженных частиц. Земля была разворочена и пятната кратерами от ракет и снарядов автопушек. Небольшая группка его техников торопливо работала над завязшим «Мэд Догом» командира звезды Биффли, пытаясь, судя по тому, что он видел, хотя бы поставить его прямо.

Он вынужден был сделать Анжеле Беккер комплимент за выбор места для боя. Рельеф местности изумительно подходил её войскам, и лишь слепым везением объяснялось то, что когда начался бой, звезда «Задиры» оказалась поблизости. Они как раз выдвигались к месту боя, как вдруг столкнулись с пикетом «Насадающих медведей». «Файр Мос» набросился на них, после чего помчался прочь, замедлив наступление звезды на несколько драгоценных секунд, как раз хвативших некоторым Призрачным Медведям на то, чтобы сбежать с поля боя. Воины Радика в это время уничтожали маленький мех столь тщательно, что от мехвоина внутри за исключением обугленного трупа с раскрытым в вечном крике ртом мало что осталось.

Командир звезды Биффли Уорд прошлепал через болото и тоже вскарабкался на павшую тушку «Файр Моса».

— Техники доложили, что вытащат и, скорее всего, смогут привести мой мех в рабочее состояние на двадцать процентов от нормы.

– А «Эддер»? – поинтересовался Радик, ткнув в сторону низины, где валялись искореженные остатки другого меха Волков.

– Можно списывать целиком, благодаря элементам Медведей. И от потерянных Медведями в бою мехов тоже осталось не так много, чтобы стоило их подбирать.

– И каковы же потери Призрачных Медведей?

– Найдено два мертвых элемента, и два уничтоженных меха, – отрапортовал Биффли. – Остальные серьезно пострадали, не лучше нашего. Также известно, что как минимум одного из сбитых пилотов не хватает.

Биффли утер пот с бровей, оставив вместо него широченную полосу грязи.

– И ты позволил этим остальным сбежать, командир звезды, – холодно произнес Дирк.

– У меня не было другого выбора, – запротестовал Биффли, – местность не позволяла организовать преследование.

Биффли явно нервничал, и Радик мог понять отчего. Он пытался переложить вину за отсутствие преследования на командира звезды Дигорно, но именно Биффли был дураком, вляпавшимся в ловушку.

– Биффли Уорд, я не возлагаю вины за это на тебя одного, ведь нам не были ведомы намерения и способности Медведей, до тех пор, пока ты не позволил своему подразделению попасть к ним в лапы. Звёздный капитан Анжела Беккер – умелый командир, и нам очень повезло, что звезда «Задир» остановила их от причинения тебе больших повреждений. Их отступление можно трактовать как подтверждение её стратегии.

– Звёздный полковник?

– Она отказывается встречаться с нами в бою лицом к лицу, Беккер желает принудить нас биться на истощение, и измотать нас, вместо того, чтобы сражаться честно, иначе бы осталась драться. До этого в нашем распоряжении имелись лишь слабые намеки, но ты все подтвердил.

– Воистину, звёздный полковник, – отозвался Биффли.

Резко метнувшись по корпусу павшего «Файр Моса», Радик схватил Биффли за ворот, и, подняв в воздух, притянул к себе, уставившись глаза в глаза.

– Я не просил от тебя никаких подтверждений касательно Медведей, командир звезды, и не советую повторять этого. Ещё хоть один раз, и ты ощутишь на себе мою кару. Тебе все понятно?!

Биффли был не столько напуган, сколько готовился к дальнейшим побоям.

– Слушаю и повинуюсь, звёздный полковник, – придушенно отозвался он.

Без малейшего предупреждения, столь же неожиданно, как он и схватил его, Дирк Радик отпустил Биффли и криво улыбнулся.

– Отлично, а теперь или и следи за переоснащением своего подразделения.

И пока Биффли Уорд торопливо слезал вниз, Дирк Радик вернулся к проблеме по имени Анжела Беккер. Активировав персональный коммуникатор, он выставил настройки широкого вещания, покрывавшие достаточно большой диапазон частот. Он не желал пропустить возможность обратиться к этой маленькой медведице.

– Звёздный капитан Анжела Беккер из Призрачных Медведей, говорит звёздный полковник Дирк Радик из Волков. Мы сошлись в бою, и вы продемонстрировали, что можете сражаться. И как долго ваше необстрелянное подразделение сможет пытаться атаковать моих ветеранов и выживать при этом? Вы дорого заплатили за прошедший бой, а я продолжу давить на вас. Ваш лучший шанс на жизнь это придти самой и предстать передо мной в честном бою, в противном случае не я, но вы будете измотаны.

Захлопнув устройство, он вернул его на пояс.

«Я обязан победить эту призрачную медведицу», – решил он. – «Должен, пока она не сделала со мной того же».

Берег озера Исимару

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

25 марта 3062 года

Командир звезды Констант Цзэн, поерзав, уселся поудобнее в кресле кабины. Он провел внутри «Тимбер Вульфа» всего каких-то несколько дней подряд, но теперь ему казалось, что он прожил в кабине всю свою жизнь. Он медленно изучил окрестности, убеждаясь, что всё в порядке. Позади него, почти в двух километрах поодаль, простиралась мерцающая гладь озера Исимару, от голубой поверхности которого отражалось заходящее солнце. Вокруг него, повсюду, за исключением береговой линии, лицом к которой он стоял, высились иззубренные скалы, густой лес и прочая практически непроходимая местность. Кусок берега был единственным чистым и свободным проходом, по которому действительно можно было достигнуть озера.

Он крутанул торс «Тимбер Вульфа», развернувшись к дороге, тянувшейся из лесной глухомани. Дорога являлась единственной возможностью путешествия в данной местности, единственным местом, где мех мог свободно двигаться. Хотя проломиться сквозь частые толстые деревья и было возможно, даже со всей мощностью боевой машины это было не так-то просто. За лесом и дорогой начиналась широкая, плоская водяная гладь. В ходе тренировок он хорошо изучил местность и провел необходимые исследования по каждому отмеченному им аспекту.

Звёздный капитан Беккер сообщила ему об ущербе, понесенном Стоуном и его звездой. Да, не полное уничтожение, но они пострадали больше Волков, что однозначно не входило в планы. Вдвоём они пришли к тому же самому заключению, прибытие к Рикслейвиллю дополнительной звезды Волков было случайностью, простым невезением. В этот раз всё будет иначе, решил Цзэн. Проверив цифровой хронометр на панели, он увидел, что время уже близко. Скоро их дни планирования подвергнутся суровому испытанию.

Потянувшись, он включил активные сенсоры «Тимбер Вульфа». Вместо того, чтобы просто улавливать сигналы, теперь они эти сигналы во все стороны рассылали, надеясь поймать отраженный сигнал. В их играх в кошки-мышки подобный ход высвечивал мех целью ещё с дальней дистанции, любой в радиусе действия сенсоров сможет его засечь и отследить сигнал. А дорога была единственным путем внутрь или наружу.

Поправив лямки сиденья, он проверил сенсоры. Он отслеживал звезду клана Волка, прочесывающую данную местность вот уже некоторое время. Звезда варьировала график патрулирования, но он знал, что это лишь вопрос времени, прежде чем...

Огонек зажегся на экране сенсоров дальнего действия. Затем другой. Термоядерные реакторы. Засечки магнитных аномалий. Четыре... нет, пять. Целая звезда, движущаяся единым целым, направлялась к нему. Он поднял мощность реактора и в связи с небольшой дистанцией, переключил обе наплечные ракетные установки на общую кнопку, общим числом в сорок ракет в едином залпе. И как только сигналы начали приближаться, повернулся и принялся сканировать участок, где дорога выходила на расчищенную прогалину, напротив которой он стоял. Облизывая губы, он внимательно следил за приближением своих врагов.

Первым мехом, вышедшим наружу, оказалась массивная «Горгулья», с человекоподобной головой, выкрашенной под бешеного волка с бронзовыми глазами. Он увидел рисунок в тот же момент, когда мелодичный сигнал системы захвата цели соблазнительно зазвучал в ушах. Когда Цзэн выпустил ракетный залп, за которым последовал разряд больших лазеров, волчий мех уже подымал правую руку, с автопушкой и ракетами, готовясь стрелять.

Рывок и резкое изменение баланса – вот что последовало, стоило «Тимбер Вульф» выпустить залп. Большинство ракет воткнулись в ноги и нижнюю часть торса «Горгульи», хотя несколько и пролетели мимо, угодив в лес позади него, сотрясая мощные деревья, словно те попали под землетрясение. Ярко-красные, сфокусированные лучи больших лазеров врезались в уже побитые ракетами места, расшвыривая с правой ноги и левой руки «Горгульи» бронеплиты и заставляя её пошатнуться.

Волчий воин выдал собственный залп. Кластерная автопушка LB-5X выстрелила череду болванок из обедненного урана по центральному и правому торсу меха Цзэна, срывая броню и посылая шрапнель, образованную ударом, барабанить по стеклу кабины. Дождь ракет ближнего действия последовал почти тут же, ударяя по оружейному модулю правой руки с такой силой, что «Тимбер Вульф» едва не потерял равновесие. Казалось, что под мощью удара мех застонал.

Затем появились остальные мехи Волков, но стрелять не стали. Так и должно быть, согласно клановскому ритуалу боя. Пока Цзэн не выстрелит по другому волчьему меху, бой будет вестись один на один, между ним и «Горгульей». Уронив вниз перекрестье прицела, он врубил средние импульсные лазеры, и ярко-зеленые лучи принялись терзать и без того уже покалеченные бронеплиты на ногах волчьего меха. Он ощутил волну жара, прокатившуюся по кабине, но проигнорировал её, принявшись пятиться, набирая расстояние между собой и мехвоином-Волком.

Пока Цзэн прислушивался к звукам перезарядки, в ожидании отчетливого металлического лязга, которым ракеты сигнализируют о готовности к стрельбе, Волк продолжал палить из автопушек. Один из выстрелов промахнулся на каких-то несколько метров, большей частью своей силы пролетев мимо «Тимбер Вульфа», вероятнее всего в воды озера Исимару. Второй же выстрел отразился грохотом в ушах и мозгу, стоило правой руке меха содрогнуться под ударом цельнолитой болванки. Хотя и медленно, но Волки продолжали надвигаться, а захват ракет вновь мурлыкнул в ушах Цзэна.

И вновь пришла отдача, стоило ракетам покинуть короба наплечных ракетных установок. Он не стал ждать, пока рассмотрит все попадания, вместо этого развернувшись и кинувшись зигзагом в сторону лежащего в отдалении озера, после чего крутанул «Тимбер Вульф» в сторону «Горгульи», вновь открывшей огонь ракетами и пушками.

Несколько ракет мстительно впились в правую ногу, и левую руку, но большая часть промазала. Автопушки, с другой стороны, рвали броню с каждым попаданием. Набрав некоторое расстояние между собой и «Горгульей», он увидел черные отметины в тех местах, где его последний ракетный шквал вгрызся в торс и бедро меха противника. Теперь уже вся звезда Волков на него надвигалась – стоит теперешней цели пасть, как другой займет её место.

Он выстрелил большими лазерами, подымая температуру внутри кабины достаточно, чтобы ощутить соленый пот на облизываемых губах. Один из лазеров промазал, едва не попав в «Лайн-бэкер» Волков рядом с намеченной целью, второй луч глубоко врезался в левую руку «Горгульи», уже и без того почерневшую, на этот раз не только искурочив стальволоконную броню, но и перерубив часть миомерных пучков, исполнявших роль мышц меха. Порвавшиеся пряди принялись вываливаться из дыр, но угрожающая машина всё так же надвигалась на него.

Проверив сенсоры ближнего радиуса, Цзэн обнаружил, что находится уже рядом с берегом озера Исимару, вода была прямоком позади, а Волки все сближались. Настало время сцепиться со всеми ними. Проверив систему связи, он убедился, что та стоит на нужной частоте.

– Ударная звезда, фаза первая, зеленый – передал он.

Он не стал смотреть на то, что происходило за его спиной, но и так знал, что видят воины-Волки. Ещё два боевых меха, поднялись из воды, до этого их скрывавшей. С ногами, по-прежнему скрытыми в прохладных водах озера, машины обрушили огонь по надвигающемуся на них строю. Волки, казалось, оцепенели от неожиданного оборота событий, но лишь на мгновение.

Цзэн не стал колебаться, воспользовавшись изумлением для того, чтобы выпустить очередной зверский ракетный залп, казалось, выжравший в жутком взрыве ноги и торс «Горгульи». Гигантская машина зашаталась. «Саммонер» Натульсона молотил со всех стволов по волчьему

«Саммонеру», и воздух между ними так и кипел от ракет и потрескивающей кобальтовой синевы разрядов ППЧ. Ещё один мех, на дальнем левом фланге, «Уорхок», осел под ракетными залпами «Мэд Дога» Соррентено.

Пилот «Горгульи» попытался перебороть кинетические последствия удара столь многих ракет, но увя, не справился. Словно упившийся огнефиром, он поплыл вправо, влево, после чего рухнул, стоило Цзэну окатить его очередным залпом импульсных лазеров по ногам, свежая бронеплиты, и осыпая ими землю вокруг павшего меха.

Наступая в сторону Волков, Цзэн скосил глаза вбок.

– Ударная звезда, фаза два, зеленый, – рывкнул он в микрофон нейрошлема. Самое время, сейчас, пока Волки в гуще боя...

Воздух рядом с ним затрещал, стоило волчьему «Уорхоку» выпалить из мощного арсенала протонных проекторов частиц мимо него, в находящегося позади Соррентено. В отдалении он видел, как зашевелился лес, когда остальные воины его подразделения, ранее прятавшиеся в заглушенных мехах, выступили из укрытия. Внушительный «Гризли» Грегори выпустил губительный залп из гаусс-пушки, импульсного лазера и пригоршни дальнобойных ракет, впечатав их волчьему «Лайнбэкеру» в спину, где броня и без того была опасно тонка. Большая часть ракет не попала, но остальное оружие нашло свою цель. «Лайнбэкер», казалось, вздрогнул и затрясся, это хранящийся внутри боезапас детонировал под ударом. Затем он развернулся к Грегори, медленно, демонстрируя Цзэну ужасные дыры в практически испарившейся задней броне. Тошнотворно выглядящий зеленый охладитель вытекал из раны, подобно крови, шипя на раскаленных остатках брони.

Кайл в «Кадрон Борне» врзал по ворочающемуся, чтобы встать лицом к новой угрозе, «Мэд Дог» клана Волка. Кайл ломился вперед, уменьшая дистанцию до каких-то метров. Основное его оружие, мощная автопушка, промахнулась мимо цели, выдолбив кратер слева от своей мишени, в то время как красные лучи больших лазеров выжрали тонкую заднюю броню «Мэд Дога».

Цзэн ошарашено смотрел на то, как пилот «Горгульи» пытается поднять мех. Куски дерна цеплялись за дыры в броне, но тот всё-таки сумел встать на колени. Не колеблясь, Цзэн выстрелил ещё раз средними лазерами, срывая броню с волчьего меха, пытающегося встать и драться. Импульсный лазер ударил в голову-кабину меха, выжигая волчью морду, нарисованную на ней, один луч мелькнул в стороне. Ещё одно алое копьё света впилося глубоко в торс цели, в это раз не прикрытое броней и черный, маслянистый, тошнотворный дым повалил из дыры. На какое-то мгновение, казалось, «Горгулья» застыла, замершая в безмолвном спазме.

Но воин каким-то образом все же сумел поставить по-прежнему исходящий дымом из дыры в боку мех на ноги, и выстрелил всем, чем только мог по «Тимбер Вульф» Цзэна, швыряясь ракетами ближнего действия по ногам меха так, что Цзэна затрясло в кресле. Обе пушки промахнулись мимо цели, «в молоко», что подсказало командиру Медведей, насколько серьезные причиненные им повреждения. Переключившись вновь на большие лазеры, он снова врубился в тошнотворно измолоченный торс «Горгульи». Оба выстрела нашли свою цель, вгрызаясь и выжигая глубокие дыры во внутренностях меха. К черному дыму присоединились зеленый и белый, в то время как массивная «Горгулья» выстрелила ракетами ближнего действия вновь. Половина попала в центр торса Цзэна, в то время как остальные исчезли мимо выступающей кабины, улетев неизвестно куда.

Подняв большой палец правой руки, он нажал верхнюю кнопку, отведенную ранее для дальнобойных ракет. Те подали голос по обе стороны от кабины, в звуке, услышанным им как рев чести. Боеголовки усеяли «Горгулью» сверху донизу, некоторые промазали, но большая часть сотрясла массивный омнимех с невероятной силой. Волчий пилот вновь попытался перебороть удар, но в этот раз сила удара была чересчур мощна, и он завалился вперед, тяжело рухнув оземь. Констант Цзэн был уверен, что в этот раз волчий мех уже не встанет.

Проверив тактический дисплей, он увидел, что Соррентено в «Мэд Дог» уже почти уничтожен. Он потерял практически всю свою броню, но ещё стоял посреди голубых вод озера,

паля всем, что у него оставалось. «Кадрон Борн» Кайла схватился на предельно малой дистанции с волчьим «Мэд Догом». Из-за дыма, валящего из них, разглядеть оба меха невооруженным взглядом было практически невозможно. Прямо перед ним разваливался «Лайнбэкер», с правой рукой и боком, зверски измочаленными, согласно экрану, и практически не функционирующими, на которого надвигался «Гризли» Грегори.

Цзэн активировал ширококвещательную систему.

– Командир клана Волка, говорит командир звезды Констант Цзэн. Ваши силы практически разбиты и им грозит полное уничтожение. Сдавайтесь немедленно, не растрачивайте напрасно жизни своих воинов.

Щелчок, шипение статики, и затем, голос:

– Я О’Коннел из звезды «Забияки». Вы уже уничтожили командира звезды Дигорно, и я старший здесь рангом. Мы ни за что не сдадимся, не таким...

Сообщение прервалось, стоило «Кадрон Борну» Кайла взорваться на предельно малой дистанции от «Мэд Дога». Реактор меха разрушился и «Борн» исчез во вспышке. Большую часть взрыва «Мэд Дог» принял на себя, сорванная с него броня летела добрых тридцать метров.

Затем «Мэд Дог» развернулся к Цзэну, и тот увидел его почерневший фронт. Пучки миомеров повсюду были обнажены или перерублены, языки пламени вырывались из боков. Теперь, когда Кайла больше не было, Цзэн избрал его своей целью и выстрелил большими лазерами. Мгновением позже лазеры перерубили «Мэд Догу» хребет, отправив того валиться оземь в какой-то паре дюжин метров от останков «Горгульи»

И неожиданно все затихло, в феерическом безмолвии, сотрясающем души большинства воинов, но не Константа Цзэна. Сканируя дым и обломки, он увидел, что в воздухе больше не летают ни снаряды, ли лучи лазеров. Останки волчьей звезды валялись на земле вокруг него. Крутанув «Тимбер Вульф», он увидел «Мэд Дог» Соррентено, торчащий из воды, с торсом, мало напоминающим боевой мех. Странное зрелище – боевая машина, курящаяся от бедренных актуаторов и выше, стоящая посреди голубой воды озера, с лучами вечернего солнца, отражающегося от его поверхности. «Саммонер» Натильсона также претерпел тяжелые повреждения, но вполне функционировал. «Гризли» Грегори потерял немного брони тут, там, везде, но во всем прочем был вполне работоспособен и готов к бою.

Кайла больше не было, Соррентено мог быть мертв, а мог и катапультироваться.

– Грегори, займи позицию, перекрывающую дорогу, на тот случай, если сюда идут их дополнительные силы, – холодно приказал Цзэн.

– Слушаюсь, командир звезды.

– Натильсон, попытайся отследить какие-либо следы Соррентено или его спасательной капсулы.

Он не стал ждать подтверждения, вместо этого переключившись на командную частоту.

– Ударная-один – командной-один. Операция прошла согласно плану. Потери легкие. Запрашиваю уборщиков. Срочно.

Голос звёздного капитана Анжелы Беккер раздался тут же.

– Ремонтные команды уже в пути. И, командир звезды, – добавила она, – Хорошая работа.

Берег озера Исимару

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

27 марта 3062 года

Командная звезда тринария «Обагрённые волки» сошла с дороги в широком двойном обратном клине, с «Экзекутором» звёздного полковника Дирка Радика по центру и впереди. Они разошлись в стороны с отработанной четкостью, перекрыв разом и леса и отдаленное озеро. С первого взгляда в желтом свете солнца, мало что свидетельствовало о прошедшем здесь бое, но затем Дирк Радик увидел искуроченные остатки мехов штурмовой звезды, изломанные груды военных технологий, брошенные на месте падения. И другие признаки боя тут же, вроде случайного кратера-другого, образовавшегося в тех местах, где упали промахнувшиеся мимо цели ракета или снаряд. Некоторые из деревьев по периметру несли на себе кричащие угольные следы – последствия шальных выстрелов лазеров.

– Развертывайте свои силы, командир звезды Джерган, – приказал он, водя по деревьям прицелом.

Джерган в «Уорхоке» за его спиной, двинулась вперед, так, чтобы остатки её звезды, всё ещё движущиеся среди деревьев по краю дороги и леса, могли развернуться на позициях быстрее.

– Командная звезда, перекрыть местность. Флетчер, следи за кромкой леса. Паттон и Хеленика, направляйтесь вперед, и не сводите глаз от этого озера.

Её слова были не напрасны. Содержимое аварийного сброса данных, которым звёздный полковник Радик поделился с нею, рассказывало о том, как Призрачные Медведи заменили звезду «Задиры» в ловушку, ударив по ним из глубин озера и из леса. Сообщение было кратким, и исход боя был неясен. Ясно было лишь то, что звезда попала и затем ничего.

Дирк Радик двигал «Экзекутор» вперед почти небрежно, не испытывая напряжения, в противоположность младших офицеров, с тех пор, как они вышли на прогалину, направляясь к озеру. Не услышав более ничего от звезды «Задиры», он незамедлительно предположил худшее. На то, чтобы достичь берегов озера Исимару, им потребовалось полтора дня, но ко времени прибытия Радик был уже уверен не только в том, что звезда уничтожена или повреждена, но и в том, что Призрачных Медведей, ждущих его там, также не будет.

Нет, стратегия, воплощаемая этой Анжелой Беккер, отнюдь не такова. Она нацелилась на большую игру, в которой ему придется приноровиться или умереть. Но даже и из этого поражения он кое-что почерпнет – наметки её стратегии и гораздо большую предосторожность в её отношении.

Остановив боевой мех, он выставил его на малую мощность. У ног меха лежали останки того, что некогда являлось «Горгульей», с ребрами каркаса, вывороченными наружу, словно у какой-то дичи, брошенной оземь и выпотрошенной. По открытии люка кабины его пробило вонью обугленной изоляции и поджаренных пучков миомеров, замешанной на пролитом охладителе. Данное амбре было Дирку хорошо знакомо – запах боя. Карабкаясь вниз по ступенькам на торсе и ноге «Экзекутора» он увидел ещё несколько павших мехов, и каждый был изуродован.

Пройдя к павшему меху, Радик уставился на кабину. Ранее на той была накрашена эмблема его «Кровопийц», но теперь всё, что она демонстрировала, это обугленную и шелушащуюся краску – результат ужасного боя, перенесенного мехом. Он хорошо знал и мех, и его пилота, командира звезды Дигорно из родовой линии Карнс. Вонь засохшей внутри кабины крови рас-

сказала ему о судьбе Дигорно – тот умер с честью, даже в поражении, и Радик безмолвно поклялся, что выиграет это испытание, чтобы утрата хороших воинов не была напрасной, а их честь запятнанной.

Он смотрел на бурые пятна довольно долго, и лишь потом перевел взгляд на берег озера, по которому двигались мехи командной звезды, удостовераясь, что местность не содержит в себе опасностей. Он так и простоял добрых десять минут, разглядывая ландшафт, умеряя эмоции и пытаясь прикинуть в уме, что и как здесь происходило.

Услышав позади себя шаги, Радик, повернувшись, увидел приближение командира звезды Джерган.

– Оценка боевых повреждений, командир звезды? – спокойно осведомился он.

Выражение её лица делало любые слова лишними.

– Мы нашли останки четырех из пяти мехов звезды «Забияки», – её взгляд метнулся к павшей «Горгулье». – Останки двух мехов Призрачных Медведей также в наличии.

– Что насчет пятого меха звезды «Забияки»? Возможно, в озере?

Она покачала головой.

– Я заметила следы шин тягача. Насколько я могу сказать, Призрачные Медведи увезли с собой весь боезапас нашей звезды и как минимум один из поврежденных в бою наших мехов, «Саммонер» воина Лукьяна.

Парочка воинов направилась к ним через прогалину. Радик лично двинулся их встречать, и Джерган пришлось рысцой пробежать пару шагов, чтобы с ним сравняться. Один из воинов был из её командной звезды, Паттон Уорд, помогавший раненому воину, Кевину Карнсу из звезды «Забияки». Тот прихрамывал, и его рука свисала с перевязи. Контраст между его грязной и запятнанной кровью униформой и чистенькой Паттона Уорда был невероятен. Как только Радик приблизился, Кевин кое-как попытался выпрямиться, но тут же запнулся об пенек.

Джерган открыла рот первой:

– Кевин, что произошло?

Тот поднял голову, и Радик увидел, что некогда смоляные усы того полностью выгорели. Черные точки-вкрапления усеивали его лицо – последствия легкого ожога. Глаза воина были усталыми, налитыми кровью, и он явно был истощен. Паттон Уорд уже отдал ему флягу, но тот не пил, лишь кое-как удерживал ту покрытой коркой грязи ослабевшей рукой.

В голосе воина слышалось отчаяние и истощение.

– Один из их воинов сцепился с нами, как только мы вышли из лесу. Одиночный «Тимбер Вульф». Он попал в командира звезды Дигорно. Мы все начали наступать. Ему некуда было деться. Затем некоторые из них вынырнули из озера. Вода и камни, должно быть, маскировали их реакторы. И как только мы собрались заняться ими, остальные из звезды ударила нас в спину. Они прятались среди деревьев все это время. Мы, должно быть, прошли от них в сотне метров, но так и не увидели их.

– «Тимбер Вульф»? – переспросила Джерган. – Какие еще мехи ты видел?

– «Мэд Дог», «Саммонер», «Кадрон Борн» и «Гризли», – сказал тот, наконец, поддавшись соблазну фляги и заглотив огромную порцию воды. По лицу его потекла струйка, лавируя среди грязи и засохшего пота.

Радик посмотрел на Джерган.

– Из того, что нам известно об их подразделении, он, должно быть, противостоял командиру звезды Константу Цзэну и его ударной звезде.

– Ещё кто-нибудь выжил? – надела на наконец оторвавшегося от фляги Кевина Карнса Джерган.

– От. Мы были уничтожены. Они потеряли в бою два меха, а остальные были тяжело повреждены.

Дирк Радик подался вперед, заглядывая прямоком в лицо юному Карнсу.

– И что же случилось потом, скажи мне на милость?

Он был зол, разъярен тем, что здесь произошло. Не этого он ожидал, не это планировал, и кто-то за это заплатит, и заплатит дорого.

– Спустя три часа после боя прибыла звёздный капитан Беккер со своими техниками. Они сняли с наших мехов всё сколь-либо ценное – гироскопы, активаторы, боезапас, всё, что могли забрать. Они даже забрали останки «Саммонера» Лукьяна.

Джерган уставилась на него немигающим взглядом:

– И они тебя не нашли?

Вопрос для воина важный. Бесчестно быть побежденным врагом, но ещё хуже, если враг не взял тебя связанным, делая частью своего клана.

– Они нашли меня, звёздный полковник. Оказали медицинскую помощь, и оставили меня здесь.

– Они сочли тебя недостойным стать Призрачным Медведем, – прошипел Радик, наклоняясь к Кевину Карнсу еще ближе.

Карнс был уязвлен обвинением прямо в сердце, но, похоже, нашел в себе немного сил, и в голосе его слышна была страсть.

– Она, эта Анжела Беккер, сказала, что в обычных условиях взяла бы меня связанным! Командир звезды Цзэн заверил, что я дрался с честью. Она сказала, что оставляет меня не без причины.

– И какой же это? – наредила на него Джерган

– Передать сообщение вам, звёздный полковник, – Карнс облизнул пересохшие губы, жалобно помаргивая под сверлящим взглядом Радика.

– И это сообщение?

– Она сказала, что вы уже проиграли ей. Она завела нас сюда, и побила нас здесь. Она сказала передать вам, что управляет вами, с того самого дня, как мы здесь высадились. Она сказала мне передать, что мы ещё можем сейчас отступить и сохранить честь. Если же вы продолжите настаивать на испытании, то разделите мою участь.

Некоторое время Дирк Радик просто безмолвствовал, но затем, без предупреждения, он вцепился Карнсу такую пощечину, что тот едва не улетел со своего пня. Фляга, вылетевшая у него из ладони, принялась с бульканьем опустошать содержимое в траву. Кевин Карнс молча стерпел удар, слишком опозоренный, чтобы осмелиться делать что-либо ещё.

«Какая наглость!» – Радик резко крутнулся к Джерган.

– Теперь вы видите её стратегию, не так ли?

Джерган кивнула.

– Призрачные Медведи думают измотать нас, истощить наши припасы, ослабить нас и затем уничтожить.

Глаза Радика на секунду выпучились.

– Каково состояние наших припасов и запчастей?

Джерган выудила из набедренного кармана комбинезона электронный планшет, и нажала ряд кнопок.

– У нас практически вышли ракеты и снаряды к пушкам. Осталось немного запасных бронеплит и ремонтных комплектов миомеров, но что касательно критически важных узлов, то после ремонта звезды «Агрессор» мы практически выжаты насухо.

Командир звезды Джерган огляделась по сторонам, и, судя по выражению её лица, с кончиной звезды «Забияки» положение стало ещё мрачнее.

– Её стратегия провалится, – прорычал Радик.

– Так точно, звёздный полковник, – осторожно отозвалась Джерган, явно пытаясь не провоцировать дальше его гнев. – Чтобы победить, мы должны привести все наши силы под строгий контроль и оперировать подразделениями ближе друг к другу, чтобы в случае нападения иметь возможность быстрой концентрации.

– Не только, – отозвался Радик. – Мы должны будем послать людей попробовать найти её базу. Стоит обнаружить базу, и мы ударим Медведей по тому же уязвимому месту, по которому они бьют нам

– С этим могут быть проблемы, – заметила Джерган. – Что, если она использует несколько баз? И вновь глаза Радика расширились, хотя и на мгновение.

– Если это так, мы запросто отберем их и используем для собственного переоснащения. Отступив назад, он бросил злобный взгляд на Кевина Карнса, затем на Джерган.

– Уже дважды она заманила нас в бой на земле, ею выбранной. В первый раз нам повезло иметь две звезды на позициях и мы принудили её бежать. В этот раз нет. Передайте всем воинам, когда в следующий раз мы сцепимся с Медведями, преследование должно вестись аккуратно. Позаботьтесь, чтобы они сканировали местность, и не пользовались очевидными подходами для сближения с врагом. Таким образом, мы избегнем ловушек и её планов.

– Так точно, звёздный полковник, – отозвалась Джерган.

Радик вновь гневно глянул на Кевина Карнса.

– И уберите эту жалкую пародию на воина с глаз моих. Если мы проиграем испытание, он станет не более чем членом темной касты, жалким бандитом. Любой, не стоящий стать Медведем, недостойн быть и Волком.

Он нарочито подобрал слова. Быть изгнанным из касты воинов для воина судьба хуже смерти. Обратного пути нет. Угроза Радика была неподдельна, с расчетом на то, что новости разнесутся и все его подчиненные поймут, что ждет провалившихся.

Пока Паттон Уорд уводил раненого Кевина Карнса прочь, Джерган придвинулась к командиру ближе, заговорив низким голосом, так, чтобы никто не мог услышать.

– Звёздный полковник, я понимаю, что вы делаете, и зачем вы делаете это всё, но иногда наши воины не понимают. Большинство воинов фанатично преданы вам, некоторые даже видят вас нашим следующим ханом, но когда вы так унижаете их, то рискуете потерять их поддержку.

Радик замотал головой:

– Неважно, что там они обо мне думают. Пускай познают страх. Я вижу его в твоих глазах, Джерган, и тогда, и сейчас. Не просто страх перед Медведями, но страх передо мной. Страх – величайший когда-либо изобретенный мотиватор, и чтобы победить в этом испытании я воспользуюсь любым оружием, что есть под рукой.

20

Поблизости от реки Рапидан

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

1 апреля 3062 года

Со своего места на огромном валуне, покоящемся на вершине холма, Анжела Беккер изучала изгиб реки, протирающийся ниже. Для реки Рапидан была довольно быстра, почти восьмидесяти метров в ширину, глубокая и непредсказуемая вполне достаточно, чтобы превратить её пеправу для боевых мехов в медленное и опасное мероприятие. На дальней стороне реки

её командная звезда занимала позиции, перебравшись на ту сторону посредством ряда бродов выше по течению. Сейчас они двигались среди круч, выискивая подходящую местность, разворачиваясь для боя.

Её собственный «Экзекутор» находился в каких-то нескольких метрах от места, где она стояла, и отбрасываемая мехом тень тянулась к густому лесу. Местность ей нравилась, вполне подходящая для планируемой ею операции. Не то, чтобы идеальна, но достаточно неплоха для следующей атаки на осмелившихся осквернять Тоффен Волков. Исполненная надлежащим образом, операция могла причинить Волкам ещё больше ущерба и измотать их ещё больше.

Анжела почти с тоской обернулась на свой «Экзекутор». Хотя назвать боевую машину домом у неё язык не поворачивался, зачастую именно в ней она и жила неделями. Можно сказать, что боевой мех являлся продолжением её тела. В данной военной кампании разрушения боя пока ещё счастливо минули его. С боевой машины она перевела взгляд на небо. Отправленное ею ГИГ-сообщение насчет волчьей попытки отобрать Тоффен, уже должно было достичь командиров, возможно даже и самого хана. Пошлют ли они подкрепление, и если да, то когда?

Глянув вниз, она увидела Константа Цзэна, стоящего на земле со скрещенными руками, в ожидании, пока она его заметит. Карабкаясь вниз по серому камню, она подняла тучу пыли.

– Хорошее место, ничем не хуже других, – сказала она, спрыгнув рядом с Цзэном.

Тот кивнул.

– Пересечь реку на излучине практически невозможно. Всё, что окажется на этой стороне вместе с Волками попадет в ловушку, или, по крайней мере так Волкам будет казаться.

Она вознаградила его легкой улыбкой.

– Я отказываюсь недооценивать Дирка Радика. Из того, что нам о нем известно, он безжалостен, но не глуп. Уже дважды я заманила его воинов в ловушку, пуская кровь, в последний раз серьезно, так что он не захочет попадаться в ту же ловушку ещё раз.

– Согласен, – отозвался Цзэн, – но местность всё равно будет работать против него. Он, конечно, может попытаться обойти по флангам, думая, что избегает засады, но быстро обнаружит, что фланги также часть нашей ловушки.

– По-твоему, я должна радоваться тому, что он наверняка поверит в то, что обманул меня?

– Именно так. Пускай его же собственные инстинкты воина сработают против него же. И, как обнаружили мы сами, стоит битве начаться, как выйти из неё становится сложнее, чем ввязаться.

Проверив наручный хронометр, Анжела вновь глянула на «Экзекутор».

– Кстати, я получила доклад от Стоуна, – заметила она. – Его звезда обнаружила, что для защиты форта Волки оставили лишь пригоршню наиболее поврежденных мехов. К тому же в последнее время их патрули существенно ограничены числом и стараются не отходить далеко от базы. Однако их командная звезда направляется сюда, ведя патрулирование по берегу реки. Через день-другой мы будем им противостоять.

Цзэн кивнул.

– Это уже говорит кое о чем. Они потеряли былую свою наглость, а некоторые из их машин нельзя починить полностью. Скорее всего, сейчас их резервы запчастей и расходных материалов низки как никогда.

– Возможно, – отозвалась она. – И вновь, я отказываюсь недооценивать Дирка Радика. Его «Кровопийцы» славятся, как одно из лучших подразделений клана Волка. Насколько нам известно, ему известно, что Стоун следит за ним, и возможно заставляет нас верить в то, что он видит то, что мы хотим, чтобы он видел.

От одной мысли об этих играх по рукам бежали мурашки.

– А каково наше состояние?

– Соррентено по-прежнему под опекой нашего доктора. Старший техник Люрэй умудрился сделать «Саммонер»-изорлу по большей части работоспособным. У нас всё ещё более чем достаточно боезапаса и запчастей, и хотя звезда преследования на примерно половинной былой эффективности, возвращение Стоуна в строй неплохо подняло их мораль.

Анжела кивнула.

– Вы уже выбрали тех, кто возглавит намечающуюся атаку? – спросил Цзэн.

– Я могу назвать несколько мехов и воинов, подпадающих под специфику требований для этой стороны реки. Навскидку, Грегори и его «Гризли», Кейт и её «Мист Линкс»

– И, так уж получилось, что под требуемые параметры, – добавил Цзэн, – подпадает также и «Нова» Бетани.

– А нужны лишь два воина, а Кейт в данный момент со звездой преследования, – пожимая плечами, закончила Анжела. – Что оставляет нам Бетани и Грегори.

– Эти двое вместе? – Цзэн хихикнул. – Нестабильная комбинация, за неимением лучшего определения.

– Возможно, лучше бы было сказать, «любопытная», – возразила она. – Ты сам помогал мне разрабатывать операцию, командир звезды. Нам нужны два меха, подходящие под требования задания, и они единственные доступны.

– Базируя план на ненадежных звеньях, – заметил Цзэн, – мы увеличиваем риск.

Анжелу это не впечатлило.

– Война, командир звезды, сама по себе складывается из ненадежных звеньев. Я в них верю, но даже и не думайте, что я спущу с них глаз хоть на секунду.

– Я проинформирую Грегори и скажу ему доложить здесь через час-другой, – сказал Цзэн.

– Встретимся на той стороне реки.

– Превосходно, – отозвалась Анжела, ещё раз оглядываясь на реку. – Обязательно проинформируйте его, что они сводятся воедино не просто так, и не для того, чтобы тут же поубивать друг друга. Пускай оставят что-нибудь и для Волков. Бетани я скажу то же самое.

* * *

– Как же я тебя ненавижу... – прошипела Бетани в микрофон нейрошлема.

– А я, в свою очередь, не испытываю к тебе, верняжка, ничего, кроме безграничной любви, – отозвался Грегори.

– Должно быть, звёздный капитан окончательно решила сжить меня со свету, раз поставила вместе с тобой.

– Какие ужасные вещи ты говоришь, – поддразнил её Грегори. – Что скажут наши дети?

Сама концепция вынашивания детей была не просто оскорбительна – нет, отвратительна вернорожденному воину до мозга костей. Генетическая программа кланов была создана для производства искусственно созданного, идеального типа воина. Беспорядочное размножение – метод, посредством которого появлялись вольнорожденные, считался низменным и рассматривался как табу. Будущие поколения Призрачных Медведей появятся из генов наилучших воинов, аккуратно сведенных воедино представителями касты ученых, и намек Грегори на то, что они вдвоем могли бы породить вольняжку для неё был все равно, что ракетный залп в голову. Нрав Бетани тут же дал о себе знать, быстро и яростно, и, запитав оружейные модули, она крутанула коренастую «Нову» в сторону возвышающегося горой «Гризли» Грегори.

– Ещё одно оскорбление, Грегори, и я лично о тебе позабочусь.

– И предстанешь перед Волками одна?

– Именно, – отрубила она. – Лучше они, чем твои бредни.

Внезапно их системы связи зашипели, словно кто-то ещё вторгся на их частоту.

– Это звёздный капитан Беккер. Я отслеживаю ваши разговоры. Вы двое ведете себя как сураты в течке. Прекратили пререкания, оба, или ответите передо мной в круге равных.

– Вас понял, звёздный капитан, – сказал Грегори.

– Так точно, – отозвалась Бетани, – Но когда всё это окончится, звёздный капитан, я попрошу вас дать мне возможность показать этому вольняге, что такое честь.

– Я уж думал, веселее уже некуда... – отпустил колкость Грегори.

Анжеле хотелось дать им четко понять, что шутки кончены.

– Если вы выживете в испытании, разрешаю вам самолично избить друг друга насмерть. А до тех пор, назад на посты, следите за сенсорами и готовьтесь сцепиться с Волками.

* * *

Стоя на кручах с другой стороны, надзирающими за текущими понизу водами реки Рапидан, Анжела изучала в сумерках тот же холм, на котором сама стояла ранее днем. Посредством электронного бинокля, она засекала у гребня слабые электромагнитные следы двух стоявших там мехов. На склоне холма, неподалеку от валуна, на который она забралась ранее, они будут легко обнаружимы для любого меха клана Волка, оказавшегося поблизости. Прошло два часа с тех пор, как она была вынуждена стать рефери для двух своих воинов, внутри которых полыхало неукротимое пламя. Если б только она могла обратить его на врага...

Почувствовав рядом с собой чье-то присутствие, она опустила бинокль и развернулась лишь для того, чтобы увидеть Нэку, стоящую в сумраке и видимую лишь по фонарику в своей руке.

– Нечего так тихо подкрадываться, – буркнула Анжела. Сердце билось в учащенном ритме от страха перед тем, что кто-то мог подкрасться к ней так близко незамеченным.

– Простите, что напугала вас, звёздный капитан, – тихо сказала Нэка, – я принесла вам соку. Не сказала бы, что холодный, но снять жажду сможет.

И протянула ей небольшой стаканчик, из которого Анжела отхлебнула.

Было в ней что-то такое странное... Анжела ощущала это с момента первой их встречи, но ещё больше с того момента, как та предсказала прибытие Волков. Всю свою жизнь она слышала смешки и издевательства над пророчествами Нова Котов, но теперь, увидев их умение воочию, она внезапно обнаружила себя преисполненной благоговения.

– Удивлена, что ты ещё на ногах, – созналась она. – Завтрашний день может оказаться непростым для нас.

Нэка медленно кивнула.

– Да, завтрашний день будет непростым для всех нас, – сказала она с полной уверенностью.

– Я отправилась спать ещё два часа назад, но затем проснулась, и ощутила потребность прийти к вам.

Анжела почувствовала, как холодок пробежал по спине.

– Что-то тебя беспокоит?

– От, звёздный капитан. Но кое-что беспокоит вас, решение поместить Грегори и Бетани на той стороне реки.

Анжела изогнула бровь.

– Я бы сказала неправду, что у меня нет на то причин.

– Не нужно, звёздный капитан. Вы сделали правильный выбор, – спокойно произнесла Нэка.

– Увидела что-то в своих снах, Нэка?

– Воистину так, звёздный капитан.

– Можешь рассказать мне об этом побольше?

– Иногда возможность заглянуть в будущее ничуть не меньшее проклятье, чем благословение. У меня просто такое чувство, и всё на этом.

– Хотелось бы и мне быть такой же спокойной, – сожалющее произнесла Анжела.

– Просто помните, звёздный капитан, – произнесла та, – железо становится сталью в огне, и нет огня жарче, чем в гуще боя.

И прежде чем Анжела могла выдавить из неё большее, Нэка развернулась и исчезла во тьме. В первый раз за все эти часы Анжела знала, что, наконец, сможет заснуть.

*Поблизости от реки Рапидан
Тоффен
Доминион Призрачного Медведя
2 апреля 3062 года*

Грегори изучал чертов склон холма уже в четырехсотый раз с тех пор, как встало солнце, и до сих пор никаких признаков Волков, но он знал, что те где-то поблизости. Единственными его спутниками была безмолвствующая система связи и воин его подразделения, что прикончила бы его с не меньшей радостью, чем любой из Волков. Бетани заняла позицию в доброй сотне метров перед ним, ниже по склону холма в сторону реки. Её широкая, коротконогая «Нова» стояла отвернувшись от него, ближе к дальнему концу по большей части покрывавшего склон леса, направленная туда, откуда появятся Волки.

С тех пор, как звёздный капитан Беккер отчитала их, Грегори в общении с Бетани придерживал язык. Честно говоря, не самая легкая для него задача. Не то, чтобы он её ненавидел, вообще-то раздражать её было весело и приятно, нет, что он в ней не переносил, так это нетерпимость к статусу вольнорожденного воина. То же самое чувство, стоившее ему стольких повышений, чуть ли не став среди Медведей рекордом.

Именно это делало предстоящий ему бой личным. Получив информацию о кодексах воинов, поставленных на бой Волками, Грегори осознал истинную натуру своих врагов. «Кровоопийцы» и их звёздный полковник были последовательны в своих отношениях с вольнорожденными воинами – они не пытались их захватить, сделать связанными, нет, скорее они старались зверски прикончить вольнорожденного, чем вести себя с ним, как с равным себе. Радик создал своему подразделению репутацию, замешанную на жестокости. Если Грегори в бою против них провалится – его участью станет смерть.

Его «Гризли» был мехом второй линии, большая разница с пилотировавшимися большинством вернорожденных легко переоснащаемыми модульными омнимехами, но Грегори не возражал. Семидесятитонник «Гризли» со своей смертоносной гаусс-пушкой, тремя импульсными лазерами различных калибров, и пусковой по десять дальнобойных ракет, создавался под бой на дальней дистанции.

Просканировав местность, он подправил вручную фильтры сенсоров дальнего обнаружения, и в ответ получил явственный сигнал тревоги в наушниках нейрошлема. Глянув искоса на показания, он увидел несколько неопознанных целей, движущихся в их сторону.

– Бетани, подтверди мои показания – передал он.

– Конечно, подтверждаю, – буркнула она. – Вижу четыре меха, приближаются.

– Считай, пять, – парировал он. – Будут в пределах видимости через минуту-другую.

Бетани ждать не стала.

– Командная-один, это командная-два. У меня одна волчья звезда сближается с нами с юга. Донесшийся до них голос звёздного капитана Беккер был ясен и четок.

– Ударная-два подтверждает?

Сердце Грегори возбужденно забилося.

– Так точно, звёздный капитан

– Придерживайтесь плана, – напонила Беккер. – Затащите их на склон, опускающийся к реке, а мы позаботимся об остальном.

Грегори похрустел костяшками, после чего обвил пальцами джойстик с гашетками и рычаг мощности, а «Гризли» вокруг него принялся пробуждаться к жизни. Низкое жужжание гиро-

скопа в четырех метрах ниже кабины, вибрация реактора, выходящего на полную мощность... Да, бой будет опасным, но Грегори собирался его пережить.

– Контакт! – заорала Бетани.

Волчий мех вывалился из подлеска, «Стормкроу», тут же устремившись к «Нове», не скрывая намерений. Руки меха были подняты и согнуты – обычное дело для «Стормкроу», придавая ему странный вид, пока тот сметал руками нижние ветви деревьев. Бетани тоже вскинула руки меха, но Грегори был быстрее. Стоило ему слышать звук захвата оружейной системы, как он выстрелил из гаусс-пушки и установки дальнобойных ракет. И в тот же самый момент «Стормкроу» также открыл огонь, стреляя по ближайшему меху автопушкой. А где-то посреди всей этой перестрелки Бетани отрыла огонь половиной имеющихся у неё смертоносной батареи лазеров. В отдалении Грегори видел «Урхок» и «Экзекутор», движущиеся вперед, и оба готовые к бою.

В ту секунду, когда он и Бетани выстрелили по тому же самому меху, вне зависимости от обстоятельств, противник освободился от всех ограничений ритуализованных правил ведения боя кланов, и бой превратился во «все против всех».

– Придурок! – заорала Бетани, стоило «Стормкроу» содрогнуться под весом выпущенного залпа.

– Поздно уже спорить, – пробурчал Грегори, выпуская следующий залп.

Серебристая болванка, ускоренная магнитами нарезной гаусс-пушки «Гризли» впечаталась со всей своей мощи в бок «Стормкроу», расшвыривая бронеплиты, как раз успев под прибытие ракетного залпа. Волочащиеся дымные хвосты дальнобойных ракет завивались спиралью окрест волчьего меха, врезаясь в кабину и центр торса, расшвыривая череду серо-черных взрывов, молотящих размещенные там бронеплиты. Стена ужасающего лазерного огня Бетани прошла дым, попав по ногам и ниже пояса странно выглядящему омнимеху, хотя дым и не позволил Грегори разглядеть, что за повреждения они нанесли. Большая часть волчьего залпа попала Бетани в правый бок, снеся броню.

«Урхок» навел оружие на Бетани, и его большие лазеры и дальнобойные ракеты породили завесу из света пополам со смертью. Лучи больших лазеров проскребли правый торс и оружейный модуль-руку. Коренастую «Нову» шатнуло назад под мощью удара, стоило ракетному залпу впечататься меху везде, за исключением кабины.

– Бетани! – рывкнул Грегори. – Пора убираться отсюда!

Та не ответила, выпустив ещё один залп в «Стормкроу», в этот раз всеми своими лазерами. «Нова» обладала смертоубойным арсеналом – двенадцатью средними лазерами увеличенной дальности. Выстрелившие разом, они могли порвать практически любой боевой мех, однако ценой этого для пилота «Новы» станет непереносимая волна жара, могущая заглушить системы машины или искалечить воина.

«Да она, должно быть, сварилась», решил Грегори, наблюдая, как лазеры молотят «Стормкроу». Изумрудные выплески разрушения облучали волчий мех с такой мощью, что тот зримо затрясся, с броней испаряющейся и разлетающейся во все стороны. Некоторые из выстрелов нашли цель во внутренностях меха, вгрызаясь внутрь подобно червям, и расплескивая из почерневших дыр тошнотворный зеленый охладитель.

Пока «Экзекутор» и «Урхок» медленно двигались по опушкам вперед вокруг холма на фланги, «Стормкроу» гася падение, подал ногу назад, другую. Он просто обязан был упасть, решил Грегори. Даже лучшие из пилотов потеряли бы управление перенесшим столько повреждений мехом, но каким-то чудом волчий пилот остался и на ногах и в бою. На секунду Грегори серьезно осознал, насколько хороши «Кровопийцы», и в какую рискованную игру они ввязались. Остальные боевые мехи Волков также расходились, растягивая свой строй ещё шире. Явно усвоив преподанные им уроки, они более не лезли на врага бездумно, и Грегори, грохочущее барабаном сердце которого отдавалось в ушах, активно это не нравилось.

Словно показывая, что с ним ещё не покончено, «Стормкроу» выпустил ракетный залп – дальнобойными и ближней дальности, засеая ими местность, где стояла практически недви-

жимая от устроенного залпом перегрева «Нова» Бетани. На секунду дым, шрапнель, обломки и оранжевые вспышки взрывов омыли её целиком. Бронеплиты крошились в песок, равно как и земля под мощью промахнувшихся выстрелов окрест. Маленькие грибообразные облачка подымались над дерном, по мере того как боеголовки рвались внутри него.

Мех так и содрогался под ударами.

– Бетани, назад, немедленно! – приказал он.

– От, сперва должен упасть «Стормкроу», – прошипела она.

Его так и подмывало бросить её, но он понимал её чувства. Бетани не стронется с места, пока волчий мех не будет уничтожен. Не став ждать или бросаться к ней, он повел гаусс-пушкой в сторону шатающегося «Стормкроу». Перекрестие системы прицеливания отозвалось нотой в его ушах, стоило тому зацепиться за центр странно выглядящего меха. Со своими поднятыми выше головы руками он раскорячился косым крестом в перекрестье системы прицеливания и отслеживания цели, представляя собой отличную мишень. Вжав кнопку, он ощутил рывок, стоило серебристой болванке снаряда устремиться на сверхзвуковой скорости прямоком в сердце волчьего меха. Он не смотрел, какие повреждения та причинила, вместо этого увидев, как «Стормкроу» заваливается назад под мощью удара. Торс меха, казалось, сложился внутрь, словно ребра и хребет меха одновременно сломались.

В наушниках он слышал рев Бетани, воющей от ярости и разочарования. Впрочем, её недовольство вскоре заглушило ревом взрывов дальнобойных ракет, выпущенных «Экзекутором» по Грегори. Ракеты ударили по левому боку, разрывая броню на руке, ноге и торсе, в то время как он пятился в сторону гребня. «Нова» Бетани развернулась как раз вовремя, чтобы поймать часть залпа «Уорхока», торс искурочила электрическая дуга вихря заряженных частиц. Медленно, по-прежнему сливая перегрев, она заковыляла прочь вверх по диагонали в сторону вершины, и всё это время вопя белугой. Над выходными отверстиями системы охлаждения маревом дрожал воздух.

– Долбаный вольняжий суратами рожденный и вскормленный придурок! – орала она. – Это была моя победа!

Грегори сдерживался вплоть до достижения им вершины холма.

– Я тоже тебя люблю, Бетани, но нам надо убираться отсюда!

Крутанув мех, он выстрелил большим импульсным лазером по «Уорхоку», покупая ей немного времени. Спрятав корпус, он окатил «Уоршок» пеленой лазерного огня, протянувшейся вдоль ноги, плавя броню в каждом попадании.

Едва убравшись из поля зрения врага, Грегори тут же затопал вниз по холму к излучине реки, а затем и перешел на бег. На тактическом дисплее он наблюдал, как Бетани тоже перевалила гребень, и оранжевые цветки взрывов двинулись за нею следом, когда она помчалась вниз под горку. «Уоршок» первым достиг гребня, как раз подгадав к его развороту. Волчий пилот вернул Грегори предыдущее угощение незамедлительным разрядом проекторов частиц.

ППЧ отправили к нему рукотворные молнии, словно Зевс швырнул в него свои перуны. Один попал в правый полуторс, второй впечатался в левый. Его швырнуло в кресле, стоило «Гризли» дернуться под ударом. Разряд статического электричества заставил на секунду волосы стать дыбом, пока он пытался компенсировать внезапную утрату более чем полутора тонн брони. Посредством стиснутых зубов и прищуренных глаз он сумел не оторвать взгляд от «Уорхока», продолжая краем глаза отслеживать «Экзекутор» и «Дайр Вульф», обходящих холм по обе стороны.

Бетани встала в сорока метрах от него, развернулась и вспыхнула половиной своих дальнобойных лазеров вверх по склону по «Экзекутору», посшибав немного бронеплит, но в остальном не причинив сколь-либо существенного вреда. Ситуация, складывающаяся на тактическом дисплее, была не очень. Позади них была стремительная река Рапидан, слишком глубокая и коварная, чтобы можно было её пересечь, а перед ними, сверху и обходя их с флангов, на них надвигались четыре волчьих меха, медленно, методично спускаясь на них по склону.

Казенная часть гаусс-пушки заглотила очередную болванку, и он услышал отчетливый лязг завершения перезарядки дальнобойных ракет. Малиновый в песчано-коричневых пятнах

«Хеллбринер» вышел по низу холма к «Экзекутору» и волчьи мехи продолжили неумолимое их преследование. Грегори не раз уже бывал в боях, но никогда прежде те не пробуждали в нем таких эмоций. Чувство полной беспомощности, тошнотворное ощущение, сопровождающееся поднимающимся из желудка сгустком желчи... По-прежнему держа в прицеле «Уоршок», он вновь выпустил залп из дальнобойных ракет и гаусс-пушки.

«Нет, без боя я не сдамся...»

22

*Поблизости от реки Рапидан
Тоффен
Доминион Призрачного Медведя
2 апреля 3062 года*

С колотящимся сердцем Анжела смотрела наружу из кабины меха. Излучина реки устремлялась в сторону высоких круч, среди которых она с остальной своей командной звездой и пряталась. Внизу, на противоположном берегу, Грегори с Бетани, стоя к ним спинами, обрушили залп по спускающимся вниз по склону Волкам. Несмотря на раскинувшийся строй Волков, большая часть огня её подчиненных обрушилась на «Уоршок» и «Экзекутор», жутко медленно спускавшиеся по обе стороны от холма, выходя на фланги.

Она понимала, что воины долго не продержатся. Хуже того, судя по тому, как двое Волков сосредотачивали огонь на Грегори, проверенные временем правила ведения боя каким-то образом были нарушены в запале боя. Угловатый «Гризли» омывало взрывами, он ворочался, словно стряхивая с себя попадания, хотя на самом деле его перекосило от потери более чем тонны брони. Время обеих мехов стремительно уходило, если только она не начнет действовать немедленно. Она надеялась, что Волки кинутся вперед, что они подойдут поближе, но Дирк Радик стал осторожен, он адаптировался.

— Командная-два и ударная-два, отход, — рявкнула она. Со спинами, повернутыми в сторону глубоких и стремительных вод реки Рапидан, подобное отступление обычно было бы невозможным, провалом даже для лучших их воинов, но затем Анжела увидела обходной маневр волчьего «Хеллбринера», движущегося по холму. Тот обрушил зверский залп на «Нову» Бетани, потерявшую слишком много брони, чтобы оставаться в бою.

— Командная звезда, атаковать с дальней дистанции, как только они прыгнут, — отдала она приказ. И тут её, казалось, безнадежно увязшие мехи зажгли прыжковые двигатели и поднялись в воздух. Развернувшись, они метнулись через реку, разворачиваясь и перелетая через стремительный поток, как ракеты, и лучи лазеров прочесывали воздух, в тщетной попытке их сбить.

Анжела избрала Грегори и Бетани для этого задания скорее исходя из возможностей их мехов, чем их воинских навыков, равно как и избрала данную местность, зная, что единственным

прыгающим мехом Волков является «Экзекутор» Дирка Радика. Теперь, когда её мехи пересекли реку на прыжковых двигателях, она сильно сомневалась, что у Радика хватит наглости осмелиться в одиночку кинуться за ними следом.

Как только они минули реку, Анжела вывела свой «Экзекутор» из-за скального выступа, ранее защищавшего её, уронив прицел на волчий «Хеллбринер», мчавшийся по кромке берега, чтобы успеть сделать по Бетани еще выстрел. Остальная звезда также выступила из укрытий, выбрала цели и врезала по «Кровопийцам» дальнобойным оружием.

Её гаусс-пушка выплюнула отполированную болванку на сверхзвуковой скорости, в то время как большие лазеры увеличенной дальности, выйдя на режим, принялись закачивать микроджоули энергии в предразогретой последовательности. Прицел у гауссовой пушки был хорош, и полуметровый титановый шар ударил «Хеллбринер» в левую руку. Конечность вернуло назад так, словно та была сломана, в зверском ударе перекосив весь мех целиком. Рука по-прежнему оставалась прикрепленной, но брони теперь на ней не было, а из поврежденного плечевого активатора так и сыпались искры.

Выстрелы так и сыпались сверху вниз, с её высокого берега, доминирующего над рекой, на противоположный, длинный и пологий. Спрэнг в «Тимбер Вульфе» переоснастил свои оружейные модули так, что тоже был вооружен теперь дальнобойным оружием. Его гаусс-пушка промахнулась по «Дайр Вульфу», стрелявшему по Бетани внизу на противоположном берегу. Большой импульсный лазер выбил ряд кратеров поперек груди Волка, в то время как дальнобойные ракеты перепалили ноги массивного меха, оставляя в бронезащите выбоины и разрывы. Большие лазеры Анжелы промахнулись мимо цели на какой-то метр, но зато её воины достигли множества попаданий по всему склону. «Уорхок» прекратил своё продвижение вперед под ударами ППЧ увеличенной дальности Нэки. Один промахнулся, обратив траву рядом с мехом в черное пятно, второй ярко-синий электрический разряд взорвался в левом коленном суставе волчьей машины.

Волчий «Экзекутор» на дальнем берегу выстрелил по движущемуся вверх по круче «Гризли» Грегори, так сильно покалечив броню на ноге, что Грегори потерял равновесие и, сотрясая землю, упал на разверзшийся склон лицом вниз. «Кодьяк» Бридфелта оставался рядом с вершиной холма Анжелы, используя единственное дальнобойное оружие, большой лазер, стреляя по «Хеллбринеру», уже пораженному ей.

Чисто инстинктивно она переключила гаусс и большие лазеры на ту же кнопку и выцелила «Дайр Вульф», вставший столбом на противоположном холме. Пилот «Дайр Вульфа» выпустил залп, просвистевший мимо неё туда, где на вершине холма стоял Бридфелт. Захватив в прицел центр торса меха, она вжала гашетки всех трех видов оружия, окативших кабину пеленой жаркого воздуха, стоило её арсеналу швырнуть вдаль смертоносный десерт. Один лазер промахнулся, но другой ударил в сердце «Дайр Вульфа» прямо под тем местом, где броню боднул снаряд гаусс-пушки. «Хеллбринер» под подобным ударом сложился бы, но «Дайр Вульф», казалось, с легкостью от него отряхнулся. Передник его бронеплит был ещё более попорчен Бетани, пятящейся вверх по холму и её средние лазеры сделали свое дело, прежде чем она вышла за пределы их дальности.

«Хеллбринер» сунулся в бой, невзирая на искалеченный левый оружейный модуль, по-прежнему плевавший искрами. Быстро вскинув целую правую руку на одну линию с «Кодьяком» Бридфелта, он выстрелил. Молния метнулась вверх по холму, и на экране Анжела увидела, что массивный «Кодьяк» получил глубокий и пробивающий броню удар в правую ногу.

Разряды ППЧ залили склон, стоило «Уорхоку» к нему присоединиться, наведясь на Нэку. Её «Кингфишер» дернуло назад, к Анжеле, стоило одному из выстрелов сорвать большую часть брони на груди. Второй выстрел промазал, расшвыряв камни, грязь и корни деревьев, отправившихся вниз по склону, на котором всё ещё корячился Грегори. Тонкие струйки пара, подымавшиеся от боевых машин, заполнили местность своего рода туманом.

«Экзекутор» Дирка Радика выстрелил большими лазерами, впечатывая кроваво-красные лучи в «Нову» Бетани так, словно пытаясь заколоть коренастый мех насмерть. Анжела не имела прямого обзора на Бетани, но вторичный экран показал, что ноги меха Бетани потеряли всю

броню, и что один из оружейных модулей был то ли отстрелен, то ли взорван, горел или попросту висел мертвым грузом. Тепло, излучаемое Бетани, раскрывало, что она либо получила попадание в защиту реактора, либо потеряла несколько охладителей. Так или иначе, в Анжеле зрело мрачное предчувствие, что долго Бетани не продержится.

И «Кровопийцы» об этом позаботились. «Уорхок» выдал выстрел по Бетани одной из своих ППЧ, и лазерный луч вжегся в и без того ослабленные ноги меха. Затем Анжела увидела серию взрывов на том месте холма, где должна была быть «Нова», хотя обзор и перекрывался несколько скалами и порожденным боем дымом. Проверив тактический экран, она увидела, что реактор «Новы» обесточен. Прикусив нижнюю губу, она двинулась чуть вперед, лишённая столь страстно желаемой ею возможности атаковать, как расстоянием, так и рекой, ранее использовавшейся ею для собственной же защиты.

«Только не умирай, Бетани. Я уже предвкушаю месть, что ты обрушишь на этих Волков».

Грегори наконец победил грязь и притяжение планеты, поставив «Гризли» на колени, а затем и прямо, в то время как ракеты волчьего «Экзекутора» усеивали кратерами склон вокруг него. Анжела сама также развернулась к этому меху, отлично зная, кто сидит за его рычагами. И тут, без какого-либо предупреждения, волчий «Экзекутор» крутнулся на месте и принялся, пятясь, отступать за холм.

Она выстрелила, но, из всего оружия, повешенного на единую кнопку, только лазеры успели перезарядиться. Из двух лазеров один нашел цель, спекая броню на ноге меха Радика и оставляя расплавленные шарики брони в глубоких отпечатках ног на мягкой почве холма. Он повернул торс к ней, достаточно, чтобы выпустить волну ракет в её сторону. Она видела их приближение, но не могла ничего сделать, чтобы избежать их. Большинство попали в правую ногу и торс, и «Экзекутор» закрипел под ударами. А затем Дирк Радик развернулся и попросту утопал прочь, завернув за холм и пропав из виду. Анжеле ни к чему были сенсоры, чтобы понять, что происходит. Волки отступали. «Уорхок» стреляя ППЧ, пятился вверх по холму, чтобы прикрыть «Хеллбринер», находящийся ближе всех к реке. «Дайр Вульф» отступал по флангу холма, принимая на себя попадания Бридфелта и Нэки, едва не падая под совокупной их мощью. Судя по оставляемым им за собой завиткам белого дыма, было ясно, что волчий мех потерял в левом торсе радиатор.

«Дайр Вульф» ещё не закончил драться, и как истинный воин кланов, дал Анжеле об этом знать. Вцепившись в Спрэнга, мех выпустил жуткий залп тремя большими импульсными лазерами и гауссом. «Тимбер Вульф» Спрэнга поймал болванку торсом, испустив жуткий скрежет, услышанный Анжелой даже в добрых нескольких дюжинах метров оттуда и внутри герметичной кабины. Скрежет и стон металла очень напоминал треск костей, и она сочувственно передернулась. Лазеры прочесали склон, некоторые из импульсов проскочили мимо её старого друга, но остальные попали по ногам, дробя бронеплиты на маленькие бесполезные обломки металла, годящиеся разве что на сувениры.

«Хеллбринер» был слишком близок к «Наседающим медведям» Анжелы, чтобы надеяться отступить в добром здравии, вне зависимости от усилий «Уорхока», отвлекавшего огонь на себя. Спрэнг вцепился в него и выстрелил собственной гаусс-пушкой и дальнобойными ракетами. В этот раз удача была на его стороне. Болванка, просто какая-то размытая полоса в воздухе, врезалась волчьему меху в центр торса и в груди его, казалось, разверзлась дыра. Ракеты последовали за нею парой мгновений позже, их завивающиеся дымные следы в полете крутились и переплетались друг вокруг друга. «Хеллбринер» навел свое оружие как раз в тот момент, когда боеголовки взорвались, попав по обшивке кабины и зияющей дыре от попадания гаусса. Внутри шестидесятипятитонного меха раздались взрывы, языки пламени рванулись вверх из дыры, и тот рухнул на бок, наполовину плюхнувшись в реку и на мягкий песок берега.

Нэка выпустила последний выстрел в этом бою по «Дайр Вульфу». Словно проклятый, один из её пары ППЧ опять промазал, но второй впечатался в массивную ляжку громадины, срывая и дробя бронеплиты, и выжигая цель дугами электрического разряда. Затем тот безмолвно вышел из её поля зрения, вместе с остальными Волками.

Анжела проверила вторичный экран ближнего радиуса, изучая свои силы. Идущие от меха Грегори показания демонстрировали, что тот серьезно поврежден, но ещё работоспособен. «Нова» Бетани рухнула оземь, и даже сейчас Анжела была уверена, что как минимум один из её воинов попытается извлечь Бетани из обломков, ранее бывших мехом. «Тимбер Вульф» Спрэнга выглядел внешне гораздо хуже, чем гласили показания сенсоров. Хотя пострадала в основном только броня, «Тимбер» выглядел так, словно прошел через ад. Повреждения Бридфелта были незначительными. Её собственный «Экзекутор» претерпел ряд незначительных повреждений, но она готова была сражаться дальше, если бы это входило в планы.

Но не входило.

Планы не изменились. Покалечить Волков, пустить им кровь и отступить. Она избрала местность, зная, что единственный вражеский мех не бросится за её прыгучими машинами через реку. Она со своей командой, вместе со старшим техником Люрэм, позаботилась, чтобы их оружейные модули были конфигурированы для боя на дальней дистанции, за исключением наживки – Бетани и Грегори.

Несколько моментов прошли не в соответствии с планом, но таковы превратности битвы. Она надеялась, что воины Дирка Радика кинутся вперед более агрессивно, дав её огню, ведущемуся с дальней дистанции больше времени на нанесение повреждений. Она также не была готова к тому, что Дирк Радик отведет свои войска. Но, как бы ни был он хорош, два его боевых меха уничтожены, а остальные перенесли повреждения, которые Волкам нечем возместить.

Она собиралась уже вжать кнопку, отдавая приказ звезде, как вдруг на общей частоте раздался голос. Увидев зажегшуюся на панели системы связи частоту, она осознала, что все её «Наседающие медведи» услышат то, что последует далее. Она также знала, кто именно передает прежде, чем услышала голос.

– Звёздный капитан Анжела Беккер, говорит звёздный полковник Дирк Радик из Волков.

– Да, звёздный полковник, я слушаю. Полагаю, вы желаете положить конец этому испытанию? Небольшая пауза.

– Да, звёздный капитан, желаю. Подобные бои, с прятками за реками и всем прочим, недостойны чести, которой славятся Медведи. Вместо того чтобы сражаться как отребье Внутренней Сферы, давайте положим этому всему конец. Назовите место, и я приведу туда свои войска, а вы свои, и спустя какие-то минуты, тяжелым испытаниям вашего подразделения придет конец.

Анжела была не уверена, что именно крылось за подобного рода предложением. Возможно, Волки пострадали сильнее, чем она видела, или же, возможно, Радик пытается ее дезинформировать. Так или иначе, её ответ не изменится.

– Глубоко признательна за беспокойство о моей чести, но выбрав для боя данное место, я не теряю её. Вы же, с другой стороны, многое потеряли сегодня.

Она глянула на исковерканные остатки «Хеллбринера», а дым, подымавшийся с другой стороны холма, лучше всяких слов свидетельствовал, что «Стормкроу», так ею и не увиденному, никогда больше в бою не быть.

– Ты недооцениваешь наши умения, Медведь, – голос был холоден.

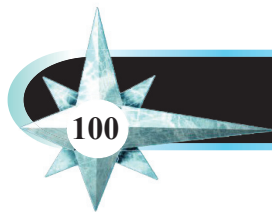
Анжел была уверена, что он блефует, пытается заставить её поверить в то, что он перенес гораздо меньше повреждений, чем ей кажется.

– А ты недооцениваешь нашу решимость, Волк – парировала она

– От. Кое-что я знаю. Когда мы закончим, ты станешь моей связанной, а вернорожденные под твоим началом будут изгнаны из воинской касты, превратившись в грязных бандитов. Ты видела мой кодекс, и знаешь, что случится с твоими вольнягами. Окажи им услугу, звёздный капитан, да и себе тоже, и положи конец этим ночевкам в лесу и подкрадываниям, подобно каким-то вредителям. Явись сама, и предстань передо мной, как и подобает истинному воину.

Его оскорбления о многом ей рассказали.

– Отрицательно, звёздный полковник Радик. Ползи назад на свою базу, но не забывай почаще оглядываться. У меня по-прежнему достаточно сил, чтобы сделать твою прогулку до форта настолько неприятной, что ты даже и представить себе не можешь.

И она оборвала связь, положив конец разговору. Отчасти с её стороны это было блефом. Под рукой в этой местности имелась лишь звезда прочесывания, и им было приказано ограничиться слежением за Волками на пути назад к форту ДельВиллар. Ну и разобраться с отставшими, если подвернется такая возможность. Впрочем, Анжела и так знала, что, невзирая на напускную храбрость Радика, на обратном пути он будет подозревать каждый камень, каждое дерево, выискивая и готовясь к нападению, которого может и не произойти.

Но сейчас её собственные люди ждали её, ожидали её слов. Переключившись на частоту звезды, Анжела расплылась в улыбке под нейрошлемом.

– Бридфелт, дай сигнал доктору Дрогану, пускай высылает команду, а остальным... «Наседающие медведи», давайте организованно отойдем за тем, чего Волкам не видать – ремонтом и переоснащением.

23

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

19 апреля 3062 года

Дирк Радик неся широченными шагами в сторону ворот форта ДельВиллар, не скрывая гнева. По пятам следовала командир звезды Джерган, пытаясь смириться с ним хотя бы в темпе, раз уж не в ярости. Прошла та рьяность, с которой она встречала начало испытания владения за Тоффен, теперь под глазами виднелись темные круги. Волосы разлохмачены, и перепутаны. Униформа – выцветшая и вся в пятнах. Замена будет, когда с испытанием, нет, когда с кампанией будет покончено.

Сквозь ворота как раз проходили остатки подопечных командира звезды Биффли. Меха казались ей потрясающе неловкими, словно вымотались ничуть не меньше пилотов, сидящих за их рычагами. И их было только два, жалкие подобия гордых боевых машин, некогда высадившихся на Тоффен.

Пятнистый коричнево-зеленый камуфляж, покрашенный на одинокий «Мист Линкс» был виден лишь в немногочисленных местах, всё же прочее – серые запасные бронеплиты, разумеется, там, где броня ещё оставалась. Ноги, к примеру, полностью лишились брони, а от одной из рук остались несколько миомерных прядей, болтавшихся, словно перерубленная мышца. Огромная выбоина в груди поблескивала серебром в глубине. Болванка гаусс-пушки, выбившая дыру, впечаталась во внутренности меха так, что Джерган сильно сомневалась в том, что техи смогут её выдрать с немногочисленными имеющимися приспособлениями.

Вторым выжившим мехом был «Айс Феррет», хотя слово «выживший» в его случае, вряд ли к нему относилось. Одна из рук более не была работоспособной. Ствол ППЧ увеличенной дальности был настолько искривлен, что ему никогда отныне не быть большим, чем куском

металлолома. Пусковая ракет ближнего действия на другой руке выглядела рабочей, но боезапас успешно взорвался, разворотив броню изнутри «розочкой». Лазерные шрамы по груди меха вплоть до самой кабины. Красуясь лианами, набранными в ходе забега по лесу, стекло кабины «Феррета» было вышиблено взрывом, но пилот каким-то образом умудрилась выжить. Встав рядом с Дирком Радиком у ног боевых мехов, она заметила лужицы зеленого охладителя, натекавшего вокруг «Феррета» на железобетон.

Тем временем пилоты устало карабкались вниз, чтобы присоединиться к командирам.

– И это всё, что осталось от звезды «Агрессор»? – сорвался Радик, когда воины наконец добрались до них и отсалютовали. У одной из них, Дрю, голова была обвязана бинтом, а шрамы обширных ожогов на руках наверняка останутся навсегда.

Воины ничего не ответили, продолжая стоять по стойке «смирно». Да и что было говорить, учитывая настроение звёздного полковника. Всё началось с того, что командир звезды Биффли Уорд отправился в рейд на одну из баз снабжения Призрачных Медведей, выслеженную посредством, казалось, нечаянного выхода на связь. Хотя подробности фиаско не были известны, один из выживших, Ваул, оповестил форт ДельВиллар о том, что Биффли мертв и что остальные едва выжили в засаде Медведей. Всё, что оставалось, это узнать подробности потерь. Подробности поражения.

– Ну и где припасы Медведей, Дрю? – зло рявкнул Радик. Биффли и его побитая звезда внимательно отслеживали вражеские радиосообщения, и отследили источник. Операция должна была являться быстрой и несложной, молниеносный укол. Захватить отчаянно необходимые припасы и отступить.

– Мы смогли отыскать то, что сочли их базой. Но всё ценное оттуда уже было эвакуировано, звёздный полковник, – отозвалась она, стоя выпрямившись, как струна, невзирая на раны. – Командир звезды Биффли отправил нас проверить стоявшие там ящики, и мы нашли небольшой передатчик, ловко прицепленный к натянутой леске. Медведи знали, что мы там появимся, и атаковали нас, в то время как мы бежали к нашим мехам.

– Как умер Биффли? – спросила Джерган. Биффли Уорд был под её началом больше года. У него был явный талант в области стратегии, хотя близко она его не узнала.

Ей ответил Ваул, голосом почти скорбным.

– В смерти его было мало чести, по крайней мере не столько, сколько ему хотелось бы. Они появились, сперва «Вайпер», затем «Мист Линкс». Элементалы прятались на верхушках деревьев, и принялись прыгать прямо на нас. Командир звезды Биффли выстрелил по «Мист Линксу», но один из выстрелов задел элементала. К тому времени как мы добрались до кабин, бой уже был все против всех. Элементалы растерзали его «Мэд Дог», пока «Вайпер» стрелял по нам. Его прикончил «Мист Линкс», подбежав в упор.

Потеря воина, казалось, ничуть не тронула Радика.

– И вы спустили Призрачным Медведям это с рук?

Ваул был явно оскорблен его репликой, но на отпор не осмелился и бросил быстрый взгляд на Джерган, в надежде, что та заступится. Но не дождался. Джерган увидела Радика в таком настроении достаточно, чтобы знать, что в данный момент логика и здравый смысл для него не существуют.

Ваул вновь уставился на Радика.

– Мы не отступили, звёздный полковник. Мы сражались, но как только они удостоверились, что нанесли нам ущерба достаточно, они отступили.

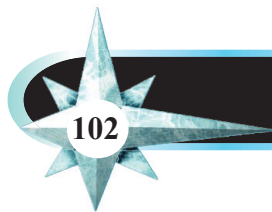
– Вы хоть какой-то ущерб им причинили?

Глаза Ваула сузились.

– Причинили. «Вайпер» претерпел существенные повреждения, и мы ранили двух их элементалов.

– И позволили им сбежать вместо того, чтобы раздавить их? – в голосе Дирка Радика кипела ярость.

Невзирая на риск разъярить его еще больше, Джерган все же сочла нужным вмешаться.

– Звёздный полковник, если бы он бросился их преследовать, Медведи бы завели их в очередную из своих ловушек. Действия Ваула спасли нам остатки звезды

Дирк Радик резко развернулся к ней, преисполненный ярости. Это был не единственный удар, нанесенный по ним с боя на реке Рапидан. В предыдущей атаке Волки претерпели множество повреждений (которые позволить они себе уже не могли) в ходе обмена ракетными залпами и разрядами ППЧ в узком горном проходе. «Эддер» Теодора Керенского был искалечен до чуть ли не полной неработоспособности. Даже Радик получил повреждения, но к тому времени как Волки подобрались, «Насадающие медведи» исчезли в горном проходе. Преследовать их среди такого рода местности было попросту слишком рискованно. Дирк Радик также начинал демонстрировать признаки стресса, ощущаемого всеми ими, но в его случае он выражался в приступах гнева.

– Не испытывайте мое терпение, звёздный капитан! Быстро обнаружите, что я не в настроении терпеть вас не больше, чем эту чертову мерзкую дыру в планетах!

Общее положение, насколько ей было известно, являлось безрадостным. Её тринарий боевых мехов начал с пятнадцати отличных машин, а теперь остались лишь два искалеченных меха звезды «Агрессор», «Экзекутор» Радика, «Дайр Вульф» Паттона Уорда и её собственный «Уорхок». «Дайр Вульф» недосчитывался почти половины своих бронеплит, а на «Уорхоке» запасной брони было больше, чем первоначальной. «Эддер» Теодора Керенского потерял один из оружейных модулей и всю броню на ногах. «Экзекутор» Радика также потерял уйму брони и два драгоценных радиатора. Чуть больше звезды – вот и всё, что осталось от её тринария, и тот представлял бледную тень былых звезд. Боезапас был другим большим вопросом, над которым они с Радиком мучились несколько часов назад, и там положение было ничуть не менее мрачным, если не хуже. Былые запасы подходили к концу. Остатки они поровну распределили среди выживших мехов, но даже и так, тех было по несколько снарядов на каждый. Слишком уж плотно они забили машины автопушками и ракетными пусковыми, никто не ждал, что испытание будет тянуться неделями.

– Я понимаю, как вы себя чувствуете, звёздный полковник, но ваш гнев лучше направить на Медведей, – осторожно заметила она, надеясь чуточку убавить его пыл

– Вы обязаны понимать, – огрызнулся он, – звёздный капитан, что у меня мало выбора. Учитывая полученные нами повреждения, логичнее всего будет оставаться здесь, и позволить Медведям осадить нас, но, реалистично оценивая шансы, еды у нас осталось лишь на неделю. Дай им времени, и они уморят нас с голоду. Эта Анжела Беккер, похоже, к этому и стремится.

– Или же, мы можем перейти в наступление и бросить базу. Но мы знаем, что у Медведей осталось почти две звезды, что они могут их бросить на нас, и что у них достаточно припасов и ремонтных мощностей, так что это будет бессмысленно.

Надежды Радика убедить звёздного капитана Беккер предстать перед Волками в честном бою и быстро покончить с испытанием быстро, давно улетучились. Подобный оборот событий оставил бы «Кровопийц» трупами, бесповоротно уничтожив их за какие-то минуты, вне зависимости от мастерства.

– Что оставляет мне альтернативу, прибегать к которой я надеялся, мне не придется, – медленно произнес он, с голосом, в конце упавшем почти до шепота.

Джерган отлично его поняла.

– Мы можем ещё отступить, – сказала она, но в его глазах вновь вспылал гнев.

– И сказать хану Уорду, что я послал тринарий его лучших войск на смерть, ничего этим не добившись? В испытании владения, на которое я не имел его благословения? От! – страстно сказал Радик.

Джерган кивнула. На кону стояло больше, чем Тоффен, и больше чем просто честь. Вопрос политического, равно как и военного выживания.

Радик опечаленно покачал головой.

– То, что остается, лишит меня чести, но гарантирует победу.

И прежде чем она успела сказать еще что-либо, Дирк Радик развернулся, направившись в сторону командного бункера.

* * *

Втиснувшись в небольшую палатку, Анжела наклонилась над телом раненого элементала. Воздух разил едкой вонью болот Ньюарк, но к ней она как-то уже привыкла. Доктор Дроган бросил на неё мрачный взгляд, сказавший ей о всей серьезности ран элементала, но затем и сама Анжела увидела, что правая нога отсутствовала вплоть до колена. Элементал, Крэйн, был лишь отчасти в сознании, но её, похоже, узнал.

– Мы преуспели, звёздный капитан, – слабо произнес он.

– Отдыхай, Крэйн. – отозвалась она, ободряюще стискивая огромную ладонь элементала. – Наш добрый доктор позаботится, чтобы ты продолжал служить Призрачным Медведям еще много-много лет.

Кивнув, тот устало забылся в дреме, а Анжела, развернувшись, покинула палатку, с доктором, следующим за нею по пятам.

– Звёздный капитан Беккер, – требовательно начал он, как и обычно избрав неподходящий тон для представителя низшей касты, обращающегося к представительнице высшей.

Она развернулась к нему.

– В чём дело, доктор?

– Он выживет, если его не перемещать следующие несколько дней, – холодно отозвался Дроган. – Если только у вас нет других планов.

И вновь Анжеле не понравился его тон, но сейчас её беспокоили другие проблемы.

– Ну так позаботьтесь о нем. У всех нас имеются свои обязанности, доктор. Это – ваши.

– Мне хотелось, чтобы вы знали... Мне пришлось сделать ампутацию Бетани. Заражение её ран стало хуже. Также пришлось прибегнуть к срочному переливанию.

Звучало мрачно

– Ампутация?

– Да. Трех пальцев. Кисть серьезно повреждена, и потребуется масса терапии, прежде чем она вновь сможет пилотировать мех.

Анжела глянула на собственные бионические пальцы, и на секунду оказалась не на Тоффене, а в тускло освещенной пещере Страны Мечты, в световых и стандартных годах от Тоффена. Стоило ли того её жертвоприношение?

– Когда конкретно она сможет пилотировать боевой мех вновь?

– Борясь с заражением, она потеряла много сил. И она и Крэйн еще послужат вашему клану в бою, но не скоро. Обоим потребуются либо протезы, или придется проводить имплантирование прямо в раны и отращивать новые члены. Так или иначе, они ещё долго не будут годны для боя.

– Доктор, я не учу вас обращаться с ранеными, и полагаю, не вам говорить мне, как сражаться с другим кланом. Может, вам хотелось бы, чтобы эта планета попала в лапы к Волкам? Тот замотал головой.

– Вы же знаете, что я этого не хочу. Но в то же самое время я устал обрабатывать отличных парней и девушек, находящихся на грани жизни и смерти. Все, включая вас, демонстрируют следы ужасающей усталости. Большинство получают по четыре часа сна в день максимум, и это нас выматывает, притупляет наши чувства. Этому безумию должен быть положен конец.

Его монолог оборвал сигнал её личного коммуникатора. Судя по экрану, она могла уверенно сказать, что это было широкополосное вещание.

– Звёздный капитан Беккер, – сказала она, так и не сумев убрать из голоса напряжение.

– Это звёздный полковник Радик, – отозвался голос. – Я рукоплещу вашей стратегии до сих пор, звёздный капитан. Вы весьма эффективно измотали моих «Обагрённых волков», и любой другой воин на моем месте уже отступил бы, но, как вы уже убедились, я не простой воин.

– Воистину так, звёздный полковник, – учтиво отозвалась она

– В торгах за эту планету я лично назначал ставки, вместо того, чтобы перепоручить это своим офицерам. Хотя это и не общепринято, вы найдете прецеденты подобного в истории моего

клана. Тем самым я решил снять мою последнюю ставку, или, по крайней мере, часть её, чтобы положить конец этому испытанию.

Бахвальство ранних сообщений в его голосе исчезла, осталась лишь одержимость, страстное желание уничтожить.

– Тем самым я возвращаю мою последнюю ставку, тринарий «Истязатель» звёздного капитана Ларка Радика. В обычных условиях я бы отправил против вас полный тринарий, но вы показали себя изобретательной. Банальное использование превосходящих сил будет растратой и в этом не будет чести, следовательно, я удаляю одну звезду из тринария «Истязатель» и разворачиваю его как бинарий. Мне нелегко было пойти на подобное, звёздный капитан, но я делаю это из уважения к чести, проявленной вами до сих пор. Я перешлю вам данные на подразделение и, согласно нашим обычаям, дам вам время всё обдумать. Хотя вы и не ставили никаких аэрокосмических единиц, я официально запрашиваю сафкон для приземления моего бинария через два дня.

Приплетание сафкона, клановского обычая безопасного спуска, удостоверяло, что Анжела не собьёт пытающееся приземлиться посадочное судно. Впрочем, он был прав. Она все равно не имела на подобное огневой мощи.

Другое же его объявление ударило по ней, словно ракетный залп. Новый бинарий! Свежие воины, с полным боезапасом. Она почувствовала, как силы покидают её. Она видела, что лицо доктора тоже побледнело, он явно тоже уловил смысл. – Подобным действием вы теряете много чести, звёздный полковник.

– Воистину так, – неохотно признал он. – Но в итоге победа – величайшая честь из всех. Анжела Беккер, вы хорошо бились, но настало время покончить с этим испытанием.

Связь оборвалась, не оставив после себя ничего, кроме зловредного шипения. Смежив глаза, Анжела медленно выдохнула воздух. Если она сломается сейчас, всё, за что они сражались, будет потеряно. Она не позволит смертям своих воинов оказаться зря, даже ради чести боя до конца.

Открыв глаза, она набрала другую частоту.

– Командиры звезды Стоун и Цзэн, ведите ваши подразделения по моим координатам. Мне нужны все, кто может пилотировать мех. Для нас настало время завершить этот бой, так или иначе.

24

Болота Ньюарк

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

19 апреля 3062 года

– Ну вот, вы слышали, – сказала Анжела, выключая запись сообщения Дирка Радика. – Ещё один бинарий свежих волчьих воинов.

«Наседающие медведи» под её началом выглядели ничуть не менее потрясенными, чем она сама, но безмолвствовали, выжидая, что она скажет далее, выжидая слов, что решат как участь

Тоффена, так и их собственную участь.

На то, чтобы собраться в болотах Ньюарк, ушло добрых десять часов, но теперь вокруг неё собрались потрепанные, но ныне закаленные боями выжившие воины её подразделения. Они стояли на маленьком сухом холме, освещенном лагерными фонарями, торопливо развешенными техами. Пригоршня персонала из низших каст также присутствовала здесь. Старший техник Люрэй, к примеру, покрытый таким слоем грязи, смазки, охладителя и пыли, что, возможно, человеком больше ему не быть. Доктор Дроган держался в задних рядах, со скрещенными на поясице руками, и, как обычно, раздраженный.

– Вы хорошо сражались. Фактически, вы лучшие воины из всех, что только были под моим началом. Мы сразились и разбили одного из лучших звёздных полковников и одно из лучших подразделений, когда-либо выведенных кланом Волка. «Кровопийцы» обладали годами опыта боев единым подразделением, но вы повергли их на колени, так что теперь, если они хотят отобрать у нас планету, они вынуждены пожертвовать своей честью.

Разговаривая, Анжела заглядывала в глаза каждому из присутствующих. Чтобы люди за нею следовали, она обязана быть более чем просто воином. С их жизнями в её руках, она просто обязана стать для них более чем просто командиром. Во имя победы должна пробудить в них рвение.

– Я обдумала наши альтернативы. Мы можем уступить планету Волкам, или можем сразиться с ними. Но буду честна, сколь превосходными вы себя не показали, ныне нам противостоят свежие войска, а не измотанные выжившие, с которыми мы сражались прежде.

– Мы не сдадимся, – буркнул Стоун, с лицом, осунувшимся от ран и долгих бессонных ночей патрулирования. – Иначе всё, через что мы прошли, и всё, что мы потеряли, будет зря.

– Согласен, – заявил Грегори. – По слухам эти «Кровопийцы» убивают вольнорожденных и всех, кого считают не стоящими. Не могу говорить за Нэку, но и она и я, мы оба потеряем свои жизни, стоит им преуспеть. Вместо того, чтобы уступать Тоффен, я бы предпочел драться, чтобы забрать кого-нибудь из них с собой.

Нэка согласно кивнула, как только он договорил.

– Воспитание завещало нам избегать ненужных трат, – произнес Констант Цзэн, потирая фиолетовый синяк на руке, заполученный в ходе ожесточенного боя с Волками несколькими днями ранее.

Анжела пресекла эти разговоры взмахом руки.

– Вы не так меня поняли, – сказала она. – Здесь вам не демократия, а военная операция. Тема выбора «драться или нет» не обсуждается. Я уже решила, что мы будем драться с этими Волками. Но мы снова должны пересмотреть свою стратегию. Новые воины призывают также и к новой стратегии, что снова поймает нашего старого доброго звёздного полковника врасплох.

Даже в тусклом свете болот их лица, казалось, просветлели. И вновь она оглядела их по одному.

– Осталось только решить где, как и когда.

Несколько долгих секунд безмолвия, прежде чем Стоун заговорил.

– Горы к северу от Рапидан предоставляют отличное укрытие. Мы можем подыскать хорошее место и заманить их туда.

Анжела покачала головой.

– Дирк Радик не полезет в очередную засаду. Мы видели это на реке Рапидан. Он никогда не полезет за нами в горы. Как и я сама на его месте. Ему хорошо известно, что гористая местность будет сильно благоволять нам.

– Но есть еще и равнины Фалмут. – через секунду-другую произнес командир звезды Цзэн.

– А что с ними такое? – спросил Бридфелт. – В это время года они целиком покрыты сухостоем и высокой травой. Что в этом такого хорошего, не считая скрытия передвижений?

Цзэн улыбнулся кончиками губ.

– Ты говоришь так, словно просмотрел те же самые файлы, что получили и Волки.

Анжела первой сообразила, к чему он клонит, и заулыбалась, прокручивая в уме замысел.

Хм, а может и сработать...

– Доктор Дроган, что вы можете рассказать о равнинах в это время года?

Доктор был явно захвачен врасплох, и даже принялся запинаться, отвечая ей.

– Я... ну, обычно равнины совершенно сухие. Наши фермеры в это время года собирают урожай и через неделю, другую, обычно выжигают тростниковые поля целиком, чтобы в следующем сезоне почва стала плодородней. Если равнины контролируемо не выжигать, очень велик риск случайных или естественных возгораний, могущих стать опасными.

– И в этом году равнины сухие?

Дроган медленно кивнул.

– Как порох, звёздный капитан.

– А доминирующие ветры?

Вытащив планшет, Цзэн принялся торопливо печатать.

– Осенью преимущественно северо-восточные, – наконец отозвался он. – Согласно метеорологическим данным с орбиты, стабильный бриз продержится всю следующую неделю

Грегори широко заулыбался, ухватив идею.

– Мы заманим Волков на равнины Фалмут и сожжем их там!

– Именно, – уверенно сказала Анжела. – В настоящий момент это лучший вариант. Хотя нам ещё нужно найти способ поджечь разом огромную территорию, и сделать это внезапно.

Она бросила взгляд мимо внутреннего кольца воинов в ту сторону, где стоял главный техник Люрэй, – Старший техник, у вас найдется способ запалить пожар, причем невероятных размеров?

Он, как и Дроган прежде, тоже был захвачен врасплох, по большей части из-за хронического недосыпания на грани истощения.

– Ну, у нас есть примерно сорок бочек пентаглицерина, что, покидая форт ДельВиллар, мы захоронили в сорока километрах отсюда. Весьма взрывоопасная жидкость, но распыленная, огнеопасней любого напалма. Поскольку он не испаряется, мы можем использовать в таких размерах, о которых вы говорите. Одна искра, или какое-нибудь дистанционно контролируемое устройство, и можно сжечь почти всё.

Анжела кивнула.

– Сразу по прибытии на Тоффен в ходе тренировочных боев, мы видели эти равнины. С таким высоким и толстым тростником, полагаю, огонь будет настолько горяч, что даже лучшим из омнимехов потребуются уйма везения, чтобы выжить. Огонь должен быть разведен так, чтобы предотвратить волчье отступление. Также должен быть начат в таком месте, где сухостой всего гуще, так чтобы породить стабильный и долгий жар, достаточный чтобы предотвратить бегство или стрельбу.

Снова заговорил доктор.

– Я прожил на этой планете всю свою жизнь, звёздный капитан, и жар от выжигаемого фермерами тростника настолько мощен, что зачастую потом три-четыре дня после этого воздух заволакивает облаками дыма, не только там, но и по всему Тоффену. Большинство людей говорят, что к горящему сухостю, не потеряв сознания, нельзя приблизиться ближе, чем на пятьдесят метров. Думаю, такого жара вам будет более чем достаточно.

– Звёздный капитан, нельзя этого делать, – вмешался Бридфелт. – В использовании преднамеренного пожара нет чести. Наши собственные люди понесли тяжелые потери на Тукейиде, когда комгвардия использовала такую же тактику. – Голос его был горек, словно он по-прежнему чувствовал на губах золу пожарища в лесу Холт, Тукейид.

Глаза Анжелы сузились.

– Разделяю твое беспокойство. Я, знаешь ли, тоже была на Тукейиде. Была и в огне леса Холт и чудом там выжила.

– Тогда вы согласитесь, что мы не можем использовать подобную тактику.

– От, – отозвалась она. – По ряду причин. Первая – обстоятельства иные. Я включила местность в свою ставку, и к услугам звёздного полковника Радика та же самая информация. Второе

– в использовании для победы преимуществ, даруемых местностью, нет никакого бесчестия. Третье – это сработает, я знаю. Я пережила такой же пожар, нацеленный на моё подразделение. Мы Призрачные Медведи. Мы известны приверженностью избранному пути, но в данном случае мы обязаны адаптироваться.

Нэка тоже заговорила:

– Волки помнят Тукейид не хуже нас. Они знают, как сильно нас затронуло произошедшее в лесу Холт. Мы должны применить данную тактику хотя бы потому, что они решат, что мы никогда не прибегнем к ней.

Бридфелт не был полностью убежден всем этим.

– Ты говоришь это сейчас, как Нова Кот или как Призрачный Медведь?

– Как Призрачный Медведь, жаждущий победы ничуть не меньше тебя – отозвалась она, и затем повернулась к Анжеле. – И как воин, считающий, что данная тактика сработает.

На этой точке дебаты окончились. Вопрос был решен

– Есть ещё кое-что, что меня беспокоит, – произнес Цзэн. – Радик не спустит свежий бинарий еще добрых двадцать пять часов. Зачем ждать? Они могли бы спустить его без особых проблем в течение часа.

Анжела пожала плечами.

– Кто их знает? Судя по докладу Стоуна после боя, вероятно именно поражение звезды «Агрессор» вынудило Радика поступить так. Его войска, остающиеся на планете, серьезно искалечены и он, должно быть, сейчас делает всё, что может, чтобы починить то, что у него ещё есть, и тянет время, как только может.

– Если он направит бинарий и его припасы в форт ДельВиллар и затем там переоснастится, ставки против нас будут еще хуже, – заметил Цзэн.

– Действительно, – отозвалась Анжела. – Так что мы должны принудить его броситься в бой раньше, чем он будет готов полностью.

– Звёздный капитан, – донесся голос от массивного силуэта Дольфа. – Ваши слова поднимают другой вопрос. Я знаю, что это не моё дело спрашивать, но где остальной наш клан? Подкрепления должны были бы уже прибыть.

Анжела оглянулась на Цзэна, затем снова на Дольфа. Как она могла ответить ему, если сама не понимала, отчего подмога все еще не пришла?

– Я ещё не получала новостей от наших командиров. Полагаю, семья послала дополнительные подразделения помочь нам, но пока ещё те не подавали голос.

Рот открыла Нэка, и её голос обрел странную потустороннюю монотонность, словно у оракула или провидицы далекого прошлого.

– Прошло более сорока дней, звёздный капитан. Если подкрепления летят, то они должны быть уже в системе.

Безмолвие было неловким, Анжела же сражалась с собственными сомнениями. Но каким-то мгновением позже она изыскала немного храбрости на одной силе воли.

– Мы не слышали ничего от нашего клана, это правда. Даже если они уже в системе, на орбите Волки, и они окажутся тут первыми. Всё это испытание мы сражались без посторонней помощи, и я скажу так – мы продолжим и дальше, и выиграем его сами – своей кровью, если потребуется

Оглядевшись по сторонам, по лицам она увидела, что они превозмогли свои страхи.

И вновь она принялась встречаться взглядами с каждым из выживших воинов и вспомогательным персоналом.

– Единственный вопрос, что я хочу вам задать, это сможем ли мы победить этих Волков? Сможем ли пустить им кровь достаточно, чтобы выкинуть их с Тоффена, проигравших? Сможем ли раздавить их ещё раз, в решительной битве?

И в ответ «Наседающие медведи» громогласно проорали:

– ДА!

Анжела просияла.

– Превосходно. Но есть ещё уйма мелочей, что мы должны продумать. Главный техник Люрэй, соберите команду под началом командира звезды Цзэна, чтобы распределить пентаглицерин по равнинам Фалмут. Нам также нужен каждый воин, могущий пилотировать боевой мех или облачиться в костюм элементала.

– И каковы ваши планы на мою звезду преследования? – спросил Стоун.

Анжела улыбнулась.

– Вы уже понесли достаточно потерь. У меня на вас особые планы, Стоун, на вас и ваших людей. Прodelав всё правильно, мы устроим Дирку Радику персональный сюрприз.

Стоун вопросительно выгнул бровь, а Константин Цзэн испытующе на неё уставился, склонив голову.

– Звёздный капитан, вы как раз затронули тему, что мне хотелось поднять, – вмешался Люрэй. – Нехватку воинов. Мы сумели кое-как отладить «Саммонер», отобранный у Волков, но у нас нет воина, чтобы его пилотировать.

Анжела глянула на доктора Дрогана.

– Какие бы зелья я не использовал, ни Бетани, ни кто-либо еще под моей опекой не будет готов биться в срок, – звучало как окончательный приговор.

Цзэн размашисто шагнул к ней, одним рывком.

– Звёздный капитан, возможно, я смогу разрешить данную проблему, – сказал он, и затем глянул в сторону столпившихся людей.

– Бартелоу, выйди вперед.

Связанный из Внутренней Сферы шагнул к своему хозяину и протянул руку. Потянувшись, Константин Цзэн ухватил полоску шнура на запястье мужчины. Оттянув её, он полоснул клинком ножа, освобождая запястье.

– Бартелоу, с этого дня на глазах и в сердцах Призрачных Медведей вокруг тебя я освобождаю тебя от уз. Более ты не Бартелоу, связанный Константа Цзэна, с этого дня ты Бартелоу, воин нашего клана.

Остальные Медведи, включая Анжелу, склонили головы.

– Сейла, – протянули они в унисон, одиночное слово, узаконивающее церемонию на все времена. Подняв голову, Анжела увидела Бартелоу, по-прежнему несколько ошеломленного и потирающего запястье, где до этого находился браслет уз.

– Добро пожаловать в наши ряды, Бартелоу

– Спасибо, звёздный капитан, – отозвался он, выглядя ошеломленным.

Грегори вскинул кулак в победном жесте.

– Наконец-то ещё один вольняга в подразделении, кроме меня! Интересно, что скажет Бетани, когда оправится? Дождаться не могу.

– Это решает одну из проблем, – отозвался Цзэн. – Но не отвечает на вопрос, звёздный капитан. Как именно вы намереваетесь заманить Волков на равнины?

– Даровав Радику желаемое им превыше всего. Кое-что, от чего отказаться он не сможет. Кое-что, желаемое им с момента появления здесь.

Анжела активировала наручный блок связи, и подняла микрофоном к лицу, так, чтобы ни единое её слово не пропало.

– Звёздный полковник Дирк Радик из Волков, говорит звёздный капитан Анжела Беккер. Я дарую сафкон вашему бинарию, с приземлением на восточном краю равнин Фалмут, в срок, вами указанный. В это же время я также буду на равнинах. Как только ваши войска высадятся, я передам вам координаты моего тринария.

– Всего вашего тринария? – донесся далекий голос Радика.

– Все сойдутся с вами на равнинах. Именно то, чего вы и желали, Дирк Радик, решительная битва двух кланов. Но должна предупредить, вы должны быть готовы выступить против нас, или же я никогда больше не соглашусь на подобного рода бой.

И закончила:

– Победитель получит Тоффен. Проигравший либо будет мертв, либо будет жалеть, что это не так.

Равнины Фалмут

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

21 апреля 3062 года

– Это ловушка, вы же это знаете, воут? – произнесла звёздный капитан Джерган, пуская свой мех в обход огромного дерева, пытаясь удержаться рядом со звёздным полковником Радиком. Почти в сотне метров за нею ковылял массивный «Дайр Вульф», пилотируемый Паттоном Уордом, также пытающимся не отстать. «Экзекутор» Радика ломился сквозь лес Ричарт так, словно никаких деревьев тут не было. Джерган уже не в первый раз видела его во власти страсти, которую никто из «Кровопийц» не мог контролировать. Его несло, он был полностью одержим Медведями и слеп ко всему остальному – включая доводы рассудка.

Отозвавшийся в нейрошлеме голос Радика хрипел и трещал.

– Разумеется, я знаю, что эта Беккер что-то опять задумала. Я не какой-то там невежественный вольняга. Ты уже проверила равнины Фалмут, и что ты о них думаешь?

Такого рода словесных ловушек со стороны командира Джерган боялась больше всего, но она не могла не ответить.

Многое было сделано за прошедшие два дня, по большей части в спешке. Ваул и его «Мист Линкс» были всем, что осталось с посадочным судном в форте ДельВиллар, по большей части из-за того, что мех Ваула был лишен части узлов во имя сохранения работоспособности остального подразделения. Ну и по той причине, что Радик по-прежнему гневался на Ваула за последнюю засаду Медведей. Оставление позади для остальных стало знаком, символом цены, уплачиваемой за поражение. Сбоку от нее Дрю в «Айс Феррете» то и дело оббегала деревья и кустарники, стараясь от них не отрываться. Теперь она была главной в своем подразделении, точнее том, что от него осталось.

Они мчались по лесу, направляясь на запад, туда, где лес выходил на обширные и холмистые равнины. Джерган уже изучила каждый байт данных по равнинам Фалмут трижды, каждый раз чувствуя, что что-то упускает. Местность была хороша для скрытного передвижения, сухостой и неубранные культивируемые тростники были достаточно высоки, чтобы спрятать большинство мехов. Бой эффективно мог вестись на тех участках, где тростник редел или был достаточно низок, чтобы увидеть противника. Но это не имело никакого смысла, сенсоры будут более чем адекватно отслеживать Медведей, даже если глазами они и не будут их видеть. Джерган уже разобралась в Анжеле Беккер достаточно, чтобы осознавать, та не избрала бы равнины, если бы те каким-то образом не отвечали её замыслам.

– Из того, что я могу сказать, она планирует использовать их для скрытия передвижения. Тростник ограничит сектора обстрела. Беккер зарекомендовала себя весьма умелой в обращении особенностей местности против нас, и я рекомендовала бы проявлять осторожность.

Она потеряла «Экзекутор» Радика из виду, стоило тому ухнуть за холм, громоздившийся перед нею, но его голос ужалил её:

– Осторожность нас к этому и привела! Она измотана, и это знает. Наша Анжела Беккер начинает отчаиваться. Мы превосходим её и числом, и огневой мощью. Если данная позиция предлагает такие непревзойденные тактические преимущества, отчего она не использовала её ранее?

Джерган почувствовала, как её «Уорхок» чуть натужился, подымаясь на холм.

– Вы принудили её играть по нашим правилам, звёздный полковник, я же всего лишь предполагаю, что она адаптируется, и быстро.

Достигнув вершины холма, она увидела нависающий овал посадочного судна «Юнион-С», сидящего на краю леса. За последними из деревьев леса начинались равнины Фалмут. Коричневые травы и тростники колыхались на ветру, словно волны озера. Мехи, собравшиеся внизу холма неподалеку от недавно приземлившегося судна, являлись бинарием под командованием звёздного капитана Ларка Радика – равного ей и заклятого её соперника.

– Как мило, что вы к нам присоединились, – подколот её Ларк Радик из кабины «Тимбер Вульфа» голосом столь надменным, что Джерган начинала уже подозревать, уж не генетическая ли это черта Радиков. – Рекомендую вам ненадолго припарковаться, и позволить моим техникам как положено вас перезарядить.

Встав рядом с «Экзекутором» Дирка Радика, она слезла вниз по потертым скобам, присоединяясь к командиру. Ларк уже был там, стоя со скрещенными руками и гнусной улыбочкой. Джерган старалась не позволять ему себя задеть, зная, что тот понятия не имеет, через что они прошли на Тоффене, или что им скорее всего предстоит пройти в этой последней битве.

– О, Джерган, как я рад увидеть тебя вновь, – злорадно произнес Ларк, – Похоже, медвежья ристар раскровянила кому-то носик? – злорадно произнес он, раскачиваясь на каблуках взад и вперед, и открыто наслаждаясь подвернувшейся возможностью.

– Ларк, прежде чем ты распустишь язык ещё больше, должна напомнить тебе, что операция проходит под началом нашего общего командира, – и глянула на Дирка Радика, ничуть не обрадованного интонациями младшего Радика.

– Если тебе кажется, Ларк, что я что-то такое просмотрел, то может, ты нас просветишь?

Глаза Дирка Радика гневно сузились, и Джерган осознала, что следующие свои слова Ларку лучше подобрать поаккуратнее, или он мигом обнаружит себя в кругу равных, – вариант, мягко говоря, неприятный.

– От, звёздный полковник, мне нечего добавить, – сказал тот униженно. – Но я просмотрел данные по предыдущим вашим столкновениям. Призрачные Медведи воистину противник стоящий Волка.

– Хватит болтать, – буркнул Дирк Радик, пока техники грузили ракеты в то, что осталось от его «Экзекутора». – Скоро ты сам увидишь, насколько изобретательна эта Анжела Беккер.

– Воистину, звёздный полковник. Я уже осмотрел её позиции. Местность открытая, но будет затруднительна по вине густой растительности, покрывающей местность.

– Вы просканировали равнины в ходе посадки, чтобы удостовериться в том, что она здесь? – осведомился Радик.

– Я разрешил сканирование, но лишь для того, чтобы удостовериться в правильности нашего местоположения перед посадкой, и ничего такого, что могло бросить тень на честность испытания или сделать судно частью его.

Использование судовых сенсоров несколько злоупотребляло условиями испытания, но недостаточно, чтобы быть заявленным как нарушение.

– После того как судно коснулось земли, я чтит намерения и дух ставки.

Ларк просиял, гордясь своей хитростью в нарушении соглашений и кажущимся отсутствием чести в сканировании Медведей. – Совершенно непредумышленно я засек подразделение боевых мехов на холме почти в восьмидесяти километрах отсюда, развернутых в линию почти на километр. И если мне не изменяет память – глаза его чуть закатились, словно он вспоминал. – Мне кажется, что там было всего восемь мехов.

Дирк Радик одобрительно кивнул.

– Восемь мехов. Во всех этих боях она умудрилась сохранить больше половины своего тринария невредимой. – Затем он бросил пристальный взгляд на Ларка. – Не позволяй этим своим хитростям забивать себе голову, звёздный капитан. Я уже сходил с этой медведицей в бою. Она коварна.

Джерган не могла этого оспорить. Она тоже научилась уважать Анжелу Беккер, не как Медведя, но как соперницу, как равную себе в вековечном искусстве войны.

– Каков ваш план, звёздный полковник? – осведомился Ларк.

– Пытаться чинить мехи тринария Джерган будет пустой тратой времени. Беккер нас ждет, так что мы отправимся и найдем её. Но мы не бросимся в бой слепо, будем пристально следить за нею. Когда мы с нею сцепимся, я желаю, чтобы наши силы были развернуты широко. Выходите на фланги и стреляйте по этой медведице, пока она и её подчиненные не свалятся.

Ларк уверенно просиял:

– Мы её победим. К наступлению ночи эта планета станет всего лишь очередной точкой на карте владений клана Волка.

* * *

– Доклад, старший техник Люрэй, – спокойно произнесла Анжела со своей позиции на маленьком холме. Отсюда ей казалось, что океан иссохших коричневых трав, колышущихся на ветру, простирается в вечность. Ветер дул стоящему «Экзекутору» в спину, и глядя из кабины, тяжело было поверить, что через несколько минут тростниковые поля станут полем боя, на котором решится судьба планеты.

– Все на месте, – отозвался голос в наушнике, – Каждую каплю имеющегося у нас пентаглицерина я распылил широким кругом. Запалы настроены на указанную вами командную частоту.

– Отличная работа, – сказала она. – Командир звезды Цзэн, вы и ваша звезда на месте? – она могла получить эту информацию, просто глянув на вспомогательный дисплей, но получить персональный ответ от подчиненного было приятно. А ещё обнадеживало.

– Ударная звезда готова встретить Волков, – донесся голос Константа Цзэна. Он наряду с Грегори, Бартелоу и Анжелой станет центром строя. На правом фланге будут Нэка и Спрэнг. Бридфелт, Кейт и Скарри будет удерживать левый.

– Отлично. Всем сохранять бдительность.

Все они видели волчье судно, несущееся над равниной, и знали, что битва разразится через какие-то минуты. Увидев судно, Анжела почувствовала, как сердце дернулось, в надежде увидеть на нем эмблему Призрачных Медведей, её собственного клана. Но не увидела. Где же они? Неужели о ней и её людях на Тоффене забыли?

Пролет над ними произошел больше часа назад, и теперь всё, что оставалось, это бой. Где-то в «тумане войны» решится участь победы. Анжела гордилась тем, чего они достигли до сих пор, но скоро, очень скоро, все будет кончено.

Потянувшись к панели системы связи, она переключила частоту.

– Командир звезды Стоун?

– Звезда преследования, – отозвался Стоун. Кейт и Скарри тоже входили в его звезду, но на некоторое время они будут служить под началом Константа Цзэна. Она отослала Стоуна, вместе с Дольфом и Раулем, последними годными к бою элементами, с особым заданием – нанести Дирку Радику сокрушительный удар, и, как она надеялась, в решающий момент.

– Вы на позиции?

– Так точно, звёздный капитан, – отозвался Стоун. – Ждем вашего сигнала.

– Отлично. Желаю удачи, командир звезды.

Пауза.

– Уж не предпочли бы вы выиграть битву в состязании навыков, звёздный капитан?

– Точно, – отозвалась она, – Но в таких условиях нам лучше держаться за то, что у нас есть, даже если это и просто удача.

Заморгавший на панели огонек сообщил ей, что кто-то пытается связаться с нею на другой частоте, и она торопливо переключилась.

– Командная-один, – сказала она отрывисто.

Голос на другой стороне казался знакомым, но слабым и измотанным. Бетани?

– Звёздный капитан, наш страваг-доктор не одобряет этого, но я хочу с вами поговорить.

Анжела вполне смогла представить себе прошедшую между Дроганом и Бетани перепалку, и улыбнулась.

– Продолжай, – сказала она.

– Дайте только слово, звёздный капитан, и я присоединюсь к вам и остальным на равнинах.

Горечь прошлых эмоциональных выплесков куда-то делась, исчезла былая ненависть, и осталась лишь верность, взыскуемая Анжелой с самого начала. Ей жутко хотелось сказать Бетани забраться в мех и мчаться к ним из тайника, в котором она поправлялась, через равнины, но это было бы неумно, да и к тому же поздно.

– Ты с нами, – сказала она.

– Воистину, – отозвался тусклый голос, усталый и измотанный, а следом за ним тяжелый вздох. – Тогда всё, что мне остается, это пожелать вам удачи в бою. Растопчите этих «Кровопийц» Заставьте их заплатить за свою наглость.

Улыбка Анжелы стала шире.

– Заставим.

Ей хотелось сказать Бетани, как она ею гордится, как довольна тем, что та переросла мелочный эгоизм, но включившаяся экстренная частота автоматически оборвала их диалог.

– Говорит Преследование-четыре, – раздался отрывистый голос Кейт с дальнего левого фланга. – Множественные контакты. Повторяю, мехи и элементалы на дальней отметке. Подтверждается сканерами дальнего обзора. Двигутся прямо на запад и сближаются с нашей позицией.

Анжела торопливо скинула себе показания сенсоров с «Мист Линкса» Кейт, находящимся в добром километре от нее. Волки надвигались прямо на нее и Скарри. Проверив показания боевого компьютера Кейт, раскидавшего по Волкам маркеры, она скрежетнула зубами. К ним направлялся весь бинарий Ларка Радика, наряду с тем, что осталось от тринария Дирка Радика «Обагранные волки».

Они были здесь, все.

– «Насадающие медведи», помните о зоне огня и насколько возможно держитесь от неё подальше. Скарри, Бридфелт и Кейт, удерживайте позиции, и схватывайтесь на максимальной дистанции. Командир звезды Цэн, берите центр и выметайте сектор, используя позицию Бридфелта за ось. Врежьте по Волкам и отходите назад, выстраивая линию на первоначальной позиции. И поосторожнее с огнем, мы же не хотим, чтобы пожар занялся слишком рано

Со своей позиции на верхушке холма она увидела, как Цэн, Грегори и Бартелоу двинулись влево, проламывая в сухостое по ходу движения широкие борозды. А в отдалении уже слышался рокот боя, рев ракет и автопушек. Сердце вновь бешено заколотилось, заполняя уши барабанной дробью, как и всегда в подобные моменты, в рыке возбуждения и энергии.

* * *

«Уорхок» звёздного капитана Джерган брел сквозь казавшуюся бесконечной тростниковую стену, непрерывно хлещущую макушками по стеклу кабины, подобно непрекращающемуся ливню. Достигнув небольшого участка, где поросль была ниже, она увидела «Тимбер Вульф» Ларка Радика, также выскочивший на открытое место, а за ним следом и посеченный боями «Экзекутор» звёздного полковника Дирка Радика. Более мелкие элементалы скользили сквозь коричневый сухостой, подобно змеям сквозь болотные заросли.

Но тут из закрытой верхушками травы зоны, словно из ниоткуда, вылетел ракетный залп и яростно впечатался в «Экзекутор» Дирка Радика, калеча скудные броневые заплатки на центре торса. Пока остальные Волки разворачивались для ответной стрельбы, пойнт из пяти элементалов зажег двигатели и поднялся в воздух, направляясь вверх и вперед.

Струи пламени из сопел оставили после себя следы черного дыма, а от взмывших бронированных воинов понеслись в сторону невидимого пока врага ракеты ближней дистанции. Уголком глаза Джерган, впрочем, увидела и кое-что ещё, незамедлительно заставившее её встревожиться. Тростник, на том месте, где они ранее стояли, заплевался искрами и занялся огнем, а затем пламя быстро распространилось, превратившись в стену огня, казалось, зажившую собственной жизнью. Она обратила внимание вперед как раз вовремя, чтобы увидеть как

«Мист Линкс» Призрачных Медведей рассыпался под залпом «Тимбер Вульфа» Ларка Радика, но это не помешало ей осознать, почему Анжела Беккер избрала это место для проведения испытания. Языки пламени лизнули мех, и она спешно шагнула в «Уорхоке» в сторону, чтобы избежать их.

Прежде чем она успела открыть рот, голос Дирка Радика перебил её на командной частоте Волков:

– Множественные контакты к юго-западу. Всем машинам развернуться в ту сторону. Бейте их сразу, бейте наповал.

Едва она поворотилась в кресле для лучшего доступа к системе связи, собираясь послать срочное предупреждение, как «Уорхок» содрогнулся под мощью пушечного залпа, жестко швырнувшего её вбок и впечатавшего нейрошлемом в органы управления перед ней. Теплая струйка крови отдавала странно металлическим привкусом на губах, когда она уставилась на паутину трещин в бронестекле кабины, ошарашенная, ошеломленная и с ушами, звенящими от удара. А в поле её зрения мерцал свет зарождающегося огненного пекла.

26

Форт ДельВиллар

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

21 апреля 3062 года

Командир звезды Стоун остановил мех у небольшого скопления деревцев, знаменовавших край расчищенной прогалины вокруг форта. Используя усовершенствованные возможности сканирования потрепанного «Вайпера», он просканировал форт. Мех, что он ныне пилотировал, удерживался в резерве, и не без причин, сражаясь ещё во вторжении во Внутреннюю Сферу, и будучи поврежденным и чиненным столько раз, что словами старшего техника Люрэя, страдал от «технологической дисгармонии». Под этим тот имел в виду, что повреждения внутренней начинки меха исправлялись «на коленке» уйму раз и уймой различных техников с различными подходами к ремонту. Да, мех вполне мог сражаться, и был вполне неплохой боевой машиной, но обладал рядом оригинальных капризов. То и дело у машины отказывали сенсоры дальнего обнаружения, правда всего на несколько секунд, а прицельная система имела неприятную привычку уводить прицел вправо и вниз.

Но всё равно, до чего здорово оказаться снова в кабине боевого меха.

Дольф и один его элементал были почти в километре поодаль, также вроде бы двигаясь по наружной кромке форта, сенсоры не могли сказать точно. Толстые гранитные стены, сложенные несколько столетий назад, не только предоставляли защиту, но также и блокировали внутренности от сканирования большинством сенсоров. Он засек отметку работающего внутри стен реактора, но всего лишь одного. Класс и тип меха были неизвестны, столь же неизвестны, равно как

и другие сюрпризы, могущие иметься внутри, к примеру, элементалы тринария «Истязатель» Ларка Радика. Но если Стоун и звёздный капитан Беккер не ошиблись, то Волки послали почти всё, что имели, на равнины Фалмут, оставив форт ДельВиллар практически пустым.

– Дольф, ты и Рауль на позиции? – спросил Стоун

– Так точно, командир звезды, – донесся забиваемый статикой голос Дольфа.

Ворота форта были закрыты. Стоун знал, что дело, им предстоящее, будет нелегким, но возможным. Все победы такие.

– Подождите, пока я не миную стену, затем следуйте к своей цели.

Они распланировали всё насколько возможно, учитывая имеющееся у них время и ресурсы. Главным их преимуществом была внезапность, дающая им возможность устроить сюрприз, что потрясет Дирка Радика до глубины души, если, конечно, та у него есть.

Увеличив выходную мощность реактора потрепанного «Вайпера», Стоун почувствовал, как тот затрясся, вместо того, чтобы тихо завибрировать, как на большинстве мехов. *«Ещё бой во имя Медведей, и всё»*, – молчаливо он принялся умолять старую машину, после чего вырвался из лесов на максимальной скорости, направляясь к стене с воротами. Местность в иллюминаторах по обе стороны кабины размылась, а форт впереди принялся расти перед ним, словно гора. В каких-то сорока метрах от гранитной стены он включил прыжковые двигатели, и тряска перешла в молотилку, а Стоун принялся сражаться с управлением меха.

«Вайпер» поднялся в воздух, вначале медленно, затем, можно сказать неохотно, принялся набирать высоту. Массивная стена форта, казалась, ринулась к ним, и Стоун испугался, хотя и на секунду, что может с нею не разминуться, но затем увидел зубец вверх, широкую каменную платформу, вытесанную в граните. На неё он и приземлился, температура же в кабине подпрыгнула настолько, что тонкая футболка промокла насквозь.

Стоило ему приземлиться, как он увидел одинокую фигуру «Мист Линкса» и что-то с ним было не то. Чуть ли не один каркас, никакой брони, стоящей упоминания, чуть больше плиты-другой на конечность, чуть более – рядом с кабиной. Один из оружейных модулей пропал, или был снят, или сорван в недавней битве. К его ошеломлению, тот двинулся вперед, сокращая между ними дистанцию, при этом подволакивая правую ногу, словно покалеченное животное.

Стоун не стал терять время на догадки, что довело Волка до такой жизни, а резво поворотил оружие, попутно заряжая его. Пять огоньков средних лазеров увеличенной дальности зажглись на панели один за другим, хотя последний то включался, то выключался, пока Стоун не треснул по панели кулаком. Тем временем он услышал металлический лязг, с которым зарядились ракеты ближней дальности.

«Мист Линкс» прекратил свою вымученную трусцу в девяноста метрах поодаль, и запрокинул торс, задираясь в его сторону. Затем выстрелил, но вместо ожидаемого смертоносного залпа раздался пулеметный треск, окативший «Вайпер» пулями с ног до головы, и попутно сокрушивший одну-единственную бронепластину, и Стоун осознал, что пулеметы, похоже, единственное, что у «Мист Линкса» осталось. Захотев, он мог бы уничтожить волчий мех одним залпом, но это было бы расточительно. Нет чести в бое против безоружного.

Повесив одни лишь РБД на первую кнопку, он, ухватившись за джойстик, вжал её, целясь низко по ногам «Линкса». Завивая спиралями хвосты дыма, ракеты, крутясь, понеслись по воздуху, впечатываясь в конечности волчьего меха. Серия взрывов и «Мист Линкс» безо всяких церемоний завалился вперед, с правым коленом, источающим черный дым. Рухнув на железобетонный проезд, он породил целую паутину трещин. Активировав прыжковые двигатели ещё раз, Стоун спорхнул вниз, плюхнувшись прямо перед ним.

Уголкем глаза Стоун увидел через боковое стекло кабины, как силуэты Дольфа и Рауля ухнули вниз и начали движение. Ральф, оторвавшись, помчался к командному бункеру, Дольф к посадочному судну, сидящему на парадном плацу форта, на дальней стороне.

Активировав систему связи, он обратился к павшему Волку.

– Волчий воин, я командир звезды Стоун из тринария «Наседающие медведи». Ты побежден. Заглуши реактор.

Злобный голос отозвался в ответ:

– Я Ваул из «Кровопийц», тринарий «Обагрённые волки». Убей меня на месте, Медведь, я не желаю предстать перед звёздным полковником Радиком, как причина падения базы.

Стоун посмотрел вниз на разбитые останки «Мист Линкса».

– Я воин, а не убийца. Если ты ищешь избавления, найди его где-нибудь ещё. Но сейчас смились с тем, что ты потерпел поражение. А на равнинах сейчас мой капитан устраивает вашему клану поражение, по сравнению с которым это – ничто. Волки проиграли испытание владения за Тоффен. Подай сигнал представителям твоего клана в этом комплексе, и сообщи, что ты сдаешься во имя Призрачных Медведей.

На то, чтобы подчиниться, Ваулу потребовалась целая минута.

* * *

«Зуб гончей», посадочное судно типа «Юнион-С», застыло странно безмолвным посреди парадного плаца, когда Дольф выступил на свет, направившись к грузовой рампе, ведущей к массивным дверям судна. Он не пытался прятаться, двигаясь открыто. Оружейные башни на корпусе судна, выпуклые купола, несущие смерть и разрушение, также странно безмолвствовали. Он знал, что Волки внутри однозначно его видят. Эмблема Призрачных Медведей, накрашенная у него над сердцем, была не менее красноречива, чем любой штандарт, что он мог нести.

Внезапно в наушниках внутри элементальской брони гроыхнул голос.

– Говорит звёздный капитан Кевин с посадочного судна клана Волка «Зуб гончей». Немедленно остановись, элементал, или будешь уничтожен.

Встав, Дольф устоял на судно, безнадежно уступая и по весу, и по огневой мощи. Но настало время сыграть на чести Волков, как на музыкальном инструменте.

– Звёздный капитан Кевин, я Дольф из звезды преследования тринария «Наседающие медведи», оспаривающего данное испытание владения. Я пришел с посланием от звёздного капитана Анжелы Беккер, моего командира и защитницы Тоффена.

– Говори это сообщение, – отозвался голос.

– Она послала меня сказать, что если я до вас добрался, то это означает, что форт ДельВиллар пал. Тем самым она берет ваше судно и ваш экипаж как изорлу.

Использование данного клановского термина, обозначающего военный трофей, было не пустой угрозой.

– Ты всего лишь элементал. – подначил его Кевин. – Ты один. Мы можем испепелить тебя на месте, и ни ты, ни кто-либо другой ничто не сможет с этим поделать.

– Воистину, можете. Но вот что я скажу. Ваше судно никогда не включалось в торги за эту планету. Выстрелив хоть раз, вы грубо нарушите условия торгов. Что бы там ни оставалось от чести вашего звёздного полковника, всё будет потеряно, и Призрачные Медведи опротестуют данное испытание перед всеми ханами на верховном совете. Честь вашего клана и вашего хана будет поставлена под сомнение. Мы скажем остальным, что вы, очевидно, были развращены методами воинов Внутренней Сферы. За подобное деяние ваши гены и гены ваших командиров будут смыты в унитаз. Не будет никакого будущего для командира, приведшего своих воинов к такому позорищу. Никаких строк в Предании, все будут видеть в вас предостережение, как поступать нельзя, а не образец для подражания.

Дольф расплылся в широкой улыбке.

– Ну так как, звёздный капитан Кевин с судна «Зуб гончей», нарушите ли вы столетия традиций и ритуалов, или покоритесь с честью?

Равнины Фалмут

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

21 апреля 3062 года

Анжела напряглась, стоило «Экзекутору» поймать взрыв вереницы дальнобойных ракет. Многие промахнулись, вспахав траву перед нею, швыряясь дерном и пламенем. Остальные избили броню торса и ног, словно заряд дробы, оставляя после себя хаотический рисунок разрушений. «Тимбер Вульф» выпустил залп почти с трех сотен метров из прогалины, где тростник и сухостой были ниже уровня кабины.

Признаки битвы маскировались столбами огня и дыма, подымавшегося и дрейфовавшего на восток длинными полосами. Используя прицельный джойстик, она навела перекрестье прицела прямо на низ торса и ноги напавшего «Тимбер Вульфа», попутно переключив гаусс-пушку и большие лазеры на ту же кнопку, затем выстрелила, но ей показалось, что это её взгляд направил залп. Болванка не оставила никаких следов в воздухе, но удар, пришедшийся в левую ногу меха был очевиден, поскольку того дернуло назад и перекосило. Лазеры прочесали маленькую, относительно чистую прогалину. Один ушел в сторону, оставляя после себя лишь тлеющие угольки рядом с ногами меха, второй диагонально хлестнул по левому торсу. Шагнув вбок, она быстро двинулась на юго-восток, зная, что оппонент за нею погонится.

Проверив тактический экран, она увидела, что её мехи двигались короткой линией с севера на юг, и более длинной с востока на запад, образуя на равнине положенную на бок «L». Волчьи силы были посреди неё, пытались отступить к востоку, очевидно из страха, что она обойдет их с фланга. Зеленые точки, включая её собственную, двигались на юг и восток, а Волки, опознаваемые по красным точкам, казалось, им подражали.

«Почти на месте»...

– Преследование-четыре! – раздался отчаянный вопль по линии связи. Анжела открыла было рот, но Кейт её опередила. – Катапультируюсь!

Статика была всем, что осталось. Где-то там, в тростниках, вне её поля зрения, Кейт катапультировалась, прибегнув к последнему шансу любого мехвоина.

Тростник вокруг «Экзекутора» срезало словно косой, стоило сорока дальнобойным ракетам от «Тимбер Вульфа» врезаться по ней в густых зарослях. Десять сумели ударить по левому торсу и руке достаточно сильно, чтобы сотрясти движущийся мех, большинство же исчезло в бесконечном океане засохшей травы.

Голос Константа Цзэна пробился на командной частоте:

– Преследование-четыре повержена. Преследование-три также на земле.

Она знала, что потрепанный «Вайпер» Скарри был на дальнем северном краю строя и что он исполнял её приказ до конца, как и Кейт. Они удерживали свою позицию достаточно долго, чтобы остальные «Наседающие медведи» сумели заманить волков к югу. Отчасти она испытывала раскаяние. Она приказала им держаться, и в результате они, можно сказать, по её приказу могли и умереть. Но, впрочем, годы тренировок позволили успешно загнать все эти мысли в дальние уголки разума и души. Не время сейчас для таких терзаний, не в гуще боя точно. Время их настанет потом.

– Звёздный капитан Беккер, они в кольце. Сейчас или никогда, – сказал Цзэн. Судя по статике, постоянно прерывавшей сообщение, он тоже был под мощным огнем.

Переключившись на частоту, установленную Люрэем для взрывных устройств, она послала сигнал, и перед нею и далее к югу, травянистый океан внезапно превратился во взметнувшуюся

ся к небесам с рыком багрово-оранжевую стену смерти, когда пентаглицерин так и брызнул языками пламени. Даже на расстоянии она ощущала жар. Прокравшись в кабину, тот покрыл её всю целиком струйками пота.

– Призрачные Медведи, назад на несколько метров. Выбирайте цели и продолжайте бой.

Проверив показания сенсоров, она увидела, что все волчьи мехи, за исключением одного, ныне заперты в пятикилометровом круге огня. С ветрами, дующими к востоку, Волков будет непрерывно поджаривать и гнать назад, увы, лишь для того, чтобы обнаружить, что выход тоже отрезан. Боевой мех в принципе мог пережить ярящийся пожар, но делом это было рискованным, и ни один мех не мог посреди всего этого жара вести бой. Всплески перегрева будут настолько высоки, что могут принудить реактор меха выключиться, а боезапас взорваться ещё до выстрела, а также поджарить меховина заживо прямо в кабине.

Уж она-то знала. Она сама выжила в подобного рода битве.

На Тукейиде Анжела сражалась в подожженном комгвардией лесу Холт, и её мех чудом ушел, а когда же она, выбравшись, попыталась выстрелить, мех выключился. Один из немногих случаев, когда она была близка к гибели как воин. Единственный раз, когда она посчитала, что всё кончено и приготовилась к смерти, но каким-то образом вместо этого выжила.

А теперь Дирк Радик и его Волки вынуждены были пережить такую же огненную бурю.

Воспоминания ушли на задний план, стоило ей увидеть силуэт «Тимбер Вульфа» на фоне пламени. Он был на той стороне круга огня, той самой стороне, что была жарче всех и где воздух застил дым и испепеляющий жар. Анжела не стала колебаться, как и Волк. Он выстрелил по ней лазерами, следом за которыми последовала впечатляющая стена ракет «Тимбер Вульфа»

Лазеры вонзились в центральный сегмент торса, калеча бронеплиты и плава стальной волоконную броню. Собственные её лазеры прошлись по руке и груди «Тимбер Вульфа», скашивая броню, но, похоже, не причинив сколь-либо существенного вреда. Секундой позже волчьи ракеты ударили по правому и левому бокам торса и по рукам с такой силой, что её завалило, бросило мешком, и её собственные разнесенные бронеплиты так и посыпались вниз с рухнувшей туши «Экзекутора». Плечи болезненно заныли от врезавшихся лямок, впившихся в плоть, но удержавших её в кресле.

Падение нанесло определенный ущерб, в основном броне на спине. Дергая рычаг и пиная управление ногами, она умудрилась поставить мех на колени. Она знала, что в таком состоянии представляет собой превосходную мишень, но ни выстрела не последовало по ней, пока она торопливо работала управлением, пытаясь поставить «Экзекутор». Крутнувшись, она увидела тушу «Тимбер Вульфа» именно там, где он и стоял ранее, но теперь огненная стена поглотила и его.

Вместо того, чтобы бешено стрелять по нему, она просканировала мех, и увидела тут же, что его реактор заглушен. Выстрелив, стоя столь близко к пламени из всего своего оружия, он перегрелся и теперь стоял, поглощенный пламенем, превращаясь в чернеющую головешку. Анжеле хотелось выстрелить, хотелось прикончить его, но такой возможности у неё не оказалось. Остававшиеся внутри меха ракеты внезапно принялись рваться. Разделенная на отсеки система хранения боезапаса, призванная выбрасывать внутренние взрывы наружу, сорвала люки и попыталась обезвредить детонацию боезапаса. Это добавило ослепительно желтой ярости бушующему вокруг волчьего меха ярко-алому огню. «Тимбер Вульф» затрясся под взрывами собственного боезапаса, и коробчатые пусковые ракет разлетелись на сотни кусочков. Затем его бесцеремонно завалило набок, поглотив огнем.

Слева от себя она увидела «Кингфишер» Нэки, выпустивший залп проектором частиц по волчьему меху, пытающемуся проскочить стену огня и оторваться от Медведей. Волк, «Лайн-бэкер», достиг края горящего участка как раз вовремя, чтобы попасть под огонь ППЧ Нэки, вгрызшегося в правый оружейный модуль. Мех медленно развернулся к ней, но подымать оружия не стал.

Анжела продолжала наблюдение, слишком хорошо понимая, каково сражаться в таких условиях. Если волчий воин, неважно он или она, попытается выстрелить, то подымет тем самым

нагрев меха ещё выше. Волк пытался обождать и немного остыть, тем временем, надеясь перетерпеть вражеский огонь, а уже потом разобраться с Нэкой.

Но у Нэки были другие планы на этот счет. В действие вступила её кластерная автопушка вместе с ракетами ближнего действия. Пушка попала по уже поврежденному торсу «Лэйнбэкера», попав на повреждения, причиненные ещё до того как Ангела начала наблюдать за ними. Ракеты прочесали центральный торс и кабину волчьего меха, едва не разнеся её попутно. Воин в «Лайнбэкере», увидев, что Нэка готовится выдать очередной залп, решил рискнуть и выстрелить, запустив ракеты и ближнего и дальнего действия в едином ударе, искорежившим большую часть ног «Кингфишера» Нэки и оставив длинные черные кометообразные шрамы на некрашенных замененных бронеплитах. Волк по прежнему придерживал в запасе мощные ППЧ, опасаясь, что нагрев от их применения будет непереносим.

Но не Нэка. Она выстрелила своими ППЧ сразу же, как только они перезарядились, вновь принявшись терзать уже поврежденный оружейный модуль «Лайнбэкера». Ангела могла бы и понаслаждаться её победой, но проверив тактический дисплей, оценила общий бой далеким от завершения. «Кодьяк» Бридфелта показывался как поверженный, похоже, пострадав от дальнобойного оружия «Экзекутора» Дирка Радика. Волки отступали, но продолжали наносить существенные повреждения, невзирая на потери, несомые ими согласно её дисплею.

Сигнал вызова на командной частоте оповестил ее о входящем сообщении от звезды преследования.

– Командная-один, – рывкнула она. – Докладывай, Стоун.

– Задание выполнено, – донесся назад бесстрастный голос. – Потерь нет. Мы удерживаем форт, звёздный капитан.

– А что с Дольфом?

– Он преуспел, как и планировалось, – сказал Стоун, чуточку горделиво. Они вдвоем распланировали захват форта.

Горящий тростник внезапно оставил после себя обширную, обугленную прогалину, застывшую разносимым ветром дымом, с дымящими очажками огня, по-прежнему полыхающими тут и там. Она уцепилась взглядом за «Тимбер Вульф» Константа Цзэна, поймавший залп невидимого за стеной все ярящегося к востоку огня волчьего меха. Как и она сама ранее, Цзэн завалился под ударами, упав на спину с грохотом, передавшимся через ноги её собственного боевого меха.

Заприметив очередную волну ракет, стремящуюся к его павшей туше, она инстинктивно двинулась в его сторону, хотя и осознавая, что добраться вовремя не успеет. И тут, словно призрак, что-то мелькнуло перед ней, боевой мех, мчащийся во весь опор. Тот встал как раз прежде, чем ракеты добрались до своей цели, приняв взрыв за павшего Цзэна, вместо того, чтобы позволить ему умирать на земле. Мех зашатался под попаданиями, плиты от уже поврежденной брони так и полетели во все стороны, но Ангела была рада видеть, что один из её «Наседающих медведей» спасает другого, и уж тем более рада оттого, что это был «Гризли» Грегори. Позади него Цзэн медленно и с трудом подымал «Тимбер Вульф» на ноги, левый ракетный короб был уничтожен, превратившись в отвратительную кляксу бесполезного металлического хлама.

– Грегори, как ты? – спросила она.

Тот не ответил ей тут же, вместо этого выпалив по невидимому в огне противнику, врезав дальнобойными ракетами и гауссом, и лишь затем отозвался:

– Я ещё в бою, звёздный капитан, только не говорите никому, что я спас вернорожденному жизнь. Я, знаете ли, дорожу своей репутацией. И ещё, Волки начали стрелять по нескольким целям. Правила боестолкновения отменены.

– Воистину так, – отозвалась она. – Всем Медведям, удерживайте дистанцию, и сконцентрируйтесь только на дальнобойном оружии. Пусть огонь делает свое дело.

Краем глаза она увидела павшую тушу «Дайр Вульфа», лежащего на выжженной земле, а языки пламени обступали Волков все теснее и теснее. В оранжевом огненном аду она увидела

как враг Спрэнга, волчий «Поунсер» катапультировал своего пилота ввысь, пока поврежденный мех валился в собственный же погребальный костер.

Проверив тактический дисплей вновь, она увидела, что круг огня обратился в некрупный карман. Уравнивая шаг «Экзекутора», чтобы не отрываться от остальных «Наседающих медведей», надвигающихся на отступающих Волков, она обдумывала дальнейшие варианты действий. Её силы были тяжело искалечены, равно как и Волки. Звёздный полковник Радик был ярким крестоносцем, равно как и опытным воином. Он уцепится за любую возможность прекратить этот ад, разверзшийся на Тоффене.

«Возможно, настало время предоставить ему способ выпутаться».

Она установила настройки вещания на широкополосный канал, так, чтобы и Волки и её люди могли слышать.

– Звёздный полковник Радик, говорит звёздный капитан Беккер. Вы проиграли, звёздный полковник. Сдавайтесь и вы спасете свои жизни.

– От. Мы выберемся из вашей огненной ловушки, и всё равно будем превосходить вас числом.

Голос его был полон горечи и гнева.

– Возможно, – согласилась Анжела. – Но ради чего? Проверьте ваши командные частоты, и попытайтесь вызвать форт ДельВиллар, звёздный полковник, и вы обнаружите, что он под контролем Призрачных Медведей. Даже если вы побьете меня здесь, вам ещё осаждать форт, а у вас нет сил для этого. Кроме того, я взяла ваше посадочное судно «Зуб гончей» как изорлу. Свяжитесь с ними, если вы мне не верите.

Молчание затянулось достаточно долго, чтобы она успела засечь очередной «Дайр Вульф», движущийся среди языков пламени, и выдать выстрел навскидку лазерами и гаусс-пушкой. Один лазер промазал, но остальные, похоже, нашли свою цель. Стотонный мех застыл и попытался ответить, но потерял обзор и захват цели в ярящемся пламени, взметнувшемся между ними. Нэка приблизилась к Анжеле с правого бока, и тоже уравнила шаг.

Затем она услышала голос Дирка Радика вновь.

– Вы стоящий противник, Анжела Беккер, но я не могу вам сдаться. Сделав подобное, я потеряю последнюю честь, что у меня пока ещё имеется. И хотя вы и считаете меня побитым, я продолжу драться и умру со всей честью, сколько бы у меня, её не оставалось.

Следующие свои слова Анжела обдумывала очень тщательно.

– Есть и другой способ.

Она знала, что Радик её поймет. Хегира.

Ритуал, посредством которого командир клана может дать противнику право отступить, не потеряв при этом чести. Если она дарует хегиру, Радика и его «кровопийцам» будет дозволено убраться из системы Тоффен, но они будут вынуждены уступить испытание владения.

– Я не понимаю, о чем это вы, – отозвался он, но Анжела знала, что он лжет.

– Тогда мои воины прикончат вас и ваших воинов. Пойми, Дирк Радик, смерть в поражении не приносит чести.

Слишком много ущерба уже понесено. Анжела и её «Наседающие медведи» унижали Волков в поражении за поражением на протяжении долгих изматывающих недель сражений. Радик нахально полагал, что его испытанные воины с легкостью превзойдут неиспытанное подразделение, и отберут мир, что те обязаны защищать, и даже призвал дополнительное подразделение, когда потери стали слишком суровы, но всё же «Наседающие медведи» показали себя истинными воинами, истинными Призрачными Медведями. Благодаря терпению они одержали победу, равно как и благодаря храбрости и стойкости

– Звёздный полковник Дирк Радик из Волков, то, что случилось здесь, не будет забыто ни моими людьми, ни вашими. Вы всё ещё можете сохранить ту честь, что у вас еще осталась. Я, звёздный капитан Анжела Беккер, командир тринария «Наседающие медведи», защитников Тоффена, дарую вам хегиру.

Молчание длилось какие-то секунды, но показалось ей вечностью. На протяжении нескольких долгих биений сердца лишь шипение открытой частоты, и наконец раздался усталый голос.

– Во имя клана Волка, я принимаю предложение хегиры.

Голос Дирка Радика был почти неслышен

– Условия услышаны и приняты, звёздный полковник Радик, – сказала Анжела, скорее из уважения к традициям, чем к Радик.

– Условия услышаны и приняты, звёздный капитан Беккер

Анжела вскинула руку «Экзекутора» в победном салюте.

– «Наседающие медведи», – объявила она. – Наши противники признали в этом испытании победу за нами. Стоим, и позволяем им выйти из огня.

28

Равнины Фалмут

Тоффен

Доминион Призрачного Медведя

21 апреля 3062 года

Силы Призрачных Медведей и Волков выстроились друг напротив друга на выжженных равнинах Фалмут. Дым по-прежнему клубился в воздухе, когда два ряда боевых мехов выстраивались в каких-то тридцати метрах друг от друга. Строй Анжелы были немногочислен, и демонстрировал на себе все следы жестокой битвы. Рядом с нею был Константин Цзэн в «Тимбер Вульфе», покрытом сажей и серьезно покалеченном в бою. «Кингфишер» Нэки, с отсутствующей рукой после последних секунд боя, стоял следующим. Спрэнг стоял в строю без меха, по-прежнему в хладожилете и шортах, покрытый пылью и сажой с ног до головы. Его мех лежал на верхушке холма в километре поодаль, упав, снеся с ног «Уорхок», чьего пилота Спрэнг объявил связанной. Следующее место в строю было за «Саммонером», пилотируемым новичком «Наседающих медведей», Бартелоу, с ногами, почерневшими от горящего тростника. Последней стояла Кейт, доктор Дроган пытался обработать её раны, а она от него отмахивалась, игнорируя его, дабы насладиться процессом. Её меха больше не было, равно как и некоторых членов тринария «Наседающие медведи». Никто так ещё не нашел останков Скарри или Бридфелта.

Волков было больше, но выглядели они хуже. Семь мехов – вот и всё, что пережило inferнальное полымя, стояли обугленными сверху донизу, и большинство потеряло существенные куски бронезащиты. У некоторых, вроде «Экзекутора» Дирка Радика, не хватало рук. В его случае левая рука была перерублена у плеча. От пойнта элементаров осталось трое черных воинов, казалось, готовых свалиться там же, где и стояли.

Сидя в кабине, Анжела смотрела на «Экзекутор». В бою шансы их были бы равными, но насколько больше людей пострадало бы или было убито?

Но она продолжала держать «Экзекутор» на месте, смотря на вражеских воинов, побежденных ею и её людьми.

– Ну, вот мы и отбываем, – хладнокровно заметил звёздный полковник Радик. – Я так надеялся взять вас связанной, Анжела Беккер. Из вас вышел бы выдающийся Волк.

– Сомневаюсь, звёздный полковник, – отозвалась она в микрофон нейрошлема. – Вы бы быстро обнаружили, что я скорее хранитель, чем крестоносец в своих убеждениях. И как вы видите на примере нашего клана, защитником человечества стать несложно, гораздо легче, чем перековать защитника в крестоносца.

– Возможно, – откликнулся Радик. – Вы хорошо старались, но теперь у нас обеих одни и те же проблемы.

– Это какие же? – любопытствовала она

– Наше верховное командование

Анжела была озадачена. Проблемы? Она преуспела. Её «Наседающие медведи» выиграли испытание владения, исполнили свой долг. Тоффен по-прежнему был частью доминиона Призрачного Медведя.

– Я не понимаю вас, звёздный полковник.

– Должен признаться, что я пытался отобрать Тоффен без одобрения моего руководства, и провалился. Я понес потери, восстанавливать которые придется долго. Моё командование и мой хан будут злы на меня, в этом я уверен. Я встречался с ханом Уордом множество раз, и его гнев отнюдь не то, чего стоит добиваться.

Помедлив, он продолжил:

– Что же насчет вас, звёздный капитан Беккер, скажите мне, отчего ваш тринарий был оставлен защищать Тоффен в одиночестве? Где были остальные Призрачные Медведи, пока вы противостояли нам? Каждый день я ожидал засечь прибытие посадочных судов клана Призрачного Медведя, но они так и не появились. А что насчет огромных запасов снаряжения, накопленных здесь, зачем они хранителям? Уверен, что теперь вы и сами осознаете истинную причину, по которой вас вообще направили на Тоффен.

– Тем самым, – продолжил он, – именно поэтому я и говорю, что проблемы у нас общие.

И, словно бы по какому-то неслышимому сигналу, волчьи боевые мехи развернулись, направившись в дым и марево. Им потребуются часы на то, чтобы добраться до посадочного судна и затем отбыть с Тоффена, но это велит им честь. Анжела следила за тем, как последний волчий мех, обожженная, матово-черная «Нага» шагнула в дым и исчезла из виду.

Да, Волки проиграли, но именно Дирк Радик нанес в этом испытании последний удар. Его слова попали точно в цель. Она тоже слишком часто подымала голову к небесам, надеясь увидеть суда Медведей, прибывшие деблокировать её, но всё, что могла там увидеть, это лишь холодные звезды.

От намека Радика Анжелу пробил дрожь, и пока остатки тринария ликовали, Анжела Беккер обдумывала немыслимое и неоспоримое.

ЭПИЛОГ

Поле чести

Альшаин

Доминион Призрачного Медведя

25 июня 3062 года

Анжела стояла по стойке «смирно» вместе с остальным тринарием «Наседающие медведи» Восьмых медвежьих кирасиров, галактика Дельта. Не было больше испачканных и изорванных униформ времен кампании, сменившихся новыми серыми мундирами. Исчезла с лиц переживших бои воинов усталость, некоторые ещё демонстрировали лубки на конечностях или следы ожогов, но на лицах читалась решимость и ответственность. Даже у Бетани, с рукой на перевязи и бионическими имплантатами, осторожно приживленными на руку. Одно уже это помогало немного унять дикую смесь из гнева, расстройства и смущения, испытываемых Анжелой.

Они стояли на возвышающейся каменной платформе, яркое солнце Альшаина заливало их своими лучами. Мерцающая трава парадного плаца перед ними была заполнена всеми доступными воинами всех чинов и рангов. Позади них собрались представители низших каст. По зову хана здесь собрались все Медведи и стояли по стойке «смирно», ряд за рядом, смотря на платформу, где стояла Анжела, смотрящая на них в ответ.

Последние несколько месяцев после их победы на Тоффене показались какими-то разочаровывающими. Войска на замену, целый кластер, прибыли сменить её тринарий спустя две недели после финальной битвы с Дирком Радиком и Волками. «Наседающих медведей» загрузили на прибывшие суда, вернувшие их на Альшаин, похоже, по приказу хана Бьёрна Йоргенссона. Анжела несколько раз просила о разговоре с командованием, но её запросы почему-то игнорировались.

И теперь она их видела на платформе. Звёздный полковник Дана Вишио стояла рядом с командиром галактики Роберто Снукой, и оба ободряюще ей кивнули. Сахан Алета Кабрински стояла с ними рядом, молчаливая и суровая.

Хан Йоргенссон двинулся к маленькой колоннообразной трибуне по центру платформы. На нем было традиционное для его ранга облачение – меховая накидка и капюшон, скроенные из шкуры призрачного медведя, и наброшенные поверх темного комбинезона. Вокруг шеи ожерелье из клыков призрачных медведей, поверженных им в ходе его ритуала когтевания годы назад. Хан не смотрел ни на Анжелу, ни на членов её тринария, вместо этого повернувшись к людям клана, скинув меховой капюшон так, чтобы все могли видеть его лицо

– Для меня, как для хана Призрачных Медведей, нет больше чести, чем та, что предстоит мне сегодня. Несколько месяцев назад я одобрил формирование нового тринария Восьмых медвежьих кирасиров. Звёздный капитан Анжела Беккер получила над ним командование. Новое подразделение, неопытное и не испытанное боем. В качестве первого задания они отправились на планету Тоффен, где одни приняли гарнизонные обязанности. Обладающая и родовым именем и когтеванная, Анжела Беккер представляет собой лучшее из того, что делает нас Призрачными Медведями, и назначение на столь ответственное задание должно было стать честью для нее и тех, кто был под её началом.

Хан продолжил:

– Наши бывшие собратья, клан Волка, рыщущие у наших границ, явились на Тоффен, чтобы отобрать этот мир у Доминиона. Противостоя «Кровопийцам», одному из лучших подразделений, что только есть у Волков, звёздный капитан Беккер и её неопытное подразделение

сцепились с ними в испытании за планету, и битва их продолжалась не час, не два, но целых сорок шесть дней. Анжела Беккер и её тринарий «Наседающих медведей» победили не просто тринарий Волков, но также и дополнительный бинарий сил клана Волка. Невзирая на потери, её подразделение сохранило целостность, я приказал пополнить их новым снаряжением.

– И в то время как Волки тщетно пытались отобрать у нас и у этих храбрых воинов Тоффен, мы, Призрачные Медведи, начали собственное наступление против Волков. Победа была сладостна, поскольку мы забрали у них миры Нокс, Саталис, и бились за Альтенмаркт, планету, что «Кровопийцы» звали своим домом. Звёздный капитан Беккер помогла сделать это возможным, и потери, понесенные её подразделением, принесли ей еще больше чести.

От его слов лицо обуреваемой гневом Анжелы принялось гореть. Причиной, по которой её клан не пришел к ней на помощь, оказалось то, что она связала целый кластер Волков, позволяя Медведям вести собственную войнушку против Волков. Она не могла не вспоминать слова Дирка Радика, сказанных в поражении. Почему, спрашивал он, «Наседающих медведей» оставили одних защищать Тоффен? Теперь у неё был ответ. Они были наживкой для Волков.

А хан Йоргенссон продолжал:

– И в знак признания столь самоотверженной преданности нашему клану, мы собрались здесь сегодня, чтобы вручить звёздному капитану Анжеле Беккер самую престижную нашу награду, «Щит Цзэна» Командиру звезды Константу Цзэну, командиру звезды Стоуну и остальным «Наседающим медведям», за их храбрость и приверженность идеалам Призрачных Медведей я выношу величайшую свою благодарность.

Поднявшись, сахан Кабрински встала перед Анжелой, по-прежнему безмолвная и с ничего не выражающим лицом. В руке у нее был «Щит Цзэна», который она и прицепила к униформе Анжелы, прижав его так туго, что Анжела ощутила кожей холод металла булавки.

Как только она окончила, Бьёрн Йоргенссон вновь развернулся к собравшимся воинам.

– Узрите же мощь нашего клана против тех, кто считает себя достойными быть нашими врагами, и присоединитесь ко мне в чествовании этих воинов!

Он начал хлопать, и собравшиеся Призрачные Медведи присоединились к нему в аплодисментах, переросших в оглушительный рев.

* * *

Вступив в кабинет командующего галактикой Снуки, Анжела встала по стойке «смирно». Кабинет оказался гораздо меньше и темнее, чем ей помнилось. Звёздный полковник Вишио также присутствовала.

– Раз уж вы здесь, звёздный капитан, мои вам поздравления. – Роберто Снука жестом предложил ей сесть, но Анжела Беккер осталась стоять.

Поставив локти на стол, Снука сцепил пальцы рук, положив на них подбородок, и так и просидел, смотря на неё несколько мгновений.

– Хан Йоргенссон сказал мне, звёздный капитан, насколько сильно он оценивает проделанную вами работу, настолько, что намеревается сформировать новый кластер, которому, разумеется, потребуется командир. Он лично выставит вас на испытание положения, и он уверил меня, что никто другой вас вызывать не будет.

Анжела пока ещё сдерживала себя, но едва-едва.

– Это лишнее, командующий галактикой, – сказала она, смотря прямо вперед, но не на него.

– Какие-то проблемы, звёздный капитан Беккер? – осведомилась Дана Вишио.

– Воистину, – горько произнесла Анжела. – Медали не вернут назад мертвых, равно как и новый командный пост. Вы послали меня и моё подразделение на Тоффен, и оставили нас там одних, зная, что Волки не преминут заявиться, воут?

Резко крутнув головой, она вперилась в глаза командира.

Последовала пауза, в ходе которой Вишио быстро глянула на Роберто Снуку, затем снова на Анжелу.

– Ут. Информация о вашем назначении просочилась в Стражу клана Волка. За несколько недель до вашего прибытия, мы перевезли необычно крупное количество припасов и запчастей на Тоффен, чтобы заставить врага поверить в то, что Тоффен гораздо важнее, чем является. Всё это было необходимо, чтобы заманить их в ловушку хана

– А мы были наживкой, – сказала Анжела, выплевывая слова. – Никто и не собирался нас спасать.

В этот раз заговорил командующий галактикой:

– Это вопрос стратегии, звёздный капитан, необходимой стратегии. Ваши усилия на Тоффене принесли нам несколько планет клана Волка.

– А вы об этом знали? – спросила Анжела, по-прежнему не отрывая глаз от Даны Вишио

– Знала, – признала Вишио. – Воплощение стратегии в жизнь – обязанность звёздных полковников, и когда-нибудь вы тоже это осознаете.

– Так скажите мне, командующий галактики и звёздный полковник, мои «Наседающие медведи» и я сама для вас тоже расходный материал?

Роберто Снука уставился ей прямо в глаза.

– У всех нас свои обязанности, звёздный капитан, и со всем уважением, все мы расходный материал, когда речь заходит о существовании клана и нашего образа жизни. На Тоффене вы и ваши «Наседающие медведи» служили в стратегической роли и исполняли свой долг. Не более и не менее.

Анжела кивнула.

– Я тактик. Я выигрываю битвы. Таков мой долг перед кланом и моими подчиненными. Если от меня, как от звёздного полковника, будет ожидаться разработка и воплощение подобного рода стратегий, то я не желаю этим заниматься. Честь моя мне этого мне не позволит.

– И что вы хотите этим сказать?! – потребовал Снука, подымаясь на ноги. – Вы отвернете повышение и остаетесь звездным капитаном, воот?

– Ут, командующий галактикой. Особенно если ценой тому будут совесть и честь. А после того, через что я прошла, если я когда-либо сделаю с другими то, что было сделано с нами, и то и другое будет запятнано. Я хочу оставаться только звёздным капитаном, возглавляющим лучший тринарий во всем тумене Призрачных Медведей.

Она не стала ждать, когда её отпустят, исполнив отточенный разворот по всем правилам и оставила кабинет.

* * *

– Как всё прошло? – спросил Констант Цзэн, вместе со Стоуном перехвативший её снаружи командного центра.

– Как и предполагалось, – буркнула Анжела. – Предложили мне возможность стать звёздным полковником – вне конкуренции. Шанс сформировать новый кластер.

– И ты приняла?

– От, – сказала она. – Заявила им, что не желаю делать с другими то же, что они сделали с нами.

– Уверен, что им это не понравилось, но надеюсь, ты всё ещё наш командир, – сказал Стоун

– Похоже, что так. Несколько минут назад я получила новые приказы. Переоснастить тринарий и в течение месяца присоединиться к остальным Восьмым медвежьим кирасирам на Тоффене. Похоже, они не собираются наказывать меня за непокорство.

– Клан плохо воспримет наказание их героини, – заметил Стоун.

– Но я не чувствую себя героиней, – не без усталости в голосе отозвалась Анжела.

– А вряд ли кто из героев чувствовал, – отозвался Цзэн. – С возвращением к «Наседающим медведям», звёздный капитан.

Анжела хихикнула:

– Спасибо Констант. Хорошо, что хоть где-то мне рады.

– И ещё одно... – сказал Цзэн.

Как только они встали, он полез в большую кожаную сумку, несомую им. Наружу показался бархатный мешок с палисандровыми и слоновой кости тростями, окольцованными серебром.

– Это тебе от всего подразделения – новая волынка лучшего из мастеров, что мы смогли найти на планете. Нам сказали, что требуется несколько месяцев только на то, чтобы правильно настроить звучание.

Взявшись за нее, Анжела уставилась на чантер. Почти на самом верху его была прикреплена маленькая серебряная пластинка с эмблемой Призрачных Медведей и выгравированными именами каждого воина ее тринария, буквами столь мелкими, что она едва разбирала их.

Она с почтением коснулась его рукой.

– Спасибо. Спасибо большое вам обоим. А теперь давайте вернемся домой, воут?

– На Тоффен. – сказал Стоун

– Отрицательно, – отозвалась Анжела. – К «Наседающим медведям». Единственный дом, что мне когда-либо нужен.

СПИСКИ ВОИНОВ:

Призрачные Медведи:

Command Star

Star Captain Angela Bekker – Executioner-C/Prime

MechWarrior Neta – Kingfisher-C

MechWarrior Sprange – Timber Wolf-B (lost – «Fire»)

MechWarrior Bethany – Nova-prime (lost – Rapidan River)

MechWarrior Breedfelt – Kodiak (KIA – «Fire»)

Bondsman Bartelow – Summoner-prime

Striker Star

Star Commander Constant Tseng – WarHawk/Timber Wolf prime

MechWarrior Gregori – Grizzly (KIA– «Fire» ?)

MechWarrior Natulson – Summoner-prime (KIA – «Fire»)

MechWarrior Sorrentino – Mad Dog-prime (lost – Lake Ishimaru)

MechWarrior Kyle – Cauldron-Born A (KIA – Lake Ishimaru)

Sweep Star

Star Commander Stone – Fire Moth prime (lost – Rixleyville)/Viper

Point Commander Dolf – Elemental Point

Elemental Drake (KIA – Rixleyville)

Elemental Dole (KIA – Rixleyville)

Elemental Krane (KIA)

Elemental Raul

MechWarrior Dis – Fire Moth (KIA – Rixleyville)

MechWarrior Scarry – Viper-prime (KIA – «Fire»)

MechWarrior Kate – Mist Lynx (lost – «Fire»)

Волки:

Seventh Battle Cluster «Blood Drinkers»

«Bloodied Wolves»/«Sword of wolf» Trinary

Command Star

Star Colonel Dirk Radick – Executioner-C

Star Captain Jergan – Warhawk Bondswoman by Sprange???

MechWarrior Fletcher – Hellbringer (KIA – Rapidan River)

MechWarrior Patton Ward – Dire Wolf (one from 2 DW been lost in fire)

MechWarrior Helenica – Stormcrow (KIA – Rapidan River)

Assault Star «Slasher»

Star Commander Digorno of Carns bloodline – Gargoyle-prime (KIA – Lake Ishimaru)

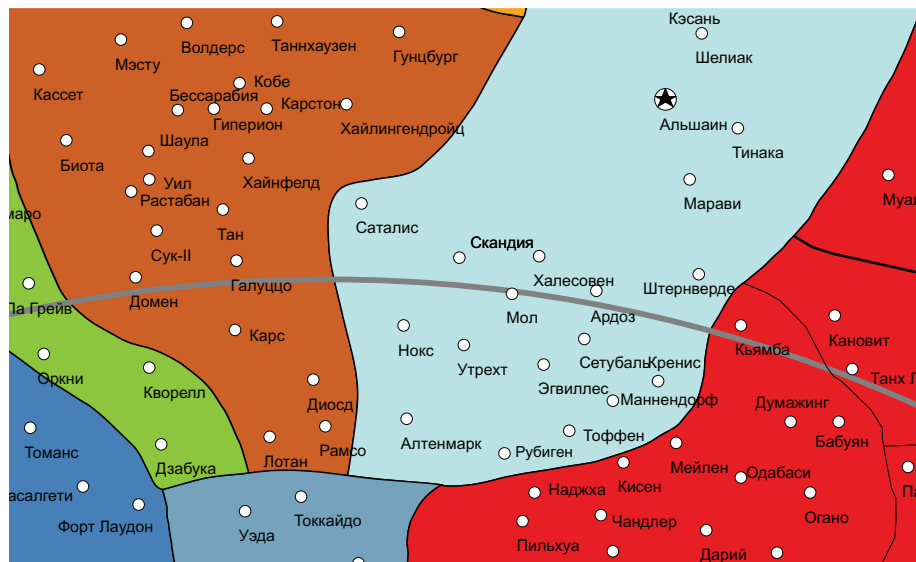
MechWarrior O’Konnel – Mad Dog (XO?) (KIA – Lake Ishimaru)

MechWarrior ??? – Linebacker (KIA – Lake Ishimaru)

MechWarrior Lucian – Summoner-prime (KIA – Lake Ishimaru)

MechWarrior Kevin Carns – Warhawk – prime (lost – Lake Ishimaru)

??? Star
Star Commander ??? – ???
MechWarrior ??? – ???
MechWarrior ??? – ???
Point Commander – Elemental Point (2 KIA – «Fire»)
MechWarrior ??? – Pouncer (lost – «Fire»)

С фोरума www.classicbattletech.com:

Nightward

Одно из наиболее элитных подразделений клана Волка, сборище непревзойденных личностей, известных своей непредсказуемостью, все вернорожденные, большинство с родовыми именами, брошены против клана, известного своей полной неспособностью изменяться кроме как в геологических масштабах времени. Закаленные в боях воины против нового подразделения, составленного из отбросов, пытающихся сжиться с собственной же нетерпимостью. Известнейший звездный полковник, командующих атакой на какого-то малоизвестного звездного капитана, битва, ведущаяся на ходу.

И это медведи выдают на гора сюрпризы. Медведи более слаженно работают воедино. Медведи демонстрируют лучшие навыки как воины и как тактики. Медведи постоянно превосходят волков в маневре, несмотря на более медленные машины.

Глупость какая-то. Волки ни разу не получает передыху, Волки ни разу не демонстрируют мастерства, которым славятся «кровопийцы» Радика, а все, что пытаются проверить Медведи, всегда срывается. Они выигрывают оттого, что они Призрачные Медведи.

Авторский произвол имеется везде, но «Рев чести» особо вопиющий его образчик.

В действительности «Кровопийцы» должны были раскатать медведей в первом же бою. Но вместо того, чтобы быть элитой клана Волка, «Рык чести» превращает Радика и его «Кровопийц» в подразделение, набитое штурмовиками из «Звездных Войн» и вечно мрущими «красными футболками» «Стар Трека», под командой Зигфрида из KAOS. Медведи, разумеется, представляют из себя спартанских элитных воинов, преторианцев и космических десантников из 40К, под командой Александра Великого женского пола.

Ненавижу эту книгу. А вы?

bpardoe870

О-хо-хонюшки... платочек дать?

Лично мне книга нравится, но я должен признать, что смотрю на нее с довольно уникальной перспективы, как на один из первых романов, дающий нам возможность глянуть поближе на Призрачных Медведей, по которой причине его было забавно писать. Я помню, как мы проводили собрание по этому поводу, и обсуждали с каким подразделением Волков сцепиться. Помню и комментарий, что-то вроде, «Возьми Радика и «Кровопийц», он такой наглец, что неплохо будет сбить с него спесь немного». Отнюдь не случайный выбор – нет, обдуманный. Вплоть до этого момента они представляли собой во вселенной БТ не более чем абзац текста и появление в «Реве» спасло их от забвения, (вплоть до этого момента).

Да, на бумаге Волки должны были выиграть, что создало бы потрясающе отстойную книгу, где главных героев в конце убивают. Одоление невозможного, вот что делает персонажей интересными.

Вы имеете право ненавидеть роман. Я имею право на отповедь.

Блэйн «Бак» Парду

Автор «Рева Чести»

Когда Царапка сдирает шкуру с Чесотки и играет на ее позвоночнике, как на клавесине, в тот момент, когда она бьет по 3 позвонку второй раз – слышна другая нота! Вы что нас, совсем за идиотов держите?

- Симпсоны.

Suffice it to say, if you don't like "Star Lord" now, the first draft I received was needing considerable work. I remember at one point calling Donna (the editor) and saying, "We've got a female Clan warrior here, wearing spiked heels, running flat out across a field to avoid a fight because she's afraid. There's so many things wrong with this, where should I start?"

- Blaine «Buck» Pardoe

В самом начале романа шло посвящение, и одна строчка в нем навела на нехорошие предчувствия – и как же я оказался прав...

> Иногда, пытаюсь сваять роман в рекордные сроки...

Это уже многое объясняет.

Как и участие Брайана Нистула, что затопил Парду информацией по Медведям, а также вероятно, и инициировавшего написание.

«Рев чести», похоже, всего лишь утилизация кусков, не вошедших в «Испытание мести».

* * *

Но начнем мы с пролога.

Анжела проходит когтевание, и мы знакомимся с ее старым сибом Спрэнгом, лузером, каких поискать. При прямых заявлениях автора:

Лишь высочайшие рангом воины из пока еще не когтеванных имеют право на когтевание

>... лучшие из воинов состязались за... право обладать фамилией. И лишь лучшие из лучших получали. И самые наилучшие из них повергали призрачного медведя в когтевании.

Спрэнг же за время вторжения даже в командиры звезды и то не выбился - как его вообще когтеваться пустили?

Кстати, гл.героиня походу успела и тринарием в полевых условиях покомандовать. Неясно лишь, отчего проходит когтевание лишь в 59-м, ну да ладно. Фамилию зарабатывала, вперед-назад летала, клан был занят, и вообще, походу это последнее когтевание клана. Переезд, знаете ли.

* * *

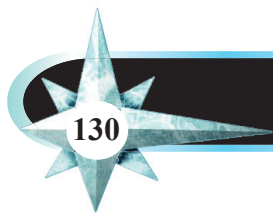
Я понимаю, что стенающий Спрэнг вписан для контрасту и придания особой крутости героине, но так грубо?

* * *

> Она выиграла фамилию, пилотируя потрепанный омнимех «Уоршок».

Ещё один странный момент. Молодые воины в кланах не получают штурмовые мехи сразу по выпуску. Особенно в клане Призрачного Медведя. Нет, сначала они должны погонять на легких.

Анжела же всю книгу сидит в штурмовиках. Хм... Ну ладно, она была на Джаррете, была и в лесу Холт, и даже перегрелась там до шотдауна. Могла и сменяться с кем потом.

На медведя охотятся с рогатиной, что по аглицки bear-spear, и хотя автор прилежно записал spear понятия о том, как она устроена, и чем отличается от просто копья/пики он, увы, не имеет. Иначе бы медведь у него не надевался на рогатину до конца и не цеплял бы Анжелу когтями. Рогатина – она так называется оттого, что у нее там “рога” есть. Перекладина на дистанции от места хвата за рогатину чуть большей чем размах лап медведя. Именно затем, что когти у медведя хорошие, и работают не хуже циркулярки...

Кстати, еще момент – медведи не встают на дыбы, чтобы напасть – нападая, они кидаются снизу, кусают и волокут прочь. На дыбы встают глупые медвежата, чтобы отпугнуть врага, за что и получают рогатиной в брюхо.

* * *

Далее:

Забавный момент заключается в том, что держа нож в левой, Анжела рубит себе пальцы на правой руке. Да, несколько странно, но ладно, она могла быть и левой. Но отчего далее несколько раз говорится, что искусственные ее пальцы на левой? Уже в первой главе, кстати. Да и браслет воинский она чего-то таскает то на левом запястье, то на правом. Натирает? А в разговоре с командующим галактикой Снукой тот косится на искусственные пальцы опять на правой ее руке. Глаз да глаз нужен за этими шустрыми пальцами...

Ремарка редактора: сделал её однозначной левшой.

И ещё момент – далее по тексту ни слова о добытой шкуре медведя – в которой Анжела в принципе должна вообще-то щеголять как минимум на парадах, вроде того, что в конце.

* * *

Всегда полагал, что для того, чтобы написать даже небольшую зарисовку по вселенной БТ, требуется провести нешуточную работу по выяснению реалий мест и планет, где происходит действие. Тем более, если Нустил уже проделал это за тебя, но мистер Парду даже не удосужился поинтересоваться, как называется город-столица клана. Так вот, она зовется не Альшайн, а Сильвердэйл, и выстроена вокруг космопорта, в который Анжела и высаживается.

Ремарка редактора: исправил географию.

* * *

У автора никакого почтения к званиям.

Уже в первой главе происходит очаровательный кульбит, Константин Цзэн, временный любовник гл. героини, во избежание нюансов прописан в аналогичном звании капитана, но затем автор, тут же спохватившись, к середине главы разжаловал его.

Ибо нефиг.

Ну ладно, это не последнее разжалование в этом романе.

В принципе, если автору так хотелось равенства, он должен был бы в начале разжаловать командовавшую бинарием Анжелу до командира звезды, и тогда ее повышение до звездного капитана станет отличной морковкой при переходе в Дельту и многое объяснит.

Еще один минус за спешку.

* * *

Попутно всплывает тема меха Цзэна – и это «Уорхок».

«Уорхок» у него и далее, вплоть до сцены у ворот форта, оставляемого в главе 15, последней главе первой части. В бою 18 главы, у озера, у Цзэна вместо «Уорхока» чудесным образом оказывается «Тимбер»-прайм. Да, «Тимбер» более логичный выбор для командира звезды шустрых хэвиков, но все же, все же... Одна строчка по тексту (в конце первой части) исправила бы глюк.

Ремарка редактора: что и было сделано.

* * *

По ходу романа нам открывается немного предыстория будущего ристара Анжелы, из рода Беккер.

В ходе вторжения она служила в 17 боевом тринарии 1-й медвежьей гвардии, и была на Джаррете.

Мило, но согласно 01645 - Invading Clans по спискам в 1-й медвежьей нету попросту никакого боевого тринария, хотя в текстовках захватов планет от всплывает как 17-й на Джаррете в мае 50 и 117-й боевой на Мире Сантандера в июле 52-го. Во всех прочих боях 1-й медвежьей:

Ласт Фронтир – июнь 50 (310)

Джаррет – май 50 (Gal comm, 310, 17) джунгли Солун/Сулен (была по тексту)

Джезерско – сент 50 (310, Альфа файтер стар)

Гойто - октябрь 50 (Супернова)

Альшаин - дек 51 (вся Альфа) - засаду в горах Полотми Анжела обязана помнить! Как и боевой сброс 2 мечей.

Штернверде – янв 52 (Весь 1-й медвежий) должна вспомнить бой в озере Дирборн.

Рубиген - апр 52 (Весь 1-й медвежий) и игру в прятки Рубигена.

Токкайдо (должна была быть с Альфой, но как-то очутилась в лесу Холт с Бетой).

Мир Сантандера – июль 52 (310, 117, Supernova) – также обязана была быть!

Но по роману Анжела оказывается, побывала в лесу Холт! (гл 26) В лесу Холт был 12 атакующий полярномишковый Дельты и Седьмая медвежья гвардия Беты, что и пострадала от огня. Если Анжела не покидала Альфы – её не могло быть в лесу Холт! Мимоходом упоминается, что в лесу Холт она осталась единственной выжившей из подразделения.

После Токкайдо Анжела служила в Пятидесятом ударном кластере, командуя бинарием, затем отправилась на когтевание.

* * *

Дирк Радик тоже участвовал во вторжении командиром звезды. Был ранен.

Верхом на “Пуме” он служил в том же 7 боевом кластере, тринарий «Битва», боевая звезда Браво, под началом будущего своей командующей галактикой Эдвины Карнс.

Скаллеволл, март 50-го;

Балста, апрель 50-го;

Вантаа, июль 50-го;

Снят с торгов на Базилиано, август 50-го;

Маэсту - ноябрь 51 в составе всей галактики?

Вейнгаартен, - ноябрь 51;

Шаула – декабрь 51 в составе всей галактики?

Скандия – февраль 52-го;

Токкайдо (с 283? дивизионом).

Где конкретно был Дирк в соколино-волчьих разборках пока неясно. Но где-то в этом интервале они с Эдвиной Карнс выбрались из единственного выжившего бинария 7-го в ком. галактикой и полковника соответственно.

Его нынешний кластер по большей части набран в «сборах урожая» в виде двух смешанных тринариев Койотов и элитного бинария омнимехов от Звёздных ужей. Вероятно Джерган как раз бывший Уж, а Ларк Радик командует Койотами.

Поскольку из 5 Волков начала нового 7-го кластера нам по роману известны аж семеро, часть абтах Дирк уже разменял на репутацию.

* * *

Кстати, у Цзэна есть связанный, которого он бьет по мордасам так, что тот аж летает, держит в черном теле

> Облаченный в жалкие остатки лохмотьев, некогда бывшие рубашкой и штаны (гл. 1).

И затем этот связанный за возможность попилотировать снова меху (17 глава) преисполняется к клану трепетной любви, и даже идет в бой (24 глава) ...

Кхм. Хотя б нормальную одежду бы ему дали, что ли. Ведь и не кормят наверняка, ироды.

На боевом судне со сквозняками и холодом, нарушая всю субординацию и оскорбляя взгляд начальства шляется посторонний кадр в облачении пугала...

Что, выдать ему комбез техника с эмблемой подразделения на спине не судьба?

Кстати, связанный у него интересный... И тебе техник неплохой, и клановскую технику пилотирует на уровне достаточном чтобы выжить в бою, и при захвате в плен перед этим завалил двух медведей, а Цзэн его снял случайным залпом. Уникум.

* * *

Глава вторая.

Автор принижает галактику “Дельта”, ставя ее чуть ли не ниже «Альфы», и это несмотря на то, “Дельта” одна из трех элитных галактик, что во вторжении именно «Дельтой» командовал хан!

* * *

> С учетом его близости к Терре Тоффен был стратегически важен

Тоффен близко от Терры? Разве что находящийся ближе остальных миров Доминиона, да и то с натяжкой. Кроме того, что это за стратегическая важность для варденов?

Ити и Библиотеку опять поймали с молоком на губах...

* * *

Воин Нэта/Нэка оказывается коротко стриженной блондинкой, но с мохоком (он же ирокез) на голове. Даже если короткая стрижка и мохок не противоречат друг другу, как она нейрошлем на мохок одевает?

Вообще, всунуть внутрь вольнорожденную (если верить оговорке Грегори) Нова-кота со явными способностями к предвидению пахнет жульничеством. Так глядишь, начнешь задаваться вопросом, отчего все кланы к Нова Котам за провидцами не летают с набегам.

Любопытно, дальше по тексту Грегори заявляет что единственный вольняга в тринарии, следовательно Нэта вернорожденная, но «Кровопийцы» что ли рассматривают абтакх как вольняг?

* * *

Еще в 3 главе мы узнаем, что элемов списывают в соламу уже в 35... Странно, мне казалось, что лет на 10 позже, а сейчас Дольфу прямая дорога молодых обучать. Тоже не маслом по икре, но все-таки...

* * *

> Натульсон, долговязый, рукастый воин с орлиным носом и широченной ухмылкой, для воина выглядел нетипичным красавчиком. И в кодексе ни малейшего пятнышка, вплоть до недавнего времени, когда отряд наемников, называемый “Бомбардирами Берта” совершил рейд на планету, где тот служил. Подразделение Натульсона, попавшее в бесчестную засаду, было разбито, причем, согласно официальному рапорту, в основном из-за того, что Натульсон под огнем запаниковал и встал столбом. Натульсон опротестовал обвинение по всем правилам, но в итоге все свелось к его слову против слова сослуживца, к тому же еще и скончавшегося пару дней спустя от ран.

Мне всегда казалось, что в кланах протест подается в виде испытания обиды. Т.е. рукопашная или бой на мехах. Но оппонент был смертельно ранен в бою и умер. Так каким же образом товарищ опротестовал обвинение?

Вот Маленький Скорпион говорит:

Подается протест, скорее всего, в письменной форме. Или в устной. А вот удовлетворяется - таки да, триалом. С соблюдением ряда формальностей, удостоверяющих, что это был именно триал, как завещал Коль-Саньч, а не простой мордобой ака неуставщина.

Соответственно, тут получается:

1. товарища обвинили в том, что его действия стали причиной поражения в бою
2. обвинитель (или основной свидетель?), на чьих показаниях строилось обвинение, в том же бою был тяжело ранен
3. соответственно, участвовать в триале не смог по состоянию здоровья
4. да ещё и помер через 2 дня - не оставив товарищу возможности оправдаться в соответствии с действующим законодательством и, что важнее, традициями

* * *

Кстати, ещё один момент явного жульничества со стороны автора и хана, то что новый, «зеленый» и неиспытанный боем тринарий состоит из сплошных ветеранов. Только Стоун и Бетани ранее не бывали в бою, и разумеется, в первом же бою лишаются мехов. Плюс хану и автору за идею и минус за баланс – ай-яй-яй. Так размахивать жупелом суперопытных «Кровопийц», и смущаясь, подкинуть им невзначай ничуть не менее опытных зубров под видом несработавшихся салаг?

* * *

Так и не понял, зачем звездный полковник Вишио носилась с Тоффена на Альшаин и назад, обгоняя тринарий Анжелы, на Тоффен. Шило в зад? Ее зам, наверняка остававшийся на Тоффене, не мог провести церемонию передачи власти за нее? А со Снукой они вообще не разлей вода. Постоянно вместе, и в кабинете Снуки, и на награждении, и снова в кабинете.

* * *

Глава четвертая.

Автор любезно сообщает, что Джерган командует тринарием «Меч Волка», однако далее, в главе 12-й искомый тринарий чудом превращается в тринарий «Обагрённые волки».

* * *

Ага, и снова те же грабли. Волки берут только пушки и ракеты... Ну-ну, опять опускаем только что описанного хитрым и расчетливым врага, чтобы затем «мудро» выиграть.

* * *

Глава пять

> превращаясь в недвижимую двухэтажную мишень

Ну, я б не сказал, что в «нове» всего шесть метров... Я бы, сказал трехэтажную...

И вообще, снять целый полигон для боя два на два пойнта, когда у нее целый тринарий? Могла бы и получше поработать. Или с остальными ей все ясно?

* * *

Шестая глава, начало. Что-то много «Обагрённых лап», волков и прочего в романе. Сибко Бетани и судно на Тоффен, да тринарий волков... Фантазия вышла?

Лицом к ней сидели девятнадцать мужчин и женщин

- Вообще-то 18, если только не считать Бартелоу, хотя присутствие его на инструктаже выглядит странно. Техников же не пригласили. Но если так, то ему наконец дали комбез, поскольку
> Все в серых комбинезонах

* * *

Глава 8

> «Кингфишера», новой модели омнимеха – здесь Парду честная жертва реткона. Теперь «Кингфишер» дедушка всех асаултов клана...

Ремарка редактора: вставил пару слов, устраняющих этот глюк.

* * *

> «Вайпер» Скарри выпустил чуточку ракет ближнего действия... - из уже разнесенной руки? Чуть ранее:

> Выстрел же громадной автопушки в ее правой руке окатил учебными болванками по левой руке ее цели. Симулированные повреждения были кошмарнейшими. Один взгляд на экран показал ей, что контейнер оружия в этой руке, практически, считай, был уничтожен, и, судя по тому, как та обвисла, она лишила маленький мех половины огневой мощи.

Вайпер и дальше палит ракетами.

> Звёздный полковник Беккер, - заявил мужчина. - Это прикол дока, или глюк автора?

Глава 11

Анжела ссылается, что на Токкайдо медведи бились «целых несколько дней» хотя должна помнить и неделю Джаррета и месяц Рубигена. Она там была.

Глава 13

> Ты перепоручил задачу своему связанному, воут? - из слов Анжелы складывается такое ощущение, что она забыла напрочь о том, что Бридфелт как тех ничуть не менее компетентен, чем связанный. Отчего он не развертывает ремонтные базы?

Глава 14

> бело-голубой флаг Призрачного медведя блекло свисал над командным бункером

Похоже, для кланов (или Парду) флаг всего лишь предмет инвентаря, если его так просто бросают?

>К тому времени как десантное судно мягко коснулось ныне обугленной травы – так трава внутри форта, или гудронированный бетон?

> - Сегодняшний день, мартовские иды, любопытно, не знак ли это?

Намек не прошел для Радика незамеченным, и лишь подпитала его гнев. – Намекаешь, что она мой Брут, а я Цезарь, Джерган?

- Что за бред?

Ремарка редактора: В ходе беседы с переводчиком определились, что этот Волки явно Скорпионы, переодетые в Волков, вряд ли в кланах учат древнюю историю. Да и аналогия с натяжкой... Выбросить так и не решился.

* * *

В главе 16 Рикслейвилль по заголовку деревня, по тексту главы город, а по описанию – тянет разве что на колхозную усадьбу... Три магазина, заготконтора да управление... Ну, может на поселок, но не более... Хотя в Америке такое действительно зовут городом...

Стоун ухватился за рукоять и дернул её на себя [запуская двигатель] – какой извращенно китайский способ. Почему не от себя, как положено?

А бой прописан хорошо. Для новичка-командира Стоун просто обязан был проиграть, или бы книга стала совсем не интересной. Большой плюс Парду. Все логично. Вполне себе, для данной позиции. Иначе силы звезды Стоуна просто не расставить. От элемов нет толка на дальней дистанции, как и от меха Стоуна, а засаду контролировать надо лично. Хотя я бы на месте Стоуна конфигурировался в вариант Д, мог бы руку с лазерами Биффли отпилить...

* * *

Эпическая путаница с названиями одной из звезд волчьего тринария. Причем путаются сами волки, по идее отлично знающие кто у них кто.

В главе 14, в ходе переключки упоминаются звезды:

Дигорно – звезда Слешер (забияки), Биффли Уорда – как штурмовая (Assault) звезда, и Джерган – командная

В главе 16 вновь появляется звезда Биффли – но теперь она “наступательная” (Advance), хотя так ее именуют с точки зрения медведей. По перечисленному составу волчьей звезды ясно, что штурмовой она может быть только в мечтах.

Начало 19 – посреди главы мы внезапно от Джерган узнаем, что Биффли Уорд командует звездой «Агрессор» и далее звезда Биффли до самого печального своего конца именуется «Агрессорами».

* * *

Глава 18.

– Выдавать волчьему командиру звезды Дигорно Горгулью-прайм несколько жестоко. Если воин и правда не дурак, он бы пришел в Альфе или Чарли. А лучше даже Дельте, но тогда Цзэну ничего не светило бы.

Интересно, о чем думал Соррентено, нарываясь на явно превосходящий его мех? Хотя стратегия хороша – занять тяжелые машины противника своими легкими.

Натильсон молодец, перестреляв аналогичную машину, а Кайл в “«Колдыре» полный лузер, если не сумел завалить «МэдДог», напав на него со спины.

* * *

Глава 19.

Кевин Карнс, воин с родовым именем, служит под началом воина без имени. Интересно, отчего? Мне казалось, что после выигрыша имени автоматом следует повышение... Разжалован?

Дирк Радик проявляет чудеса сострадания и выкидывает выжившего воина в бандиты... Нет, я понимаю, что озверел, и вся фигня, но вернорожденного с фамилией в бандиты?

Волки слишком уж демонизированы автором. Своим решением Радик только что убил родовое имя.

* * *

Звёздный капитан Джерган из клана Волка, начав также капитаном, как и некогда Цзэн, как-то нехорошо попала на Радика, не только отобравшего у нее тринарий, и превратившего ее в дурочку, но затем также и тайно разжаловавшего ее. Начиная с 19 главы, она становится командиром звезды и терпит аж до 23-й, где звание чудесным образом ей возвращается... до 3 части главы 25-й, где она опять командир звезды. Ну за что над ней так издеваться, даже в пределах одной главы?

* * *

21 глава.

«Стормкроу» волков умудряется быть и конфой «Чарли» или «Бета» с автопушкой, и «Альфой» или «Дельтой» с двумя видами ракет, причем в одном и том же бою. Попутно выясняется, что у «Стормкроу» задранные вверх руки, образующие из меха при виде спереди крест. Хм...

* * *

> Дай им времени, и они уморят нас с голоду – Что, в деревне отобрать еды не судьба?

* * *

Глава 24.

Официально запрашиваю сафкон для приземления моего бинария через два дня.

На то, чтобы собраться в болотах Ньюарк ушло добрых десять часов

> Есть еще кое-что, меня беспокоящее, - произнес Цзэн. – Радик не спустит свежий бинарий еще добрых двадцать пять часов

Что-то тут с подсчетами не здесь.

* * *

Еще момент с Бартелоу. Оказывается шнур уз в клане Призрачного медведя – таки меховой. Вот такие у них фенечки.

глава 27.

> Даже если вы побьете меня здесь, вам еще осаждать форт, а у вас нет сил для этого.

Я б сказал, найдутся...

> Знай, Дирк Радик, смерть в поражении не приносит чести.

скажите это Эйдену Прайду

глава 28.

> Последней стояла Кейт.

А где Грегори?!

* * *

В эпилоге мы узнаем, что пока Анжела героически защищалась, медведи отобрали Нокс, Саталис и Альтенмаркт, тогда как же на отобранном до апреля 62 года Альтенмаркте Волки, согласно «Апдейту» сражались с 4 каваллерийском Расальхага аж в 63-м?

А потом пришел Радик и выкинул Медведей?

Сдается мне, что роман не считается за канон.

* * *

> Поставив локти на стол, Снука сцепил пальцы рук, положив на них подбородок, и так и просидел, смотря на нее насколько мгновений

Где круглые очки, борода и белые перчатки? Образ неполон

* * *

> Волынка сделанная лучшим мастером, которую только несколько месяцев настраивать.

Интересно, когда мастер нашел время ее сделать? Они заказали ее заранее перед отлетом, или мастер их делает постоянно, или они купили готовый экземпляр?

* * *

После столь хитрого трюка – кидаем наживкой лишний тринарий, а потом кластером в 5 тринариев едем отбирать опустевшие планеты нападающих, возникает вопрос. В чем именно тренировался клан Призрачного Медведя? Учился у Сун-Цзы сфероидному коварству? У них в соседях в принципе колосс на глиняных ногах, у волков запарки и нехватка войск, мехов и опыта, самое время использовать свежеперекинутые подразделения. Восьмых медвежих кирасиров в шесть тринариев вполне хватило бы чтобы размолоть 7 волчий боевой кластер в три тринария абтах, как бы ни были те умелы.

* * *

«С-сказала – меня предали...»

- из попсни.

Сцена праведного гнева на начальство.

Да, ее принесли в жертву для успеха операции, и что?

Вообще-то командиры чуть ли не мехом внутрь вывернулись, чтобы ей помочь

Цитируя главу вторую:

> Хан предписал, чтобы вы получили возможность первой выбирать среди множества воинов, прибывших на Альшаин. Снаряжение вы также станете получать в первую очередь.

Планшет скользнул к ней по поверхности стола. – Здесь кодексы всех воинов-медведей, доступных для вашего задания. Каста техников обеспечит вас полным списком всех доступных боемехов и прочего снаряжения, равно как и всеми необходимыми бланками требований.

Ангела была ошарашена вновь. – Я не понимаю, звездный полковник, – развернулась она к Вишио, - Я лично смогу набирать воинов для службы под моим началом, воут?

- Необычно, да, но отнюдь не неслыханно, - отозвалась Дана Вишио.

Право первого выбора воинов

Право первого выбора техники

Право персонального подбора воинов.

Право внеочередного использования полигона (которым она почти и не пользовалась).

А то, что за бесплатный сыр нужно платить потом, она тогда не думала? Или что если бы всем на нее было плевать, то на Тоффен бы она отправилась с одними салагами и солами, причем на разбитых легких мехах второго левела?

Уже в тот момент, когда мне на месте героини сообщили бы, что нужно срочно сформировать шестой тринарий в кластер, и без того с полным штатом, я начал бы усиленно скрипеть мозгами...

* * *

А вообще это здорово напомнило мне отечественный сериал “Батальоны просят огня”. Равно как и там, я не понял, чего с такими претензиями товарищи вообще делали в армии?